

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 392.10

В. В. ЮДИНУ ПОДАРОКЪ ОТЪ СЛАВЯНОФИЛОВЪ 1907

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXI. № 8—АВГУСТЪ. 1891 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

Обозрѣніе преподаванія
въ Университетѣ Св. Вла-
димира въ весеннее и
осеннее полугод. 1891—92
акад. года 1—64

Часть II—неофициальная.

- I. Коринскій архитектур-
ный орденъ. — Приватъ-
доцента Павлуцкаго . . . 1—100
- II. Гомеопатія какъ медико-
философская система въ

ея прошломъ и въ на-
стоящемъ. — Лаборанта
Д. Родзаевскаго . . . 221—272
1—xvi

- III. Къ вопросу о началѣ на-
именнаго дѣйствія. —
Проф. Г. Суслова . . . 1—14

- IV. Исторія средневѣковой
медицины. — Д-ра С. Ков-
нера 113—128

Прибавленія.

Росписаніе лекцій на
осеннее полугодіе 1891
—92 учебнаго года.

К І Е В Ъ.

1891.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

№ 8—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1891.

Δ
P Slav 392.10
✓

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій*.

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

СТР.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ Св. Владимира въ весеннее и осеннее полугод. 1891—92 акад. года	1—64
--	------

Часть II—неофициальная.

I. Коринѣскій архитектурный орденъ.—Привать-доцента Павлудкаго	1—100
II. Гомеопатія какъ медико-философская система въ ея прошломъ и въ настоящемъ.—Лабор. Д. Родзевскаго	221—272 I—XVI
III. Къ вопросу о началѣ наименьшаго дѣйствія.—Проф. Г. Суслова	1—14
IV. Исторія средневѣковой медицины.—Д-ра С. Ковнера	113—128

П р и б а в л е н і я.

Росписаніе лекцій на осеннее полугодіе 1891—92 учебнаго года.	
---	--

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владимира на 18^{91/92} учебный годъ.

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго исповѣданія, протоіерей Н. А. Оаворовъ, будетъ читать въ осеннемъ полугодіи догматическое богословіе, а въ весеннемъ—нравственное богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ по 3 ч. въ недѣлю.

Б. Лекціи Историко-филологическаго факультета.

1. Приватъ-доцентъ А. Н. Гиляровъ (6 ч.): Исторія греческой философіи, оба полугодія по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: Zeller, Philosophie der Griechen, Bd. I—V, 3-te u. 4-te Aufl. Leipzig 1876—1889; Ueberweg, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 1-r Th., 7-te Aufl. Berlin 1886.

Практическія занятія: Семинарій по философіи: а) Чтеніе и объясненіе фрагментовъ древнѣйшихъ греческихъ философовъ по 6 ч. въ недѣлю въ осеннемъ полугодіи; б) Чтеніе и объясненіе избранныхъ отрывковъ изъ Платона, Аристотеля и позднѣйшихъ греческихъ философовъ по 2 ч. въ весеннемъ полугодіи; в) Чтеніе и объясненіе Критики Чистаго Разума Канта, оба полугодія по 1 ч.

Пособія: а) Mullach, Fragmenta philosophorum graecorum, I—III, Paris. 1875—1881; Ritter et Preller, Historia philosophiae graecae, ed. 7. Goth. 1888. б) Immanuel Kant's Kritik d. reinen Vernunft mit Einleitung u. Anmerkungen, herausgeg. v. Adickes, Berlin 1889; Кри-

тига Чистаго Разума Иммануила Канта. Переводъ съ примѣчаніями и предисловіемъ М. Владиславлева, Спб. 1867.

2. Ординарный профессоръ Ю. А. Кулаковскій (6 ч.): а) Плавтъ, *Trinummus*, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю; б) Исторія римской литературы, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) *Trinummus* въ изданіи Brix'a или стереотипномъ изъ Bibl. Teubner; б) Модестовъ, Лекціи по римской литературѣ; *Schanz, Geschichte der römischen Litteratur, München 1890.*

Практическія занятія: по латинскому языку въ младшей 1-й группѣ студентовъ (1-го и 2-го семестровъ): Оды Горация и переводы съ русскаго на латинскій яз., оба полугодія по 2 ч.

Пособія: для практическихъ упражненій въ интерпретаціи студентамъ будутъ предоставлены всѣ лучшія изданія Горация.

3. Ординарный профессоръ І. А. Леціусъ (6 ч.): а) Греческія древности, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю; б) Эсхиль, *Prometheus*, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) Учебникъ *Busolt'a* въ русскомъ переводѣ; б) *Aeshili Prometheus*, ed. Wecklein. Lipsiae 1878.

Практическія занятія: по латинскому яз. (3-я группа): а) Ювеналь и упражненія по языку, въ осеннемъ полугодіи 1 ч. въ недѣлю; б) Квинтиліанъ и упражненія по языку, въ весеннемъ полугодіи 1 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) *Juvenalis satyrae*, ed. Naguiewski, Casani 1888; *Juvenalis satyrae*, ed. Weidner. Lipsiae 1889; б) *Quintiliani lib. X.* ed. Krüger Lipsiae 1888; *Lisias* ed. Scheibe, Lipsiae 1888 (для письменныхъ и устныхъ переводовъ на латинскій языкъ).

4. Экстра-ординарный профессоръ А. И. Сонни (10 ч.): а) Катулъ, оба полугодія по 2 ч.; б) Метрика Грековъ и Римлянъ, въ осеннемъ полугодіи 2 ч.; в) Латинская палеографія, въ осеннемъ полугодіи 2 ч.; г) Греческая эпиграфика, въ весеннемъ полугодіи 2 ч.; д) Греческая палеографія, въ весеннемъ полугодіи 2 ч.

Пособія: а) *Die Gedichte des Catullus*, erkl. v. Riese, Leipzig 1884; б) *W. Christ, Metrik der Griechen und Römer*, Leipzig 1879; в) *C.*

Paoli, Paleographia latina 2-a ed. Firenze 1888; г) *A. Kirchhoff*, Studien zur Geschichte des griechischen Alphabet's, 4-te Aufl., 1887; *G. Hinrichs*, Griechische Epigraphik (*J. Müller Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft* 1886); д) *V. Gardthausen*, Griechische Paläographie, Leipzig, 1879.

Практическія занятія: По греческому языку: I (1-я младшая группа): Антигона Софокла и переводы съ русскаго языка на греческій, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю; II (3-я группа): Семь противъ Оивъ Эсхила и переводы съ латинскаго языка на греческій, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) *Sophocles Antigone*, erkl. v. Wecklein, München, 1885; *Шнелле* Сборникъ статей для переводовъ на греческій, языкъ, обраб. Павликовскій. М. 1889; б) *Aeschyli tragoediae*, ed. A. Kirchhoff, Berlin, 1880; *Cornelius Nepos zum Uebersetzen in's Lateinische*, bearb. von K. Volkmann, 1874.

5. Привать-доцентъ В. И. Петръ (6 ч.): а) Пиндара Эпиникин, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю; б) Сравнительная грамматика греческаго и латинскаго языковъ, оба полугодія по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) Текстъ Тейбнерова изданія Христа *Pindari carmina*, Лейпцигъ, 1880 г.; б) Греческая грамматика *Бруммана* и латинская грамматика *Штольца* въ *Handbuch der classischen Altertumswissenschaft* И. Миллера, 2-е изданіе 1889.

Практическія занятія: По греческому языку (2-я группа): чтеніе идилліи Теоокрита и письменные и устные переводы съ русскаго на греческій языкъ, оба полугодія по 2 ч.

Пособія: Текстъ Тейбнерова изданія Theocritus, Bion et Moschos ex recens. Meineckii, ed. III, Лейпцигъ.

6. Привать-доцентъ А. О. Поспишиль (2 ч.): Практическія занятія по латинскому языку (2-я группа): Чтеніе и толкованіе Горация и переводы съ русскаго и греческаго языковъ на латинскій, оба полугодія по 2 ч.

Пособія: *Q. Horatius Flaccus*, erkl. v. A. Kiessling, Berlin, Weidemann, 1884—1889.

7. Ординарный проф. Θ. И. Кнауэръ (7 и 6 ч.): а) Морфологія (II ч. сравнит. грамм.), 3 ч.; б) Чтеніе санскритскихъ памятни-

ковъ, 2 ч.; в) Греческая діалектологія, 2 ч.; всѣ три курса въ осеннемъ полугодіи; г) Введеніе въ сравнительное языковѣдѣніе, 3 ч.; д) Грамматика зендскаго языка (Авесты), 2 ч., и е) Практическія занятія по сравнительному языковѣдѣнію, 1 ч.; всѣ три курса въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: а) *Brugmann*, Grundriss der vergl. Grammatik. Bd. II. Strassb. 1890; б) *Руководство* къ изученію санскрита, составл. Вс. Миллеромъ и Θ. Кнауэрромъ, Спб. 1891 г.; в) *K. Meister*, Griechische Dialecte, Göttingen 1882. *Gustav Meyer*, Griechische Grammatik, 2-te Aufl. Lpz. 1886; *Cawer*, Delectus inscriptionum graecarum, Lipsiae, 1883, 2-е изд. г) *Delbrück*, Einleitung in das Sprachstudium, 2-te Aufl. 1885 (русскій переводъ въ Воронеж. Филологич. Зап.); д) *W. Geiger*, Handbuch der Avestasprache, Erlangen 1879.

8. Ординарный профессор П. В. Владиміровъ (6 ч.): а) Фонетика и морфологія церковно-славянскаго яз. по древнѣйшимъ памятникамъ, съ практическими упражненіями при чтеніи текстовъ (общій курсъ), въ осеннемъ полугодіи по 3 ч. въ недѣлю; б) Исторія русскаго языка (общій курсъ), въ весеннемъ полугодіи 3 ч.; в) Исторія русской литературы XVI—XVII вв. (спеціальный курсъ), въ весеннемъ полугодіи 2 ч.

Пособія: а) *Лескинъ*, грамматика старо-славянскаго языка (переводъ съ дополненіемъ по языку Остромирова Евангелія), Москва. 1890 г.; *Яничъ*, образцы языка церковно-славянскаго по древнѣйшимъ памятникамъ, Спб. 1882 г.; б) *Лекціи* по исторіи русскаго языка А. И. Соболевскаго, 2-е изд. 1891 г.; в) *Порфирьевъ*, Исторія русской словесности; *Галаховъ*, Исторія русской словесности.

Практическія занятія: а) По исторіи русской литературы XVIII—XIX вв., въ осеннемъ полугодіи 3 ч., и б) по исторіи древнерусской литературы и народной словесности (къ спеціальному курсу), въ весеннемъ полугодіи 1 ч.

Пособія: Сочиненія *Державина*, изд. подъ редакц. Я. К. Грота; Сочиненія *Батюшкова*, изд. подъ редакц. Л. Н. Майкова; Сочиненія *Пушкина*, изд. подъ ред. П. О. Морозова или Л. И. Поливанова; Сочиненія *Лермонтова* (новыя лучшія изданія: Висковатова, Гербежъ или

Николаевского кавалерійскаго училища); сочиненія Гоголя, изд. подъ ред. К. С. Тихонравова.

9. Ординарный проф. Т. Д. Флоринскій (7 ч.): а) Славянскія нарѣчія по 3 ч. въ каждомъ полугодіи; б) Энциклопедія славяновѣдѣнія по 2 ч. въ каждомъ полугодіи; в) Исторія чешской литературы въ осеннемъ полугодіи по 1 ч.; г) Исторія польской литературы въ осеннемъ полугодіи по 1 ч.

Пособія: а) *Miklosich*, Vergleichende Grammatik der slawischen Sprachen, Bd. I—IV, 1874—1889; *Миклошичъ*, Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ, переводъ Н. Шлякова подъ редакцію Р. Брандта, М. 1885—1887 г., вып. 2, 4 и 5; В. И. Григоровичъ, Славянскія нарѣчія, Варшава 1884 г.; б) А. *Пыпинъ* и В. *Спасовичъ*, Исторія славянскихъ литературъ, 2 т. 2-е изд.; *Krek*, Einleitung in die slavische Literaturgeschichte 1887, III и IV; в) г) *Пыпинъ* и *Спасовичъ*, Исторія славянскихъ литературъ, т. II.; *Степовичъ*, Очеркъ исторіи чешской литературы, К. 1886; *Výbor z literatury české*, 2 т. (1845—1864); *Sembera*, Dějiny řeči a literatury českoslavenské, 4-е изд. 1878 г.; Л. *Кондратовичъ*, Dzieje literatury w Polsce od pierwiastków do naszych czasów, 2-е изд. 1874, русскій переводъ М. 1862 г.; Ад. *Куличковскій*, Zarys dziejów literatury polskiej, 3-е изд. 1884 г.

Практическія занятія: По славянскимъ нарѣчіямъ, по 1 ч. въ каждомъ полугодіи.

Пособія: *Воскресенскій*, Славянская хрестоматія, вып. 2 и 3.

10. Ординарный профессоръ Ѳ. Я. Фортинскій (6 час.): а) Исторія среднихъ вѣковъ съ половины XI в., по 3 ч. въ каждомъ полугодіи; б) Исторія древняго востока, по 2 ч. въ каждомъ полугодіи.

Пособія: а) *Брайсъ*, Священная римская Имперія, пер. Петрушевскаго 1891; *Грегоровіусъ*, Исторія Рима въ средніе вѣка, переводъ Савина 1886 г.; *Stubbs*, Constitutional history of England; *Prutz*, Culturgeschichte der Kreuzzüge 1885; б) *Maspero*, Histoire ancienne des peuples de l'Orient 1886.

Практическія занятія: По исторіи среднихъ вѣковъ, по 1 ч. въ недѣлю.

11. Ординарный профес. И. В. Лучицкій (6 ч.): а) Исторія Европы XIV—XV вв., по 4 ч. въ недѣлю, и б) Исторія Пруссіи, по

2 ч. въ недѣлю; оба курса въ осеннемъ полугодіи; в) Исторія Европы XVI—XVII вв., въ весеннемъ полугодіи 4 ч.

Пособія: а) и б) *Hallam*, View of the State of Europe during the middle ages, 4 ed. London; *Dyer*, History of Europe, 1, 2 и 3 томы; *Шюссеръ*, Всемирная Исторія, 2-е изданіе, Спб. 1879 г.; Гейсеръ, Исторія реформаціи, М. 1875 г.; *Freeman*, Historical geography, London 1881 (французскій переводъ, Paris 1886, или русскій подъ ред. проф. И. В. Лучицкаго); б) *Steuzel*, Geschichte Preussens въ Сборникѣ Heeren'a и Uckerta; *Droysen*, Geschichte des preussischen Politik, Berlin. 1865 и слѣд.; *Eberty*, Geschichte des preussischen Staats, Breslau 1867.

Практическія занятія: По исторіи Пруссіи XVII в., въ весеннемъ полугодіи 2 ч.

12. Экстра-ордин. проф. Н. Бубновъ (4 ч.): а) Исторія Рима, оба полугодія по 2 ч.; б) Спеціальный курсъ по средней исторіи.

13. Ординарный проф. В. С. Иконниковъ (6 ч.): а) Московскій періодъ русской исторіи, и б) Источники русской исторіи; оба курса въ осеннемъ полугодіи, по 3 ч. каждый; в) Новый періодъ русской исторіи, 3 ч. въ недѣлю, и г) Очеркъ обработки русской исторіи въ XVIII и XIX вв., 2 ч. въ недѣлю; оба курса въ весеннемъ полугодіи.

Пособія: а) и б) Русская исторія *Бестужева-Рюмина*, т. I—II, 1872—1882; Исторія Россіи *Иловайскаго*, т. II. М. 1884 г., т. III М. 1890 г.; нѣкоторые отдѣлы изъ исторіи Россіи *Соловьева*; исторія царствованія Петра В., *Брикнера*, Спб. 1882 г.; исторія царствованія Екатерины II, *его-же*, Спб. 1885 г., Императоръ Александръ I, *Соловьева*, Спб., 1877 г.; б) Исторія Россіи *Бестужева-Рюмина* (т. I, введеніе); Библиографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей, Д. *Полънова*, Спб. 1850 г.; О составѣ русскихъ лѣтописей *Бестужева-Рюмина*, Спб. 1868; Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ И. *Срезневскаго* (Зап. Акад. Наукъ, II); Древне-русскія житія святыхъ, В. *Ключевскаго*, М. 1871 г.; Историческое обозрѣніе путешественниковъ по Россіи, Ф. *Аделуна*, М. 1848—1858 г., 2 ч.; Хрестоматія по исторіи русскаго права, М. *Владимірскаго-Буданова*, II К. 1880, III Яр. 1875 г.; Писатели русской исторіи XVIII в.; (Архивъ историко-юридич. свѣдѣній о Россіи, Калачева, II); Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина, *Старчевскаго*, Спб. 1845 г.; Скептическая школа и ея противники В. *Иконникова*, К. 1871 г.; Біографіи и характе-

ристики, *Бестужева-Рюмина*, Спб. 1882 г.; Современное состояние русской истории, какъ науки, *его-же* (Москов. Обзор. кн. I).

Практическія занятія: Чтеніе памятниковъ и рефератовъ, въ весеннемъ полугодіи по 1 ч. въ недѣлю.

14. Ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ (6 час.): а) Древняя русская исторія до прекращенія удѣловъ, въ каждомъ полугодіи по 2 ч. въ недѣлю; б) Исторія западной Руси, въ каждомъ полугодіи по 2 ч.

Пособія: а) Соловьевъ, Исторія Россіи т. I—IV; *Илюайскій*, Исторія Россіи т. I—III; *Погодинъ*, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи по русской исторіи; *Бестужевъ-Рюминъ*, Русская исторія т. I—II; *Сергѣевичъ*, Вѣче и князь; *Хлѣбниковъ*, Общество и государство въ до-Монгольскій періодъ; *Бплеевъ*, Разказы изъ русской исторіи; б) *Антоновичъ*, Очеркъ исторіи вел. княж. Литовскаго; *Костомаровъ*, Монографіи; *Кояловичъ*, Лекціи по исторіи западной Россіи.

Практическія занятія: Чтеніе и объясненіе лѣтописей, документовъ, грамотъ и актовъ, оба полугодія по 2 ч.

15. Приватъ-доцентъ П. В. Голубовскій (3 ч.): а) Исторія московскаго государства въ XVII в., въ осеннемъ полугодіи; б) Исторія Россіи въ концѣ XVIII в. въ весеннемъ полугодіи; оба курса по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: Исторія Россіи, *Соловьева* (соотвѣтствующіе томы); *Костомаровъ*, Смутное время; *Забѣлинъ*, Кривые и прямые въ Смутное время; *Бергъ*, Царствованіе Михаила Ѳеодоровича; *его-же*, Царствованіе Алексѣя Михайловича; *его-же*, Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича; *Замысловскій*, царствованіе Ѳеодора Алексѣевича; *Ключевскій*, Боярская Дума; *Латкинъ*, О земскихъ соборахъ; *Гюббенетъ*, Дѣло Патриарха Никона; *Макарій*, Исторія русскаго раскола; Расколъ и его значеніе, *Андреева*; *Костомаровъ*, Богданъ Хмельницкій; *его-же*, Бунтъ Стеньки Разина; *Поповъ*, Исторія возмущенія Стеньки Разина; Матеріалы для исторіи коммиссіи по составленію уложенія, собранные Полѣновымъ; статьи Сергѣевича, Шашкова и др.; *Щебальскій*, Начало и характеръ Пугачевщины; *Дубровинъ*, Пугачевъ и его сообщники; *Костомаровъ*, Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой; *Соловьевъ*, Исторія паденія Польши; *Дубровинъ*, Присоединеніе Крыма; *Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Еватеринны П.

16. Ординарный проф. Н. П. Дашкевичъ (6 ч.): Исторія западно-европейскихъ литературъ (XV—XVIII вв.), по 4 ч. въ каждомъ полугодіи.

Пособія: Исторія всеобщей литературы, изд. подъ ред. Корша и Кирпичникова, вып. XI—XXIII.

Практическія занятія: Романо-германскій семинарій.

Пособія: Хрестоматіи *Bartscha'a*, *Constans'a*, *Fomarigo e Imbrioni*, *Morris and Skeat'a* и др.; Собраніе сочиненій Шекспира, Корнеля, Мольера, Гёте и др.

17. Приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ (4 ч.): а) Исторія христіанской церкви, оба полугодія: въ осеннемъ 4 ч. и въ весеннемъ 2 ч.; б) Исторія русской церкви, въ весеннемъ полугодіи 2 ч.

Пособія: а) Евг. Смирновъ, Исторія христіанской церкви изд. 1886 г.; И. Чельцовъ, Исторія христіанской церкви, Спб. 1861 г.; Гасце, церковная исторія (переводъ Н. Соколова); б) Знаменскій, Руководство къ русской церковной исторіи; преосв. Филаретъ, Исторія русской церкви; митрополитъ Макарій, Исторія русской церкви.

18. Ординарный профессоръ А. В. Праховъ (6 ч.): Исторія греческаго искусства въ связи съ искусствомъ Востока и Этруско-Римскимъ искусствомъ, оба полугодія по 3 ч.

Пособія: С. О. Müller, Handbuch der Archäologie der Kunst, съ атласомъ; послѣднее изданіе Joh. Overbeck, Geschichte der griechischen Plastik, II т.; *его-же*, Antike Schriftquellen zur Geschichte der griechischen Kunst; *его-же*, Griechische Kunstmythologie; Monuments de l'art antique par O. Rayet, liv. I—VI.

Практическія занятія: По изученію греческихъ мѣтовъ по памятникамъ пластики и графики, оба полугодія по 3 ч.

19. Приватъ-доцентъ Г. Г. Павлукій (2 ч.): Исторія искусства въ Италіи въ эпоху Возрожденія (XV—XVI вв.), въ каждомъ полугодіи по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Eugène Müntz, Histoire de l'art pendant la Renaissance, Paris 1888, 1 vol. Italie; W. Lübke, Geschichte der italienischen Malerei, Stuttgart, 2-te Ausgabe, zweiter Bd.

20. Лекторъ Ф. К. Андерсонъ (4 ч.): Нѣмецкій языкъ, оба полугодія по 4 ч.

Пособія: Крафтъ, Практическій курсъ нѣмецкаго яз., К. 1889 г.; ею-же, Грамматика нѣмецкаго яз., К. 1886 г.; Гётте, Faust, Reclam's Universal-Bibliothek, № 1, Leipzig; ею-же, Reineke Fuchs, Universal-Bibliothek, № 61; Гейне, Die Harzreise, Meyer's Volksbücher, № 250, Lpz. 1891; ею-же, Buch der Lieder, Universal-Bibliothek, № 2231—32; Шиллеръ, Wallenstein's Tod, Universal-Bibliothek, № 42, Leipzig; Гейзе, zwei Gefangene, Universal-Bibliothek, № 1000, Leipzig.

Примѣчаніе: Совѣщательные часы у преподавателей будутъ послѣ лекцій въ дни, назначенные по росписанію.

Деканъ Т. Флоринскій.

В. Лекції Фізико-математическаго факультета.

1. Заслуженный ординарный проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (8 ч.)—аналитическая геометрія на плоскости, по 3 ч.; алгебраическій анализъ, по 3 ч.; практическія упражненія по алгебраическому анализу, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Аналитическая геометрія М. Ващенко-Захарченко, 1887; *Carnoy*, Cours de géometrie analytique, 1881; *Salmon*, A treatise on conic sections; Алгебраическій анализъ М. Ващенко-Захарченко; *Serret*, Cours d'algèbre supérieure, 1886 г.

Совѣщательные часы: Вторникъ 11—12.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (9 ч.) — аналитическая геометрія трехъ измѣреній, по 3 ч.; алгебраическій анализъ, по 2 ч.; высшая геометрія, по 2 ч.; практическія упражненія по аналитической геометріи, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія тѣ-же.

Совѣщательные часы: Четвергъ 11—12.

2. Ордин. проф. В. П. Ермаковъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (13 ч.)—приложеніе дифференціального исчисленія къ геометріи, по 4 ч.; интегрированіе функцій по 4 ч.; эллиптическія функціи, по 3 ч.; практическія упражненія по дифференціальному исчисленію, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Курсъ интегральнаго исчисленія К. *Поссе*, Спб. 1891; Cours du calcul infinitésimal par *Hoüel*, 1879; задачки: *Зонке*, перев. съ III нѣм. изд., Спб. 1887; *Frenet*, Paris, 1866; *Хмырова*, Спб.

1868; *Théorie des fonctions elliptiques* par M. M. Briot et Bouquet, 2 édition, Paris 1873—74.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 1—2.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (13 ч.)—интегральное исчисленіе, по 4 ч.; теорію чиселъ, по 3 ч.; теорію вѣроятностей, по 3 ч.; практическія занятія по интегрированію функцій, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: Кромѣ выше названныхъ—*Price, A treatise on infinitesimal calcul*, 1857; задачникъ: *Brahy*, Bruxelles, 1867.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

3. Ордин. проф. Б. Я. Букрѣевъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (8 ч.)—элементарная математика, по 4 ч.; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: 1) К. А. Поссе, Курсъ интегральнаго исчисленія, Спб. 1891; В. Ермаковъ, Дифференціальныя уравненія перваго порядка съ двумя переменными, Киевъ, 1887; *Boole, A Treatise on Differential Equations*, Cambridge 1865; *A. R. Forsyth, A Treatise on Differential Equations*, 1887, или вѣмецкій переводъ Maser'a, озаглавленный: *Lehrbuch der Differential-Gleichungen von Dr. A. R. Forsyth*, Braunschweig 1889.

Совѣщательные часы: Среда 12—2.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (9 ч.)—дифференціальное исчисленіе, по 4 ч.; разностное и варіаціонное исчисленіе, по 3 ч.; практическія занятія по интегрированію дифференціальныхъ уравненій по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: По интегрированію уравненій тѣ-же, что и для осенняго; кромѣ того: 1) А. Марковъ, Исчисленіе конечныхъ разностей, отдѣлъ первый и второй, Спб. 1890—91 г.; 2) *Аббата Муаньо*, лекціи варіаціоннаго исчисленія, переводъ, Москва 1864; 3) *H. Laurent, Traité d'Analyse*, Tome I, Paris 1885; 4) *C. Jordan, Cours d'Analyse de l'Ecole polytechnique*, Tome I, Paris 1882; 5) Д. Деларю, курсъ дифференціальнаго исчисленія, томъ первый, выпускъ первый, Спб. 1869.

Совѣщательные часы: Среда 12—2.

4. Заслуженный ордин. проф. И. И. Рахманиновъ: въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г.—начертательная геометрія, по 2 ч. въ недѣлю;

въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г.—начертательная геометрія по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Руководства *Макарова* и *Сомова*; *Traité de Géométrie descriptive par Juvary*; *Traité de Géométrie descriptive par Leroy*, revu et annoté par Martelet.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

5. Ордин. проф. Г. К. Су слов ъ (секретарь).

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (10 ч.)—статика, по 2 ч.; кинематика неизмѣняемой системы, по 2 ч.; динамика системы, 2 ч.; теорія притяженія, по 2 ч.; практическія занятія по механикѣ точки, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Бобылевъ*, Аналитическая механика, Спб. 1880; *Routh*, Elementary rigid Dynamics, London, 1882; *Schell*, Theorie der Bewegung und der Kräfte, Lpz., 1879; *Jullien*, Problemes de mécanique rationnelle, 1885; *Wallon*, Problems in theoretical Mechanics, Cambridge 1876; *Todhunter*, Analytical Statics, Cambridge 1887; *Vuillié*, Compositions d'analyse et de mécanique, Paris 1885.

Совѣщательные часы: Вторникъ 1—3

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (9 ч.)—механика точки, по 4 ч.; динамика системы, по 3 ч.; гидродинамика, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: кромѣ названныхъ выше—*Бобылевъ*, гидродинамика, Спб. 1886; *Tait and Steele*, Dynamics of a particle, London, 1882; *Lamb*, A Treatise on the motion of fluids, Cambridge 1879.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

6. Заслуженный ордин. проф. М. Θ. Х ан д р и ко в ъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (8 ч.)—описательная астрономія, по 5 ч.; теорія астрономическихъ инструментовъ, по 2 ч.; теоретическая астрономія, по 2 часа въ недѣлю. Практическія упражненія, по группамъ изъ 5 человекъ, будутъ состоять въ изслѣдованіи инструментовъ, теорія которыхъ излагается на лекціяхъ.

Пособіями могутъ служить изданныя проф. *Хандриковымъ* книги: Описательная астрономія; Система астрономіи, томъ 2; Теорія движенія планетъ и кометъ около солнца.

Совѣщательные часы: Суббота 11—12.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (8 ч.)—сферическая астрономія, по 4 ч.; теоретическая астрономія съ небесною механикой, по 2 ч.; геодезія, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособіями могутъ служить изданныя проф. *Хандриковымъ* книги: Курсъ сферической астрономіи; Теорія движенія планетъ и кометъ около солнца, а по геодезій—сочиненіе *Йордана*, Руководство высшей геодезій. Практическія упражненія, по группамъ изъ двухъ человѣкъ, будутъ состоять въ наблюденіяхъ съ инструментами, теорія которыхъ излагалась въ предыдущемъ полугодіи.

Совѣщательные часы: Суббота 12—1.

7. Ординарный проф. Н. Н. Шиллеръ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (16 ч.)—механическая часть физики, ученіе о капельныхъ жидкостяхъ и газахъ, по 4 ч.; электричество и магнетизмъ, по 4 ч.; краткій курсъ физики (для медиковъ), по 6 ч.; физическія измѣренія, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: 1) Основа ученія объ электричествѣ *Ж. Жубера* (переводъ подъ ред. проф. Столѣтова), Москва 1889; 2) *Эйловъ*, Краткій курсъ электричества и магнетизма, Варшава 1889; 3) *Шиллеръ*, Элементы ученія объ электричествѣ, Кіевъ 1886; 4) *Шиллеръ*, Основанія физики, Кіевъ 1884; 5) *Шимковъ* Курсъ физики, Харьковъ 1884; 6) *Максуэллъ*, Теорія теплоты, Кіевъ 1888; 7) *Maxwell*, An elementary treatise on electricity; 8) *Cumming*, An introduction in the theory of electricity; 9) *Pellat*, Cours de physique; 10) *Jamin et Bouty*, Cours de physique; 11) *Wüllner*, Lehrbuch der Physik; 12) *Müller-Pouillet*, Lehrbuch der Physik.

Совѣщательные часы: Ежедневно до 3 часовъ во время, свободное отъ лекцій.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (14 ч.) — теплота, по 4 ч.; краткій курсъ физики (для медиковъ), по 5 ч.; практическія упражненія по механическому отдѣлу физики, по 2 ч.; физическія измѣренія, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: Тѣ-же, что и выше.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ *осеннемъ* полугодіи.

8. Ординарный проф. П. И. Броуновъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (4 ч.)—общій курсъ физической географіи, по 4 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (5 ч.)—общій курсъ физической географіи, по 4 ч. въ недѣлю; практическія занятія по метеорологіи и земному магнетизму, по 1 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) По оро-и гидрографіи: 1) *Муикетовъ*, Физическая

геологія, 1888; 2) *Реклю*, Земля, 1877 и 1882 г.; 3) *Leipoldt-Peschel*, Physische Erdkunde 1884 и 1885; 4) *Suess*, Das Antlitz der Erde, 1885 и 1888; 5) *Hann, Hochsteller und Pokorny*, Allgemeine Erdkunde 1886; 6) *Attlmayr*, Handbuch der Oceanographie, 1883; 7) *Boguslawski-Krümmel*, Handbuch der Oceanographie, 1884; 8) *Thoulet*, Oceanographie (statique), 1890; б) по метеорологіи: 1) *Монз*, Ученіе о погодѣ, въ переводѣ подѣ редакцію проф. Менделѣева; 2) *Лачиновъ*, Метеорологія и климатологія, 1889; 3) *Sprung*, Lehrbuch der Meteorologie, 1885; в) по земному магнетизму и атмосферному электричеству: 1) *Müller-Pouillet*, Lehrbuch der Physik und Meteorologie; 2) *Lamont*, Handbuch des Erdmagnetismus, 1849; 3) *Sitznar*, Anleitung zur Messung und Berechnung der Elemente des Erdmagnetismus, 1883; 4) *Жаменъ*, Основы ученія объ электричествѣ, переводѣ подѣ редакцію проф. Столѣтова, 1889; г) по свѣтовымъ явленіямъ въ атмосферѣ: 1) *Verdet*, Conférences de physique faites à l'Ecole Normale; deuxième partie. Météorologie optique, 1872; 2) *Müller*, Lehrbuch der Kosmischen Physik, 1883.

Совѣщательные часы: Послѣ лекцій.

9. Ординарный проф. А. П. Эльтековъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (12 ч.)—неорганическая химія (введеніе, металлоиды) для студентовъ естественнаго отдѣленія, по 5 ч.; аналитическая химія (для медиковъ), по 2 ч.; практическія занятія по аналитической химіи, по 6 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Рихтеръ*, учебникъ неорганической химіи; *Менделѣевъ*, Основы химіи, 1889; *Roscoe* и *Schorlemmer*, Ausführliches Lehrbuch d. Chemie, 1879—1885; *Grimaut*, Introduction à l'étude de la chimie, Théorie et notation chimiques; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія; *Fresenius*, Минеральный анализъ, переводъ Тавилдарова.

Совѣщательные часы: По Понедѣльнику и Субботамъ отъ 12—1.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (10 ч.)—неорганическая химія (металлы, соли) для студентовъ естеств. отд., по 4 ч.; практическія занятія по аналитической химіи, по 6 ч. въ недѣлю.

Пособія: Тѣ-же, что и выше.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ *осеннемъ* полугодіи.

10. Экстра-ординарный проф. С. Н. Реформатскій.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (14 ч.)—органическая химія (углеводороды съ ихъ галогено-нитропроизводными, спирты и ихъ про-

изводныя; эфиры, меркантаны, амины и металло-органическія соединенія), по 4 ч.; неорганическая химія (для медиковъ), по 6 ч.; практическія занятія по органической химіи, по 4 ч. въ недѣлю. Лабораторія открыта для занятій ежедневно, съ 9 ч. у. до 4 ч. дня.

Пособія: а) По курсу органической химіи, 1) *А. Зайцевъ*, Курсъ органической химіи, 1 и 2 выпуски, Казань, 1890—91; 2) *V. Meyer und P. Jacobson*, Lehrbuch der org. Chemie, 1-ter B. 1 Hälfte, Lpz. 1891; 3) *V. Richter*, Chemie der Kohlenstoffverbindungen, 5-te Auflage, Bonn 1888; 4) *В. Рихтеръ*, Химія углеродистыхъ соединений, перев. съ 3-го нѣм. изд., Харьковъ, 1884; 5) *Н. Меншуткинъ*, Лекціи органической химіи, Спб. 1884; 6) *А. Laubenheimer*, Grundzüge der organischen Chemie, Heidelberg, 1884; 7) *А. Bernthsen*, Kurzes Lehrbuch der organischen Chemie, 2-te Aufl. 1890; б) по органическому анализу: 1) *F. Beilstein*, Handbuch der organischen Chemie, 2-te Aufl. 1886—1890; 2) *А. Ladenburg*, Handwörterbuch der Chemie, 1—43 Lieferung, 1883—1891; 3) *Handwörterbuch* der Chemie, Neues, 1871—1891; 4) *K. Elbs*, Die synthetischen Darstellungs-Methoden der Kohlenstoffverbindungen, I u. II B. Lpz. 1889, 1891; 5) *П. Алексеевъ*, Методы превращенія органическихъ соединений, Киевъ, 1889; 6) *G. Vortmann*, Anleitung zur chemischen Analyse org. Stoffe, Lpz. u. Wien 1891; 7) *Н. Меншуткинъ*, Аналитическая химія, 6-е изд. Спб. 1888; 8) *S. Levy*, Anleitung zur Darstellung org. Präparate, 1887; 9) *Em. Fischer*, Anleitung zur Darstellung org. Präparate, 3 Aufl. 1890; 10) оригинальныя статьи, помѣщенные въ Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества и въ иностранныхъ журналахъ; с) для студентовъ медиковъ по неорганической химіи: 1) *Д. Менделѣевъ*, Основы химіи, 5 изд., Спб. 1889; 2) *В. Рихтеръ*, Учебникъ неорганической химіи, 6 изд., Спб. 1887; 3) *Jra Remsen*, Anorganische Chemie, Tübingen, 1890; 4) *А. Потылицынъ*, Начальный курсъ химіи, 3 изд. Спб. 1887; 5) *А. Бутлеровъ*, Основныя понятія химіи, Спб. 1886.

Совѣщательныя часы: Въ химической лабор. ежедневно отъ 9 до 4, исключая часовъ, занятыхъ лекціями.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (12 ч.)—органическая химія (альдегиды, кетоны, углеводы и кислоты съ ихъ производными), по 4 часа; органическая химія (для медиковъ сокращ. курсъ), по 4 часа; практическія занятія по органич. химіи, по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: Кромѣ вышеупомянутыхъ, еще Роско, краткій учебникъ химіи, 5 изд. Спб. 1885.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

11. И. д. экстра-ординарнаго проф. Бардзиловскій.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (5 ч.)—неорганическая химія (введеніе и металлонды) для математиковъ, по 3 ч.; аналитическая химія, по 2 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *осеннемъ* полугодіи 1892 г. (5 ч.)—неорганическая химія (металлы и соли) для математиковъ по 3 ч.; теоретическая химія по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Менделѣевъ, основы химіи; Рихтеръ, курсъ неорганической химіи; Менъшуткинъ, аналитическая химія; Беймштейнъ и Явейна, руководство къ химическому анализу; Штаммеръ, химическая лабораторія.

Совѣщательный часъ: Среда 2—3.

12. Заслуженный ордин. проф. К. М. Теофилактъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (2 ч.)—физическая геологія (механическая дѣятельность атмосферы, океанографія и дѣятельность проточной воды на поверхности земли), по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: И. В. Мушкетовъ, физическая геологія ч. II; А. А. Иностранцевъ, геологія, т. 1; Boguslawsky, Handbuch der Oceanographie B. I и II.

Совѣщательные часы: Вторникъ 2—3.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (2 ч.)—физическая геологія (дѣятельность подземной воды, ледники, вліяніе дѣятельности атмосферы на пластинку земной поверхности), по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Тѣ-же, что и выше.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

13. Ординарный проф. П. Н. Венюковъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (6 ч.)—динамическая геологія и стратиграфія, по 4 ч.; палеонтологія, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: А. Иностранцевъ, геологія, т. I, Спб. 1889; М. Neumayr, Erdgeschichte, v. I—II, Lpz. 1886—1887; А. Lapparent, Traité de géologie, 2 ed., Paris, 1885; И. Мушкетовъ, Физическая геологія, т. I и II, 1887—1891 Спб.; G. Steinmann, Elemente der Palaeontologie, Lpz., 1888—1890; K. Zittel, Handbuch der Palaeon-

tologie, München 1876—1891; *M. Neumayr*, Die Stämme des Thierreichs vom Standpuncte d. Palaeontologie, Wien 1888.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 12—1.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (6 ч.)—историческая геологія, по 4 ч.; палеонтологія, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Кромѣ указанныхъ, еще слѣдующія: *А. Иностранцевъ*, геологія, т. II, Спб. 1887; *H. Credner*, Elemente der Geologie, 6 Aufl. Lpz. 1887; *A. Gaudry*, Les enchainements du monde animal, Paris 1878—1890; *H. Nicholson a. R. Lydekker*, Manuel of Palaeontology v. I а. II. 1889.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 12—1.

14. Экстра-ординарный проф. П. Я. Армашевскій.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (9 ч.)—общая минералогія, по 4 ч.; петрографія, по 2 ч.; практическія занятія по минералогіи, 1 ч., —по петрографіи, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: а) По минералогіи: *Groth*, Physikalische Krystallographie, 1885; *Кокшаровъ*, лекціи минералогіи, 1863; *Baumhauer*, Das Reich d. Krystall, 1889; *Bauer*, Lehrbuch d. Mineralogie, 1886; *Lapparent*, Cours de Mineralogie, 1890; *Tschermak*, Lehrbuch d. Mineralogie, 1889 (1 ч. 1 изд. переведена на русскій языкъ подъ ред. Лебедева въ 1884); *Вейсбахъ*, Таблицы для опредѣленія минераловъ, 1888; б) по петрографіи: *Rosenbusch*, Mikroskopische Physiographie d. Mineralien und Gesteine, 1885—1887; *Иностранцевъ*, Геологія, т. I, 1889; *Laseaux*, Einführung in die Gesteinlehre, 1885; *Velain*, Conférences de Petrographie, 1889; *Левинсонъ-Лессингъ*, Таблицы для микроскоп. опредѣненія пороодообразующихъ минераловъ, 1891; *Michel-Lévy et Lacroix*, Tableaux des minéraux des roches, 1889.

Совѣщательные часы: Вторникъ 1—2.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (9 ч.)—частная минералогія (физиографія минераловъ), по 4 ч.; краткій курсъ минералогіи (для медиковъ), по 2 ч.; практическія занятія по минералогіи, по 2 ч.; по петрографіи, по 1 ч. въ недѣлю.

Пособія: Кромѣ названныхъ для осенняго полугодія: *Лебедевъ*, Учебникъ минералогіи, 1891; *Michel-Lévy et Lacroix*, Les minéraux des roches, 1888.

Совѣщательные часы: Вторникъ 1—2.

15. Ординарный проф. О. В. Баранецкій.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (7 ч.)—общій курсъ фізіологій растений, по 4 ч.; практическія занятія по гистологій и анатоміи растений, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: А. Фаминцынъ—Учебникъ фізіологій растений, Спб. 1887; *Jul. Sachs*, Vorlesungen über Pflanzenphysiologie, 2 Aufl., Lpz. 1887; *Pfeffer*, Pflanzenphysiologie, Leipzig, 1880; *I. Reinke*, Lehrbuch der allgemeinen Botanik, Berlin 1880; *Ad. Mayer*, Lehrbuch der Agriculturchemie, 1 Bd. 3 Aufl., Heidelberg 1888 (содержитъ фізіологію питанія хлорофильныхъ растений; на русскомъ языкѣ лишь первое изданіе: А. Майеръ—Учебникъ земледѣльческой химіи).

Совѣщательные часы: Одинъ часъ послѣ каждой лекціи.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (7 ч.)—общій курсъ гистологій и анатоміи растений, по 4 ч.; практическія занятія по анатоміи и фізіологій растений, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: И. Бородинъ, Курсъ анатоміи растений, Спб. 1887; А. де Бари, Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнотрачныхъ и папоротникообразныхъ растений, пер. А. Бекетова, Спб. 1880; Эд. Страсбургеръ, Краткое руководство для практическихъ занятій по микроскопической ботаникѣ, перев. Л. Реймардта и Л. Рихави, Одесса 1885; то же руководство подъ ред. проф. К. Тимирязева, Москва 1885; *Van Tieghem*, Traité de botanique, Paris 2 ed.; *L. Dippel*, Das Mikroskop, 2 Bd., Braunschweig 1869.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ *осеннемъ* полугодіи.

16. Ординарный проф. И. О. Шмальгаузенъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (10 ч.)—общая морфологія растений, по 3 ч.; морфологія и систематика цвѣтковыхъ растений, по 3 ч.; практическія занятія по опредѣленію цвѣтковыхъ растений, по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: Шмальгаузенъ, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ 1887; Бородинъ, Краткій учебникъ ботаники, Спб. 1888; Бекетовъ, Учебникъ ботаники Спб. 1880—83; для спеціального курса: *E. Warming*, Handbuch der systematischen Botanik (нѣмец. изд. Е. Кноблауха) Berlin 1890; для практическихъ занятій: Шмальгаузенъ, Флора юго-западной Россіи, Кіевъ 1886.

Совѣщательные часы: Четвергъ и Суббота 11—12.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (10 ч.)—общая морфологія растений, по 3 ч.; морфологія и систематика цвѣтковыхъ растений, по

3 ч.; практическія занятія по опредѣленію цвѣтковыхъ растеній, по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: Тѣ-же, что и выше.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

17. Ординарный проф. Н. В. Бобрецкій (деканъ).

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (10 ч.)—анатомія человѣка (ученіе о клѣточкѣ и о тканяхъ, скелетъ, мускулатура, пищеварительная система), по 3 ч.; эмбриологія, по 2 ч.; краткій курсъ зоологіи для студентовъ медицинскаго факультета, по 3 ч.; практическія занятія по зоологіи, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Lehrbuch der Anatomie des Menschen von C. Gegenbaur*, 4 Aufl. 1890; *Панингъ*, Основы анатоміи человѣка, пер. подъ ред. *Таранецкаго* Спб. 1887—1888; *Келликеръ*, Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, пер. подъ ред. *Заварыкина*, Спб. 1882; *Hertwig*, *Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der Wirbelthiere*, Jena, 1888 (русскій пер., Одесса 1889).

Совѣщательные часы: Вторникъ 1—2, Четвергъ 12—1.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (9 ч.)—анатомія человѣка (сосудистая система, мочеполовые органы, нервная система и органы чувствъ), по 3 ч.; гистологія, по 2 ч.; краткій курсъ сравнительной анатоміи для студентовъ медицинскаго факультета, по 2 ч.; практическія упражненія по гистологіи, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: По анатоміи человѣка тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи, а по гистологіи: *Шенкъ*, Основы нормальной гистологіи человѣка, перев. съ нѣм. подъ ред. *Кучина*, Харьковъ 1886; Основы къ изученію микроскопической анатоміи, подъ ред. *Лавдовскаго* и *Овсянникова*, Спб. 1887—1888; *Lehrbuch der Histologie von Carl Toldt*, 3 Aufl. 1888; *Histologie für Studierende*, von E. A. Schäfer, übers. von Krause, Lpz. 1889.

Совѣщательные часы: Послѣ лекцій.

18. Ординарный проф. А. А. Коротневъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (6 ч.)—зоологія (введеніе; отдѣлы простѣйшихъ, кишечно-полостныхъ, иглокожихъ и червей) по 4 часа; практическія занятія по зоологіи, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Claus*, *Lehrbuch d. Zoologie*, 4 Aufl., а также въ русскомъ переводѣ—Учебникъ зоологіи для высшихъ учебныхъ заведеній, Одесса 1888; *Wiedersheim*, *Lehrbuch der vergleichenden Anatomie*

der Wirbelthiere, 2 Aufl., Jena 1886; *Taschenberg*, Practische Insectenkunde, Berl. 1880; *Керби и Спенсз*, Естественная исторія насѣкомыхъ, 1863; *Graber*, Die Insecten, München 1887; *Бобреикій*, Основанія зоологiи, Кiевъ 1884.

Совѣщательный часъ: Суббота 10—11.

Б) Въ *весеннемъ* полугодiи 1892 г. (6 ч.)—зоологiя (членистоногiя, моллюски и моллюскообразныя), по 4 ч.; практическiя занятiя по зоологiи, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособiя: Тѣ-же, что и выше.

Совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодiи.

19. Приватъ-доц. В. К. Совинскiй.

А) Въ *осеннемъ* полугодiи 1891 г. (6 ч.)—сравнительная анатомiя позвоночныхъ животныхъ (остеологiя, миологiя), по 4 ч.; практическiя занятiя по анатомiи позвоночныхъ животныхъ, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособiя: *Wiedersheim*, Lehrbuch der vergleichenden Anatomie, der Wirbelthiere, 2 Aufl. Jena 1886; *Браунз*, Руководство къ практическимъ занятiямъ по анатомiи животныхъ, пер. Брандта.

Совѣщательные часы: по Субботамъ 11—12.

Б) Въ *весеннемъ* полугодiи 1892 г. (6 ч.)—сравнительная анатомiя позвоночныхъ животныхъ (нервная система, органы чувствъ и органы пищеваренiя), по 4 ч.; практическiя упражненiя по анатомiи позвоночныхъ животныхъ, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособiя и совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодiи.

20. Ординарный проф. Н. А. Бунге.

А) Въ *осеннемъ* полугодiи 1891 г. (9 ч.) — техническая химiя (прядельныя волокна, писчая бумага, кожа, каучукъ и гуттаперча), по 3 ч.; практическiя упражненiя по химическому и техническому анализу, по 3 ч. (для каждой изъ двухъ группъ студентовъ) въ недѣлю.

Пособiя: *Ильенковъ*, Курсъ химической технологiи, Спб. 1867; *Wagner*, Handbuch der chemischen Technologie, Berlin 1889; *Payen*, Précis de chimie industrielle, Paris 1878; *Ost*, Lehrbuch der technischen Chemie, Berlin 1890; *Бунге*, Программа по технической химiи (Кiевъ, 1888), въ которой указана болѣе подробно литература пред-

мета; *Меньшуткинъ*, Аналитическая химія, Спб. 1888; *Вахтель*, Руководство къ техническому анализу, Спб. 1888.

Совѣщательные часы: Суббота 12—1.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (9 ч.) — техническая химія (вода, освѣщеніе, отопленіе), по 3 ч.; практическія упражненія по химическому и техническому анализу, по 3 ч. (для каждой изъ двухъ группъ студентовъ) въ недѣлю.

Пособія и совѣщательные часы: Тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

21. Ординарный проф. С. М. Богдановъ.

А) Въ *осеннемъ* полугодіи 1891 г. (6 ч.) — зоотехнія (первая часть: ученіе о породахъ домашнихъ животныхъ, о шерсти и молокѣ) по 3 ч.; практическія занятія по изслѣдованію почвъ и удобреній, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Kraftt*, Lehrbuch der Landwirthschaft, послѣднее изданіе; *Goltz*, Handbuch der gesammten Landwirthschaft, 1888—1891; *Wilckens*, Naturgeschichte der Hausthiere, 1880; *Wahnschaffe*, Anleitung zur wissenschaftlichen Bodensuntersuchung, 1889; *König*, Die Untersuchung landwirthschaftlich und gewerblich wichtiger Stoffe, 1891.

Совѣщательные часы: Послѣ лекцій.

Б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1892 г. (6 ч.) — зоотехнія (вторая часть: заводское искусство, ученіе о кормленіи и зоогигіена), по 3 ч.; практическія занятія по изслѣдованію продуктовъ земледѣлія и скотоводства, по 3 ч. въ недѣлю.

Пособія: Кромѣ вышеназванныхъ еще: *Wilckens*, Grundriss der landwirthschaftlichen Hausthierlehre, 1888; *E. Wolff*, Die rationnelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nutzthiere, 1885.

Совѣщательные часы: Послѣ лекцій.

Деканъ Н. Бобрецькій.

Г) Лекціи Юридическаго факультета.

1. Экстра-ординарный проф. Л. Н. Казанцевъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (10 ч.): а) Римское обязательственное право, по 4 часа, и б) ведетъ практическія занятія по римскому обязательственному праву, по 2 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (10 ч.): а) Общую часть системы римскаго гражданскаго права, по 4 ч. въ недѣлю; б) Римское семейственное и наслѣдственное право, по 4 ч. въ недѣлю, и в) ведетъ практическія занятія по римскому семейственному и наслѣдственному праву, по 2 ч. въ недѣлю.

Практическія занятія состоятъ въ чтеніи и толкованіи отдѣльныхъ фрагментовъ и цѣлыхъ титуловъ изъ *Corpus juris civilis* и прочихъ источниковъ, служащихъ основаніемъ теоретическихъ лекцій; а также въ письменномъ и устномъ разборѣ практическихъ примѣровъ по сборникамъ Гиртанера и Іеринга.

Пособія: По исторіи римскаго права—Пухта, *Исторія римскаго права*, перев. Лицкаго, 1865; Паделлетти, *Исторія римскаго права*, перев. проф. Азаревича, Одесса 1885; Литографированный курсъ самаго преподавателя; Schulin, *Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts*, Stuttgart, 1889; Padelletti, *Lehrbuch der römischen Rechtsgeschichte*, Uebers. von Holtzendorf, Berl. 1879; Esmarch, *Römische Rechtsgeschichte*, Cassel 1880.

По системѣ римскаго права—Баронъ, *Система римскаго гражданскаго права*, перев. Петражицкаго, Кіевъ 1888; Азаревичъ, *Система римскаго права*, Спб. 1887 и Варшава 1889; Dernburg, *Ран-*

decten, 2-te Aufl. 1889; Ortolan, Explication historique des Institutes de Justinian, ed. 12, Paris 1889.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 2—3 ч.

2. Заслуженный ординарный проф. В. Г. Демченко читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (6 ч.): а) Гражданское право (обязательственное и наслѣдственное), по 4 ч. въ недѣлю, и б) ведетъ практическія занятія по гражданскому праву, по 2 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (6 ч.): а) Гражданское право (вещное и семейственное), по 4 ч., и б) ведетъ практическія занятія по гражданскому праву, по 2 ч. въ недѣлю.

Практическія занятія состоятъ въ изложеніи приготовленныхъ слушателями работъ по указаннымъ имъ источникамъ и пособіямъ.

Пособія: Сводъ законовъ, т. X, ч. 1-я, изд. 1887; Боровиковскій, Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X ч. 1-я) съ объясненіями по рѣшеніямъ гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, изд. 6-е 1888; Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, ч. 3-я (законы гражданскіе) Спб. 1864 г.; Собраніе гражданскихъ законовъ Ц. Польскаго, Спб. 1870; Неволинъ, Исторія російскихъ гражданскихъ законовъ (3, 4 и 5 т. полного собранія его сочиненій, 1857); Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права, т. I, изд. 3-е, 1883 г., т. II, изд. 2-е, 1875 г. и т. III изд. 1880 г.; Мейеръ, Русское гражданское право, изд. 4-е, 1864 г.; Stobbe, Handbuch des deutschen Privatsrechts, 1—5 Bde, изд. 1883—1886; Laurent, Cours élémentaire de droit civil, v. 1—4, 1879. Для пользованія кассационными рѣшеніями—Систематическій сводъ рѣшеній Кассационнаго Департамента, т. I, изд. 1887 г. Думашевскаго, а также систематическіе сборники ихъ за отдѣльные годы (Книрима, Ковалевскаго и Боровиковскаго).

Совѣщательный часъ: Среда 12—2 ч.

3. Ординарный проф. П. П. Цитовичъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (8 ч.): а) Гражданское судопроизводство, по 4 ч. въ недѣлю, и б) торговое право (общій курсъ), по 4 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (8 ч.): а) Гражданское право (общая часть), по 3 ч., и б) торговое право (вексельное и морское) по 5 ч. въ недѣлю.

Пособія: По гражданскому процессу—Малышевъ, Курсъ гражданского судопроизводства, 1—3 т., 1875—1879 г.; Цитовичъ, Конспектъ лекцій по гражданскому процессу, 1888 г. По гражданскому праву—Unger, System des österreichischen allgemeinen Privatrechts, 1—2 Bde, 1860; Laurent, Cours élémentaire de droit civil, 4 vol. 1879; Мейеръ, Курсъ гражданского права, 4-е изд., 1874 г.; Цитовичъ, Конспектъ лекцій по гражданскому праву, Киевъ 1889 г. По торговому праву—Endemann, Handbuch des Handels-Wechsel und See-Rechts, 4 Bde, 1883—1884; Цитовичъ, Очеркъ основныхъ понятій торговаго права, 1886 г.; его-же, Курсъ вексельнаго, права 1887 г., и конспектъ лекцій по морскому торговому праву, 1880 г.

Совѣщательный часъ: Четвергъ 12—1.

4. Ординарный проф. Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г.: Уголовное право (общую часть), по 5 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г.: а) Уголовное право (особенную часть), по 4 ч. въ недѣлю, и б) практическія занятія по уголовному праву по 1 ч. въ недѣлю.

Пособія: По уголовному праву: Сергѣевскій, Русское уголовное право, изд. 2-е, Спб. 1890 г.; Таганцевъ, Лекціи по русскому уголовному праву, вып. I, Спб. 1877, вып. II, Спб. 1888; Кистяковский, Элементарный учебникъ уголовного права, Киевъ 1882 г.; Фойницкій, Ученіе о наказаніи, Спб. 1889; Garraud, Précis de droit criminel, Paris 1885; Hugo-Meyer, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1886; Liszt, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1884.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 1—2.

5. Приватъ-доцентъ Н. В. Самофаловъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г.: Особенную часть уголовного права (преступленія противъ личности и имущественныя посягательства) съ практическими занятіями, по 4 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г.: Уголовное судопроизводство, по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: По особенной части уголовного права: Лохвицкій, Курсъ уголовного права, Спб. 1871 г.; Неклюдовъ, Руководство къ особенной части уголовного права, т. I—IV, 1876 г.; Будзинскій, О преступленіяхъ въ особенности, Варшава 1887 г.; Уложеніе о наказаніяхъ

и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изд. 1885 г.; Сборникъ рѣшеній уголовного Кассационнаго Департамента Сената; Сергѣевскій, Казуистика, Спб. 1891 г.; Rulf, Strafrechtsfälle ohne Entscheidungen, Wien 1874 г.; По уголовному судопроизводству: Д. Тальберга, Русское уголовное судопроизводство, т. I и V вып. П. Кіевъ 1889 и 1891 гг.; Фойницкій, Курсъ уголовного судопроизводства, т. I., Спб. 1884 г.; Faustin-Hélie, Traité de l'instruction criminelle, t. I—VIII, Paris 1867; Garraud, Précis de droit criminel, Paris 1885; Stenglein, Lehrbuch des deutschen Strafprocessrechtes, Stuttgart 1887; Esmein, Histoire de la procédure criminelle en France, Paris 1882; Glaser, Handbuch des Strafprocesses, Leipzig 1883 и 1885, I и II Bd.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 11—12.

6. Ординарный проф. М. Ф. Владиміревскій-Будановъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (7 ч.): а) Исторію русскаго государственнаго права, по 3 ч.; б) Исторію русскаго уголовного и гражданскаго права, по 2 ч., и в) ведетъ практическія занятія, состоящія въ истолкованіи договоровъ съ Греками, Русской Правды, Псковской и Новгородской судныхъ грамотъ, по 2 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (7 ч.): а) Исторію русскаго государственнаго права 2-го и 3-го періодовъ, по 3 ч.; б) исторію русскаго гражданскаго права и процесса, по 2 ч., и в) ведетъ практическія занятія, состоящія въ истолкованіи памятниковъ послѣдующаго времени, по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: Сергѣевичъ, лекціи по исторіи русскаго права, вып. I и II; Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ 1888, самого преподавателя.

Совѣщательный часъ: Пятница 10—11.

7. Заслуженный ординарный проф. А. В. Романовичъ-Славатинскій читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г.: Русское государственное право (основные законы и государственныя учрежденія), по 6 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г.: Русское государственное право (губернскія учрежденія, законы о состояніяхъ и уставы о службѣ гражданской), по 6 ч. въ недѣлю.

Пособія: По государственному праву: А. Романовичъ-Славатинскій, Система русскаго государственнаго права, Кіевъ 1887, и Пособіе для изученія русскаго государственнаго права, Кіевъ 1871 г.; Губернскія учрежденія въ Россіи отъ первыхъ преобразованій Петра В. до изданія учрежденія о губерніяхъ 1775 г., Кіевъ 1859 г.; Дворянство въ Россіи, Спб. 1870 г.; Сводъ зак., т. I, II, III и IX и Полное собраніе законовъ (нужные для историческихъ справокъ томы).

Совѣщательныя часы: Вторникъ 12—1 ч. и Среда 1—2 ч.

8. Ординарный проф. О. О. Эйхельманъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (7 ч.): а) Международное право, ч. I (понятіе, источники, субъекты и объекты международнаго права, трактаты и польское право), по 3 ч. въ недѣлю; б) русское государственное право, ч. I (источники, верховная власть, права подданныхъ и сословій, законодательство и учрежденія верховнаго управленія), по 4 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (7 ч.): а) Международное право, ч. II (консульское право, права иностранцевъ, международное частное право, отдѣльныя международныя отношенія, право во время войны), по 3 ч.; б) русское государственное право, ч. II (центральныя и мѣстныя учрежденія и государственная служба), по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: Градовскій, Начало русскаго государственнаго права, I—III, Спб. 1875—1887 г.; Андреевскій, Русское государственное право, Спб. 1866 г.; Engelmann, Staatrecht des Kaiserthums Russland, 1889; Сокольскій, Краткій учебникъ русскаго государственнаго права, Одесса 1890 г.; Эйхельманъ, Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву, Кіевъ 1891 г.; его-же, Обзоръ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій, Кіевъ 1890 г.; Сводъ законовъ Россійской Имперіи, т. I, II, III, IX, XI, ч. 1-я и XIV; Эйхельманъ, Хрестоматія русскаго международнаго права, т. I и II, Кіевъ 1887—89; его-же, Введеніе въ систему международнаго права, вып. I и II, Кіевъ 1889, 1891; его-же, Замѣтки изъ лекцій по международному праву, Кіевъ 1889 г. и Замѣтки о трактатахъ, Кіевъ 1890 г.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 10—11.

9. Проф. Лашкаревъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г.: Церковное право (источники и организація православной церкви), по 4 ч. въ недѣлю, и ведетъ практическія занятія по церковному праву, по 1 часу.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г.: Церковное право (система дѣйствующаго церковнаго права), по 4 ч., и ведетъ практическія занятія (разборъ источниковъ дѣйствующаго церковнаго права) по 1 ч. въ н.

Пособія: Архимандрита Іоанна, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, Спб. 1851 г.; П. Лашкарева, Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ, Кіевъ 1889; Свворцова, Записки по церковному законовѣдѣнію, Кіевъ 1863 г.; Т. Барсова, Сборникъ дѣйствующихъ и руководственныхъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, Спб. 1885; Бердникова, Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви, Казань 1888.

Совѣщательный часъ: Вторникъ 12—1 ч.

10. Ординарный профессоръ А. Я. Антоновичъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г.: Полицейское право (исторія полицейскаго права и благочиніе), по 6 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г.: Полицейское право (благоустройство), по 6 часовъ.

Пособія: А. Антоновичъ, Курсъ государственнаго благоустройства, Кіевъ, 1-я ч., 1890 г., и II-я ч., 1891 г.; Н. Бунге, Полицейское право; И. Андреевскій, Полицейское право, Спб. 1874—76 г.; Сводъ законовъ, т. XI—XIV и Полное собраніе законовъ.

Совѣщательный часъ: Вторникъ 11—12.

11. Экстра-ординарный проф. Н. П. Яснопольскій читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г.: Финансовое право, ч. 1-я (общія свѣдѣнія о расходахъ государства, государственныя имущества, регалии, пошлины и теорія налоговъ), по 4 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г.: Финансовое право (прямые и косвенные налоги, натуральныя повинности, финансовыя учрежденія, бюджетъ, казначейство, контроль, мѣстное хозяйство и государственный кредитъ), по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: Д. Львовъ, Курсъ финансоваго права, 1887 г.; Лебедевъ, Финансовое право, т. I, вып. 1-й, 2-е изд., остальные 1-го изд.; Янжулъ, Основныя начала финансовой науки, Москва 1890 г.; Сидоренко, Финансовое право; Сводъ зак., т. IV, V, VI, VII и VIII и

продолженія въ нимъ; Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству финансовъ, промышленности и торговли; W. Roscher, System der Finanzwissenschaft, 3-te Aufl. 1889; A. Wagner, Finanzwissenschaft, 2-te Aufl.; L. Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 5-te Aufl. 1885—86; Schönberg, Handbuch der politischen Oekonomie, Bd. III (Finanzwissenschaft und Verwaltungslehre), 2-te Aufl. 1885; Leroy-Beaulieu, Traité de la science des finances, I—II v., 4-me éd. 1888.

Совѣщательный часъ: Среда 2—3.

12. Ординарный проф. Д. И. Пихно читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (7 ч.): а) Политическую экономію (производство и обмѣнъ), по 3 ч.; б) статистику (теорію статистики), по 2 ч., и в) ведетъ практическія занятія по политической экономіи (чтеніе классическихъ авторовъ, рефераты и объяснительныя бесѣды по читаемому курсу), по 2 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (7 ч.): а) Политическую экономію (теорію доходовъ, потребление и исторію экономическихъ ученій), по 3 ч.; б) статистику (народонаселенія), по 2 ч., и в) ведетъ практическія занятія по политической экономіи (чтеніе классическихъ авторовъ, рефераты и объяснительныя бесѣды по читаемому курсу), по 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: По политической экономіи: Пихно, Основанія политической экономіи, Кіевъ, 1890 г.; Бунге, Основанія политической экономіи, Кіевъ, 1870 г.; Э. Вреденъ, Курсъ политической экономіи, Спб., 2-е изд. 1880 г.; Ходскій, Краткій курсъ политической экономіи, Спб. 1884 г.; W. Roscher, System der Volkswirtschaft, Bde. I—III, 1882; Schönberg, Handbuch der politischen Oekonomie, 1885. По статистикѣ: Янсонъ, Теорія статистики, 2-е изд. 1887 г.; его-же, Монографіи по теоріи и исторіи статистики, Спб. 1879 г.; его-же, Сравнительная статистика, т. I, Спб.; Н. Бунге, Курсъ статистики, Кіевъ 1876 г.

Совѣщательный часъ: Суббота 1—2 ч.

13. Заслуженный ординарный проф. Н. К. Ренненкампфъ читаетъ:

А) Въ *осеннее* полугодіе 1891 г. (5 ч.): а) Энциклопедію права (общую часть), по 4 ч.; б) Исторію философіи права (древнюю), по 1 ч. въ недѣлю.

Б) Въ *весеннее* полугодіе 1892 г. (5 ч.): а) Энциклопедію права (особенную часть), по 4 ч., и б) исторію философіи права (новую), по 1 ч. въ недѣлю.

Пособія: Варнякенигъ, Jurist. Encyclopedie 1853; Вальтеръ, Jurist. Encyclopedie 1856; Аренсъ, Jurist. Encyclopedie 1857; Меркель, Jurist. Encyclopedie 1885; Gareis, Encyclopedie und Methodologie der Rechtswissenschaft 1887; Гильдебрандтъ, Geschichte und System der Rechts-und Staatsphilosophie 1860. Чичеринъ, Исторія политическихъ ученій 1869—1877; Geschichte der Wissenschaften in Deutschland von Bluntschli 1864; Histoire de la science politique par Paul Janet 1872; Комментаріи на ученіе Аристотеля о политикѣ, II т., 1837, Бартелетти—С. Илеръ.

Совѣщательный часъ: Четвергъ 11—12.

Д) Лекції Медицинскаго факультета.

Въ осеннее полугодіе 1891—92 академическаго года.

1. Экстра-ординарный проф. М. А. Тихомировъ (8 ч.): Описательная анатомія человѣка. Систематическій курсъ анатоміи органовъ движенія: остеологія, артрологія, синдесмологія и міологія; систематическій курсъ анатоміи периферической сосудистой и нервной системы, и анатомія органовъ чувствъ. Понедѣльникъ, Вторникъ и Суббота 9—11, и Пятница 11—1.

Практическія занятія по анатоміи (12 ч.): ежедневно 5—7.

Секціонный залъ открытъ для практическихъ занятій студентовъ ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. в.

Пособія: Д. Зерновъ, Руковод. описательной анатоміи человѣка. Москва, 1890—91. *Паншиз*, Основы анатоміи человѣка. Перев. Таранецкаго. Спб. 1887. *Gegenbaur*, Lehrbuch der Anatomie des Menschen Leipz., 1890. *Ch. Debierre*, Traité d'anatomie de l'Homme, avec notions d'organogénie et d'embryologie générale. Paris, 1890. Какъ справочныя книги: *Henle*, Handb. der systemat. Anatomie. Braunschweig, 1876. *Luschka*, Die Anatomie des Menschen. Tübingen, 1862. *Hyrtl*, Handb. der topogr. Anatomie. Wien, 1882. *Hyrtl*, Handb. der prakt. Zergliederungskunst. Wien, 1860.—Атласы: *Heitzmann*, Die descriptive und topogr. Anatomie in 600 Abbild. Wien, 1869 (или: русскій перев. Вишневскаго, Москва, 1886). *Henle*, Anatom. Handatlas. Braunschweig, 1874 г. (или: Генле, Очеркъ анатоміи человѣка. Перев. Вагнера и Попова. Харьковъ, 1882).

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ, Вторникъ и Суббота 11—12, Пятница 10—11.

2. Заслуженный сверхштатный ординарный проф. В. А. Беetz (2 ч.): Анатомія поверхности головного мозга. Пятница 5—7 веч.

Пособія: Huschke, Schädel, Gehirn und Seele des Menschen. Jena, 1855. Gratiolet, Les plis cérébraux de l'homme et des quelques mammifères, 1854. Bischoff, die Hirnwindungen des Menschen, 1869. Ecker, Die Hirnwindungen des Menschen, 1869. Broca, La scissure limbique, 1877. Broca, Sur la nomenclature cérébrale. 1879. Беetz, Анатомія поверхности голов. мозга (Унив. Извѣстія 1883). Debierre, Traité d'anatomie de l'homme, 1890.

3. Приватъ-доц. Н. Н. Жуевъ (4 ч.): Специальный курсъ анатоміи и топографіи грудной полости и органовъ, въ ней расположенныхъ. Четвергъ и Пятница 8—9. Горловые болѣзни—Вторникъ 5—7.

Пособія: По анатоміи: Д. Зерновъ, Руковод. описательной анатоміи человѣка. Москва, 1890—91. *Ришэ*. Практич. руководство хирург. анатоміи. Перев. подъ ред. Лесгафта, Спб. 1885. *Тилло*, Руковод. топографической анатоміи. Перев. подъ ред. и съ примѣч. Таубера. Спб. 1884. *Генле*, Очеркъ анатоміи человѣка. Перев. подъ ред. Вагнера и Попова. Харьковъ 1881. *Гиртль*, Топограф. анатомія, перев. Спб. 1860—61.—По горловымъ болѣзнямъ: *Никитинъ*, Руков. къ изученію ларингоскопії и болѣзней горла. Спб. 1884 г. Цимсенъ, 4-й т., Руковод. къ част. патологіи и терапіи. Перев. Харьковъ 1875.

Совѣщательные часы: По анатоміи: Понедѣльникъ 10—11, и по горловымъ болѣзнямъ: Вторникъ 10—11.

4. Ординарный проф. С. И. Чирьевъ (8 ч.): Физиологія здороваго человѣка: введеніе въ физиологію, физиологія тканей, физиологія крови и кровообращенія, физиологія дыханія. Вторникъ, Среда, Четвергъ и Суббота 11—1,—въ томъ числѣ 2 ч. бесплатныхъ, предназначенныхъ спеціально для демонстраціи физиологическихъ приборовъ и опытовъ надъ животными.

Физиологическая лабораторія открыта для спеціальныхъ научныхъ занятій ежедневно 9—3.

Пособія: С. И. Чирьевъ, Физиологія человѣка. Кіевъ, 1889. Ch. Richet, Physiologie des muscles et des nerfs. Paris. 1882. H. Beaunis, Nouveaux éléments de physiologie humaine. Paris, 1888. E. v. Brücke, Vorlesungen über Physiologie. Wien, 1885—87. W. Wundt, Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Stuttgart, 1878. Л. Ландуа, Учебникъ

физиологии. Перев. Данилевскаго. Харьковъ 1885. L. Hermann, Lehrbuch der Physiologie. Berlin, 1888. I. Steiner, Grundriss der Physiologie. Leipz. 1888. А. Шефферъ, Физиолог. химія. Кіевъ, 1882 года. Г. Бунге, Учебникъ физиологической и патологической химіи. Пер. Дерптъ, 1888. О. Hammarsten, Lehrbuch der physiolog. Chemie, Wiesbaden, 1891. Микроскоп. анатомія. Подъ ред. Лавдовскаго и Овсянникова. Спб. 1887—88 г.

Совѣщательные часы: Вторникъ, Четвергъ и Суббота 1—2.

5. Ординарный проф. П. И. Перемежко (4 ч.): Гистологія съ эмбриологіею: строеніе и развитіе системы органовъ кровообращенія и лимфатической системы, дыхательныхъ, пищеварительныхъ и мочеполовыхъ органовъ, кожи, центральной нервной системы и системы органовъ чувствъ. Вторникъ и Четвергъ 9—11.

Практическія занятія по гистологіи (4 ч.): Пятница и Суббота 9—11.

Гистологич. лабораторія открыта для практич. занятій студентовъ ежедневно 9—3 ч., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Пособія: По гистологіи: Основанія къ изученію микроскоп. анатоміи, подъ ред. Лавдовскаго и Овсянникова, Спб. 1887—88. Шенкъ, основы нормальной гистологіи человѣка. Пер. подъ ред. Кучина. Харьковъ 1886 г. Кульчицкій, основы практ. гистологіи, ч. 2-я. Харьковъ 1890. Toldt, Lehrbuch der Gewebelehre. Stuttgart, 1888. Frey, Handb. der Histologie und Histochemie des Menschen. Leipz 1876. По методикѣ гистологіи: Кульчицкій, основы практ. гистологіи, ч. 1-я, Харьковъ 1889. *Таммофферъ*, Микроскопъ и его употребленіе. Пер. подъ ред. Хржонщевскаго. Кіевъ, 1881. *René Boneval*, Nouveau guide pratique de technique microscopique. Paris 1890.—По эмбриологіи: Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, *Келликера*. Перев. подъ ред. Заварыкина, Спб. 1882. Hertwig, Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der Wirbelthiere. Jena 1888.

Совѣщательные часы: Вторникъ и Четвергъ 12—1½.

6. Приватъ-доц. Я. Н. Якимовичъ (2 ч.): Микроскопическая техника: теорія простаго и сложнаго микроскопа; о механич. частяхъ микроскопа; о прибавочныхъ приборахъ; о способахъ изслѣдованія тканей; о мацераци и диссоціаци; о фиксаціи; о способахъ дѣланія разрѣзовъ; о просвѣтленіи непрозрачныхъ предметовъ; о кра-

сящихъ веществахъ; объ инъекціяхъ; о способахъ изслѣдованія микроорганизмовъ. Понедѣльникъ 8—9 и 11—12.

Пособія: Тангофферъ, Микроскопъ и его употребленіе. Пер. подъ ред. Хржонщевскаго, Кіевъ, 1881. *А. Ранге*, Техническій учебникъ гистологии. Пер. подъ ред. Тарханова, Спб. 1876—86. Кульчицкій, Основы практ. гист., ч. I, Ученіе о микроск. и о способахъ микроскоп. изслѣдованія. Харьковъ, 1889. Н. Frey. Das Mikroskop und die mikroskopische Technik. Leipz., 1881. *A. Bolles Lee et F. Hennequy*, Traité des methodes techniques de l'anatomie microscopique. Paris 1887. *P. Latteux*, Manuel de technique microscopique. Paris 1887. *Behrens, Rossel und Schiefferdecker*, Das Mikroskop und die Methoden der mikroskop. Untersuchung. Braunschweig, 1889.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 12—1.

7. Экстра-ординарный проф. А. А. Садовень (4 ч.): Медицинская химія: о бѣлкахъ и углеводахъ, о составѣ пищевыхъ веществъ и пищевареніи, о крови, лимфѣ и дыханіи. Понедѣльникъ 12—2, и Пятница 1—2. Кромѣ того, фізіолого-патолого-химическій анализъ (для желающихъ). Суббота 4—5.

Практическія занятія по медиц. химіи (5 ч., въ томъ числѣ 3 ч. безпл.): Вторникъ 2—3, Среда 1—3, Пятница и Суббота 2—3. Кромѣ того, для желающихъ (бесплатно): ежедневно 9—5. Лабораторія медиц. химіи открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ праздниковъ, 9—5.

Пособія: *Hammarsten*, Lehrbuch der physiolog. Chemie, Wiesbaden, 1891, *Бунге*, Учебникъ фізіологической и патолог. химіи. Переводъ, Дерптъ, 1888. *Гонне-Зейлеръ*, Руковод. къ фізіолого-и патолого-химич. анализу. Перев. Спб. 1876. *Шефферъ*, Фізіолог. химія. Кіевъ 1882. *Кошляковъ*, Анализъ мочи. Спб. 1887.

Совѣщательные часы: ежедневно въ часы свободные отъ лекцій 10—5.

8. Экстра-ординарный проф. Т. И. Лоначевскій-Петруняк (4 ч.): Фармація и фармагнозія: Химическая часть фармаціи: минеральныя и органическія соединенія, также рецептура. Вторникъ, Четвергъ и Суббота 1—2. Кромѣ того, судебная химія (для фармацевтовъ): судебно-химич. изслѣдованія вообще, и открытіе минеральныхъ и органич. ядовъ въ частности. Среда 12—1.

Практическія занятія по фармаціи и судебной химіи (9 ч. для

фармацевтовъ): Вторникъ 2—3, Среда 1—3, Четвергъ, Пятница и Суббота 4—6. Фармацевтич. лабораторія и кабинетъ открыты для практич. занятій ежедневно 10—6, исключая празд. дней.

Пособія: Для медиковъ и фармацевтовъ: В. А. Тихомировъ, Курсъ фармаціи, Москва 1886 г. Н. Ф. Ментинъ, Курсъ фармакогнози. Варшава, 1888. Андрей Чириковъ, Курсъ фармакогнози, Харьковъ, 1890. *Albert Vigand*, Lehrbuch der Pharmacognosie. Berlin 1887. Юлій Траппъ, Рецептура, Спб. 1880. — Для фармацевтовъ: Юлій Траппъ, фармацевтическая химія. Спб. 1885. F. A. *Flückiger*, Pharmaceutische Chemie. Berlin, 1888. Юлій Траппъ, Руководство къ фармакогнози, Спб. 1868—1869. В. А. Тихомировъ, Курсъ фармакогнози, Спб. 1885 г. В. А. Тихомировъ, Руководство къ изученію фармакогнози. Т. 2-й, Москва 1890. *Heinrich-Beckurts und Bruno Hirsch*, Handb. der prakt. Pharmacie, 2 тома, Stuttgart, 1987—1889. G. *Vulpinus* und E. *Holdermann*, Kommentar zum Arzneibuch für das Deutsche Reich, Leipz., 1891. *Hermann Hager*, Kommentar zur Pharmacopoea Germanica. Edit. alt. 2 тома Berlin, 1883; печатается новое издание. Н. Hager, Руковод. къ фармацевтической и медико-химической практикѣ. Перев. Спб. 1888—90, выходитъ выпусками. Юлій Траппъ, Наставленіе для судебно-химич. изслѣдованія ядовъ. Спб. 1875. *Георгъ Драгендорффъ*, Судебно-химическое открытіе ядовъ. Спб. 1875. *Georg Dragendorff*, Die gerichtlich-chemische Ermittlung von Giften. Göttingen, 1888. F. L. *Sonnenschein*, Handb. der gerichtl. Chemie Berlin, 1881.

Совѣщательные часы: Четвергъ 2—3 и Пятница 10—11.

9. Заслуженный ординарный проф. Э. Г. Гейбель (деканъ): Фармакологія (6 ч.): Органическія лекарственныя вещества, съ токсикологіею, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ. Понедѣльникъ, Среда и Суббота 12—1, Вторникъ 10—11, и Пятница 12—2.

Практическія занятія по демонстраціи и производству главнѣйшихъ фармакологическихъ и токсикол. опытовъ (4 ч. безпл.), по группамъ: Вторникъ и Пятница 2—4.

Фармакологическ. кабинетъ и лабораторія открыты для практич. занятій ежедневно 10—4, кромѣ празд. дней.

Пособія: *Schmiedeberg*, Grundriss der Arzneimittellehre Leipz., 1888. *Биницъ*, Лекціи по фармакологіи (изд. журн. „Практич. медицина,“ 1886). *Buchheim-Harnack*, Handb. der Arzneimittellehre,

Hambg. und Leipz., 1883. *Nothnagel und Rossbach*, Handb. der Arzneimittellehre. Berlin, 1887.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ, Среда и Суббота 1—2.

10. Экстра-ординарный проф. В. В. Подвысоцкій (6 ч.): Общая патологія (4 ч.): мѣстные и общія разстройства кровообращенія, патологическая физиологія крови, термопатологія (перегрѣваніе и лихорадка), и органопатологія (патологич. физиологія пищеварительнаго, почечнаго, дыхательнаго и кожного аппарата). Среда и Суббота 10—12. *Частный курсъ:* Общая патологія инфекціонныхъ болѣзней (2 ч.): патологія сибирской язвы, сапа, брюшн. тифа и проч.; патологія рожи и гноекровныхъ заболѣваній, патологія холеры и возвратной горячки; основы лѣченія инфекціон. болѣзней. Пятница 5—7.

Лабораторія общей и экспериментальной патологіи открыта для практ. занятій ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и празднич. дней, 8—2 и 4—6.

Пособія: В. Подвысоцкій, Основы общей патологіи Спб. 1891. В. Пашутинъ Курсъ общей патологіи, Спб. 1885. С. Лукьяновъ, Общая патологія клѣтки Варш. 1890. *Hallopeau*, Pathologie générale. Paris, 1890. E. Ziegler, Allgemeine patholog. Anatomie. Jena 1890. *Birch-Hirschfeld*, Allgem. patholog. Anatomie, 1889. E. Klebs, Allgemeine Pathologie. Jena, 1889. Israel, Pathologische Histologie, 1889.

Совѣщательные часы: Пятница и Суббота 12—1.

11. Ординарный проф. Г. Н. Минхъ (4 ч.): Патологическая анатомія. Систематическій курсъ: болѣзни центральной и периферической нервной системы, болѣзни дыхательныхъ органовъ и мочеполоваго аппарата. Вторникъ 12—2 и Суббота 1—3.

Практическія занятія по патологической гистологіи (6 ч.)—по группамъ: Вторникъ, Четвергъ и Суббота 5—7. *Патолого-анатомическія* вскрытія въ военномъ госпиталѣ и Александровской больницѣ (6 ч.): Понедѣльникъ 1—3, Среда и Пятница 12—2.

Технический курсъ вскрытій труповъ въ клиникахъ: въ неопредѣленное время, сообразно съ поступающимъ матеріаломъ.

Кабинетъ и лабораторія открыты для практич. занятій ежедневно 9—2.

Пособія: Ziegler, Lehrbuch der patholog. Anatomie Jena, 1889. *Birch-Hirschfeld*, Lehrbuch der pathol. Anatomie, Leipz., 1884. *Osc.*

Israel, Practicum der patholog. Histologie, Berlin, 1889. *Orth*, Compendium der pathol.-anatomischen Diagnostik. Berlin, 1878. Его-же, русский пер. проф. Крылова. Харьк. 1890 (съ 4-го изд.).

Совѣщательные часы: Вторникъ 11½—12, Четвергъ и Суббота. 12½—1.

12. Ординарный проф. Ф. А. Лешъ (4 ч.): Врачебная діагностика: аускультация и перкуссия; болѣзни легкихъ и сердца. Понедѣльникъ и Пятница 10—11, Четвергъ 9—11.

Практическія занятія по врачебной діагностикѣ (5 ч.) въ городской Александровской больницѣ: Понедѣльникъ и Пятница 8—10, Четвергъ 8—9.

Пропедевтическая клиника и лабораторія открыты для практическихъ занятій ежедневно 8—6.

Пособія: Діагностика внутреннихъ болѣзней, О. Фирордта. Перев. Рубинштейна и Фридланда, подъ ред. Опенковскаго, Дерптъ 1889. Руковод. къ физич. методамъ изслѣдованія внутр. болѣзней, Эйхгорста. Перев. Вилькина и Гиршфельда. Спб. 1883. Руковод. къ клинич. методамъ, Гутмана. Перев. Вишневаго.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ и Четвергъ 11—12.

13. Приватъ-доц. В. П. Образцовъ (1 ч.) Діагностика внутреннихъ болѣзней: діагностика болѣзней органовъ брюшной полости: желудка, кишечнаго канала, печени, селезенки и брюшины. Среда 1—2.

Практическія занятія по діагностикѣ внутр. болѣзней (2 ч.) въ терапевтическомъ отдѣленіи Александровской больницы: Понедѣльникъ и Четвергъ 8—9.

Терапевтическое отдѣленіе Александровской больницы открыто для практическихъ занятій отъ 8 ч. утра до 8 ч. веч.

Пособія: О. Фирордтъ, Діагностика внутр. болѣзней. Перев. Рубинштейна и Фридланда, подъ ред. Опенковскаго. Дерптъ 1890 года. Гутманъ, Руководство къ клинич. методамъ изслѣдованія грудныхъ и брюшн. органовъ. Перев. Спб., 1884. *Эйхгорстъ*, Руководство къ физич. методамъ изслѣдованія внутр. болѣзней. Перев. Вилькина и Гиршфельда, Спб. 1883.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ и Четвергъ 10—11.

14. Экстра-ордин. проф. Е. И. Афанасьевъ (4 ч.): Частная

патологія и терапія: инфекціонныя болѣзни, болѣзни органовъ кровообращенія. Среда и Суббота 8—10.

Практическія занятія (4 ч.) въ Рейтарской больницѣ: Вторникъ и Пятница 6—8 ч. веч.

Рейтарская больница открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. у. до 8 ч. вечера.

Пособія: Штрюмпель, Руководство къ частной патологіи и терапіи, изд. Карцева. Москва 1889. *Павлиновъ*, част. патологія и терапія внутр. болѣзней. Изд. Карцева 1890. Москва. *Эйхгорстз*, Руковод. къ част. патологіи и терапіи. Перев. Шапиро Спб. 1887—1888. *Ф. Нимейеръ*, Руков. къ частной патологіи и терапіи, обработанное *Зейцемъ*. Перев. Святловскаго, Спб. 1881—82. *Т. Юргенсенъ*, Руков. къ частной патологіи и терапіи. Перев. Гольдендаха, Москва 1887—88. *Хомяковъ*, Курсъ част. патологіи и терапіи. Выпускъ I. Болѣзни моче-полов. органовъ. Казань, 1884. *Фюрбрингеръ*, Болѣзни мочевыхъ и полов. органовъ. Перев. Серебrenникова. Спб. 1886. *Цимсенъ*, Руководство къ част. патологіи и терапіи. Русскій перев. отъ I до XVI том. *Боткинъ*, Клиническія лекціи. Вып. 1, 2 и 3, Спб. 1886—87—91. *Либермейстеръ*, Лекціи объ инфекціон. болѣзняхъ. Перев. Гинзбурга, Спб. 1885.

Совѣщательный часъ: Вторникъ 5—6 ч. веч.

15. Приватъ-доц. З. Х. Зенкевичъ (4 ч.): Частная патологія и терапія: инфекціонныя болѣзни, болѣзни органовъ дыханья и болѣзни органовъ кровообращенія. Среда и Суббота 8—10.

Практическія занятія (4 ч.) въ терапевт. факульт. клиникѣ: демонстрація больныхъ и микроскопическое и химич. изслѣдованіе выдѣленій больного организма. Вторникъ и Пятница 6—8 ч. веч. Лабораторія и пріемный покой при терапевтич. факульт. клиникѣ открыты для практ. занятій по Вторникамъ и Пятницамъ 6—8 ч. веч.

Пособія: Ziemssen, Руков. къ частн. патологіи и терапіи т. II—IX и XIII. Изд. 2-е. *Eichhorst*, Руков. къ частной патологіи и тер. Пер. подъ ред. Шапиро, Спб. 1887—88. *Штрюмпель*, Руков. къ частн. патологіи и терапіи. Перев. подъ ред. Шервинскаго, Москва 1889—90. *Юргенсенъ*, Руков. къ частной патологіи и тер. Перев. Гольдендаха. Москва, 1887—88. *Ziemssen*, Клиническія лекціи, пер. подъ ред. Дубелира, 1887—90. *Избранныя лекціи иностр. клиницистовъ*, пер. подъ ред. Дубелира. Серія I, II и III. *Лекціи современ.*

нѣмек. клиницистовъ, изд. Гольдендаха (Лекціи изъ I—V томовъ) *Leube*, Частная діагностика внутрен. болѣзней. Спб. 1890. *Якиз*, Клинич. діагностика внутр. болѣзней. Перев. подъ ред. Чудновскаго, Спб. 1890 г. *Bizzozero* и *Ch. Firket*, Руков. къ клинич. микроскопіи. Перев. Блюменау. Спб. 1890. *Rosenthal*, Желудочные невроты, катарры желудка и ихъ леченіе. Перев. подъ редак. Мисхора. Москва, 1887. *Ewald*, О способахъ изслѣдованія желудка и его содержимаго. Пер. Спб., 1889. *Jaworski*, Патологія и терапія болѣзней желудка. Пер. подъ ред. Тритшеля, Кіевъ, 1890.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 6—8 ч. в.

16. Ординарный профессоръ И. А. Сикорскій (4 ч.): Систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. Нервные болѣзни—курсъ систематическій: болѣзни периферической нервной системы и болѣзни спиннаго мозга,—Понедѣльникъ 10—1 ч. Клиника нервныхъ болѣзней: Понедѣльникъ 1—2 ч. Психіатрія — курсъ систематическій: Среда 9—10 ч. Психіатрическая клиника: Пятница 10—11.

Практическія занятія по методикѣ изслѣдованія и діагностикѣ нервныхъ болѣзней (1 ч.): четвергъ 6—7. Клиники и кабинеты открыты для практическихъ занятій ежедн. отъ 8 ч. утра до 7 ч. в.

Пособія: По нервнымъ болѣзнямъ: *Цимсенъ*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, пер. т. XI и XII, Харьковъ 1883 года; *Charcot*, Leçons sur les maladies du système nerveux, Paris 1887.—1890, Tt. I—IV, VII et XI; *Strümpell*, Krankheiten des Nerven-Systems, Lpz. 1890; *Эрбъ*, Электротерапія, перев. Дроздова, Спб. 1883; *Gowers*, Лекціи по діагностикѣ болѣзней головного мозга, перев. Говсѣева подъ ред. Ковалевскаго, Харьковъ 1887; *Gowers*, Діагностика болѣзней спиннаго мозга, перев. Зачека, Спб. 1881; *Розенбахъ*, Основы діагностики нервныхъ болѣзней, Спб. 1887; *Левандовскій*, Электродіагностика и электротерапія включительно съ фізіологической пропедевтикой, Спб. 1889 г.; *Pierson*, Компендіумъ нервныхъ болѣзней, перев. Ковалевскаго, Харьковъ 1889 г. По психіатріи: *Гризингеръ*, Душевные болѣзни, пер. Овсянникова, Спб. 1867 г., *Винсловъ*, Болѣзни мозга и души, перев. Спб. 1870 г.; *Мейнертзъ*, Психіатрія, пер. Ліона подъ ред. Ковалевскаго, Харьковъ 1885; *Крафтъ-Эбинъ*, Учебникъ психіатріи, пер. Черемшанскаго, Спб. 1890 г.; *Цимсенъ* (*Шюле*), Руководство къ частной патологіи и терапіи, пер., т. XVI,

Харьковъ 1880 г.; *Ковалевскій*, Психіатрія, т. I и II изд. 4-е; *Эммигаузъ*, Психическія разстройства въ дѣтскомъ возрастѣ, пер. Якубовича, Спб. 1890 г.; *Айрлендъ*, Идіотизмъ и тупоуміе, перев. Томашевскаго, Спб. 1880; *Ковалевскій*, Леченіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней, изд. 2-е, 1889 г.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 2—3 въ городской Александровской больницѣ, и Среда 8—9 въ военномъ госпиталѣ.

17. Ординарный проф. М. И. Стукловенковъ (5 ч.): Дерматологія съ ученіемъ о сифилисѣ. Дерматологія (систематическій курсъ): аномаліи роста верхней кожицы и ея придаточныхъ образований (эпидермидозы): аномаліи роста согіи и подкожной соединительной ткани (хоріобластозы); грибковыя заболѣванія кожи. Клиника болѣзней кожи. Понедѣльникъ 12—1 и Вторникъ 10—12. Ученіе о сифилисѣ: третичныя формы сифилиса; сифилисъ внутреннихъ органовъ; терапія сифилиса; методы опредѣленія ртути въ мочѣ: профилактика сифилиса частная и общественная. Клиника сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней. Суббота 8—10.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно 8—3 ч.

Пособія: По дерматологіи: *Дюрингъ*, Руководство къ изученію болѣзней кожи, пер. Фридберга, подъ ред. Бруева, Спб. 1884; *Морицъ-Капозі*, Патологія и терапія накожныхъ болѣзней, пер. подъ редак. Кузнецова, Харьковъ 1881 г.; *Гансъ-Гебра*, Болѣзненныя измѣненія кожи, пер. Фейнберга и Гиршфельда, Спб. 1885; *Густавъ-Берендъ*, Учебникъ накожныхъ болѣзней, пер. подъ ред. Пospѣлова, Москва 1889; А. *Полотебновъ*, Дерматологическія изслѣдованія, Спб. 1886; *Alfred Hardy*, Traité pratique et descriptif des maladies de la peau, Paris 1886; *F. Berlioz*, Manuel pratique des maladies de la peau, Paris 1889. По ученію о сифилисѣ: Э. *Лансеро*, Ученіе о сифилисѣ, пер. подъ ред. Тарновскаго и Шульговскаго, Спб. 1876 г.; А. *Ге*, Курсъ венерическихъ болѣзней, Казань 1888; *Германъ Цейслъ*, Основы патологіи и терапіи сифилиса и связанныхъ съ нимъ венерическихъ болѣзней, 2-е изд., обработанное М. *Цейслемъ*, пер. Ширяева и Строковскаго, Москва 1885; *Alfred Fournier*, Leçons cliniques sur la syphilis, Paris 1881; *Louis Jullien*, Traité, pratique des maladies vénériennes, Paris 1886; *Эдмундъ Лессеръ*, Учебникъ венерическихъ болѣзней, пер. Лянца, Смоленскъ 1889.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ, Пятница и Суббота 10—12.

18. Приватъ-доц. С. П. Томашевскій (4 ч.): Сифилидологія съ демонстраціями: историческій очеркъ ученія о сифилисѣ; первичныя формы сифилиса; сифилитическія пораженія кондиломатознаго періода болѣзни. Понедѣльникъ, Среда и Пятница 8—9, Вторникъ 2—3.

Практическія занятія по сифилидологіи (3 ч.) въ лукьяновскомъ сифилитическомъ отдѣленіи кирилловской больницы: Понедѣльникъ, Пятница и Суббота 2—3.

Лукьяновское сифилитическое отдѣленіе кирилловской больницы открыто для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. у. до 7 ч. в.

Пособія: Э. Лансеро, Ученіе о сифилисѣ, пер. подъ ред. Тарновскаго, Спб. 1877; Лангъ, Лекціи по патологіи и терапіи сифилиса, пер. Спб. 1886; М. Канози, Патологія и терапія сифилиса, пер. Спб. 1882; Alfred Fournier, Leçons cliniques sur la syphilis, Paris 1881; Louis Jullien, Traité pratique des maladies vénériennes, Paris 1886; А. Ге, Курсъ венерическихъ болѣзней, Казань 1888 г.

Совѣщательный часъ: Четвергъ 2—3.

19. Приватъ-доц. А. К. Флейшеръ (1 ч.): Болѣзни моче-половыхъ органовъ: болѣзни предстательной железы и мочевого пузыря. Среда 8—9.

13-е отдѣленіе Кіевского военного госпиталя открыто для практическихъ занятій ежедневно 9—12.

Пособія: Geza von Anthal, Specielle chirurgische Pathologie und Therapie der Harnröhre und Harnblase, Stuttgart 1888; Fürbringer, Болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ, пер. Серебренникова, Спб. 1886; Диттель, Стриктуры мочеиспускательнаго канала, пер. Бѣльцова, Спб. 1880 г.

Совѣщательный часъ: Суббота 10—11.

20. Ординарный проф. В. В. Чирковъ (6 ч.): Терапевтическая факульт. клиника: разборъ больныхъ по имѣющемуся клиническому матеріалу, преимущественно: острымъ инфекціоннымъ болѣзнями, болѣзнями желудка, кишечника, печени, болѣзнями крови и обмѣна веществъ. Вторникъ, Четвергъ и Суббота 9—11.

Практическія занятія по терапевтической факультетской клиникѣ: обходъ больныхъ и проч. ежедневно 6—8 веч. Клиника и лабораторія при ней открыты для практическихъ занятій ежедневно 8—2 и 6—8 ч.

Пособія: Сборникъ *Цимссена*, Русскіе переводы съ 1-го и 2-го нѣмец. изданій: отдѣлы, касающіеся разбираемыхъ больныхъ; *Ziemssen*, Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, 3-te Aufl., Bd. II, Lpz. 1886 г.; *Ruehle*, Легочная чахотка, пер. подъ редак. Чиркова, Кіевъ 1888; *Eichhorst*, Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, 3-te Aufl., 1887, и русскія пер. съ этого изданія; *Штрюмпель*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, пер. Шервинскаго, М. 1889; Клиническія лекціи *Захарына*, Москва 1891; Клиническія лекціи *Боткина*, Спб. 1885—87—91; вып. 1—3; Курсъ клиническихъ лекцій В. Чиркова, вып. 1-й, Кіевъ 1891.

Совѣщательные часы: Вторникъ, Четвергъ и Суббота 11—12.

21. Ординарный проф. К. Г. Тритшель (6 ч.): Терапевтическая госпитальная клиника. Клиническія лекціи по частной патологіи и терапіи. Понедѣльникъ, Вторникъ и Пятница 8—10.

Терапевтическая госпитальная клиника съ лабораторіей открыта для практическихъ занятій ежедневно 8—2 ч. дня.

Пособія: *Штрюмпель*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, пер. Спб. 1884—85; *Эйхгорстъ*, Руководство къ частной патологіи и терапіи, пер. Шапиро, Спб. 1890—91; *Либермейстеръ*, Лекціи по частной патологіи и терапіи, изд. журнала „Практическая Медицина;“ *Боткинъ*, Клиническія лекціи, вып. 1—3; *Wreden*, Sammlung kurzer medicin. Lehrbücher, Bd. IV, V, XII; *Ziemssen*, Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, 3-te Auflage; *Цимссенъ*, Клиническія лекціи, перев. подъ ред. Дубелира; *G. Sée et Labadie-Lagrave*, Médecine clinique, Paris 1889—91; *Leube*, Частная діагностика внутреннихъ болѣзней, изд. журнала „Практическая Медицина,“ 1890 г.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ, Вторникъ и Пятница 10—12.

22. Экстра-ордин. профессоръ П. И. Морозовъ (6 ч.): Оперативная хирургія съ топографической анатоміей (4 ч.): Общее ученіе объ операціяхъ и наиболѣе употребительныхъ хирургическихъ инструментахъ; операціи на кровеносныхъ сосудахъ вообще и перевязка артерій въ частности; операціи на мышцахъ, сухожиліяхъ и нервахъ; ампутаціи и вылуценія. Вторникъ 8—10 и Четвергъ 11—1 ч.

Практическія занятія по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (4 ч.,—платныхъ 2 ч.), по группамъ: Понедѣльникъ и Вторникъ 5—7.

Частный курсъ для фармацевтовъ и студентовъ (необязательно): Оказаніе медицинской помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособія (2 ч.): Среда 5—7 ч. веч.

Операционная открыта для практическихъ занятій по Четвергамъ 5—7 ч. веч.

Пособія: По предмету оперативной хирургіи: Студенскій, Оперативная хирургія. Казань 1888; Бобровъ, Курсъ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи, М. 1887—88 г. Löbker, Руководство къ оперативной хирургіи, пер. подъ ред. Подреза, Харьковъ 1888; Геннеръ, Краткое руководство оперативной хирургіи, Спб. 1882 г.; Гютеръ, Общая и частная хирургія, пер. Спб. 1882—85 г.; Mosetig-Moorhof, Руководство къ хирургической техникѣ, пер. Спб. 1887 г.; Фишеръ, Общее ученіе объ операціяхъ и инструментахъ, пер. Спб. 1882; Каппелеръ, анестезирующія средства, пер. Спб. 1881; Albert, Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre, Wien und Leipzig, 1890; Hueter-Lossen, Grundriss der Chirurgie, Leipzig, 1889—90; По предмету топографической и хирургической анатоміи: Пироговъ, хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій, Спб. 1881—82; Hyrtl, Handbuch der topographischen Anatomie, Wien 1882. Рувъ, Практическое руководство хирургической анатоміи, пер. Спб. 1886; Tillaux, Руководство къ топографической анатоміи, пер. Спб. 1884; Чаусовъ, Лекціи топографической анатоміи чловѣка, вып. I и II, Варшава 1876—88; Крылевскій Repetitorium по топографической анатоміи, Спб. 1883; Ioessel, Lehrbuch der topographisch-chirurgischen Anatomie, Bonn, 1884—89; Rüdinger, Topographisch-chirurgische Anatomie des Menschen, Stuttgart, 1878—79; Henke, Topographische Anatomie des Menschen, Atlas, Berlin. 1879.

Совѣщательные часы: Вторникъ 10—11 и Четвергъ 1—2.

23. Заслуженный сверхштатный ординарн. проф. В. А. Караваевъ (1 ч.): Оперативная хирургія: Курсъ нормальныхъ операцій на трупѣ. Пятница 2—3.

Практическія занятія по оперативной хирургіи (1 ч.): Пятница 2—3.

Пособія: Linhart, Operationslehre, Wien 1867; В. А. Караваевъ, Оперативная хирургія, Кіевъ 1886; D-r Karl Löbker, Operationslehre Wien und Leipzig.

Совѣщательный часъ: Пятница 2—3.

24. Привать-доц. О. А. Рустичъ и ѱ (4 ч.): Оперативная хирургія съ топографической анатоміей: Практическія занятія по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей: по Пятвидамъ и Субботамъ 5—7 ч. веч.

Пособія: Оперативная хирургія съ хирургической анатоміей А. А. Боброва, Москва 1889; Operations-Cursus an der Leiche, E. v. Bergmann und H. Rochs, Berlin 1889.

Сопѣщательный часъ: Пятница 4—5.

25. Экстра-орд. проф. А. Д. Павловскій (5 ч.): Хирургическая патологія и терапія съ десмургією и ученіемъ о переломахъ и вывихахъ. Хирургическая патологія и терапія (3 ч.): Историческій очеркъ развитія хирургіи, ея принципіальныя основы и задачи; ученіе о воспаленіи; ученіе о нагноеніи, его причинахъ и клиническихъ формахъ; ученіе объ ушибѣ, сотрясеніи тканей, shock'ѣ и о раненіи; клиническія разновидности ранъ; кровотеченіе и кровеостанавливаніе; ученіе о тромбозѣ и эмболии; prima intentio, вторичное заживленіе и другіе виды заживленія ранъ; осложненія при заживленіи ранъ: лихорадка, delirium tremens и nervosum; рожа и другія острыя инфекціонныя болѣзни ранъ: піэмія, септицэмія, госпитальная гангрена и дифтеритъ ранъ, tetanus, сибирская язва, саль, бѣшенство; хроническія инфекціонныя болѣзни ранъ: особенно хирургическій туберкулезъ и его клиническія формы, — actinomycosis и проказа; о язвахъ и свищахъ; объ омертвѣніи; объ ожогѣ и отмороженіи, и ученіе о новообразованіяхъ съ патологической и клинической стороны. Понедѣльникъ 1—3 и Вторникъ 11—12. Десмургія съ ученіемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.): перевязка ранъ антисептическая въ связи съ изложеніемъ основы ученія объ антисептикахъ; матеріалы и обработка ихъ при разнообразныхъ приѣмахъ антисептического метода; аппараты и матеріалы для приготовленія асептической повязки; принципы асептики; бинтовныя, косыночныя, шинныя, отвердѣвающія повязки: гипсовая, крахмальная, стеклянная, гумми-мѣловая, англійская и гуттаперчевая; ортопедическіе аппараты. Причины и формы переломовъ; распознаваніе; образованіе мозоли и клиническое теченіе переломовъ, — осложненія, предсказаніе и лѣченіе; частное разсмотрѣніе разнообразныхъ формъ перелома на различныхъ костяхъ скелета; ученіе о вывихахъ; механизмъ происхожденія вывиховъ, теченіе, предсказаніе и лѣченіе; частное разсмотрѣніе разнообразныхъ формъ вывиховъ по отдѣльнымъ суставамъ. Четвергъ 1—3.

Практическія занятія по десмургіи (1 ч.): Четвергъ 3—4.

Пособія: По хирургической патологіи и терапіи: Landerer, Handbuch der allgemeinen chirurgischen Pathologie und Therapie, Wien und Lpz. 1890, въ русскомъ переводѣ журнала „Практическая Медицина“ Спб. 1891; Tillmann's, Lehrbuch der allgemeinen und speciellen Chirurgie, Lpz. 1888—91 г., въ русскомъ переводѣ журнала „Практическая Медицина“ Спб. 1891; Билльротъ и Винивартеръ, Общая хирургическая патологія и терапія, въ переводѣ подъ редакц. Навроцкаго, Москва 1890; König, Общая хирургія, въ русскомъ переводѣ, изд. Риккера, Спб. 1884—90; Duplay et P. Reclus, Traité de chirurgie, 2 тома, Paris 1889—90. Справочныя книги: Billroth und Lücke, Deutsche Chirurgie, въ 63 вып., а также частныя хирургіи König'a, Albert'a и Эриксона. По десмургіи съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ: Бобровъ, Десмургія, Москва 1890; Студенскій, хирургическія повязки, Казань 1881 г.; Фишеръ, общее учение о повязкахъ (хирургія Питы и Билльрота, т. II, ч. 1-я, отд. 3); Barette, Legendre et Lepage, Traité pratique d'antisepsie, въ 2-хъ томахъ, Paris 1888—89; Hoff'a, Schema der antiseptischen Wundbehandlungsmethode, Stuttgart, 1889; Winay, Manuel d'asepsie, Paris, 1890; Мальгень (въ переводѣ Чистовича), Учение о переломахъ костей. Спб. 1850. То-же по французски, Traité des fractures et des luxations, Paris 1847—55; Bruns, Die Lehre von den Knochenbrüchen (Deutsche Chir. Liefer. 27, 1 und 2 Hälfte), Stuttgart, 1882—86; Бобровъ, Учение о вывихахъ, Москва 1890. Справочная книга: Gurlt, Handbuch der Lehre von den Knochenbrüchen, 2 тома, 1862 г.

Совѣщательныя часы: Понедѣльникъ и Вторникъ 12—1.

26. Приватъ-доц. Н. М. Волковичъ (6 ч.): Десмургія съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.): бинтовые и косыночныя повязки; перевязка ранъ антисептическая и асептическая, неподвижныя повязки и важнѣйшіе ортопедическіе аппараты; учение о переломахъ и вывихахъ. Четвергъ 1—3. Диагностика хирургическихъ заболѣваній (2 ч.): Пятница и Суббота 2—3. Горловые, носовыя и ушныя болѣзни (2 ч.); Понедѣльникъ 5—7 ч. веч.

Практическія занятія: По десмургіи (1 ч.): Четвергъ 3—4; по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ (1 ч.): Среда 5—6.

Пособія: Бобровъ, Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ (Десмургія) 1890; ею-же, учение о вывихахъ, 1890; Студен-

ский, Хирургическія повязки, 1881; *ею-же*, Курсъ ортопедіи, 1885; *Fischer*, Handbuch der allgemeinen Verbandlehre, 1884 (Deutsche Chirurgie, herausgegeben von Billroth und Lücke); *Schreiber*, Allgemeine und specielle orthopaedische Chirurgie mit Einschluss der orthopaedischen Operationen, 1888; *Mosetig-Moorhof*, Handbuch der chirurgischen Technik bei Operationen und Verbänden, 1890; *Кенигъ*, Руководство къ частной хирургіи, перев. 1886—87; *Albert*, Diagnostik der chirurgischen Krankheiten, 1887; *Борнаунтъ*, Руководство къ хирургической патологіи и терапіи, 1891; *Никитинъ*, Руководство къ изученію ларингоскопіи и болѣзней гортани, 1884; *Gottstein*, Die Krankheiten des Kehlkopfes, 1888; *Kirchner*, Руководство къ патологіи и терапіи ушныхъ болѣзней, пер. 1889; *Politzer*, Lehrbuch der Ohrenheilkunde, 1887; *Gruber*, Lehrbuch der Ohrenkrankheiten, 1888; *Schech*, Die Krankheiten der Mundhöhle, des Rachens und der Nase, 1888.

Совѣщательные часы: Среда 6—6½, Четвергъ 12—1, Пятница и Суббота 3—3½.

27. Приватъ-доц. И. В. Радзимовскій (4 ч.): Хирургическая патологія и терапія (2 ч.): о травматическихъ поврежденіяхъ (ушибы, раны, переломы и вывихи) и осложненіяхъ ихъ; объ ожогъ и отмороженіи. Среда 1—3. Хирургическая діагностика (2 ч.): Понедѣльникъ и Вторникъ 2—3.

Пособія: По хирургической патологіи: Курсъ хирургической патологіи проф. *Кузьмина*, Москва 1889; Руководство къ общей хирургіи проф. *Кенига*, пер. Спб. 1887—91; Руководство общей хирургической патологіи и терапіи проф. *Landerer'a*, пер. изд. журн. „Практическая Медицина,“ 1890; Die allgemeine chirurgische Pathologie und Therapie, Prof. *Billroth und Winiwarter*, Wien 1887; Lehrbuch der allgemeinen Chirurgie, Prof. *Fischer*, Stuttgart. 1887. По хирургической діагностикѣ: Diagnostik der chirurgischen Krankheiten, Prof. *Albert*, Wien 1887; Allgemeine chirurgische Diagnostik und Semiotik, D-r Oscar *Witzel*, Bonn, 1888.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 1—2, Среда 12—1.

28. Ординарный проф. А. Х. Риневъ (6 ч.): Хирургическая факультетская клиника. Частная хирургія. Вторникъ, Четвергъ и Суббота 11—1.

Практическія занятія по клиникѣ: приемъ амбулаторныхъ боль-

ныхъ; упражненія въ наложеніи простыхъ и антисептическихъ повязокъ: ежедневно 1—2. Вечернія визитаціи больныхъ: ежедневно 5—7 веч.

Пособія: Общая хирургія *Кузьмина*, Москва 1886; Основы хирургіи *Левшина*, Казань 1887; Общая и частная хирургія *Гютера*, пер. подъ ред. *Левшина*, Спб. 1882—85; Частная хирургія *Кенига*, пер. Спб. 1886.

Совѣщательные часы: Вторникъ, Четвергъ и Суббота 1—2.

29. Ординарный проф. Ф. К. Борнгауптъ (6 ч.): Хирургическая госпитальная клиника. Клиническія лекціи по всѣмъ отдѣламъ частной хирургіи. Понедѣльникъ, Среда и Суббота 10—12.

Кабинетъ и лабораторія при клиникѣ открыты для практическихъ занятій ежедневно 8—2.

Пособія: *Борнгауптъ*, Руководство къ общей хирургической патологии и терапіи, Кіевъ 1890—91; *Кенигъ*, Руководство къ частной хирургіи, перев. *Фридберга*, изд. *Риккера*; *Albert*, Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre, Wien 1890—91.

Совѣщательные часы: ежедневно 8—10.

30. Ординарный проф. А. В. Ходинъ (6 ч.): Офтальмологія съ клинкою. Систематическій курсъ офтальмологіи (2 ч.): болѣзни преломляющаго, сосудистаго и зрительно-нервнаго аппаратовъ глаза (аномаліи рефракціи, аккомодациі, болѣзни роговой оболочки, хрусталика и стекловиднаго тѣла, глаукома, болѣзни радужной оболочки, рѣсничнаго тѣла, сосудистой оболочки и зрительнаго нерва), Среда и Пятница 11—12. Діагностика болѣзней глаза (1 ч. безпл.). Обь объективныхъ способахъ изслѣдованія глаза, Среда 6—7. Офтальмологическая клиника (4 ч.): Клиническій разборъ больныхъ, Четвергъ 10—12 и Суббота 12—2.

Практическія занятія: по глазнымъ операціямъ (1 ч. безпл.), Четвергъ 9—10; по діагностикѣ болѣзней глаза (1 ч.—безпл.): упражненія въ способахъ изслѣдованія,—Четвергъ 6—7.

Офтальмологическая клиника открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. утра до 8 веч. Приѣмъ приходящихъ больныхъ ежедневно, кромѣ Воскресенья, 10—12 ч.

Пособія: Практическая офтальмологія, А. Ходина, Кіевъ, 1887; Курсъ глазныхъ операцій, А. Ходина, Спб. 1881; Офтальмоскопія и ея примѣненіе, А. Ходина, Спб. 1880; Руководство къ изученію болѣзней глаза, Е. Адамука, Казань 1871—84; Руководство по глазнымъ болѣзнямъ, Н. *Schmidt-Rimpler*'а (русскій пер. 1885, Спб); Клиническія лекціи, *Мандельштама*, 1—3 вып. Москва 1888, Кіевъ, 1889—91.

Совѣщательные часы: ежедневно 9—1, кромѣ часовъ занятыхъ лекціями.

31. Ординарный проф. Г. Е. Рейнъ (9 ч.): Акушерско-гинекологическая клиника, систематическій курсъ акушерства, систематическій курсъ женскихъ болѣзней и краткій повторительный курсъ практическаго акушерства. Акушерско-гинекологическая клиника (6 ч.): Понедѣльникъ, Среда и Пятница 9—11 ч. Систематическій курсъ женскихъ болѣзней (2 ч.): Понедѣльникъ и Пятница 11—12. Краткій повторительный курсъ практическаго акушерства съ практическими занятіями по группамъ на фантомѣ и на трупѣ (1 ч.): Четвергъ 1—2.

Практическія занятія по практическому акушерству и гинекологіи: пріемъ амбулаторныхъ больныхъ (ежедневно), присутствованіе при родахъ, гинекологическія операціи (по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ 8—9), ежедневныя суточные очередныя дежурства по клиникѣ и участіе въ поликлиникѣ.

Акушерско-гинекологическая клиника открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 7½ утра до 1 ч. дня и отъ 5 до 8 ч. вечера. Для дежурства у трудно-больныхъ, для присутствованія при родахъ и въ поликлинику студенты приглашаются во всякое время дня и ночи.

Пособія: академикъ А. Я. *Красовскій*, Оперативное акушерство со включеніемъ ученія о неправильностяхъ таза, Спб. 1889 г.; И. П. *Лазаревичъ*, Курсъ акушерства, 1879; К. *Славянскій*, Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней, Спб. 1888 г.; К. *Шредеръ*, Учебникъ акушерства со включеніемъ патологіи беременности и родильнаго періода, пер. подъ ред. проф. Г. Рейна, Спб. 1888 и нѣм. 11-е изданіе 1891; К. *Шредеръ*, Женскія болѣзни, пер. Харьковъ 1887, и нѣмецкое изд. 1890; Г. *Фричъ*, Основы патологіи и терапіи послѣ-

родового періода, пер. подъ ред. проф. Г. Рейна, 1884 г.; Г. Фричъ, Женскія болѣзни, пер. подъ ред. П. Ясинскаго, Харьковъ 1889 г.; *Winckel*, Lehrbuch der Geburtshülfe einschliesslich der Pathologie und Therapie des Wochenbettes, Lpz. 1889; *Winckel*, Lehrbuch der Frauenkrankheiten, Lpz. 1890; *Berry Hart et Freeland Barbour*, Manuel de gynécologie, Paris, франц. перев. 1886, а также англійское 4-е изданіе; Г. Фричъ, Клиника акушерскихъ операцій, пер. М. 1890.

Совѣщательные часы: ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, 9—12, кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

32. Приватъ-доц. В. А. Добронравовъ (6 ч.): Оперативное акушерство и діагностика женскихъ болѣзней съ поликлиникою. Оперативное акушерство, систематическій курсъ (2 ч.): Вторникъ и Суббота 2—3. Діагностика женскихъ болѣзней съ поликлиникою (4 ч.): Среда 1—3 и Пятница 2—4.

Практическія занятія по оперативному акушерству (2 ч.): Понедѣльникъ 5—7.

Кабинетъ гинекологической діагностики открытъ для практическихъ занятій въ часы лекцій при занятіяхъ съ больными.

Пособія: академикъ А. Я. Крассовскій, Оперативное акушерство, 1889; *Barnes*, Lectures on obstetric operations (trad. fr. du d-r Cordes, Paris 1883); И. П. Лазаревичъ, Курсъ акушерства, Харьковъ 1879; В. А. Добронравовъ, Лекціи по діагностикѣ въ поликлиникѣ женскихъ болѣзней, вып. 1-й, Кіевъ 1890 (вып. 2-й печатается).

Совѣщательный часъ: Суббота 11—12.

33. Экстра-ординарный проф. В. Е. Черновъ (4 ч.): Дѣтскія болѣзни: анатомическія особенности дѣтскаго организма; болѣзни новорожденныхъ; физическое воспитаніе дѣтей; болѣзни желудка и кишечъ; паразиты кишечника; болѣзни гортани, дыхательныхъ путей и легкихъ; разборъ больныхъ, смотря по клиническому матеріалу. Понедѣльникъ 11—12, Четвергъ 1—3 и Пятница 12—1.

Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (1 ч.—бесплат.): изслѣдованіе больныхъ дѣтей. Четвергъ 3—4.

Пособія: *Henoch*, Дѣтскія болѣзни, пер. Спб. 1888; *Lehrbuh der Kinderkrankheiten von Prof. Vogel, umgearbeitet v. Ph. Biedert*, Stuttgart, 1890; *Traité clinique et pratique des maladies des enfants*,

Е. *Bartlez et A. Janne*, Paris 1884—87; *Cadet-de-Gossicourt*, Paris 1880—82—84; *Филатовъ*, Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, Москва 1885—87; *Филатовъ*, Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней, Москва 1890; *Миллеръ*, Анатомио-фізіологическія особенности дѣтскаго организма, Москва 1885.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ 12—1 и Пятница 1—2.

34. Привать-доц. И. В. Троицкій (4 ч.): Дѣтскія болѣзни: Особенности дѣтскаго организма въ его фізіологическомъ и патологическомъ состояніяхъ. Гигіена дѣтскаго возраста: женское молоко, выборъ кормилицъ, искусственное вскармливаніе, пища старшихъ дѣтей, дѣтская спальня и постель, прогулки, ванны, дѣтскій сонъ и его уклоненія. Болѣзни полости рта и глотки: *ganula*, узелки *Bohn'a*, образованія *Erstein'a*, слущиваніе эпителия съ языка: катарральный, афтозный мибозный и язвенный стоматиты; острое и хроническое воспаление зѣва и глотки; заглоточный нарывъ. Болѣзни желудка и кишекъ: острая затяжная и хроническая диспепсія груднаго періода; диспепсія старшихъ дѣтей; запоры, кишечныя колики; острый, подострый и хроническій катарръ тонкихъ кишекъ; фолликулярное воспаление толстыхъ кишекъ; жировой поносъ *Biedert'a*; паразиты кишечника. Болѣзни органовъ дыханія: насморкъ, ларингиты и спазмъ голосовой щели; бронхиты; крупозное и катарральное воспаление легкихъ, расширение легкихъ; воспаление подреберной плевры и страданіе бронхіальныхъ железъ, Понедѣльникъ 11—12, Четвергъ 1—3 и Пятница 12—1.

Практическія занятія: по дѣтскимъ болѣзнямъ (2 ч.): Изслѣдованіе больныхъ дѣтей и изученіе свойственныхъ ихъ возрасту страданій на стаціонарномъ матеріалѣ,—Вторникъ и Суббота 5—6.

Пріютъ для подкидышей (при Сиротскомъ домѣ) открытъ для практическихъ занятій ежедневно отъ 5 до 6 ч. веч., за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Пособія: Н. *Миллеръ*, Анатомическія и фізіологическія особенности дѣтскаго организма, М. 1885; В. *Рейтцъ*, Введеніе къ изученію болѣзней дѣтскаго возраста, Спб. 1882; Н. *Филатовъ*, Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней, Москва 1890; В. *Якубовичъ*, Руководство къ діагностикѣ дѣтскихъ болѣзней, Спб. 1890; И. В. *Троицкій*, Курсъ лекцій о болѣзняхъ дѣтскаго возраста, ч. 1-я, Кіевъ

1888, и ч. II-я—Болезни пищеварительнаго канала, Киевъ 1889; А. *Baginsky*, Руководство дѣтскихъ болѣзней, пер. Спб. 1887; С. *Gerhardt*, Учебникъ дѣтскихъ болѣзней, пер. Москва 1881; Н. *Филатовъ*, Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей, вып. 1 и 2, Москва 1885—87; Е. *Henoch*, Лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ, пер. Спб. 1890; *D'Espine et Picot*, Manuel pratique des maladies de l'enfance, Paris 1889; E. *Ellis*, A practical Manual of the Diseases of Children with a Formulary, London 1886.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 12—1.

35. Экстра-ординарный проф. Н. А. Оболонскій (6 ч.): Судебная медицина (3 ч.): Общая часть: исторія судебной медицины; обрядовый отдѣлъ; краткій обзоръ ученія позитивной школы о преступленіяхъ, судебная психопатологія; изслѣдованіе трупа; изслѣдованіе кровяныхъ, сѣманныхъ пятенъ, волосъ и т. д. Специальная часть: преступленія противъ жизни. Среда, 12—3.

Клиническія лекціи судебно-медицинскаго и судебно-психіатрическаго изслѣдованія (3 ч.), Вторникъ 12—2 и Пятница 11—12.

Практическія занятія: Судебно-медицинское изслѣдованіе труповъ по мѣрѣ поступленія матеріала: по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ 12—1. Судебно-медицинское изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ и судебно-химическія изслѣдованія (2 ч.—безпл.): Пятница 6—8 ч. вечера.

Кабинетъ и лабораторія открыты для практическихъ занятій ежедневно 10—3.

Пособія: Учебникъ судебной медицины Э. *Гофмана*, перев. Спб. 1891; *Casper J. Z.*, Handbuch der gerichtlichen Medicin, bearb. von Liman, Berlin 1889; *Maschka*, Handbuch der gerichtlichen Medicin, Tübingen, 1881—82; *Lewin*, Lehrbuch der Toxicologie, Wien und Leipzig 1885.

Совѣщательные часы: Среда и Суббота 2—3.

36. Заслуженный сверхштатный ордин. проф. Ф. Ф. Эргардтъ (1 ч.): Судебная медицина: Изслѣдованіе живаго человѣка. Пятница 2—3.

Пособія: Lehrbuch der gerichtlichen Psychopathologie von *Krafft-Ebing*, Stuttgart 1881; *Hoffmann*, Lehrbuch der gerichtlichen Medicin, Wien 1887; *Гофманъ*, Учебникъ судебной медицины, пер. Спб. 1887; *Вислюцкій*, о достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы,

Варшава 1872; *Эрардтъ*, о медицинской экспертизѣ, Кіевъ, Университетскія Извѣстія 1874; *Гвоздевъ*, къ учению о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, Казань 1874.

Совѣщательный часъ: послѣ лекціи.

37. Обыкновенный проф. В. А. Субботинъ (3 ч.): Гигіена и медицинская полиція: Атмосферный воздухъ; вентиляція, отопленіе, освѣщеніе. Вторникъ и Пятница 1—2, Среда 2—3.

Практическія занятія по гигиенѣ: Санитарныя изслѣдованія, для желающихъ, сообразно числу мѣстъ въ лабораторіи. Ежедневно 5—7.

Гигіеническая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 9—2 и 5—7.

Пособія: В. Субботинъ, Краткій курсъ гигиены, Кіевъ 1882; А. Доброславинъ, Курсъ общественнаго здравоохраненія Спб. 1884; Ф. Эрисманъ, Курсъ гигиены, Спб. 1888; К. Флуге, Руководство къ гигиеническимъ изслѣдованіямъ, пер. Спб. 1882; И. Скворцовъ, Планы и способы санитарныхъ изслѣдованій, Харьковъ 1889; И. Скворцовъ, Курсъ практической гигиены, отд. I: Санитарная статистика и географія, Варшава 1884.

Совѣщательные часы—въ дни и часы, назначенные для практическихъ занятій.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета.

38. Экстра-обыкновенный проф. С. Н. Реформатскій (6 ч.): Неорганическая химія. Вторникъ и Среда 12—2, Пятница 7—10.

Пособія: Д. Менделѣвъ, Основы химіи, изд. 5-е, 1889; В. Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи, изд. 6-е, 1887; J. Remsen, Anorganische Chemie, 1890; К. Потылицынъ, Начальный курсъ химіи, изд. 3-е, 1887.

Совѣщательные часы: ежедневно 9—4, въ помѣщеніи химической лабораторіи, исключая часовъ, занятыхъ лекціями.

39. Обыкновенный проф. А. П. Эльтековъ (2 ч.): Аналитическая химія: качественный анализъ. Среда 9—11.

Практическія занятія по аналитической химіи (4 ч.): Понедѣльникъ, Вторникъ, Среда и Четвергъ 2—3.

Химическая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, 9—2 и 5—7 (вечеромъ передъ праздникомъ лабораторія закрыта).

Пособія: Марковниковъ, Нормальный курсъ аналитической химіи (качественный анализъ); Меншуткинъ, Аналитическая химія.

Совѣщательный часъ: Среда 11—12.

50. Ординарный проф. Н. Н. Шиллеръ (5 ч.): Физика: Механическая часть; ученіе о капельножидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ; акустика; ученіе о теплотѣ. Понедѣльникъ 12—1, Среда и Суббота 11—12, Пятница 11—1.

Пособія: Любимовъ, Курсъ физики, Москва 1878; Гано, Курсъ физики, Спб. 1878; Mach und Jaumann, Leitfaden der Physik, Wien 1891; Для справокъ и дополненій: Шимковъ, Курсъ физики, Харьковъ 1885; Максвеллъ, Теплота, Кіевъ 1888; Жуберъ, Электричество, Москва 1889.

Совѣщательные часы: Среда 12—1 и Пятница 1—2.

41. Ординарный проф. Н. В. Бобрецькій (3 ч.): зоологія со сравнительною анатомією: Зоологія безпозвоночныхъ животныхъ, въ особенности паразитовъ человѣка. Понедѣльникъ и Четвергъ 11—12, Пятница 1—2.

Пособія: Учебникъ зоологіи проф. Клауса, Одесса 1888; Брандтъ Эд., животные паразиты и болѣзни, производимыя ими у человѣка и животныхъ, Спб. 1873; Лейкартъ, Общая естественная исторія паразитовъ, въ особенности тѣхъ видовъ, которые встрѣчаются у человѣка, пер. подъ редак. Зографа, Москва 1881, или же подъ редакц. Брандта, Спб. 1881; Braun, Die thierischen Parasiten des Menschen nebst einer Anleitung zur praktischen Beschäftigung mit der Helminthologie für Studierende und Aerzte, Würzburg 1883; Blanchard Raphaël, Traité de zoologie médicale, Paris 1886—89; Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ проф. А. Брандта, Харьковъ 1887; Видерсгеймъ, Основанія сравнительной анатоміи позвоночныхъ, пер. проф. Заленскаго, Одесса 1885; Gegenbaur, Grundriss der vergleichenden Anatomie, Leipzig 1878.

Совѣщательный часъ: Четвергъ 12—1.

42. Ординарный проф. И. Ф. Шмальгаузенъ (3 ч.): Общая ботаника: Морфологія, анатомія и фізіологія растений. Понедѣльникъ 1—2, Четвергъ и Суббота 12—1.

Пособія: И. Шмальгаузенъ, Краткій учебникъ ботаники, Кіевъ, 1887; Бороздинъ, Краткій учебникъ ботаники, Спб. 1888 г.

Совѣщательный часъ: Понедѣльникъ 12—1.

Деканъ Э. Гейбель.

Въ весеннее полугодіе 1891—92 академическаго года.

1. Экстра-ординарный проф. М. А. Тихомировъ (4 ч.): Описательная анатомія человѣка. Спланхнологія, анатомія центральныхъ органовъ сосудистой и нервной системы. Понедѣльникъ и Среда 8—10.

Практическія занятія по анатоміи (12 ч.): ежедневно отъ 5 до 7 часовъ.

Пособія указаны выше въ обзорѣ преподаванія на осеннее полугодіе.

Секціонный залъ открытъ для практическихъ занятій студентовъ въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннее полугодіе.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ и Среда 10—11.

2. Заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ В. А. Бецъ (2 ч.): Анатомія поверхности головного мозга. Пятница 5—7 час.

Пособія указаны выше.

3. Приватъ-доц. Н. Н. Жукъ (4 ч.): Спеціальный курсъ анатоміи и топографіи грудной полости и органовъ, въ ней расположенныхъ,—Четвергъ 8—10. Горловые болѣзни,—Вторникъ 5—7.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

4. Ординарный проф. С. И. Чирьевъ (8 ч.): Физиологія здороваго человѣка: физиологія пищеварительнаго аппарата; всасываніе и выдѣленіе, пищевой обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ, животная теплота, физиологія размноженія, физиологія нервной системы, органовъ чувствъ и движенія. Вторникъ, Среда, Четвергъ и Суббота 11—1,—въ томъ

числѣ 2 часа бесплатныхъ, предназначенныхъ спеціально для демонстраціи фізіологическихъ приборовъ и опытовъ надъ животными.

Фізіологическая лабораторія открыта для спеціальныхъ научныхъ занятій въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннее полугодіе.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

5. Ординарный проф. П. И. Перемежко (4 ч.): Гистологія съ эмбриологіею: объ устройствѣ микроскопа и примѣненіи его къ изслѣдованію строенія животнаго тѣла; общая методологія гистологіи; объ элементарномъ организмѣ (клеткѣ) и первыхъ стадіяхъ развитія яйца; о крови, строеніи тканей и ихъ развитіи. Вторникъ и Четвергъ 9—11 ч.

Практическія занятія по гистологіи (4 ч.): Пятница 8—10 и Суббота 9—11 ч.

Гистологическая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

6. Приватъ-доц. Я. Н. Якимовичъ (2 ч.): Гистологія центральной нервной системы: Общій обзоръ анатомо-фізіологическихъ свойствъ центральной нервной системы; развитіе ея; оболочки головного и спинного мозга; борозды и извилины; строеніе основанія мозга, желудочковъ, четверохолмія, Вароліева моста, мозжечка и продолговатаго мозга; строеніе спинного мозга; о нервныхъ путяхъ спинного и черепного мозга. Понедѣльникъ 10—12.

Пособія: Д. Зерновъ, Руководство анатоміи нервной системы человека, Москва 1885; Лавдовскій и Овсянниковъ, Основанія къ изученію микроскопической анатоміи т. II, Спб. 1888; Н. Obersteiner, Руководство къ изученію строенія центральной нервной системы, перев. подъ ред. Кожевникова, Москва 1888; Henle, Handbuch der Nervenlehre des Menschen, Braunschweig 1879; G. Schwalbe, Lehr. der Neurologie, Erlangen 1881.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

7. Экстра-ординарный проф. А. А. Садовень (3 ч.): Медицинская химія тканей, о молочѣ, мочѣ и обмѣнѣ веществъ. Понедѣльникъ 12—2 и Пятница 12—1.

Практическія занятія по медицинской химіи (7 ч., въ томъ числѣ 5 часовъ бесплатныхъ): Понедѣльникъ 2—3, Вторникъ и Среда 9—11, Четвергъ 1—3.

Лабораторія медицинской химіи открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

8. Экстра-ординарный проф. Т. И. Лоначевскій - Петрунѣва (4 ч.): Фармація и фармакогнозія: Ботанико-зоологическая часть фармаціи (фармакогнозія) съ рецептурой. Вторникъ 1—2, Пятница и Суббота 2—3,—кромѣ того судебная химія (для фармацевтовъ): открытіе минеральныхъ и органическихъ ядовъ. Среда 12—1.

Практическія занятія: по фармаціи (для студентовъ) 1 ч.: Среда 5—6; по фармаціи и судебной химіи (для фармацевтовъ) 9 ч.: Вторникъ 2—3, Среда 1—3, Четвергъ, Пятница и Суббота 4—6. Фармацевтическая лабораторія и кабинетъ открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

9. Заслуженный ординарный проф. Э. Г. Гейбель (деканъ) Фармакологія (6 ч.): Неорганическія лѣкарственные вещества съ токсикологіею, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ. Понедѣльникъ, Среда и Суббота 12—1, Вторникъ 10—11 и Пятница 12—2.

Практическія занятія по фармакологіи съ токсикологіею (4 ч. безпл.) въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Фармакологическій кабинетъ и лабораторія открыты въ тѣ-же дни и часы.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

10. Экстра-ордин. проф. В. В. Подвысоцкій (6 ч.): Общая патологія (4 ч.): общая нозологія и этиологія; регрессивныя разстройства питанія (атрофіи, перерожденія и омертвѣнія); прогрессивныя разстройства питанія (возрожденія, опухоли); ученіе о воспаленіи. Пятница 10—12 и Суббота 9—11.—*Частный курсъ*: Общая патологія инфекціонныхъ болѣзней (2 ч.): морфологія и біологія патогенныхъ микробовъ, ученіе о ядахъ, выделяемыхъ бактеріями; патологія

переменной лихорадки и актиномикоза; учение об иммунитете и предохранительных прививках. Пятница 5—7.

Лаборатория общей и экспериментальной патологии открыта в те же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы те же.

11. Ординарный проф. Г. Н. Минхъ (4 ч.): Патологическая анатомія. Систематическій курсъ: болѣзни двигательнаго аппарата, органовъ кровообращенія и кровотоенія, и пищеварительнаго аппарата. Вторникъ 12—2 и Суббота 1—3.

Практическія занятія по патологической гистологіи (6 ч.): по группамъ: въ те же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Патолого-анатомическія вскрытія (6 ч.): въ те же дни и часы.

Техническій курсъ вскрытій труповъ въ клиникахъ: въ неопредѣленное время, сообразно съ поступающимъ матеріаломъ.

Кабинетъ и лабораторія открыты въ те же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы те же.

12. Ординарный проф. Ф. А. Лешъ (4 ч.): Врачебная діагностика: изслѣдованіе брюшной полости; мокрота, моча, пульсъ, спирометрія, термометрія; болѣзни пищеварительныхъ органовъ, почекъ, крови; инфекціонныя болѣзни. Понедѣльникъ и Пятница 10—11, Четвергъ 9—11.

Практическія занятія по врачебной діагностикѣ (5 ч.): Понедѣльникъ и Пятница 8—10, Четвергъ 8—9.

Пропедевтическая клиника и лабораторія открыты въ те же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы те же.

13. Приватъ-доц. В. П. Образцовъ (1 ч.): Діагностика внутреннихъ болѣзней: діагностика болѣзней органовъ брюшной полости: желудка, кишечнаго канала, печени, селезенки и брюшины. Среда 1—2 ч.

Терапевтическое отдѣленіе Александровской больницы открыто отъ 8 ч. утра до 8 ч. вечера.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы те же.

14. Экстра-ордин. проф. Е. И. Афанасьевъ (4 ч.): Частная патологія: болѣзни органовъ пищеваренія; болѣзни почекъ и почечныхъ лоханокъ; болѣзни органовъ движенія; аномаліи крови и обмѣна веществъ. Среда и Суббота 8—10.

Практическія занятія по частной патологіи и терапіи (4 ч.): Вторникъ и Пятница 6—8 ч. веч.

Рейтарская больница открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

15. Приватъ-доцентъ З. Х. Зенкевичъ (4 ч.): Частная патологія и терапія: болѣзни пищеварительнаго, болѣзни мочеполоваго аппарата; болѣзни надпочечныхъ желѣзъ; болѣзни селезенки, болѣзни крови и обмѣна веществъ. Среда и Суббота 8—10 ч.

Практическія занятія (4 ч.): Вторникъ и Пятница 6—8 ч. веч.

Лабораторія и приѣмный покой при терапевтической факультетской клиникѣ открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

16. Ординарный проф. И. А. Сиворскій (4 ч.): Систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. Нервные болѣзни—курсъ систематическій: болѣзни головного мозга съ общей терапіей нервныхъ болѣзней,—Понедѣльникъ 12—1. Клиника нервныхъ болѣзней: Понедѣльникъ 1—2. Психіатрія—курсъ систематическій: Среда 9—10. Психіатрическая клиника: Пятница 10—11.

Практическія занятія по нервнымъ болѣзнямъ (1 ч.): Четвергъ 6—7 ч. веч.

Клиники и кабинеты открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

17. Ординарный проф. М. И. Стуковенковъ (5 ч.): Дерматологія съ ученіемъ о сифилисѣ. Дерматологія—курсъ систематическій: морфологія, діагностика и систематика болѣзней кожи; простовоспалительные дерматозы, ангионейротические дерматозы; нейротиче-

скіе дерматозы и идіонеїрозы кожи. Клиника болѣзней кожи. Понедѣльникъ 12—1 и Вторникъ 10—12. Ученіе о сифилисѣ: исторія и географическое распространеніе сифилиса; яды сифилиса, мягкаго шанкра и триппера; результаты прививки трехъ ядовъ; мягкой шанкръ и его осложненія; первичныя явленія сифилиса, вторичныя явленія сифилиса; кожные сифилиды. Клиника сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней. Суббота 8—10.

Кабинетъ, лабораторія и клиники открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше

Совѣщательные часы тѣ-же.

18. Приватъ-доц. С. П. Томашевскій (4 ч.): Сифилидологія съ демонстраціями: общій обзоръ гуммознаго періода сифилиса; висцеральныя пораженія гуммознаго характера; наслѣдственный сифилисъ; частная и общественная профилактика сифилиса; терапія сифилиса. Понедѣльникъ и Среда 8—9, Вторникъ и Пятница 2—3.

Практическія занятія по сифилидологіи (3 ч.): Понедѣльникъ, Среда и Суббота 2—3.

Лукьяновское сифилитическое отдѣленіе Кирилловской больницы открыто въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

19. Приватъ-доц. А. К. Флейшеръ (1 ч.): Болѣзни моче-половыхъ органовъ; болѣзни мочеиспускательнаго канала; болѣзни яичекъ и ихъ оболочекъ. Среда 8—9.

13-е отдѣленіе кіевскаго военнаго госпиталя открыто въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

20. Ординарный проф. В. В. Чирковъ (6 ч.): Терапевтическая факультетская клиника: разборъ больныхъ по имѣющемуся клиническому матеріалу, преимущественно-же: болѣзни бронховъ, легкихъ, сердца, плевры и почекъ. Вторникъ, Четвергъ и Суббота 9—11.

Практическія занятія по клиникѣ: обходъ больныхъ и проч. ежедневно 6—8 ч. веч.

Клиника и лабораторія при ней открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

21. Ординарный проф. К. Г. Тритшель (6 ч.): Терапевтическая госпитальная клиника. Клиническія лекціи по частной патологій и терапіи. Понедѣльникъ, Вторникъ и Пятница 8—10.

Клиника съ лабораторіей открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

22. Экстра-ординарный проф. П. И. Морозовъ (6 ч.): Оперативная хирургія съ топографической анатоміей (4 ч.): Резекціи; пластическія операціи; спеціальныя операціи (на головѣ, шеѣ, груди, животѣ и тазѣ). Вторникъ 8—10 и Четвергъ 11—1.

Практическія занятія по хирургіи съ топографической анатоміей (4 ч.,—платныхъ 2 ч.), по группамъ: Понедѣльникъ и Вторникъ 5—7 ч. веч.

Необязательно (для желающихъ): Краткій повторительный курсъ оперативной хирургіи (2 ч.): Среда 5—7 ч. веч.

Операціонная открыта по Четвергамъ 5—7 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

23. Заслуженный сверхштатный ордин. проф. В. А. Караваевъ (1 ч.): Оперативная хирургія: курсъ нормальныхъ операцій на трупѣ. Пятница 2—3.

Практическія занятія по оперативной хирургіи (1 ч.): Пятница 2—3.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

24. Приватъ-доц. О. А. Рустичкій (4 ч.): Оперативная хирургія съ топографической анатоміей: *Практическія занятія* по Пятницамъ и Субботамъ 5—7 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

25. Экстра-орд. проф. А. Д. Павловскій (3 ч.): Хирургическая патологія и терапія: Спеціальная часть. Систематическое обзорѣніе съ патологической и клинической стороны хирургическихъ болѣзней отдѣльныхъ тканей и органовъ: Болѣзни кожи и подкожной клетчатки;

заячья губа, волчья пасть; полипы носа и гортани; болѣзни сухожильныхъ влагалищъ, сухожилий и мышцъ,—серозныхъ и слизистыхъ сумокъ; болѣзни лимфатическихъ сосудовъ; болѣзни артерій и венъ; болѣзни нервовъ; болѣзни костей и суставовъ; искривленіе конечностей; болѣзни желѣзъ: грудной, предстательной, околоушной, подчелюстной, подъязычной и яичка; раны черепа и живота; гнойное воспаление плейры и брюшины; бугорчатка брюшины; забрюшинные нарывы; хирургическія болѣзни ушей; болѣзни моче-половаго аппарата. Понедѣльникъ 1—3 и Вторникъ 11—12.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

26. Приватъ-доц. Н. М. Волковичъ (5 ч.): Диагностика хирургическихъ заболѣваній (3 ч.): Среда, Пятница и Суббота 2—3. Горловыя, носовыя и ушныя болѣзни (2 ч.): Понедѣльникъ 5—7 ч. в.

Практическія занятія по горловымъ, носовымъ и ушнымъ болѣзнямъ (1 ч.): Пятница 5—6 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: Среда 6—6½, Пятница и Суббота 3—3½.

27. Приватъ-доц. И. В. Радзимовскій (4 ч.): Хирургическая патологія и терапія (2 ч.): объ острыхъ воспаленіяхъ костей и суставовъ, о дифформаціяхъ скелета, хроническихъ болѣзняхъ (золотуха, мѣстная бугорчатка, рахитъ, язвы), о болѣзняхъ сосудовъ (варикозныя расширенія венъ, аневризмы) и о новообразованияхъ,—Среда и Суббота 10—11. Хирургическая діагностика (2 ч.): Понедѣльникъ и Вторникъ 2—3.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

28. Ординарный проф. А. Х. Ривекъ (6 ч.): Хирургическая факультетская клиника. Частная хирургія. Вторникъ, Четвергъ и Суббота 11—1.

Практическія занятія по клиникѣ: приемъ амбулаторныхъ больныхъ; упражненія въ наложеніи простыхъ и антисептическихъ повязокъ: ежедневно 1—2. Вечернія визитаціи больныхъ: ежедневно 5—7 час. веч.

29. Ординарный проф. Ф. К. Борнгаунтъ (6 ч.): Хирургическая госпитальная клиника. Клиническія лекціи по всѣмъ отдѣламъ частной хирургіи. Понедѣльникъ, Среда и Суббота 10—12.

Кабинетъ и лабораторія при клиникѣ открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

30. Ординарный проф. А. В. Ходинъ (6 ч.): Офтальмологія съ клинкою. Систематическій курсъ офтальмологіи (2 ч.): Болѣзни защищающаго и двигательнаго аппаратовъ глаза (болѣзни глазницы, вѣкъ, слезныхъ органовъ, конъюнктивы, склеры и глазныхъ мышцъ). Среда и Пятница 11—12. Діагностика болѣзней глаза (1 ч.—безпл.): о субъективныхъ способахъ изслѣдованія глаза. Среда 6—7. Офтальмологическая клиника (4 ч.): клиническій разборъ больныхъ. Четвергъ 10—12 и Суббота 12—2.

Практическія занятія по глазнымъ операціямъ (1 ч.—безпл.), Четвергъ 9—10; по діагностикѣ болѣзней глаза (1 ч.—безпл.): упражненія въ способахъ изслѣдованія глаза,—Четвергъ 6—7.

Офтальмологическая клиника открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи. Пріемъ приходящихъ больныхъ въ тѣ-же дни и часы.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

31. Ординарный проф. Г. Е. Рейнъ (10 ч.): Акушерско-гинекологическая клиника (6 ч.): Поведѣльникъ, Среда и Пятница 9—11. Систематическій курсъ акушерства (4 ч.): Поведѣльникъ, Среда, Пятница и Суббота 11—12.

Практическія занятія по клиникѣ: въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Акушерско-гинекологическая клиника открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

32. Приватъ-доц. В. А. Добронравовъ (6 ч.): Оперативное акушерство,—систематическій курсъ (2 ч.): Вторникъ и Суббота 2—3. Діагностика женскихъ болѣзней съ поликлиникою (4 ч.): Среда 1—3, Пятница 2—4.

Практическія занятія по оперативному акушерству (2 ч.): Понедѣльникъ 5—7.

Кабинетъ гинекологической діагностики открытъ для практическихъ занятій въ часы лекцій при занятіяхъ съ больными.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

33. Экстра-ординарный проф. В. Е. Черновъ (4 ч.): Дѣтскія болѣзни: нервныя заболѣванія дѣтей—meningitis tuberculosa, hydrocephalus chron.; paralysis infantilis spinalis; eclampsia; chorea minor; рахитъ; золотуха; сифилисъ грудныхъ дѣтей; корь; скарлатина; дифтеритъ; оспа; коклюшъ; influenza; клиническій разборъ больныхъ, смотря по формѣ заболѣванія. Понедѣльникъ 11—12, Четвергъ 1—3 и Пятница 12—1.

Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (1 ч—безп.): Четвергъ 3—4.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

34. Привать-доц. И. В. Троицкій (4 ч.): Дѣтскія болѣзни: болѣзни нервной системы—meningitis simplex et tuberculosa; расстройства кровообращенія: хроническая водянка головы; спинно-мозговой дѣтскій параличъ, eclampsia; chorea minor; салаамовы судороги; острые инфекціонныя заболѣванія: скарлатина, корь, краснуха, вѣтрена оспа; коклюшъ; свинка; дифтеритъ; дѣтская холера; особенности тифозныхъ и малярійныхъ страданій у дѣтей; хроническія общія заболѣванія: малокровіе, ревматизмъ, золотуха; бугорчатка, англійское страданіе костей, кровоточивый діатезъ; атрепсія Parrot; болѣзни моче-половыхъ органовъ: воспаленіе почекъ, недержание мочи, vulvo-vaginitis catarrhalis. Понедѣльникъ 11—12, Четвергъ 1—3 и Пятница 12—1.

Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (2 ч.): Вторникъ и Суббота 5—6.

Пріютъ для подкидышей открытъ въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ тотъ-же.

35. Экстра-ордин. проф. Н. А. Оболонскій (5 ч.): Судебная медицина: Преступленія противъ чести и цѣломудрія женщины; преступленія противъ нравственности; судебная токсикологія. Среда 12—1 и Суббота 1—2. Клиническія лекціи судебно-медицинскаго и

судебно-психіатрическаго изслѣдованія. Вторникъ 12—2 и Пятница 11—12 ч.

Практическія занятія: Судебно-медицинское изслѣдованіе труповъ по мѣрѣ поступленія матеріала: по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ 12—1. Судебно-медицинское изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ и судебно-химическія изслѣдованія (2—ч.—безца.): Понедѣльникъ 6—8 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Кабинетъ и лабораторія открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Совѣщательные часы тѣ-же.

36. Заслуженный сверхшт. ордин. проф. Ф. Ф. Эргардтъ (1 ч.): Судебная медицина; изслѣдованія мертвыхъ тѣлъ. Пятница 2—3.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ послѣ лекціи.

37. Ординарный проф. В. А. Субботинъ (3 ч.): Гигіена и медицинская полиція: физическія упражненія; діететика; вода; почва; загрязненіе почвы и удаленіе нечистотъ. Вторникъ, Среда и Пятница 1—2.

Практическія занятія ежедневно 5—7.

Гигіеническая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета:

38. Экстра-ордин. проф. С. Н. Реформатскій (4 ч.): Органическая химія. Среда 1—3, Пятница и Суббота 1—2.

Пособія: А. Зайцевъ, Курсъ органической химіи, вып. I и II 1890—91; Н. Меншуткинъ, Лекціи органической химіи 1884. А. Bernthsen, Kurzes Lehrbuch der organischen Chemie 1890.

Совѣщательные часы тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

39. Ординарный проф. Н. Н. Шиллеръ (5 ч.); Физика: Оптика; ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ. Понедѣльникъ 12—1, Среда и Суббота 11—12, Пятница 11—1.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

40. Ординарный проф. Н. В. Бобрецькій (2 ч.): Зоологія со сравнительною анатомією: Сравнительная анатомія позвоночныхъ и основы классификаціи ихъ. Понедѣльникъ и Четвергъ 11—12.

Пособія указаны выше.

Сопыщательный часъ тотъ-же.

41. Ординарный проф. И. Ф. Шмальгаузенъ (3 ч.): Общая ботаника: Основанія систематики растений. Понедѣльникъ 1—2, Четвергъ и Суббота 12—1.

Пособія указаны выше.

Сопыщательный часъ тотъ-же.

42. Экстра-ордин. проф. П. А. Армашевскій (2 ч.): Минералогія: Морфологическія, физическія и химическія свойства минераловъ; свѣдѣнія о залеганіи и происхожденіи минераловъ; фізіографія важнѣйшихъ минераловъ; краткія свѣдѣнія по геологіи. Четвергъ 1—3 ч.

Пособія: Гердъ, Учебникъ минералогіи, Спб. 1884 г.; Чермакъ, Учебникъ минералогіи, перев. Лебедева, Спб. 1884; Лебедевъ, Учебникъ минералогіи, Спб. 1891.

Сопыщательный часъ: Четвергъ 12—1.

Деканъ Э. Гейбель.

КОРИНѢСКІЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ОРДЕНЬ.

Tertium vero (genus), quod Corinthium dicitur, virginalis habet gracilitatis imitationem, quod virgines propter aetatis teneritatem gracilioribus membris figuratae effectus recipiunt in ornatu venustiores.

(Vitr. Lib. IV, cap. 1, § 8).

I.

О происхожденіи коринѢской капители. Источники перваго типа коринѢской капители.

Одно античное сказаніе повѣствовало такъ:—

„Дочь гражданина изъ КоринѢа, уже въ порѣ зрѣлаго возраста, умерла отъ болѣзни; послѣ ея похоронъ, кормилица, собравши ея дѣтскія игрушки, сложила ихъ въ корзину и отнесла на могилу, гдѣ поставила сверху надгробнаго памятника; она покрыла ее кровельной черепицей, чтобы вещи могли долѣе сохраниться подъ открытымъ небомъ. Случайно корзина помѣщена была надъ корнемъ аканта, который, придавленный сверху тяжестью, въ весеннее время пустилъ листья и стебли по бокамъ корзины, и стебли его, нагнутые внизъ углами черепицы, отъ давленія принуждены были образовать кнаружи изгибы завитковъ. Въ ту пору проходилъ мимо гробницы Каллимахъ, который за тонкость и изящество своихъ работъ на мраморѣ получилъ отъ аѳинянъ прозвище *κατάτεχνος* (искусный); онъ замѣтилъ корзину и растущіе вокругъ нея вѣжные листья и, восхищенный новизной и родомъ формы, сдѣлалъ по этому образцу у коринѢянъ колонны, установилъ соотвѣтствующіе размѣры и, исходя изъ этого,

разобралъ законы для устройства строительныхъ произведеній коринѣскаго ордена“¹⁾.

Такова красивая поэтическая легенда, которую сохранилъ на страницахъ своего сочиненія объ античномъ зодчествѣ римскій архитекторъ Витрувій Полліонъ, жившій при Цезарѣ и императорѣ Августѣ. Эта легенда связываетъ съ именемъ Каллимаха изобрѣтеніе богато украшенной коринѣской капители. Имя Каллимаха нѣсколько разъ упоминается въ литературныхъ источникахъ; однако свидѣтельства древнихъ писателей объ этомъ художникѣ чрезвычайно скудны и отрывочны; изъ нихъ мы узнаемъ, что дѣятельность Каллимаха, какъ и большинства другихъ древнихъ мастеровъ, не ограничивалась одною какою нибудь отраслью искусства; Каллимахъ былъ одаренъ самымъ многостороннимъ творчествомъ: онъ пользовался славой опытнаго техника, архитектора, скульптора и живописца; онъ былъ извѣстенъ своими работами въ области художественнаго ремесла, какъ искусный золотыхъ-дѣлъ-мастеръ или чеканщикъ; мѣстомъ дѣятельности Каллимаха были Аѣины. Характеръ его художественнаго творчества опредѣляетъ Діонисій Галикарнассскій, сравнивая его съ Каламисомъ и ораторомъ Лизіемъ по красотѣ и мягкости произведеній (τῆς λεπτότητος ἕνεκα καὶ τῆς χάριτος)²⁾.

У Плинія сохранилось слѣдующее мѣсто о Каллимахѣ: —

¹⁾ Vitruv. Lib. IV, Cap. I, §§ 9 и 10: Virgo civis Corinthia, iam matura nuptiis, implicita morbo decessit: post sepulturam eius, quibus ea virgo ioculis delectabatur, nutrix collecta et composita in calatho pertulit ad monumentum, et in summo collocavit, et uti ea permanerent diutius sub divo, tegula texit. Is calathus fortuito supra acanthi radicem fuerat collocatus: interim pondere pressa radix acanthi media folia et cauliculos circa verum tempus profudit, cuius cauliculi secundum calathi latera crescentes, et ab angulis tegulae ponderis necessitate expressi, flexuras in extremas partes volutarum facere sunt coacti. Tunc Callimachus, qui propter elegantiam et subtilitatem artis marmoreae ab Atheniensibus Catatechnos fuerat nominatus, praeteriens hoc monumentum, animadvertit eum calathum et circa foliorum nascentem teneritatem, deletatusque genere et formae novitate ad id exemplar columnas apud Corinthios fecit, symmetriasque constituit ex eo, quod in operum perfectionibus Corinthii generis distribuit rationes.—Мы пользовались слѣдующими изданіями Витрувія: Marci Vitruvii Pollionis de architectura libri decem. Editio stereotypa. Lipsiae, 1869, и—Marci Vitruvii Pollionis de architectura libri decem. Ed. J. G. Schneider. Lipsiae, 1807.

²⁾ Dionys. Halicarnass. *Isocr.* cap. 3 (ed. J. Jac. Reiske, Lps. 1774—77, 5-й томъ): δοκεῖ δὲ μοι μὴ ἀπο σκοποῦ τις ἂν εἰκάσαι τὴν μὲν Ἰσοκράτους ῥητορικὴν τῇ Πολυκλείτου τε καὶ Φειδίου τέχνῃ, κατὰ τὸ σεμνὸν καὶ μεγαλότεχνον καὶ ἀξιωματικόν· τὴν δὲ Λυσίου τῇ Καλάμιδος καὶ Καλλιμάχου, τῆς λεπτότητος ἕνεκα καὶ τῆς χάριτος.

„Изъ всѣхъ мастеровъ наиболѣе знаменитъ своимъ прозвищемъ Каллимахъ. Всегда недовольный своими работами, стремившійся къ безконечной тщательности исполненія, онъ былъ прозванъ κατὰ τέχνης (самопорицатель),—замѣчательный примѣръ того, что и въ законченности слѣдуетъ соблюдать мѣру. Ему принадлежитъ группа пляшущихъ лакедемонянокъ, произведеніе нелишенное правдивости; однако тщательность исполненія уничтожила въ немъ всякую грацію. Передаютъ, что Каллимахъ былъ также живописецъ“¹⁾.

Павзаній приписываетъ Каллимаху исполненіе статуи сидящей Геры, покровительницы невѣстъ (νομφεομένη), для храма этой богини въ Платеяхъ²⁾. Другимъ произведеніемъ Каллимаха, уже въ области орнаментальной пластики, Павзаній называетъ золотой канделябръ, посредствомъ котораго освѣщалось святилище Аеины въ храмѣ Эрехтея на аеинскомъ акрополѣ. Этотъ канделябръ былъ такъ великъ, что наполнялся масломъ только одинъ разъ въ годъ; свѣтильня его была сдѣлана изъ несгораемаго карпасійскаго льна; бронзовая дымовая труба, въ видѣ пальмоваго дерева, возвышалась надъ нимъ до потолка и служила для отвода дыма. „Каллимахъ, сдѣлавшій эту лампу, прибавляетъ Павзаній, уступая въ искусствѣ величайшимъ художникамъ, настолько превосходилъ всѣхъ своею изобрѣтательностью, что первый сталъ буравить мраморъ и присвоилъ себѣ имя κακίζότεχνος (порицающій свое искусство), или отъ другихъ получилъ его“³⁾.

Ни одинъ изъ древнихъ писателей не оставилъ намъ указанія на время дѣятельности Каллимаха. Мы можемъ опредѣлить его только

¹⁾ Plin. Nat. Hist. XXXIV, 92: Ex omnibus autem maxime cognomine insignis est Callimachus semper calumniator sui, nec finem habentis diligentiae, ob id catatexitechnus, appellatus, memorabili exemplo adhibendi et curae modum. huius sunt saltantes Laeoniae, emendatum opus sed in quo gratiam omnem diligentia abstulerit. hunc quidam et pictorem fuisse tradunt.

²⁾ Paus. IX, 2, 7: Πλαταιεῦσι δὲ ναός ἐστιν Ἥρας, θεᾶς ἁγίας μεγέθει τε καὶ ἐς τῶν ἀγαλμάτων τὸν κόσμον... ἐνταῦθα καὶ ἄλλο Ἥρας ἄγαλμα καθήμενον Καλλιμάχος ἐποίησε. Νομφεομένην δὲ τὴν θεὸν ἐπὶ λόφῳ τοῖσδε ὀνομάζουσιν.

³⁾ Paus. I, 26, 7: λύχνον δὲ τῇ θεῷ χρυσοῦν Καλλιμάχος ἐποίησεν. ἐμπλήσαντες δὲ ἐλαίου τὸν λύχνον τὴν αὐτὴν τοῦ μέλλοντος ἔτους ἀναμένουσιν ἡμέραν. ἔλαιον δὲ ἐκεῖνο τὸν μεταξὺ ἐπαρκεῖ χρόνον τῷ λύχνῳ κατὰ τὰ αὐτὰ ἐν ἡμέρᾳ καὶ νυκτὶ φαίνονται. καὶ οἱ λίνου Καρπασίου θρυαλλίς ἐνεστίν, ὃ δὴ πυρὶ λίνων μόνον οὐκ ἔστιν ἀλώσιμον. φοῖνιξ δὲ ὑπὲρ τοῦ λύχνου χαλκοῦς ἀνέκων ἐς τὸν ὄροφον ἀνασπᾷ τὴν ἀτμίδα. ὁ δὲ Καλλιμάχος ὁ τὸν λύχνον ποιήσας, ἀποδῶν τῶν πρώτων ἐς αὐτὴν τὴν τέχνην, οὕτω σοφία πάντων ἐστὶν ἄριστος ὥστε καὶ λίθους πρώτους ἐτρέψη καὶ ὄνομα ἔθετο κακίζότεχνον, ἧ θεμένων ἄλλων κατέστησεν ἐφ' αὐτῷ.

на основаніи извѣстія Павзанія, что Каллимахъ изготовилъ золотой канделябръ для храма Эрехтея. Исполненіе этого канделябра должно относиться къ тому времени, когда зданіе Эрехтейона было уже окончено. Тò ἐρέχθειον или святилище Аѣины Паллады было древнѣйшимъ храмомъ въ Аѣинахъ; о немъ упоминаетъ уже Гомеръ ¹⁾. Оффиціальное названіе храма, какъ видно изъ одной надписи, было: ὁ νεὼς ὁ ἐν πόλει ἐν ᾧ τὸ ἀρχαῖον ἄγαλμα ²⁾. Во время персидскихъ войнъ, когда Ксерксъ овладѣлъ Аѣинами, храмъ былъ разрушенъ вмѣстѣ съ другими зданіями. Вскорѣ послѣ того онъ былъ, вѣроятно, возстановленъ наскоро; Геродотъ, писавшій о храмѣ въ первое время Пелопоннесской войны, ничего не говоритъ объ его запустѣломъ видѣ ³⁾. То красивое зданіе Эрехтейона, развалины котораго существуютъ нынѣ, было сооружено только послѣ построенія Парthenона и Пропилей въ періодъ Пелопоннесской войны на мѣстѣ старой постройки ⁴⁾. Въ источникахъ, современныхъ второй постройкѣ храма, равно какъ и въ позднѣйшихъ, нѣтъ опредѣленныхъ указаній на время его окончанія. Мы знаемъ только, что въ послѣдніе годы Пелопоннесской войны построеніе зданія уже близилось къ концу. Объ этомъ дошло до насъ нѣсколько эпиграфическихъ свидѣтельствъ.

Одно изъ нихъ на надписи, открытой англичаниномъ Чандлеромъ и хранящейся въ Британскомъ музеѣ. Она издана въ первомъ томѣ Корпуса Атическихъ Надписей (Corpus Inscriptionum Atticarum) Kirchhoff'a за номеромъ 322. Надпись представляетъ отчетъ строительной комиссіи, которая была назначена по опредѣленію народного собранія (κατὰ τὸ φῆψιμα τοῦ δήμου) для выясненія того, что сдѣлано въ храмѣ и что еще остается сдѣлать для его окончанія (ἔργα τοῦ νεῶ.... ἐξεργασμένα καὶ ἡμέτερα). Надпись отмѣчена точной хронологической датой: на сохранившемся обломѣ камня начертано

¹⁾ II, II, 550; Od. VII, 81.

²⁾ Corp. Inscr. Attic. Vol. I, № 322.

³⁾ Herodot. VIII, 55.

⁴⁾ Наиболѣе усильный трудъ по части возстановленія плана, архитектуры и декоративныхъ украшеній храма принадлежитъ французскому ученому, архитектору Тетазу (Tétaz), изслѣдованія котораго изложены въ статьѣ, помѣщенной въ Revue archéologique за 1851 г. Въ новѣйшее время реставрацію храма представилъ Leopold Julius въ своей работѣ: Ueber das Erechteion (München, 1878). См. также статью Julius'a въ Denkmäler des klassischen Altertums Baumeister'a, 13 Lieferung, подъ заглавіемъ: *Erechtheion*.

нмя архонта Діокла, при которомъ состоялась комиссія (ἐπὶ Διοκλέους ἀρχοντος); магистратура этого архонта относится въ четвертому году 92 олимпіады; слѣдовательно надпись принадлежитъ 409—408 г. до Р. Х. Комиссія состояла изъ трехъ попечителей (ἐπιστάται.... Βροσυν.. ης Κηφισιεύς, Χαριάδης Ἀγρολῆθεν, Διώδης Κηφισιεύς), архитектора, по имени Филоклеса (ἀρχιτέκτων Φιλοκλῆς), секретаря (γραμματεὺς Ἐτέαρχος Κουδαθηναίεύς). Изъ отчета комиссія видно, что въ то время не всѣ колонны храма были каннелированы (τοὺς κίονας ἀραβδωτοὺς ἅπαντας, πλὴν τῶν ἐπὶ τοῦ τοίχου), недоставало одной капители (Ἱ κίονκρανον ἄθετον) и многихъ частей архитрава (Γ ἐπιστόλια ἄθετα) и т. п. Особенно портикъ, посвященный Пандрозѣ (Пандрозейонъ), требовалъ довольно значительныхъ работъ. Вѣроятно, весь храмъ въ то время былъ доведенъ только до фризѣ.

Въ 1836 г. подъ развалинами сѣверной части Пропилей были найдены фрагменты другой важной надписи (Corp. Inscript. Attic. № 324), которая даетъ свѣдѣнія о дальнѣйшемъ состояніи зданія. Это—отчетъ строительной комиссіи о нѣкоторыхъ расходахъ по постройкѣ Эрехтейона. Надпись вырѣзана на плитѣ изъ пентелійскаго мрамора.

Вотъ ея содержаніе:—

ἐκρίψασι τοῖς ἐγκαυταῖς ἐκ τοῦ ἐντός ὑπὸ τὴν ὀροφὴν

Μάνιδι ἐν Κολλυτῶ οἰκοῦντι

III

λ ἀναφορήσασιν

Πρέποντι Ἀγρολῆσι οἰκοῦντι

I

Μήδωι ἐμ.Μελίτῃ οἰκοῦντι

I

Рабочимъ, устроившимъ подмостки для живописцевъ во внутренней части (въ портикѣ) подъ кровлей:

Маниду, живущему въ Коллитѣ 4 обола.

Носившимъ вверхъ

Препону, живущему въ Агрилѣ 1 драхму.

Медосу, живущему въ Мелитѣ 1 —

ἐγκαυταῖς

τὸ κυμάτιον ἐνέαντι τὸ ἐπὶ τῷ ἐπιστυλίῳ τῷ ἐντός,

πεντώβολον τὸν πόδα ἕκαστον

μισθωτῆς Διονυσόδωρος ἐμ.Μελίτῃ

οἰκῶν, ἐγγυητῆς Ἡρακλείδης Ὁῆθεν

ΔΔΔ

Живописцамъ: исполнившему роспись виматія на внутреннемъ архитравѣ, по пяти оболовъ за футъ.

Подрядчикъ Діонисодоръ, живущій въ Мелитѣ; поручитель Гераклидъ изъ Оѧ 30 драхмъ.
χρυσοχόοις

χάλχας χρυσώσαντι προσάπέδομεν τὸ ὀφειλόμενον τῆς
πρωτέρας πρυτανείας τῆς Οἰνηίδος

Σισύφφ ἐμΜελίτῃ οἰκοῦντι

Позолотчикамъ: Сизифу, живущему въ Мелитѣ, который золотилъ розетки, мы заплатили то, что ему слѣдовало отъ предыдущей пританіи филоу Энея

ἐνκαυτῇ τὸ κυράτιον ἐνκέαντι τὸ ἐπὶ τῷ ἐπιστυλίῳ τῷ ἐντός,
πεντώβολον τὸν πόδα ἕκαστον, πόδας ἑκατὸν δεκατρεῖς

μισθωτῇ προσάπέδομεν πρὸς ᾧ πρότερον εἶχε,

Διονυσόδωρφ ἐμΜελίτῃ οἰκοῦντι ἐγγυητῆς

Ἑρακλείδης Ὁῤῥθεν

ΔΔΔΔΔ

Живописцу, исполнившему роспись виматія внутреннего архитрава длиной 113 футовъ, по 5 оболовъ за футъ.

Сверхъ того мы заплатили Діонисодору, живущему въ Мелитѣ, то, что ему прежде слѣдовало. Поручитель Гераклидъ изъ Оѧ 44 драхмы 1 оболъ.

χρυσίον ἐωνήθη εἰς τὰς χάλχας, πε-
τάλα ΗΓΔΓΙ, δραχμῆς ἕκαστον τὸ πέ-
ταλον, παρ' Ἀδώνιδος ἐμΜελίτῃ οἰ-

κοῦντος

ΗΓΔΓΙ

Куплено золота для розетокъ 166 листовъ,
по одной драхмѣ за листъ, у Адониса, жи-
вущаго въ Мелитѣ 166 драхмъ.

χρυσός, πετάλω δύο, ἐωνήθη χρυ-
σῶσαι τὸ ὀφθαλμῷ τοῦ κίονος παρ'

Ἀδώνιδος ἐμΜελίτῃ οἰκοῦντος

Η

Куплено золота два листа для позолоты
двухъ глазъ капители у Адониса, живущаго
въ Мелитѣ 2 драхмы.

.

κηροπλάσταις τὰ παραδείγματα πλάττουσι
 τῶν χαλκῶν τῶν εἰς τὰ καλύμματα
 Νήσει ἐμΜελίτῃ οἰκοῦντι ΓΗΗ
 ἕτερον παράδειγμα πλάσαντι, τὴν ἄκανθαν εἰς καλύμματα
 Ἀγαθάνωρ Ἀλωπεκῇσι οἰκῶν ΓΗΗ

Лѣпщикамъ, дѣлающимъ восковыя модели
 розетокъ на потолоѣ

Незу, живущему въ Мелитѣ 8 драхмъ
 сдѣлавшему другую модель, акантъ на потолоѣ
 Агатаморъ, живущій въ Алопекѣ 8 драхмъ.
 χάλας ἐργαζομένοις

Νήσει ἐμΜελίτῃ οἰκοῦντι μίαν ΔΗΗ
 Σωτέλης Ἀ μίαν ΔΗΗ
 Εὐμηλίδης ἐν Σκαμβωνιδῶν οἰκῶν ΔΗΗ
 Φίλιος ἐν Σκαμβωνιδῶν οἰκῶν ΔΗΗ
 Ἀγόρανδρος ἐν Κολλυτῶ οἰκῶν μίαν ΔΗΗ

χάλας ἐργασαμένῳ ἑξ
 Μάνιδι ἐν Κολλυτῶ οἰκοῦντι ΓΔΔΔΗΗ

χάλας ἐργασαμένῳ ἑνδεκα
 Στ ἐν Κολλυτῶ οἰκοῦντι ΗΓΓΗΗ

χάλας ἐργασαμένῳ μίαν
 τίῳ ΔΗΗ

χάλας ἐργασαμένῳ τρεῖς
 ΔΔΔΔΗ

.

Μαστεραмъ, исполнившимъ (бронзовыя) розетки:

Незу, живущему въ Мелитѣ, за одну розетку . . 14 драхмъ.
 Сотелу изъ Α за одну. 14 —
 Ἐμμελιδу, живущему въ Скамбонидахъ. 14 —
 Φιλίу, живущему въ Скамбонидахъ 14 —
 Αγορανδру, живущему въ Коллитѣ, за одну. . . 14 —

сдѣлавшему 6 розетокъ

Μαβиду, живущему въ Коллитѣ 84 —

сдѣлавшему 11 розетокъ

Ст. живущему въ Коллитѣ 154 —

сдѣлавшему одну розетку

. τίῳ 14 —

сδβлавшему три резетки

42 драхмы.

μισθοί

ἀρχιτέκτονι Ἀρχιλόχῳ Ἀγρυλῆθεν ΔΔΔΓΗ

Жалованіе: архитектору Архилоху изъ Агрилы . . . 37 драхмъ.

τὸν γράφοντα νεανίσκον καὶ τὸν
προσεστώτα αὐτῷ

ΗΔΔ

ἐν Κολλυτῷ οἰκῶν τ . . . καὶ

τὴν ἄμαξαν πλὴν τοῖν ἡμιόνοις ΓΔΔΔΔ

Ἀγαθάνωρ Ἀλωπεκῆσι οἰκῶν τὸ γύ-
βαιον τὸ πρὸς τῇ ἀμάξῃ καὶ τῷ
ἡμιόνῳ

ΗΓΔΔΔ

— — — τὸν τὸ δόρυ ἔχοντα

ΓΔ

Φυρόμαχος Κηφισιεὺς τὸν νεανίσκον τὸν
παρὰ τὸν θώρακα

ΓΔ

Πραχσίας ἐμΜελίτῃ οἰκῶν τὸν ἵππον καὶ
τὸν ὀπισθοφανῆ τὸν παρακρούοντα

ΗΔΔ

Ἀντιφάνης ἐκ Κεραμέων τὸ ἄρμα καὶ τὸν
νεανίσκον καὶ τῷ ἵππῳ τῷ ζευγνυμένῳ

ΗΗΔΔΔΔ

Φυρόμαχος Κηφισιεὺς τὸν ἄγοντα τὸν ἵππον

ΓΔ

Μυνίων Ἀγρυλῆσι οἰκῶν τὸν ἵππον καὶ
τὸν ἄνδρα τὸν ἐπικρούοντα. καὶ τὴν
στήλην ὅστερον προσέθηκε

ΗΔΔΓΗ

Σώκλος Ἀλωπεκῆσι οἰκῶν τὸν τὸν χαλινὸν
ἔχοντα

ΓΔ

Φυρόμαχος Κηφισιεὺς τὸν ἄνδρα τὸν ἐπὶ
τῆς βακτηρίας εἰστηκότα, τὸν παρὰ τὸν
βωμόν

ΓΔ

Ἰασος Κολλυτεὺς τήγγυναῖκα, ἧ ἡ παῖς
προσπέπτωκε

ΓΔΔΔ

— — — (изваяль для фриза) юношу, который пишетъ,
и подлѣ него другаго юношу стоящаго . . . 120 драхмъ.
. живущій въ Коллитѣ и колесницу
кромѣ муловъ 90 —

Агатаноръ, живущій въ Алопекѣ, изваялъ женскую фигуру возлѣ колесницы и два мула	180 драхмъ.
. фигуру, держащую копьё	60 —
Фиромахъ изъ Кефиссіи исполнилъ юношу возлѣ панцыря.	60 —
Праксій, живущій въ Мелитѣ, изваялъ коня и за нимъ другаго, который бьетъ ногой	120 —
Антифанъ изъ Керамика—колесницу, юношу и коней въ упряжи	240 —
Фиромахъ изъ Кефиссіи исполнилъ мужа, ведущаго подъ узды коня	60 —
Минніонъ, живущій въ Агрилѣ,—коня, и мужа, который его бьетъ: впоследствии онъ присоединилъ сюда столбъ (коллону)	127 —
Соклосъ, живущій въ Алопекѣ, изваялъ мужскую фигуру, держащую узду	60 —
Фиромахъ изъ Кефиссіи—мужа, стоящаго передъ жертвенникомъ и опирающагося на свой посохъ	60 —
Изосъ, изъ Коллита,—женскую фигуру, у ногъ которой припала молодая дѣвушка	80 —

μολυβδος ἑωνήθη, δύο τάλαντω, εἰς
 πρόσθεσιν τῶν ζφδίων παρὰ Σω-
 στρατοῦ ἐν Μελίτῃ οἰκοῦντος Δ

Куплено у Сострата, живущаго въ
 Мелитѣ, два таланта свинца для
 прикрѣпленія скульптурныхъ изоб-
 раженій 10 драхмъ.

Наконецъ, значительную часть надписи составляетъ счетъ деньгамъ, уплаченнымъ за грубыя работы изъ мрамора (λιθοργιχοῦ), и именно за каннелированіе колоннъ; одинъ фрагментъ его мы предлагаемъ здѣсь:

ῥαβδόσεως τῶν κιόνων τῶν πρὸς ἔω, τῶν παρὰ τὸν βωμόν
 τὸν πρὸς τοῦ βωμοῦ τῆς Διώνης

Λαοσσος Ἀλωπεκῆθεν, Φίλων Ἐρχιεύς, Παρμένον
 Λαόσσου, Καρίων Λαόσσου, Ἰχαρος

ΗΔ

τὸν ἐχόμενον ἐξῆς, τὸν δεύτερον

Φάλαχρος Παιανιεύς, Φιλόστρατος Παιανιεύς.

Θαργήλιος Φαλάκρου, Γῆρυς Φαλάκρου	HA
τὸν ἐχόμενον ἐξῆς	
Ἀμεινιάδες ἐν Κοίλῃ οἰκῶν, Λυσανίας, Σωμένης	
Ἀμεινιάδου, Αἰσχίνης, Τιμοκράτης	HA
τὸν ἐχόμενον ἐξῆς	
Σιμίας Ἀλωπεκῆσι οἰκῶν, Κέρδων, Σίνδρων,	
Σωκλῆς, Σαννίων, Ἐπιείκης, Σώσανδρος	FA
τὸν ἔχτον κίονα ἀπὸ τοῦ βωμοῦ τῆς Διώνης	
Θευγένης Πειραιεύς, Κηφισογένης Πειραιεύς,	
Τεύκρος ἐν Κυδαθηναίῳ οἰκῶν, Κηφισόδωρος,	
Νικόστρατος, Θευγείτων Πειραιεύς	HA

За желобленіе колоннъ на восточной сторонѣ вдоль
жертвенника:

Колонну передъ жертвенникомъ Діоны каннелировали:	
Лаоссъ изъ Алопеки, Филонъ и т. д. (слѣдуютъ имена высѣкавшихъ мраморщиковъ).	110 драхмъ
Слѣдующую рядомъ, вторую колонну	
Φαλακρῆ, Φιλοστράτῃ, и т. д.	110 —
Слѣдующую колонну	
Αμεινιάδῃ, Λισάνῃ, и т. д.	110 —
Слѣдующую колонну	
Σιμῖῃ, Κέρδωνῃ, и т. д.	60 —
Шестую колонну отъ жертвенника Діоны	
Φεβγῆν, Κηφισογῆν.	110 —

Такимъ образомъ, изъ надписи видно, что во время составленія отчета строительной комиссіи храмъ былъ уже почти оконченъ. Были произведены послѣднія каменные работы въ восточномъ портикѣ: исполнены желобы или ложки, тянущіяся по колоннамъ. Воспроизведено затѣмъ наружное украшеніе храма орнаментальной пластикой, золотомъ и красками. Живописцы занимались росписью киматія на наружной окраинѣ потолка и воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ орнаментовъ; производилась позолота *χάλχα* или розетокъ, находящихся въ центрѣ волютъ капителей (глаза волютъ); лѣпщики занимались восковыми моделями для нѣкоторыхъ лѣпныхъ и бронзовыхъ укра-

шеній зданія, причемъ снова упоминаются *καλῶς*, подѣ которыми нужно разумѣть, вѣроятно, бронзовыя розетки, помѣщавшіяся въ срединѣ кассетовъ или *φαιώματα* каменнаго потолка. Далѣе изъ надписи мы узнаемъ вознагражденіе архитектора, который руководилъ работами, и плату за нѣкоторыя рельефныя фигуры фриза. Этотъ счетъ даетъ намъ интересныя свѣдѣнія о способѣ производства скульптурныхъ работъ въ Эрехтейонѣ. Онъ состоялъ въ томъ, что мраморныя фигуры исполнялись отдѣльно и затѣмъ прикрѣплялись металлическими скобами къ плитамъ фриза, вытесаннымъ изъ темнаго элевзинскаго камня. Надпись сохранила намъ и имена скульпторовъ, изваявшихъ фигуры. Это—Филамахъ, Праксій, Антифанъ, Минніонъ, Соколь, Язось и другіе.

Къ сожалѣнію, надпись эта дошла до насъ не вполне удовлетворительно; вмѣстѣ съ утраченными частями погибло для насъ и означеніе времени, къ которому принадлежитъ надпись. Однако, нѣкоторыя соображенія даютъ возможность Кирхгофу, издателю *Корпуса*, установить болѣе или менѣе вѣрныя хронологическія заключенія. Кирхгофъ справедливо полагаетъ, что надпись не можетъ быть отнесена къ одному и тому-же году съ предшествующею надписью, такъ какъ въ обоихъ эпиграфическихъ памятникахъ упоминаются имена различныхъ архитекторовъ; сверхъ того разница между работами, описанными въ отчетѣ строительной комиссіи 408 года и тою почти окончательною отдѣлкой храма, которую мы видимъ въ послѣдней надписи, слишкомъ очевидна: между ними должно было протекти не мало времени. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что надпись должна быть отнесена только къ 93 олимпіадѣ (407—404 г.). Болѣе точно мы можемъ опредѣлить время надписи, взявши во вниманіе политическія событія, сопровождавшія конецъ Пелопоннесской войны. Надпись не можетъ быть отнесена къ четвертому году 93 олимп., потому что важныя событія должны были пріостановить въ то время всякія мирныя дѣла государства: въ 404 г., послѣ пораженія афинскаго флота при Эгосъ-Потамосѣ, послѣдовала осада и оккупация Афинъ. Въ третій годъ 93 ол. афиняне, передъ побѣдой у Аргинусскихъ острововъ, были доведены до большой крайности въ денежномъ отношеніи и усиленно собирали отовсюду средства для снаряженія флота; едва-ли, поэтому, и тогда могла быть рѣчь объ окончаніи работъ въ храмѣ; сюда присоединяется еще то, что въ третій годъ 93 ол. за-

падная часть храма была повреждена пожаром¹⁾. Нѣкоторыя сообщенія не позволяютъ намъ также отнести надпись ко второму году 93 ол.; фрагменты нашей надписи даютъ намъ свидѣтельство о томъ, что во время ея составленія нѣкто Аресехмъ изъ дема Агрилы принадлежалъ къ коллегіи ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηναίας или казначеевъ Аѳины, которые завѣдывали казной, хранившейся въ храмѣ богини²⁾. Эта коллегія состояла изъ десяти человекъ, избираемыхъ ежегодно по одному изъ каждой филы; во главѣ коллегіи стоялъ чиновникъ, называвшійся пританомъ³⁾. Изъ фрагмента другой надписи, изданной въ первомъ томѣ Корпуса за номеромъ 140, мы узнаемъ, что во второй годъ 93 ол. пританомъ коллегіи ταμίαι былъ нѣкто Καλλι..... Ἀγρολῆθεν, т. е. чиновникъ, принадлежавшій къ тому же дему Агрилы; но по обычаю того времени два лица изъ одной филы и въ особенности одного дема не могли состоять въ одинъ и тотъ же годъ въ коллегіи ταμίαι.—Такимъ образомъ, остается предположить, что надпись начертана была въ первый годъ 93 ол., когда пританомъ коллегіи былъ Φι..... Μαραθώνιος, т. е. изъ дема Мараѳона (С. I. A. I, 138, 139).

На основаніи приведенныхъ нами эпиграфическихъ свидѣтельствъ, устанавливающихъ приблизительную дату окончанія храма, можно заключить съ увѣренностью о времени художественной дѣятельности Каллимаха: эта дѣятельность должна относиться къ послѣднимъ годамъ V вѣка⁴⁾.

¹⁾ Xenophon. ΕΛΛΗΝΙΚΑ, Lib. I, cap. VI: ὁ παλαιὸς τῆς Ἀθηνᾶς νεὸς ἐν Ἀθῆναις ἐνεπρήσθη, Πύρα μὲν ἐφορεύοντος, ἀρχόντος δὲ Καλλίου Ἀθίνης.

²⁾ Это мѣсто надписи гласитъ такъ:

Ἐπὶ τῆς Λεοντίδος ἐβδόμης προταγευούσης. ἔγγραφα παρὰ
ταμιῶν τῆς θεοῦ
παρὰ Ἀρεταίου Ἀγρολῆθεν καὶ
συναρχόντων XXXXHHH I I

³⁾ G. Gilbert, Handbuch der griechischen Staatsalterthümer. Leipzig, 1881. Erster Band. S. 234.

⁴⁾ Вотъ тотъ выводъ, который необходимо было сдѣлать на основаніи извѣстія Павзанія и археологическихъ данныхъ. Поэтому странно, что Collignon (Manuel d'archéologie grécque. Paris, 1884, p. 60.—Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts) и въ особенности Laloux (L'architecture grécque. Paris, 1888, p. 96.—Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts) принимаютъ дату, предложенную К. О. Мюллеромъ (Handbuch der Archaeologie der Kunst. 2-е изд. 1835 г., 3-е изд. вновь обработано по рукописи Welcker'омъ, Stuttgart, 1878. §§ 108 и 112) и относятъ дѣятельность Каллимаха къ 85 ол. (440—437 г.), т. е. за 30 лѣтъ до окончанія Эрехтейона. Однако заключеніе наше вполне

Изобрѣлъ-ли Каллимахъ коринтскую капитель? Новѣйшая ученая критика рѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ¹⁾. Поводъ сомнѣваться въ справедливости преданія даютъ намъ прежде всего существующіе образцы коринтской капители; между ними находятся такіе, о которыхъ мы въ правѣ утверждать, что они многимъ старѣе времени Каллимаха. Таковы, напримѣръ, капитель, открытая

согласно съ заявленіями большинства ученыхъ. Такъ Lohde (ему принадлежитъ текстъ въ изд. Mauch'a, Die architectonischen Ordnungen der Griechen und Römer. Berlin, 1875. 7 Aufl. S. 32) полагаетъ, что дѣятельность Каллимаха должна быть приурочена къ 400 г. до Р. X. Его мнѣніе раздѣляется и Шпрингеромъ (Grundzüge der Kunstgeschichte. Textbuch zur Handausgabe der kunsthistorisch. Bilderbogen. Leipz. 1888. 3 Aufl. I Das Altertum. S. 42). По выраженію Дурма (Handbuch der Architectur. Darmstadt, 1881, I Bd: Die Baukunst der Griechen. S. 193), Каллимахъ работалъ „только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Перикла“. Реберъ (Geschichte der Baukunst im Alterthum. Leipz. 1866. Zweite Lieferung, S. 337) объ этомъ предметѣ выражается такъ: Dieser Kallimachos, auch als Verfertiger der Prachtlampe im Tempel der Athene Polias berühmt, einer Arbeit, die nach der Analogie antiker Metallarbeiten der korinthischen Capitälbildung verwandt sein mochte, und wie als Architekt und Toreut, so auch als Bildhauer und Maler thätig, mag seine Thätigkeit wohl in den nächsten Jahrzehnten nach Pericles entfaltet haben, welche Zeit auch mit dem Auftreten der korinthischen Ordnung als solcher stimmt. —Наконецъ, Chipiez (Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs. Paris, 1876, p. 311) говоритъ: Vitruve (VII, Praef. 12) cite le seul Argélius comme ayant écrit sur cet ordre (т. е. о коринтскомъ). Or cet architecte, d'après une opinion soutenue par Quatremère de Quincy, vivait avant Périclès, c'est-à-dire 450 ans avant notre ère. Il aurait donc été quelque peu antérieur à l'architecte de Corinthe. Il ne faut pas oublier, en effet, que ce dernier fit la lampe d'or d'Athènes Poliade, et que dans la vingt-troisième année de la guerre du Péloponèse (409—408 avant notre ère), le temple de ce nom n'était pas encore achevé.

¹⁾ Franz Reber, Geschichte der Baukunst im Alterthum. Leipzig, 1866. Zweite Lieferung, S. 336: „Ob sich dieses Capital (т. е. коринтisches) aus dem Laubornamente an Stelen oder Antenbekrönungen nach längerer Uebung an den ersteren entwickelt, oder ob das ägyptische Kelchcapital die entscheidende Anregung gab, oder ob diese beiden Motive bei der Entwicklung desselben zusammenwirkten, ist nicht sicher zu entscheiden. Gewiss ist, dass der Kern des Capitäls im ägyptischen Kelchcapital schon seit der 19. Dynastie vorhanden war, und dass sich das korinthische von dem ägyptischen nur durch den verschiedenen aussen herumgelegten Blatterschmuck unterschied, der in der Natur beider Länder begründet ist... Es bedurfte also für die Erfindung des korinthischen Capitäls kaum erst des artigen Vorfalles, den Vitruv IV. 1. 9 erzählt“. —Semper, Der Stil in den technischen und tektonischen Künsten. München, 1879. 2 Aufl. 2 Bd. S. 444: „Die korinthische Weise. Auch sie ist in dem, was sie äusserlich am meisten charakterisirt, uralte und vorhistorisch, nämlich in dem Kelchcapital, mit ihm umgebendem, den Abacus gleichsam elastisch emporhaltendem Blätterkranz, der zugleich der Säule als Ganzes für sich zur Bekrönung dient, während der Abacus schon das von der Säule zu Tragende einleitet und gleichsam vertritt“. —J. Durm, Handbuch der Architektur. Darmstadt, 1881,

французской экспедиціей въ Морею въ 1829 году въ Коронѣ, въ Мессеніи ¹⁾, и капитель, принадлежащая храму Аполлона Эпикурія въ Бассахъ (близъ Фигаліи) въ Аркадіи. Другимъ важнымъ основаніемъ противъ достовѣрности легенды мы считаемъ внутреннюю невѣроятность разсказа, приписывающаго одному лицу изобрѣтеніе и разработку архитектурнаго стиля и не находящаго себѣ аналогіи въ исторіи искусствъ. Дѣйствительно, мы не знаемъ болѣе примѣра, чтобы съ именемъ художника или архитектора соединялось созданіе архитектурной системы; даже могучій геній Микель Анджелло Буонаротти не былъ въ состояніи произвести что нибудь подобное; всѣ сооруженія великаго флорентинца были только гениальнымъ повтореніемъ и сочетаніемъ существовавшихъ уже строительныхъ формъ. Архитектура есть достояніе народовъ, и возникновеніе ея не бываетъ случайнымъ. На-

1 Bd: Die Baukunst der Griechen. S. 193: „Die korinthische Ordnung tritt nicht, wie die dorische und jonische, mit durchweg eigenthümlichen Formen in die Erscheinung; sie lehnt sich vielmehr an die beiden letztgenannten, schon früher zur Reise und Vollendung gelangten Bauweisen an. Aber „auch sie ist in ihren äusseren Merkmalen uralt und vorhistorisch“. Das am meisten charakteristische Merkmal, die Säule mit dem Kelch-oder Glocken-Kapitell findet sich schon an den Prachtbauten der 19. Dynastie (1447—1273 v. Chr.) in dem ägyptischen Theben; wir finden sie aber auch auf ninivitischen Sculpturen, ferner sehr alte Ansätze dazu an den Grotten auf Thera und, an die Bildung letzterer wieder erinnernd, bei dem grossen, aussen jonischen milesischen Tempel, ferner an alten Resten, die an der kleinasiatischen Südwestküste gefunden und durch *Newton* bekannt geworden sind, und auf dem griechischen Festlande im Apollo-Tempel zu Phigaleia, der kurz nach der Vollendung des Parthenon erbaut wurde.“—*Anton Springer*, Grundzüge der Kunstgeschichte (Textbuch zur Handausgabe der kunsthistorisch. Bilderbogen). Leipz. 1888. 3 Aufl. I Das Altertum, 5. 42: „Uralt ist das bezeichnendste und augenfälligste Glied der korinthischen Säule, der als Korb oder Kelch gedachte, von einem Blätterkranze umschlossene Knauf, die Anekdote daher, erst der Bildhauer Kallimachos (in Athen ungef. 400 v. Chr. thätig) habe das Motiv einem von Akanthusblättern umwachsenen Korbe auf dem Grabe eines korinthischen Mädchens abgelauscht, historisch nicht begründet“. *Leopold Julius* въ статьѣ *Baukunst* въ *Baumeister's Denkmäler des klassisch. Altertums*: „Dass die Erfindung erst durch Kallimachos gemacht worden sei (zweite Hälfte des 5. Jahrh.), ist gewiss unrichtig, da auch dieser Stil uralt, so alt wie die übrigen, wenn er auch erst in späterer Zeit mit besonderer Vorliebe gepflegt wurde“.

¹⁾ Maxime Collignon, Manuel d'archéologie grecque. Paris, 1884, p. 61 (Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts): Avant cette époque (т. е. до времени Каллимаха), on connaissait déjà le principe campaniforme de cette sorte de couronnement; l'expédition française de Morée en a retrouvé à Coron un type fort ancien, qui comporte le tailloir dorien posé sur le calathos, décoré à sa base de feuilles d'acanthé minces et pointues.—См. также Charles Chipiez, Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs. Paris, 1876, p. 296 et 301.

конецъ нужно замѣтить, что въ изложеніи Витрувія сказаніе о Калимахъ совершенно уклоняется отъ того, что рассказываетъ онъ о началѣ другихъ греческихъ орденовъ. Витрувій относитъ къ доисторической порѣ сооруженіе храма, въ которомъ впервые были употреблены дорическія колонны. По его словамъ, это было святилище Геры въ Аргосѣ, построенное мѣнчскимъ родоначальникомъ дорическаго племени, Доромъ, сыномъ Эллина и нимфы Орсеиды. Римскій архитекторъ прибавляетъ, что вслѣдъ за тѣмъ въ другихъ городахъ Ахайи были воздвигнуты дорическія постройки, хотя въ то время еще не существовало опредѣленныхъ законовъ для стилия. Позднѣ іоническіе колонисты Малой Азіи воспользовались дорическимъ стилемъ при построеніи храма Аполлона Паніонія, который они воздвигли по образцу ахейскихъ святилищъ; при этомъ были установлены опредѣленные пропорціи для колоннъ. Они называли этотъ стиль дорическимъ, потому что прежде всего онъ былъ примѣненъ въ городахъ дорянъ ¹⁾.—Іоническія колонны, по мнѣнію Витрувія, появились позднѣ дорическихъ, и не

¹⁾ Vit. Lib. IV, cap. I, §§ 3—6: E columnarum enim formationibus trium generum factae sunt nominationes, Dorica, Ionica, Corinthia; e quibus prima et antiquitus Dorica est nata. Namque Achaia Peloponnesoque tota Dorus Hellenis et Orseidos Nymphae filius regnavit, isque Argis, vetusta civitate, Iunonis templo aedificavit eius generis fortuito formae fanum: deinde iisdem generibus in ceteris Achaiae civitatibus, cum etiamnum non esset symmetriarum ratio nota. Postea autem quam Athenienses ex responsis Apollinis Delphici communi consilio totius Hellados tredecim colonias uno tempore in Asiam deduxerunt, ducesque singulis coloniis constituerunt, et summam imperii potestatem Ioni, Xuthi et Creusae filio, dederunt, quem etiam Apollo Delphis suum filium in responsis est professus; isque eas colonias in Asiam deduxit, et Cariae fines occupavit, ibique civitates amplissimas constituit Ephesum, Miletum, Myunta, (quae olim ab aqua est devorata, cuius sacra et suffragium Milesiis Iones attribuerunt) Prienum, Samum, Teon, Colophona, Chium, Erythras, Phocaeam, Clazomenas, Lebedum, Meliten. Haec Melite propter civium arrogantiam ab his civitatibus bello indicto communi consilio est sublata: eius loco postea regis Attali et Arsinoes beneficio Smyrnaeorum civitas inter Ionas est recepta. Hae civitates cum Caras et Lelegas eiecissent, eam terrae regionem a duce suo Ione appellaverunt Joniam: ibique templa deorum immortalium constituentes coeperunt fana aedificare, et primum Apollini Panionio aedem, uti viderant in Achaia, constituerunt, et eam Doricam appellaverunt, quod in Dorieon civitatibus primum factam eo genere viderunt. In ea aede cum voluissent columnas collocare, non habentes symmetrias earum et quaerentes, quibus rationibus efficere possent, uti et ad onus ferendum essent idoneae, et in aspectu probatam haberent venustatem, dimensi sunt virilis pedis vestigium, et id retulerunt in altitudinem in homine: idem in columnam transtulerunt, et qua crassitudine fecerunt basim scapi, tantam sexies cum capitulo in altitudinem extulerunt. Ita Dorica columna virilis corporis proportionem et firmitatem et venustatem in aedificiis praestare coepit.

въ собственной Греціи, а въ Малой Азіи. Витрувій не опредѣляетъ времени появленія іоническаго стиля, но говоритъ, что въ первый разъ онъ былъ примѣненъ при построеніи храма Артемиды въ Эфесѣ ¹⁾.

Такъ излагаетъ Витрувій о возникновеніи дорической и іонической архитектуры грековъ; въ этомъ случаѣ его сообщенія имѣютъ характеръ исторической достовѣрности ²⁾; свѣдѣнія о первыхъ ординахъ греческаго зодчества Витрувій заимствовалъ у древнихъ греческихъ писателей—архитекторовъ, каковы Силень и Иктинъ (строитель Партефона, современникъ Фидія и Перикла), Керзифронъ и Метактепъ ³⁾; послѣдніе оба по времени жизни принадлежатъ половинѣ VI вѣка ⁴⁾. Напротивъ, преданіе о происхожденіи коринтской капители могли дойти до Витрувія въ изложеніи Аргелія. Весьма вѣроятно, что Аргелій, какъ утверждаетъ Земперъ ⁵⁾, жилъ въ періодъ македонскаго владычества въ Греціи. Въ его время истинная сторона дѣла была искажена, и происхожденіе капители облечено въ поэтический рассказъ чисто легендарнаго характера. Этотъ рассказъ Вит-

¹⁾ Vit. Lib. IV, cap. I, § 7: Item postea Dianae constituere aedem querentes novi generis, speciem iisdem vestigiis ad muliebrem transtulerunt gracilitatem, et fecerunt primum columnae crassitudinem altitudinis octava parte, ut haberet speciem excelsiorem. Basi spiram supposuerunt pro calceo, capitulo volutas, uti capillamento concrispatos cincinnos praependentes dextra ac sinistra, collocaverunt, et cymatiis et encarpis pro crinibus dispositis frontes ornaverunt, truncoque toto strias uti stolarum rugas matronali more demiserunt.

²⁾ См. Charles Chipiez, Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs. Paris, 1876, p. 188 et 255 слѣд.

³⁾ Указаніе на знакомство съ сочиненіями названныхъ писателей содержится въ самомъ трудѣ Витрувія; въ предисловіи къ VI книгѣ онъ перечисляетъ извѣстныя ему греческія сочиненія по архитектурѣ: Postea Silenus de symmetriis Doricorum edidit volumen; de aede Iunonis, quae est Sami Dorica, Theodorus; de Ionica Ephesi, quae est Dianae, Chersiphron et Metagenes; de fano Minervae, quod est Prienae Ionicum, Phileos; item de aede Minervae Dorica, quae est Athenis in arce, Ictinus et Carpion; Theodorus Phocaeus de tholo, qui est Delphis; Philo de aedium sacrarum symmetriis et de armamentario, quod fecerat Piraei in portu; Hermogenes de aede Dianae Ionica, quae est Magnesia pseudodipteros, et Liberi Patris Teo monopteros; item Argelius de symmetriis Corinthiis et Ionico Trallibus Aesculapio, quod etiam ipse sua manu dicitur fecisse; de Mausoleo Satyrus et Phiteus, quibus vera felicitas summum maximumque contulit munus.

⁴⁾ K. O. Müller, Handbuch der Archacologie der Kunst. Dritte Aufl. Stuttgart, 1878. §§ 60 und 80 A. 1.—Charles Chipiez, Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs. P. 261.

⁵⁾ Semper, Der Stil in den technisch. und tektonisch. Künsten. München 1878. Zweite Aufl. Zweiter Band. S. 447.

рувій занесъ на страницы своего сочиненія безъ всякой критической разработки.

На основаніи всего этого мы считаемъ себя въ правѣ отрицать справедливость легенды, приписывающей Каллимаху изобрѣтеніе коринѣской капители. Происхожденіе коринѣской капители должно быть отнесено къ очень древней эпохѣ. Характеръ ея рѣшительно древне-восточный, обусловленный преимущественно вліяніемъ египетскихъ и азіатскихъ художественныхъ образцовъ.

Сохранившіеся памятники коринѣскаго ордена предлагаютъ намъ два типа капители. Первый и, по всему вѣроятію, древнѣйшій, состоитъ въ томъ, что капитель не имѣетъ завитковъ; она походитъ на

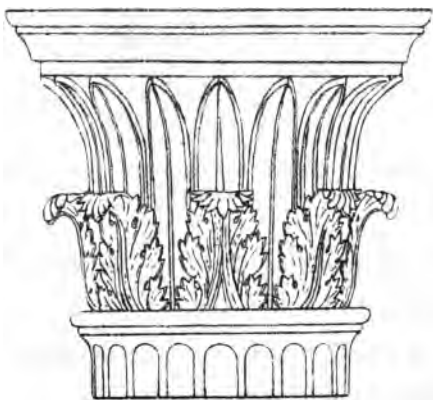

Рис. 1.—Капитель Башни вѣтровъ въ Аѣнахъ.

граціозную круглую корзину или раскрытую цвѣточную чашечку, нижняя часть которой убрана листьями аканта, а верхняя—рядомъ свободно поднимающихся тростниковыхъ листьевъ. Примѣръ этого рода капители даетъ намъ Башня Андроника или такъ называемая Башня вѣтровъ въ Аѣнахъ (рис. 1) ¹⁾. Второй типъ отличается отъ перваго богатствомъ и сложностью своихъ украшеній. Капитель получаетъ отпечатокъ оригинальный по своей формѣ и полный вкуса и великолѣпія. Листья аканта въ нѣсколько рядовъ окружаютъ нижнюю часть корзины; изъ этого вѣнка поднимаются вверхъ къ четыремъ угламъ абака стройныя и высокія волуты, поддерживаемыя

¹⁾ Рисунокъ заимствованъ нами изъ изданія Mauch'a: Die architektonischen Ordnungen der Griechen und Römer. Berlin, 1875 (7 Aufl. mit text von Lohde). Taf. 41, fig. 1.

большими лопастными листьями; пространство между ними заполняет спиральный орнаментъ и пальмета. Примѣръ капители этого типа,

Рис. 2.—Капитель памятника Лизикрата въ Аѣинахъ.

предлагаемый нами на рисункѣ 2, принадлежит Хорагическому памятнику Лизикрата въ Аѣинахъ¹⁾.

Постараемся теперь опредѣлить источники, изъ которыхъ произошли эти два типа коринтской капители.

Капитель въ видѣ цвѣточной чашки существовала уже въ Египтѣ, гдѣ начало ея восходитъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ²⁾. Древнѣйшія изображенія египетскихъ колоннъ мы находимъ на барельефахъ, принадлежащихъ царствованію четвертой и пятой династіи (эпоха большихъ пирамидъ). Эти барельефы покрываютъ внутреннія стѣны гробницъ. Мы находимъ здѣсь среди другихъ изображеній родъ небольшихъ храмовъ (aedicula) или религіозныхъ сооружений, состо-

¹⁾ Рисунокъ заимствованъ у Kolb'a, *Der Ornamentenschatz. Ein Musterbuch stilkoller Ornamente aus allen Kunstepochen.* Stuttgart, 1883. Taf. 4.

²⁾ При обозрѣніи египетской архитектуры мы пользовались: Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art dans l'antiquité. T. I: l'Égypte.* Paris, 1882. Maspero, *L'archéologie égyptienne.* Paris, 1887 (Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts). Reber, *Geschichte der Baukunst im Alterthum.* Leipz. 1864. Erste Lieferung. Chipiez, *Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs.* Paris, 1876. Première partie: période orientale.

ящихъ изъ потолочной перекладки, поддерживаемой двумя колонками; для капителей этихъ колонокъ египтяне главнымъ образомъ употребляютъ формы, происходящія непосредственно отъ подражанія произведеніямъ природы, т. е. царства растительнаго. Мы прилагаемъ изображенія этихъ капителей на рисункѣ 3; они взяты нами изъ сочи-

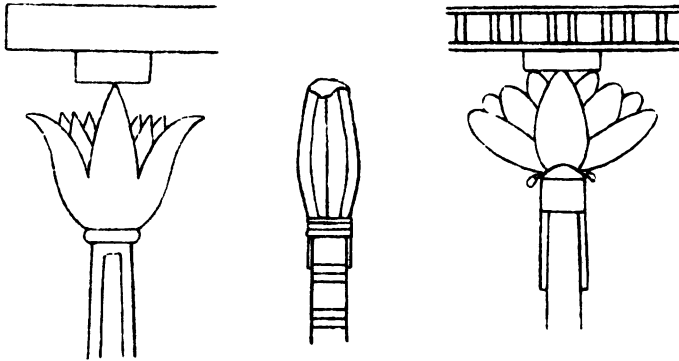

Рис. 3.— Капители на египетскихъ барельефахъ IV и V династій.

ненія Перро: *Histoire de l'art dans l'antiquité*, t. I. Все это мотивы, заимствованные изъ міра растений; они показываютъ капители въ формѣ цвѣтка лотоса; рядомъ съ капителями, изображающими нераспустившійся цвѣтокъ, идутъ и такіе, которые представляютъ раскрытыя чашечки съ четырьмя и болѣе лепестками. Эти первые мотивы капителей, которые мы должны считать отголоскомъ деревянной архитектуры Египта, получаютъ дальнѣйшее развитіе въ большихъ постройкахъ новаго царства. Каменные колонны, подражающія растительнымъ формамъ, принадлежатъ въ особенности зданіямъ девятнадцатой династіи (XV в. до Р. X.). Здѣсь мы находимъ два главныхъ типа колоннъ: лотосную колонну, съ капителью въ видѣ нераспустившагося цвѣтка лотоса, и колонну съ капителью въ формѣ широко раскрытой чашечки цвѣтка или опрокинутого колокола (*chapiteau sampaniforme*, *Kelchcapital*). Эта послѣдняя родственна коринтской колоннѣ. Капитель ея (рис. 4) въ нижней части окружаетъ рядъ широкихъ остроконечныхъ листьевъ, плотно прилегающихъ къ чашкѣ; изъ вѣнка листьевъ поднимаются вверхъ стебли лотоса и папируса съ цвѣтами и почками; украшенія капители воспроизведены не пластически, но живописью; преобладающій цвѣтъ здѣсь желтый; имъ окрашены листья; полосы на нихъ воспроизведены синимъ и краснымъ

цвѣтомъ; стебли и цвѣты лотоса и папируса нарисованы зеленой, желтой и синей краской ¹⁾).

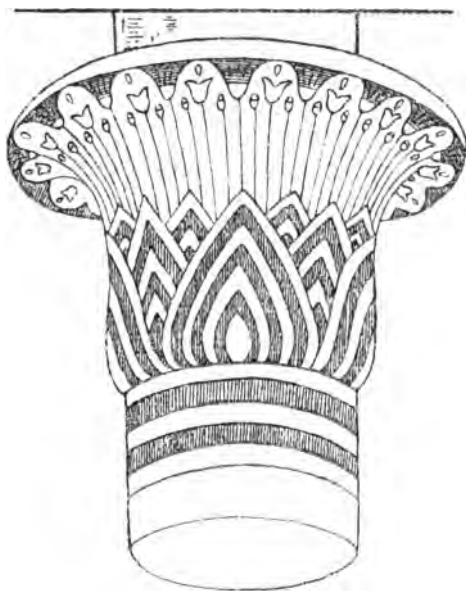

Рис. 4.—Египетская капитель изъ Луксора.

Есть-ли тутъ подражаніе лотосу или папирусу, который схематически изображался также въ видѣ цвѣточной чашки на египетскихъ памятникахъ ²⁾, сказать трудно. Въ этой формѣ капители можно признать только отдаленное воспоминаніе образцовъ болотной флоры, свойственной Египту. Детали украшеній и внѣшняя раскраска не даютъ возможности заключить о прямомъ вліяніи того или другого растенія на форму капители, хотя общее, какъ намъ кажется, должно напоминать скорѣе цвѣточную чашку лотоса, нежели метелку папируса. Египетскіе художники въ этомъ случаѣ довольствовались не копированіемъ, а заимствованіемъ формы; вдохновляясь растительными образцами, они создали одно изъ прекраснѣйшихъ художественныхъ произведеній. Эта капитель по благородству и мягкости формы и простотѣ украшеній можетъ стать въ ряду лучшихъ твореній египетскаго искусства. Единственный и справедливый упрекъ, который Перро дѣлаетъ египетскимъ зодчимъ ³⁾, тотъ, что они не поняли вполне архи-

¹⁾ Н. Kolb, *Der Ornamentenschatz. Ein Musterbuch stilvoller Ornamente aus allen Kunstepochen.* Stuttgart, 1883. Taf. 2. Рисунки орнаментовъ и архитектурныхъ деталей представлены здѣсь въ краскахъ.

²⁾ Ludwig von Sybel, *Kritik des aegyptischen Ornaments.* Marburg, 1883. S. 7.

³⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art dans l'antiquité.* T. I: l'Égypte. P. 576.

тектурнаго значенія капители; египетская капитель не соприкасается съ архитравомъ, но отдѣляется отъ него кубическимъ абакомъ, который закрываетъ только часть круглой поверхности колокола; такимъ образомъ, капитель теряетъ свое значеніе члена, на которомъ покоится тяжесть антаблемента и который выражаетъ столкновеніе колонны съ надстолпиемъ.

Наиболѣе красивые примѣры капителей въ видѣ цвѣточной чашки представляютъ развалины храмовъ въ селеніяхъ Карнакъ и Лукзоръ, на мѣстѣ древнихъ Оивъ, а также колонны Рамессеума или дворца Рамзеса II, близъ деревни Гурнаха (на лѣвомъ берегу Нила). Но и въ другихъ мѣстностяхъ—Мединетъ-Абу, Филэ, Эдфу—существуютъ храмы, въ которыхъ колонны вѣнчаетъ цвѣточная капитель.

Разновидность этой капители мы находимъ въ залѣ Тутмеса III, въ Карнакѣ; капитель имѣетъ форму колокола или опрокинутой цвѣточной чашечки и убрана висячими листьями; однако, эта капитель, повидимому, не имѣла успѣха въ египетской архитектурѣ: въ другихъ мѣстахъ ее не находятъ. Гораздо чаще встрѣчается колонна, капитель которой имѣетъ видъ корзины, окруженной пальмовыми листьями, отогнутыми наружу; листья воспроизведены пластически; въ Солебѣ, Сесеби и Бубастѣ находятъ колонны такого рода.

Египетская капитель въ видѣ цвѣточной чашки или опрокинутого колокола, украшеннаго листьями, по всей справедливости, можетъ быть названа протокоринѣской. Она послужила прямымъ образцомъ для того типа коринѣской капители, который даютъ намъ Башня вѣтровъ въ Афинахъ и многіе другіе греческіе и римскіе памятники. Греки придали своей капители только болѣе стройный видъ и изящество въ пропорціяхъ и замѣнили остроконечныя листья египетской капители растительными формами своей страны; обильно произрастающій на почвѣ Греціи акантъ или медвѣжье ухо (*Acanthus mollis*) послужилъ мотивомъ для украшенія капители.

Итакъ Египетъ есть первый источникъ, изъ котораго греки заимствовали форму и украшенія коринѣской капители. Какимъ образомъ греческіе художники могли получить образцы этихъ формъ? Мы полагаемъ, что чрезъ посредство Финикіи ¹⁾. Въ этомъ предположеніи

¹⁾ У насъ нѣтъ ни археологическихъ, ни литературныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать о непосредственномъ знакомствѣ грековъ съ египетской культурой. Правда,

насть убѣждаетъ прежде всего одинъ памятникъ финикійскаго искусства, найденный въ некрополѣ Италіи на островѣ Кипрѣ. Это—бронзовая чаша съ изображеніями, выгравированными на внутренней ея сторонѣ, сохранившаяся удовлетворительно, кромѣ небольшого куска, который утерян¹⁾. Часть орнаментаціи чаши помѣщена нами на рис. 5. Простота и грубый, неискusstный рисунокъ орнаментаціи чаши указываетъ на глубокую древность памятника. О томъ же свидѣлствуютъ другіе предметы, открытые въ той же гробницѣ,—копье и топоръ изъ бронзы и глиняные сосуды, украшенія которыхъ состоятъ изъ геометрическихъ начертаній. Въ центрѣ чаши изображена розетка; вокругъ идетъ широкая полоса, окаймленная орнаментомъ изъ сплетеній. Въ полосѣ представленъ женскій хороводъ передъ изображеніемъ богини Астарты (Афродиты), храмъ которой находился въ Ида-

до насъ дошли документы, удостовѣряющіе существованіе у египтянъ флота при фараонахъ 18 и 20 династій; это—надпись на стелѣ, открытой въ Карнакѣ Мариеттомъ, излагающая о морскихъ завоеваніяхъ Тутмеса III (въ числѣ завоеванныхъ странъ называются Кипръ и „острова моря“), и барельефъ въ Мединетъ-Абу, изображающій морскую битву Рамзеса III. См. Ф. Ленорманъ, Руководство къ древней исторіи Востока. Перев. И. Каманина. Кіевъ, 1879. Томъ 1-й, стр. 71 и 116. Однако этотъ флотъ не былъ значительнымъ и служилъ только для военныхъ цѣлей. Erman, Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum. Tübingen. 1885. Zweiter Band. S. 680: Sehr interessant wäre es, zu wissen, ob diese Beziehungen Aegyptens sich auch weiter westlich, insbesondere nach den griechischen Inseln hin, erstreckt haben oder ob die Schiffe, die die Könige Ramses II. und Ramses III. auf dem Meere schwimmen liessen, um die *Abgaben der Länder herbeizubringen*, sich immer nur längs der syrischen Küste bewegt haben. Fast möchte man das letztere annehmen, denn die westlicheren Gegenden werden immer nur in allgemeinen Ausdrücken, als: *die Inseln im Meere* u. Ae., erwähnt, und nur Cyprien, das ja hart an dem den Aegyptern bekannten Gebiete lag, führt einen besonderen Namen. До Псаметиха I и Нехао (VII ст. до Р. Х.) Египетъ не имѣлъ торговаго флота, а единичные случаи посѣщенія греками Египта (о такихъ, напр., говорится у Гомера, Одисс. IV, 125, XIV, 245—292) не могли вліять на непосредственное соприкосновеніе эллинскаго искусства съ египетскимъ. Мы приведемъ мнѣніе Коллинъона объ этомъ предметѣ: On a beaucoup exagéré, semble-t-il, l'influence directe de l'Égypte sur les arts de la Grèce. Il est certain que cette région a été longtemps fermée aux Hellènes, qui la connaissaient seulement par l'intermédiaire des Phéniciens. Elle ne s'ouvre pour eux que sous la vingt-sixième dynastie Saïte, au temps de Psamétique I (VII siècle), alors que les Grecs sont déjà en possession des procédés techniques de l'art (Collignon, Manuel d'archéologie grecque, p. 26). Ср. также Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, t. I, p. 848 sq. Dumont et Chaplain, Les céramiques de la Grèce propre. Paris, 1883, 2 fascicule, chapitre IX: Influence orientale.

¹⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité. T. III: Phénicie-Cypre. Paris, 1885, p. 781. W. Helbig, Das Homerische Epos aus d. Denkmälern erläutert. 2 Aufl. Leipz. 1887. S. 35.

ліи. Богиня въ длинной одеждѣ возсѣдаетъ на тронѣ съ высокой спинкой; въ правой рукѣ она держитъ цвѣтокъ лотоса, въ лѣвой какой то круглый плодъ. Передъ нею на треножникѣ стоитъ широкая ваза съ приношеніями (можетъ быть, хлѣбами). Женская фигура, вѣроятно жрица, держитъ въ рукахъ неясно изображенные предметы для жертвоприношенія; за нею на столѣ находятся два кувшина съ

Рис. 5.—Фрагментъ бронзовой чаши, найденной на о. Кипрѣ.

жидкостью для возліаній. Затѣмъ слѣдуютъ шесть женскихъ фигуръ, исполняющихъ священный танецъ подъ звуки флейты, кнѣары и тимпана (см. рис. 5). Вся сцена происходитъ, вѣроятно, подлѣ храма Астарты: между фигурами изображены колонны, которыя своими формами напоминаютъ колонны Египта. Стержень въ нѣсколькихъ мѣстахъ перевязанъ лентами, на подобіе египетскихъ колоннъ; капителимъ придана форма раскрытой цвѣточной чашки лотоса.

Фактъ принадлежности финикіянамъ художественныхъ образцовъ, украшенныхъ изображеніями египетской капители, даетъ право заключить, что эта форма капители употреблялась въ финикійскомъ зодествѣ. Дѣйствительно, G. Colonna Ceccaldi въ статьѣ *Découvertes en Chypre*, помѣщенной въ *Revue archéologique* (déc. 1871), даетъ описаніе двухъ подобныхъ капителей изъ известковаго камня, которыя онъ видѣлъ въ зданіи американскаго консульства въ Ларнакѣ. Капители эти (рис. 6) были доставлены сюда изъ Атѣно (древній Голгосъ) и вѣроятно принадлежали древнему храму. Одна изъ нихъ, высотой въ 38 сантиметровъ, состоитъ изъ тонкаго квадратнаго абака и еруглой чашки,

которая украшена мелкими вертикальными желобками, извивающимися змѣеобразно на ея поверхности. Другая капитель—меньшихъ размѣровъ; высота ея достигаетъ только 29 сантиметровъ. Верхняя часть

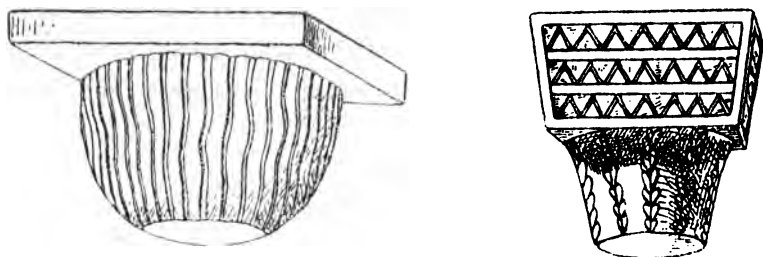

Рис. 6. Финикійскія капители, найденныя на о. Кипрѣ.

ея, образующая абакъ, имѣетъ видъ опрокинутой усѣченной пирамиды; каждая сторона абака раздѣлена багетами на три горизонтальныя полосы, которыя заполнены рельефными шевронами. Нижняя часть капители состоитъ изъ кругообразной корзины; орнаментацию ея составляютъ восемь вѣтвей, окружающихъ корзину подобно листьямъ аканта коринеской капители.

Нельзя не признать большой аналогіи, сопоставляя эти кипрскія капители съ капителями египетскихъ колоннъ. Очевидно, такимъ образомъ, что финикійскіе зодчіе заимствовали въ Египтѣ архитектурныя формы; вслѣдствіе же частаго соприкосновенія финикіянъ съ греками формы эти легко могли перейти въ греческую архитектуру.

Въ ту отдаленную эпоху, когда стало зарождаться греческое искусство, финикіянамъ принадлежала роль торговаго посредничества между народами, населявшими берега Средиземнаго моря ¹⁾. Обладая предприимчивостью и обширнымъ флотомъ, они имѣли сношенія съ Египтомъ, Цикладскими островами и всѣмъ Западомъ. Съ морской торговлей финикіянъ соединялась сухопутная; она велась при посредствѣ каравановъ съ долинами Евфрата и Тигра. Изъ одного мѣста Геродота мы можемъ заключить, что первоначально финикіяне тор-

¹⁾ О торговлѣ и промышленности финикіянъ, равно какъ о ихъ важной роли въ исторіи древней культуры см. слѣд. сочин.: Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art dans l'antiquité*, t. III, chapitre XI: *Le rôle historique des Phéniciens*. Gustave Le Bon, *Les premières civilisations*. Paris. Livre septième: *Rôle des Phéniciens dans l'histoire*. P. 791—804. Dumont et Chaplain, *Les céramiques de la Grèce propre*, 2 fascicule, p. 142—160. Helbig, *Das Homerische Epos*, S. 21 sq. Ленорманъ, *Руководство къ древней исторіи Востока* (перев. И. Каманина), т. I, стр. 521—542.

говали чужими товарами, и именно произведеніями египтянъ и ассиріянь. Свидѣтельство объ этомъ греческаго историка дано намъ въ слѣдующемъ текстѣ: „Персидскіе ученые утверждаютъ, что финикіяне были виновниками распри. Прибывши отъ такъ называемаго Эритрейскаго моря (т. е. Краснаго) къ нашему (т. е. Средиземному морю) и поселившись здѣсь въ той землѣ, которую занимаютъ и теперь, финикіяне немедленно обратились къ мореплаванію въ далекія страны; съ египетскими и ассирійскими товарами они заходили въ разныя земли, между прочимъ въ Аргосъ“¹⁾).

Это извѣстіе Геродота подтверждаютъ археологическія находки. Объ одной изъ нихъ излагаетъ Гельбигъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: *Das Homerische Epos aus den Denkmälern erläutert* ²⁾. Въ этрусской гробницѣ въ Корнето (Tarquinii) найдены вещи, которыя признаются за несомнѣнные египетскіе продукты. Это — смальтовый скарабей съ именемъ царя Ра-Кса-нофрѣ-Себакѣ-Готепѣ (тринадцатой династіи) и смальтовая фигурка богини Сехетѣ-Пахтѣ-Бастѣ. Гробница, въ которой найдены эти предметы, принадлежитъ къ ряду гробницъ, называемыхъ *a rozzo*, наиболѣе древнихъ въ Этруріи. Такъ какъ не только въ гробницахъ *a rozzo*, но и въ древнѣйшихъ этрусскихъ гробницахъ слѣдующаго по времени типа *a fossa* не обнаружено никакихъ слѣдовъ эллинскаго вліянія, то необходимо признать, что найденные въ Корнето египетскіе продукты завезены въ Италію финикіянами вмѣстѣ съ другими предметами ихъ мѣнновой торговли, каковы просверленные цилиндры изъ стекла и смальта, открытые въ той же части некрополя.

Кромѣ чужихъ товаровъ финикіяне развозили и продукты собственной промышленности. Нѣкоторыя ремесла въ Сиріи были доведены до высокой степени совершенства. Свидѣтельство объ этомъ принадлежитъ Библии. Во второй книгѣ *Паралипоменонъ* говорится, что когда Соломонъ задумалъ построить Іерусалимскій храмъ, то онъ обратился къ царю Тира съ просьбой прислать ему мастеровъ, способ-

¹⁾ Herodot. I, 1: Περσέων μὲν νῦν οἱ λόγοι Φοίνικας αἰτίους φασὶ γενέσθαι τῆς διαφορῆς· τοὺτους γὰρ ἀπὸ τῆς Ἐρυθρῆς καλεομένης θαλάσσης ἀπικομένους ἐπὶ τῇδε τὴν θάλασσαν καὶ οἰκίσαντας τοῦτον τὸν χώρον, τὸν καὶ νῦν οἰκέουσι, αὐτίκα ναυτιλίῃσι μακρῇσι ἐπιθέσθαι, ἀπαγνέοντας δὲ φορτία Αἰγύπτια τε καὶ Ἀσσύρια τῇ τε ἄλλῃ ἐσποικνέσθαι· καὶ δὴ καὶ ἐς Ἄργος.

²⁾ Helbig, *Das Homerische Epos aus den Denkmälern erläutert*. Leipz. 1887. Zweite Aufl. S. 24.

ныхъ исполнить декоративныя части зданія; и тирскій царь прислалъ ему Хурамъ-Авива „сына женщины изъ дочерей Дановыхъ (а отецъ его Тирянинъ), умѣющаго дѣлать издѣлія изъ золота и изъ серебра, изъ мѣди, изъ желѣза, изъ камней и изъ дерева, изъ пряжи пурпуровой, яхонтовой, и изъ виссона, и изъ багряницы, и вырѣзывать всякую рѣзбу, и придумывать все что будетъ поручено ему“ ¹⁾).

Полное и ясное представленіе о промышленности и торговлѣ Финикіи мы получаемъ изъ 27-ой главы книги пророка Іезекіиля; это прекрасное и поэтическое мѣсто касается торговыхъ сношеній одного изъ цвѣтущихъ финикійскихъ городовъ, Тира. Пророкъ возвѣщаетъ такъ:—

„И было ко мнѣ слово Господне слѣдующее:

И ты, сынъ человѣческій, возгласи плачевную пѣснь о Тирѣ,

И скажи Тиру, расположившемуся у входа въ море, торгующему съ народами на многихъ островахъ: такъ говоритъ Господь Богъ: Тиръ! ты говоришь о себѣ: „я совершенство красоты“.

Въ сердцѣ морей предѣлы твои; строители твои довели до совершенства красоту твою.

Изъ капарисовъ Сенирскихъ они дѣлали обшивныя доски для тебя; брали кедры съ Ливана, чтобы сдѣлать мачты для тебя;

Изъ Васанскихъ дубовъ дѣлали весла твои; сидѣнье для гребцовъ твоихъ обдѣлывали слоновою костью съ буковымъ деревомъ съ острововъ Киттимскихъ;

Узорчатое полотно изъ Египта употреблялось на паруса твои и служило флагомъ; яхонтовый и пурпуровый цвѣта съ острововъ Елисы покрывали твою палубу.

.....Оарсисъ былъ торговымъ союзникомъ твоимъ по множеству всякаго богатства и въ обмѣнъ давалъ тебѣ серебро, желѣзо, олово и свинецъ.

Жители Іоніи, Тувала и Мешеха торговали съ тобой, продавая тебѣ души человѣческія и мѣдные сосуды.

..... Сыны Дедана торговали съ тобою. Многіе острова служили рынкомъ для твоихъ товаровъ; въ обмѣнъ тебѣ они доставляли слоновою кость и черное дерево.

Арамъ торговалъ съ тобою по множеству издѣлій твоихъ изъ драгоценныхъ камней; въ обмѣнъ давалъ тебѣ пурпурныя и узорчатая ткань, тонкое полотно, красные кораллы и карбункулы.

¹⁾ Вторая книга *Паралипоменонъ*, глава 2.

Иудея и земля Израилева торговали съ тобою; за твои товары давали тебѣ въ уплату пшеницу изъ Миниѳа и Панага, медь, масло и бальзамъ.

Дамаскъ торговалъ съ тобою, продавая тебѣ за разныя произведенія твои всякаго рода товары, вино изъ Хелвона и шерсть блистательной бѣлизны.

Данъ, Іаванъ и Мосулъ давали тебѣ въ обмѣнъ стальные издѣлія, кассію и благовонный тростникъ.

Деданъ торговалъ съ тобою великолѣпными нарядами для верховой ѣзды.

Аравія и всѣ князья Кедара производили торговлю съ тобою и давали тебѣ въ обмѣнъ ягнятъ, барановъ и козловъ.

Купцы изъ Савы и Раемы торговали съ тобою; самыя лучшія благовонія, всякаго рода драгоценныя камни и золото доставляли для мѣнновой торговли твоей.

Харанъ, и Хане, и Еденъ, Савейскіе купцы, Ассуръ и Хилмадъ вели торговлю съ тобою;

Они промѣнивали за твои товары великолѣпныя епанчи, тюки пурпуровыхъ и узорчатыхъ тканей и лучшія шали, связанныя веревками въ кедровыхъ ящикахъ.

Фарсисскіе корабли составляли твои торговые караваны, и ты обогатился и сталъ весьма славенъ среди морей“.....

О сношеніяхъ грековъ съ финикіянами неоднократно говоритъ Гомеръ въ своихъ поэмахъ. Чаши изъ золота и серебра, предметы вооруженія и убранства, исполненные мастерами Финикіи, нѣсколько разъ упоминаются въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Когда Ахиллъ устроилъ игры въ честь Патрокла, то въ числѣ наградъ побѣдителямъ былъ предложенъ—

.....серебряный, пышный сосудъ, шестимѣрная чаша,

Чудной своей красотою помрачавшая въ цѣлой вселенной

Славныя чаши, Сидоняны искусныхъ изыщное дѣло.

Мужи ее финикійцы, по мглистому плавая понту,

Въ Лемнось продать привезли, но какъ даръ предложили Феоасу;

Царь же Эвней Язонидъ, выкупая Пріамова сына,

Падшаго въ плѣнъ Ликаона, отдалъ Менетиду Патроклу.

(Иліад. XXIII, 740—747. Гнѣдичъ).

Въ Одиссеѣ также говорится, какъ о драгоценности, о серебряной чашѣ, которую Менелай предлагаетъ въ подарокъ посѣтившему

его Телемаху. Поэтъ влагаетъ въ уста Лакедемонскаго царя слѣдующую рѣчь:—

.....изъ многихъ сокровищъ, которыми домъ мой
Полонъ, я самое рѣдкое, лучшее выберу нынѣ;
Дамъ пировую кратеру богатую; эта кратера
Вся изъ серебра, но края золотые, искусной работы
Бога Ифеста; ее подарилъ мнѣ Федимъ благородный,
Царь Сидонянъ, въ то время, когда возвращаясь въ отчизну,
Въ домъ его я гостилъ, и ее отъ меня ты получишь.

(Одисс. IV, 613—619).

Самый великолѣпный панцырь, о которомъ упоминаетъ эпосъ, панцырь Агамемнона, былъ подарокъ царя Кинира съ острова Кипра, т. е. также исполненъ финикійскими художниками.

Послѣ вкругъ персей герой надѣвалъ знаменитые латы,
Кои когда-то Кинирасъ ему подарилъ на гостинецъ,
Ибо до Кипра достигла великая вѣсть, что Ахейцы
Ратью на землю Троянскую плыть кораблями рѣшились;
Въ оныя дни подарилъ онъ Атриду, царю угождая.
Въ латахъ сихъ десять полосъ простирались ворони черной,
Олова бѣлаго двадцать, двѣнадцать блестящаго злата;
Сизые змѣи по нимъ воздымались вверху, до выи,
По три съ боковъ ихъ, подобные радугамъ, кои Кроніонъ
Зевсъ утверждаетъ на облакѣ, въ дивное знаменье смертнымъ.

(Иліад. XI, 19—28).

Въ гомеровскихъ поэмахъ вообще очень часты описанія металлическихъ кубковъ, треножниковъ и другой утвари, отличавшейся мастерствомъ отдѣлки. Особенно замѣчательно описаніе въ Иліадѣ кубка, принадлежавшаго Нестору, царю пилосскому. Кубокъ этотъ—

Окрестъ гвоздями златыми покрытъ; на немъ рукоятокъ
Было четыре высокихъ и двѣ голубицы на каждой
Будто влевали златыя; и былъ онъ внутри двоедонный.

(Иліад. XI, 633—635).

Въ одной изъ микенскихъ гробницъ найденъ золотой кубокъ для вина, отчасти соотвѣтствующій описанію поэта¹⁾. Ножека его образуетъ родъ цилиндра, который опирается на круглую бляху, служащую ба-

¹⁾ Helbig, Das Homerische Epos. S. 373, гдѣ и приложено изображеніе кубка.

зой. Кубокъ снабженъ двумя ручками четырехугольной формы, украшенными въ верхней части изображеніями голубей. Къ ручкамъ придѣланы тонкія металлическія пластинки, которыя соединяють ихъ съ базой; онѣ прикрѣплены гвоздями и очевидно служатъ подпорами.— Подобнаго рода кубки встрѣчаются и послѣ гомеровскаго вѣка. Въ одной изъ этрусскихъ гробницъ въ Цѣре открыты также два кубка изъ чеканной листовой бронзы, такой-же формы, но безъ ручекъ ¹⁾. Судя по найденнымъ въ той-же гробницѣ греческимъ глинянымъ сосудамъ, кубки слѣдуетъ отнести къ концу VI ст. Оба они опираются на высокую цилиндрическую ножку, нѣсколько суживающуюся вверху, вдоль которой идутъ тонкія вырѣзанные изъ металла бляшки, служащія подпорами; онѣ прикрѣплены гвоздями къ туловищу сосуда и къ нижней части ножки; на одномъ кубкѣ онѣ покрыты чеканнымъ рельефомъ, изображающимъ змѣю; на другомъ орнаментированы точками. Своими крупными размѣрами, доходящими до 33 сантиметровъ, кубки разительнымъ образомъ подтверждаютъ слова поэта:—

Тяжкій сей кубокъ иной не легко приподнялъ бы съ трапезы,
Полный виномъ, но легко подымалъ его старецъ Пилосскій.

(Иліад. XI, 636—637).

Издѣлія изъ металла, очевидно, составляли предметъ роскоши въ гомеровскую эпоху и цѣнились очень дорого. Удивленіе, съ которымъ поэтъ говоритъ о нихъ, и высокая похвала, которую онъ имъ воздаетъ, называя ихъ твореніемъ самого бога Гефеста, указываютъ на то, что они были рѣдки. О цѣнности этихъ предметовъ можно узнать изъ многихъ мѣстъ эпоса. Такъ, серебряный умывальникъ (ἀέθης) стоилъ больше двухъ талантовъ золота. Это видно изъ перечисленія наградъ, которыя были назначены Ахилломъ за состязанія на колесницахъ; награды были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: первый призъ составляли молодая дѣва, искусная въ руководѣльяхъ, и большой мѣдный треножникъ; вторымъ служила „кобылица шестигодовая, неукрощенная“; третьему побѣдителю предназначался „не бывшій въ огнѣ умывальникъ прекрасный, новый еще, сребровидный, четыре вмѣщающій мѣры“; четвертый призъ составляли два таланта золота, и наконецъ пятый— „не бывшій въ огнѣ фіаль двухсторонній“ ²⁾. Брон-

¹⁾ Helbig, Das Homerische Epos. S. 373.

²⁾ Иліад. XXIII, 263—270.

зовый треножникъ, отличавшійся красивой отдѣлкой, цѣнился въ двѣнадцать быковъ, а плѣнница, искусная въ руководѣльныхъ работахъ, только въ четыре быка ¹⁾).

Большинство предметовъ изъ металла, описаніе которыхъ даютъ гомеровскія поэмы,—вещи иноземной работы, завезенныя въ Элладу путемъ торговли; только немногіе изъ нихъ, вѣроятно, произведенія, исполненныя греческими мастерами по чужестраннымъ образцамъ. Образцы эти—издѣлія ювелирныхъ мастерскихъ и фабрикъ Финикии. Очень часто у Гомера встрѣчается имя Сидона, которому приписывается большая опытность и способность въ изготовленіи работъ изъ бронзы. Финикияне называются уроженцами „мѣднобогатаго (πολύχαλκος) града Сидона“ ²⁾).

Другимъ родомъ промышленности, получившимъ широкое развитіе въ Сидонѣ, была выдѣлка льняныхъ или шелковыхъ тканей и ковровъ. Въ одномъ мѣстѣ Иліады Гомеръ говоритъ о великолѣпномъ пеплосѣ, о *пышноузорныхъ* ризахъ,—

Женъ Сидонскихъ работы, которыхъ Парисъ благовидный
Самъ изъ Сидона привезъ, преплывая пространное море.

(Иліад. VI, 289—291).

Любимые мотивы азіатской декораціи, плетенки, розетки, пальметы, въ особенности ряды шествующихъ животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ, львовъ, тигровъ, барановъ, сфинксовъ, гриффовъ и т. п., украшали эти ткани, исполненныя въ мастерскихъ Сидона. Аристотель оставилъ намъ одно важное свѣдѣніе, имѣющее отношеніе къ этимъ восточнымъ тканямъ; у него сохранилось описаніе великолѣпной одежды (ἱμάτιον), которая принадлежала Алкимену (или Алкистену) изъ Сибариса и представляла пурпуровую матерію величиной въ пятнадцать локтей ³⁾). Матерія эта, безъ сомнѣнія, была

¹⁾ Иліад. XXIII, 702—705.

²⁾ Одисс. XV, 425.

³⁾ Aristot. *De mirabilibus auscultationibus*, XCVI (édit. Didot, t. IV, p. 90); 'Αλκιμένης τῷ Σοβαρίτῃ φασὶ κατασκευασθῆναι ἱμάτιον τοιοῦτον τῇ πολυτελείᾳ, ὥστε προτίθεσθαι αὐτὸ ἐπὶ Λακινίῳ τῇ πανηγύρει τῆς "Ηρας, εἰς ἣν συμπορεύονται πάντες Ἰταλιῶται, τῶν τε δεικνυμένων μάλιστα πάντων ἐκεῖνο θαυμάζεσθαι· οὐ φασὶ κυριεύσαντα Διονύσιον τὸν πρεσβύτερον ἀποδόσθαι Καρχηδονίοις ἑκατὸν καὶ εἴκοσι ταλάντων. "Ην δ' αὐτὸ μὲν ἄλουργές, τῷ δὲ μεγέθει πενδεκαδεκάπῃχον, ἑκατέρωθεν δὲ διείληπτο ζῳδίοις ἐνυφασμένοις, ἄνωθεν μὲν Σουσίοις, κάτωθεν δὲ Πέρσαις· ἀνὰ μέσον δ' ἦν Ζεὺς, "Ηρα, Θέμις, 'Αθηνᾶ, 'Απόλλων, 'Αφροδίτη. Παρὰ δ' ἑκάτερον πέρας 'Αλκιμένης ἦν, ἑκατέρωθεν δὲ Σόβαρις.

исполнена по финикійскимъ образцамъ. Средину ея занимали изображенія греческихъ боговъ Зевса, Геры, Ѡемиды, Аѳины, Аполлона и Афродиты. Вверху и внизу шли широкія полосы съ изображеніями азіатскихъ животныхъ; въ верхней полосѣ были представлены животныя сузянъ, въ нижней—животныя персовъ. По сторонамъ вытканы были повторяющіяся изображенія Алкимена и женской фигуры, олицетворявшей городъ Сибарисъ ¹⁾. Эта система орнаментаціи—чисто азіатская; она напоминаетъ намъ ассирійскіе барельефы Bavian'a и Malthaï близъ Моссула, на которыхъ рѣзецъ скульптора представилъ фигуры божествъ, слѣдующія въ длинномъ рядѣ одна за другою, и съ каждой стороны изобразилъ царя Сеннахериба, совершающаго религиозный обрядъ ²⁾.

Эту азіатскую орнаментацію усвоили себѣ древнѣйшіе греческіе живописцы и перенесли ее на глиняные сосуды. До насъ дошло громадное количество древне-греческихъ вазъ, украшеніями которыхъ служатъ плетенки, розетки, пальметы, цвѣты лотоса и фигуры фантастическихъ и дѣйствительныхъ животныхъ. Азіатская орнаментація господствовала на глиняныхъ издѣліяхъ грековъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Сосуды азіатскаго стиля находили на островахъ Кипрѣ, Родосѣ и Мелосѣ, въ Беотіи и въ гробницахъ Коринѳа. Также некрополи Сициліи и древней Этруріи издавна служили мѣстомъ находокъ этихъ вазъ ³⁾.

¹⁾ Дюмонъ приводитъ слѣдующія соображенія относительно времени, къ которому можетъ быть отнесена одежда Алкимена: „La date d'Alkiménès est inconnue; la période florissante de Sybaris va jusqu'à l'année 510. Les colonies thessaliennes et athéniennes qui repeuplèrent la ville au V siècle n'atteignirent jamais la grande richesse de la première Sybaris, qu'avaient détruite les Crotoniates. Cependant il est peu probable que ce vêtement si riche fût antérieur à 510; on s'expliquerait difficilement qu'il eût échappé au pillage et à la destruction de la ville. Denys l'Ancien le trouva au début du IV siècle et le vendit aux Carthaginois; cet himation appartiendrait donc à la seconde moitié du V siècle, mais ce n'est là qu'une hypothèse vraisemblable. On remarquera que Sybaris était représentée sur cette broderie, probablement sous la figure d'une femme, selon un usage fréquent dès la fin du V siècle“ (Les céramiques de la Grèce propre, 2 fascicule, p. 110, примѣч. 1). Однако, еслибы можно было допустить, что одежда уцѣлѣла во время разгрома Сибариса въ 410 г., то дата VII или VI ст. была бы болѣе вѣроятна. Только сѣбаритяне перваго періода существованія города могли заказывать столь дорогія и богатая одежды; въ ту пору высокая степень благосостоянія города привела ихъ къ такому извѣженному образу жизни, что онъ вошелъ даже въ пословицу.

²⁾ См. Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité. T. II. Chaldée et Assyrie. Paris, 1884. Fig. 310 и 313.

³⁾ Rayet et Collignon, Histoire de la céramique grecque. Paris, 1888. P. 39—94.

Конечно, не одни ковры и вышитыя теащи доставляли мотивы для орнаментаціи глиняныхъ сосудовъ; узоры для нихъ, безъ сомнѣнія, заимствовались и изъ другихъ произведеній восточной промышленности и искусства, доставляемыхъ финикіянами въ видѣ товаровъ. Въ гомеровскую эпоху главнымъ занятіемъ грековъ были земледѣліе и скотоводство. Торговля всецѣло находилась въ рукахъ финикіянъ, которые, по выраженію поэта, были славны своимъ мореплаваніемъ, *ναυσιπλοῖται*, и искусны во всякаго рода ремеслахъ, *πολυδαίδαλοι* ¹⁾; отъ нихъ получались множество нарядовъ и украшеній, *πορία ἄδύρματα*, „кольца витыя, застежки, уборы волосъ, ожерелья“ ²⁾.

Не рѣдко однако эти „хитрые гости морей, финикійскіе люди“ причиняли бѣдствія грекамъ. По Одиссеѣ, финикіанинъ былъ—

. обманщикъ коварный,

Злой кознодѣй, отъ котораго много людей пострадало.

(Одисс. XIV, 288).

Поэмы сохранили намъ не мало рассказовъ, характеризующихъ финикіянъ и ихъ наклонность къ обману. Эпизодъ съ свинопасомъ Эвмеемъ, который въ дѣтствѣ былъ похищенъ изъ отцовскаго дома и проданъ финикійскими купцами Лаэрту, принадлежитъ къ самымъ интереснымъ въ этомъ родѣ ³⁾. Отецъ Эвмея, Ктезій, былъ владѣтелемъ одного изъ Цикладскихъ острововъ, Сироса. Большая часть острова была обрабатываема и употреблялась на пастбище. Островъ былъ—

. необильно людьми населенъ, но удобенъ для жизни,

Тученъ, привлеченъ стадамъ, виноградомъ богатъ и пшеницей.

Были на островѣ два города, каждый съ отдѣльною областью. Домъ царя состоялъ изъ двухъ обширныхъ палатъ; одна служила жилищемъ царицы и подручныхъ ей рабынь; въ другой пировали царскіе вельможи передъ отправленіемъ въ народное собраніе. Въ домѣ царя жила финикійская рабыня,—

. станомъ

Стройная, рѣдкой красы, въ рукодѣльяхъ искусная женскихъ. Она была куплена Ктезіемъ у морскихъ разбойниковъ, Тафійцевъ, и смотрѣла за малолѣтнимъ сыномъ царя, Эвмеемъ. Однажды къ Си-

¹⁾ Одисс. XV, 416.

²⁾ Иліад. XVIII, 401.

³⁾ Одисс. XV, 403—484.

росу прибыли на корабль финикійскіе купцы съ товарами. Рабыня, стирая бѣлье на берегу моря, свела знакомство съ своими соотечественниками, которые предложили отвезти ее обратно въ домъ ея отца, богатаго Арибанта, жившаго въ Сидонѣ. Она охотно согласилась, обѣщая въ награду похитить золотыя вещи въ палатѣ царя и увести съ собою маленькаго Эвмея,—

. я съ нимъ на корабль вашъ приду: за великую цѣну

Этотъ товаръ продадите вы людямъ инаго языка.

Было условлено, что финикіяне, соблюдая осторожность, извѣстятъ ее о времени своего отъѣзда, когда окончатъ свой торгъ. Цѣлый годъ провели они въ гавани Сироса, торгуя браслетами, ожерельями, кольцами, и получая въ обмѣнъ мѣстные произведенія, вѣроятно, зерновой хлѣбъ, кожи и вообще все, что производилъ островъ. Когда корабль, наконецъ, былъ наполненъ товарами, финикіяне отправляютъ вѣстника извѣстить рабыню о томъ, что они готовы отплыть. Посланный приносить въ домъ царя дорогое ожерелье,—

Крупный электронъ, оправленный въ золото съ чуднымъ искусствомъ; этимъ ожерельемъ царица и рабыни—

Всѣ любовались; оно по рукамъ ихъ ходило и цѣну

Разную всѣ предлагали.

Вѣстникъ, между тѣмъ, по условію, молча, кивнулъ головой рабынѣ и возвратился на корабль. Финикіянка незамѣтно выходитъ изъ дому съ маленькимъ Эвмеемъ, захвативъ съ собой три золотыхъ „двоеручныхъ“ сосуда. Съ наступленіемъ вечерней темноты, они достигаютъ корабля, который тотчасъ же снимается съ якоря и уходитъ въ открытое море. Черезъ шесть дней Зевсова кара постигла измѣнницу, говоритъ поэтъ: рабыня умерла, пораженная стрѣлой Артемиды, и была брошена въ море; Эвмея же финикіяне привезли въ Итаку и продали отцу Одиссея, Лаэрту.

Такими насиліями и разбоемъ часто сопровождалась финикійская торговля¹⁾; однако она производилась свободно, какъ видно изъ того, что похитители Эвмея въ теченіи цѣлаго года безпрепятственно жили въ портѣ Сироса, и состояла въ обмѣнъ мануфактурныхъ произведеній на естественные продукты. Отъ финикіянъ получались золотыя, серебряныя и бронзовыя чеканные сосуды, предметы вооруженія, вещи изъ

¹⁾ Ср. разсказъ Геродота (I, 1) о похищеніи финикіянами Іо.

слоновой кости и янтаря, разные наряды, ковры и красиво вышитыя ткани. Въ замѣнъ имъ отдавали кожи, шерсть, зерно и при случаѣ даже рабовъ.

Финикіяне не были изобрѣтателями художественнаго стиля той промышленности, которую они разнесли повсюду. Фантастическія животныя, украшавшія сидонскія матеріи и греческія вазы, чисто азіатскаго сочиненія. Извѣстно, какъ часто этотъ мотивъ воспроизводился на памятникахъ Ассиріи и Персіи. На многихъ бронзовыхъ чашахъ, открытыхъ Лейардомъ въ Нимрудѣ, изображены полосами длинныя ряды животныхъ, каковы львы, сфинксы, быки, бараны и т. д. Такія же процессіи животныхъ украшаютъ фризъ гробничныхъ фасадовъ Персеполиса ¹⁾. Пальметы, розетки, цвѣты и бутоны лотоса также составляютъ одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ мотивовъ ассирійской декораціи; они встрѣчаются повсюду въ Ассиріи на барельефахъ и изразцовыхъ кирпичахъ, украшавшихъ стѣны зданій и дверныя обрамленія ²⁾. Самая выдѣлка тканей была заимствована финикіянами у ассиріянъ. Въ долинахъ Евфрата и Тигра ткацкое искусство достигло высокой степени совершенства. Уже халдейскіе мастера пользовались въ этомъ отношеніи большой славой. Это видно изъ одного мѣста Книги Иисуса Навина ³⁾, гдѣ воздается похвала одеждѣ, сотканной въ странѣ Сенааръ:—

„И сказалъ Иисусъ Ахану: сынъ мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сдѣлай предъ Нимъ исповѣданіе, и объяви мнѣ, что ты сдѣлалъ; не скрой отъ меня.

И отвѣчалъ Аханъ Иисусу, и сказалъ: точно, я согрѣшилъ предъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, и сдѣлалъ такъ и такъ.

Я увидѣлъ между добычею одну прекрасную Сенаарскую одежду, и двѣсти сиклей серебра, и слитокъ золота, вѣсомъ въ пятьдесятъ сиклей, и это полюбилось мнѣ, и я взялъ это; и вотъ, оно спрятано въ землѣ среди шатра моего, и серебро подъ нимъ“.

Льняныя и шерстяныя ткани нигдѣ не выдѣлывались съ такимъ великолѣпіемъ и богатствомъ узоровъ, какъ въ Вавилонѣ. Объ этомъ

¹⁾ Braun, Geschichte der Kunst in ihrem Entwicklungsgang durch alle Völker der alten Welt hindurch auf dem Boden der Ortskunde nachgewiesen. Wiesbaden 1873. Zweite Ausgabe. Bd. I. S. 496.

²⁾ См. Perrot et Chipiez, Histoire de l'art. T. II, fig. 123—140; pl. LXIII.

³⁾ Книга Иисуса Навина, глава 7.

можно судить по барельефу на стелѣ изъ базальта Британскаго музея, представляющему вавилонскаго царя Мардохидинаке (около 1100 г. до Р. Х.) ¹⁾. Такимъ-же разнообразіемъ и богатствомъ рисунка отличаются одежды царей на ассирійскихъ барельефахъ ²⁾. Съ большимъ искусствомъ ассиріяне выдѣлывали также предметы изъ металла; таковы напр., бронзовые чаши съ чеканными украшеніями, которыя Лейярдъ во множествѣ открылъ въ Нимрудѣ ³⁾.

Кромѣ ассирійскихъ мотивовъ на памятникахъ Финикіи господствуютъ мотивы, заимствованные изъ Египта. Смѣшеніе двухъ стилей, египетскаго и ассирійскаго, составляетъ обыкновенную отличительную черту произведеній финикійскихъ художниковъ. Вліяніе египетскихъ образцовъ замѣчательнымъ образомъ отражается на памятникахъ финикійскаго искусства, которыми владѣтъ въ настоящее время Луврскій музей въ Парижѣ. Это—мраморные саркофаги, форма которыхъ взята съ гробовъ мумій и египетскихъ саркофаговъ сеитской династіи (VII ст.). Изображеніе и описаніе ихъ даетъ Longprégier въ своемъ атласѣ: *Musée Napoléon III* ⁴⁾. Одинъ изъ саркофаговъ, базальтовый, найденный въ некрополѣ Сидона, даже не финикійскаго происхожденія, а привезенъ изъ Египта. Сначала, вѣроятно, онъ содержалъ египетскую мумію; потомъ попалъ въ руки финикіянъ, можетъ быть тѣхъ, которые, по словамъ Геродота, жили въ *тирскомъ* кварталѣ Мемфиса ⁵⁾; они похитили его или пріобрѣли за деньги, прахъ разсыпали по вѣтру, а красивый гробъ продали сидонскимъ купцамъ. На крышѣ саркофага изваяна мужская фигура въ египетскомъ головномъ уборѣ и широкомъ національномъ воротникѣ, прикрывающемъ плечи и верхнюю часть груди. Крышка снабжена была іероглифическими надписями, которыя впоследствии были уничтожены; на ихъ

¹⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art. t. II, fig. 233.

²⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. II, fig. 443, 444.

³⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. II, p. 733 и слѣд.

⁴⁾ Атласъ Адриена Лонперье содержитъ въ себѣ описаніе и воспроизведеніе избранныхъ памятниковъ древняго искусства, принадлежащихъ Лувру въ Парижѣ; сюда вошли вавилонскія бронзовые и алебастровыя статуэтки, ассирійскіе барельефы, саркофаги Финикіи и Иерусалима, росписныя вазы, найденныя на о. Родосѣ и въ Коринѣ, и многіе другіе памятники Востока и Греціи. Полное заглавіе атласа таково: *Musée Napoléon III. Choix de monuments antiques pour servir à l'histoire de l'art en Orient et en Occident.* Paris.

⁵⁾ Herod. II, 112.

мѣстѣ начертанъ финикійскій текстъ, гласящій, что въ гробу покоится прахъ сидонскаго царя Эшмуназара (Eschmunazar); произносится также заклятье на тѣхъ, кто потревожитъ прахъ царя. Судя по формѣ саркофага, которая въ Египтѣ свойственна гробницамъ сеитскихъ фараоновъ, полагають, что царствование Эшмуназара относится къ первой половинѣ VI ст. Подобный-же саркофагъ былъ найденъ въ Египтѣ у большихъ пирамидъ; въ немъ погребенъ одинъ изъ членовъ фамиліи Амазиса ¹⁾).

Другіе финикійскіе саркофаги Луврскаго музея—изъ бѣлаго мрамора и также принадлежать некрополю Сидона; форма ихъ прямо скопирована съ деревянныхъ гробовъ египетскихъ мумій. Подобная форма составляетъ собственность однихъ египтянъ; она встрѣчается только въ Египтѣ и затѣмъ какъ подражаніе въ Финикии. Особенность этой формы состоитъ въ томъ, что на крышѣ гроба изваяны только голова и плечи фигуры; вся же остальная часть представляетъ гладкую поверхность съ возвышеніемъ въ томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ ногамъ. Что касается типа головы на финикійскихъ саркофагахъ, то онъ имѣетъ мало общаго съ египетскими изваяніями и напоминаетъ греческія статуи архаической эпохи, хотя головной уборъ на нѣкоторыхъ саркофагахъ—египетскій ²⁾. Другой фактъ, удостовѣряющій заимствование изъ Египта, это—раскраска саркофаговъ. Какъ извѣстно, египетскія муміи росписывались красками. Финикійскіе саркофаги также оказываются покрытыми живописью ³⁾.

Печать египетскаго вліянія лежитъ далѣе на орнаментациі бронзовыхъ и серебряныхъ чашъ, найденныхъ на островѣ Кипрѣ. Нѣкоторыя фигуры на этихъ чашахъ заимствованы изъ египетскихъ барельефовъ ⁴⁾.—Останаавливаясь на вопросѣ объ орнаментациі финикійскихъ тканей, Перро дѣлаетъ указаніе на одно древнее извѣстіе, показывающее, что для украшенія финикійскихъ матерій, которыя выдѣлывались на островѣ Кипрѣ, употреблялись орнаменты, заимствованные изъ египетской декораціи ⁵⁾. Извѣстіе это находится въ трагедіи Эс-

¹⁾ Braun, Geschichte der Kunst in ihrem Entwicklungsgang durch alle Völker der alten Welt. Wiesbaden 1873. Zweite Ausgabe. Bd. I. S. 497.

²⁾ Таковъ, напр., саркофагъ, изображенный у Лонперье на табл. XVI, № 2.

³⁾ См. Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. III, p. 179.

⁴⁾ См. Longpérier, Musée Napoléon III. Pl. X et XI.

⁵⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. III, p. 877.

хила *Προсяція защиты* (*Ἰκέτιδες*); въ драмѣ говорится, что Данаиды, спасаясь отъ ненавистнаго брака съ сыновьями Египта, приплыли въ Аргосъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, прося защиты и покровительства у аргосскаго царя Пеласга. Царь спрашиваетъ о родинѣ этой толпы женщинъ въ иноземной одеждѣ. Какъ потомки Іо, Данаиды называютъ себя аргивянками; но удивленный царь восклицаетъ:

ἄπιστα μυθεῖσθ', ὃ ξέναι, κλύειν ἐμοί,
ὅπως τόδ' ὑμῖν ἐστὶν Ἀγεῖον γένος.
Λιβυστικαῖς γὰρ μᾶλλον ἐμφερέστεραι
γυναιξὶν ἐστε, κοῦδαμῶς ἐγχωρίαις·
καὶ Νεῖλος ἂν θρέψειε τοιοῦτον φυτόν,
Κύπριος χαρακτήρ τ' ἐν γυναιχείοις τύποις
εἰκῶς πέπληχται τεκτόνων πρὸς ἄρσένων ¹⁾.

Цвѣтокъ, украшавшій одежды Данаидъ, безъ сомнѣнія, былъ лотосъ; что же касается исполненія тканей мущинами, то этотъ обычай, какъ мы знаемъ изъ Геродота ²⁾, существовалъ въ Египтѣ. Такимъ образомъ, у Эсхила кипрскій стиль, *Κύπριος χαρακτήρ*, означаетъ тоже, что стиль египетскій; очевидно грекамъ хорошо было извѣстно, что въ декораціи финикійскихъ матерій Кипра господствовали мотивы египетской орнаментаціи.

Значительныя торговыя связи, существовавшія между Финикіей и эллинскими странами въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, были причиною того, что ассирійское и египетское вліяніе чувствовались повсюду въ греческомъ искусствѣ какъ въ отношеніи орнаментаціи, украшенія глиняныхъ сосудовъ и мебели, узоровъ одеждъ, драгоценныхъ вещей, такъ и въ отношеніи зодчества. Намъ остается разсмотрѣть тѣ изъ греческихъ памятниковъ, на которыхъ вліяніе египетской протокоринѣской капители отражается довольно явственно. Эти памятники любопытны въ томъ отношеніи, что они представляютъ, также какъ и финикійскія капители, найденныя въ древнемъ Голгосѣ, первоначальную, простую форму подражанія египетскому образцу. Прежде

¹⁾ Aeschyl. *Ἰκέτιδες*, v. 277—284.

²⁾ Herodot. II, 35: Αἰγύπτιοι ἅμα τῷ αἰῶνι τῷ κατὰ σφέας ἐόντι· ἑτεροῖσι καὶ τῷ ποταμῷ φύσιν ἄλλοιόν παρεχομένῃ ἢ οἱ ἄλλοι ποταμοὶ τὰ πολλὰ πάντα ἔμπαλιν τοῖσι ἄλλοις ἀνθρώποις ἐστήσαντο ἥθεά τε καὶ νόμους, ἐν τοῖσι αἱ μὲν γυναῖκες ἀγοράζουσι καὶ καπηλεύουσι, οἱ δὲ ἄνδρες κατ' οἴκους ἐόντες ὑφαίνουσι.

всего заслуживаетъ вниманія аттическая росписная ваза, принадлежащая собранію Жоржа Рампена (George Rampin) въ Парижѣ; на ней мы встрѣчаемъ изображеніе капители, очертаніе которой очень близко напоминаетъ капители изъ Голгоса. Это—арибаллъ или лекиъ IV вѣка, съ красными фигурами и орнаментами на черномъ фонѣ; мѣстами употреблена бѣлая краска; нѣкоторыя немногія части (аксессуары) выполнены рельефомъ и покрыты позолотой. Описаніе и воспроизведеніе вазы вмѣстѣ съ двумя другими арибаллами даетъ Maxime Collignon въ статьѣ: *Trois vases peints de la Grèce propre*, помѣщенной въ *Revue archéologique* за 1875 г. Нашъ рисунокъ 7, представляющій среднюю часть картины, украшающей вазу, исполненъ по оригиналу, приложенному къ статьѣ Коллиньона. Гирлянда изъ миртовой вѣтви съ золоченными просвѣтами покрываетъ верхнюю часть туловища вазы. Ниже ручки помѣщенъ орнаментъ, состоящій изъ завитковъ и пальметъ. Главную часть сосуда покрываетъ рисунокъ, представляющій три женскія фигуры. Слѣва изображена фигура молодой дѣвушки, которая поддерживаетъ рукой корзину на головѣ. Она одѣта въ платье изъ прозрачной ткани; руки ея украшаютъ браслеты, а шею—ожерелье, состоящее изъ золоченнаго перла, повѣшеннаго на шнурѣ. Справа изображена сидящая на табуретѣ женская фигура; она нарисована въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ остальные фигуры. Одежду ея составляетъ хитонъ, ниспадающій до ногъ. Въ правой рукѣ она держитъ длинный стволъ съ золотыми шишками, обозначающими плоды, лѣвая покоится на колѣняхъ. Голову ея покрываетъ вѣнокъ (στέφανη), состоящій изъ двухъ рядовъ золоченныхъ перловъ; волосы падаютъ на плечи локонами; шею украшаетъ ожерелье изъ золотыхъ перловъ. Въ центрѣ картины помѣщена третья женская фигура (см. рис. 7), одѣтая въ богатый костюмъ, состоящій изъ длиннаго платья безъ рукавовъ, съ мелкими складками, и плаща, который красиво драпируетъ нижнюю часть фигуры, оставляя открытыми правое плечо и бюстъ. Въ рукахъ она держитъ древесныя вѣтви. Головной уборъ ея состоитъ изъ цвѣтной повязки; руки украшаютъ золотыя браслеты, шею—ожерелье; въ ушахъ—серьги. Надъ ея головой начертана надпись:—

[Θ]ΑΛΕΙΑ

ΕΥΝΟΜΙΑ

У ногъ этой фигуры изображенъ жертвенникъ въ формѣ іонической капители, на которомъ лежитъ круглый предметъ, вѣроятно яблоко,

и затѣмъ слѣдуетъ небольшая колонна, воспроизведенная бѣлой краской; капитель ея состоитъ изъ калатоса, украшеннаго позолоченными

Рис. 7.—Часть изображенія на аттическомъ лекитѣ изъ собранія Рампена въ Парижѣ.

шевронами, и абака, орнаментацию котораго составляютъ точки. На колоннѣ помѣщена статуэтка, но изображеніе ея почти совершенно уничтожено временемъ ¹⁾.

Въ этой капители, получившей форму корзины и украшенной трехугольными чертами, на подобіе листьевъ, нельзя не признать зачатковъ коринскаго стиля. Воспроизведеніе ея на вазѣ IV в. позволяетъ думать, что эта форма, принадлежащая первоначальной порѣ коринскаго ордена и порожденная подражаніемъ Египту, на долгое

¹⁾ Трудно разгадать точный смыслъ этой композиціи. Принимая во вниманіе надпись, состоящую изъ именъ *Εὐνομία* и *Θαλαεία*, Коллинзонъ полагаетъ, что на вазѣ представлена мифологическая сцена. Имена эти, какъ извѣстно, принадлежатъ Горамъ (*Ὀρει*) и Харитамъ (*Χάριτες*). Весьма возможно, поэтому, что здѣсь дѣло идетъ о жертвоприношеніи этихъ богинь, изъ которыхъ одна называется Евномія, а другая, сидящая, Талія, на праздникъ весны и обновленія природы, на что, повидимому, указываетъ и вся обстановка сцены,—цвѣты, миртовый вѣтвь, вѣнки и богатое убранство фигуръ.

время удержалась въ греческомъ зодествѣ, можетъ быть, для незначительныхъ частныхъ сооружений или надгробныхъ памятниковъ.

Подобныя же капители въ формѣ корзины до сихъ поръ еще существуютъ во многихъ дорическихъ и іоническихъ памятникахъ, изъ которыхъ нѣкоторые дошли до насъ отъ первыхъ временъ Греціи; это—капители антъ и пилястровъ; круглая поверхность капители перенесена здѣсь на плоскость. Самый древній примѣръ протокоринтскихъ пилястровъ предлагаютъ намъ памятники, уцѣлѣвшіе на одномъ изъ Цикладскихъ острововъ, Терѣ (нынѣшній Санторинъ); это—древнѣйшія гробницы, вырубленныя въ скалахъ, на подобіе киренскихъ, и представляющія полуокруглыя ниши, съ наружной стороны декорированныя архитектурно, т. е. украшенныя фронтономъ и коринтскими пилястрами простаго типа ¹⁾. Нужно при этомъ замѣтить, что островъ Тера, какъ и многіе другіе острова Эгейскаго моря, напр. Родосъ и Мелосъ, очень часто посѣщался хананейскими мореходцами. Геродотъ говоритъ намъ даже о продолжительной финикійской колонизаціи острова ²⁾.

Далѣе, къ числу памятниковъ, обнаруживающихъ египетское вліяніе, относятся капители антъ въ таѣъ называемой Базиликѣ въ Пестумѣ, принадлежащей концу VII или началу VI ст. до Р. X. Капитель анты въ Пестумѣ изображена на рисункѣ 8 ³⁾. Эта своеобразная капитель, въ формѣ корзины съ широко выгнутыми боками, положительно приближается къ своему египетскому прототипу. Тоже самое нужно сказать о капителяхъ, которыя мы встрѣчаемъ на пи-

¹⁾ Braun, Geschichte der Kunst in ihrem Entwicklungsgang durch alle Völker der alten Welt. Wiesbaden 1873. Zweite Ausgabe. II Bd. S. 35 и 644.—Durm, Handbuch der Architektur. I Bd.: Die Baukunst der Griechen. S. 193.—Chipiez, Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs. P. 296.

²⁾ У Геродота объ этомъ сказано такъ: Κάδμος γάρ ὁ Ἀθήνηρος Εὐρώπην διζήμενος προσέσχε ἐς τὴν νῦν Θήρην καλεομένην, προσσχόντι δὲ εἶτε δὴ αἰ ἡ χώρα ἦρεσε, εἶτε καὶ ἄλλως ἠθέλησε ποιῆσαι τοῦτο, καταλείπει γάρ ἐν τῇ νήσῳ ταύτῃ ἄλλους τε τῶν Φοινίκων καὶ δὴ καὶ τῶν ἑωυτοῦ συγγενέων Μεμβλίων. οὗτοι ἐνέμοντο τὴν Καλλίστην καλεομένην ἐπὶ γενεάς, πρὶν ἢ Θήραν ἐλθεῖν ἐκ Λακεδαιμόνος, ὅκτῳ ἀνδρῶν (Herod. IV, 147). Эту финикійскую колонизацію на Терѣ изслѣдователи относятъ къ XVI ст. до Р. X.; другая колонизація острова, о которой говоритъ Геродотъ, лакедемонская, произошла триста лѣтъ спустя, т. е. въ XIII в. См. Dumont et Chaplain, Les Céramiques de la Grèce propre. 1 fascicule, p. 80.

³⁾ Рисунокъ заимствованъ у Chipiez, Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs. Fig. III.

лястрахъ въ одномъ изъ храмовъ Селинунта (VI ст.)¹⁾, въ храмѣ Аполлона въ Милетѣ, и на квадратныхъ столбахъ въ пропилеяхъ въ Приенѣ²⁾. Всѣ эти капители обязаны своимъ происхожденіемъ влиянію

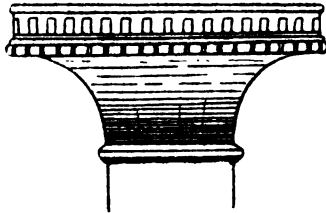

Рис. 8.—Капитель анти Базилики въ Пастумѣ.

Египта. Первоначальная ихъ форма несомнѣнно была заимствована съ образцовъ египетской архитектуры. Прямое подтвержденіе этому мы находимъ въ свидѣтельствахъ керамическихъ памятниковъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересны двѣ вазы, рисунки которыхъ представляютъ дорическія постройки древнѣйшаго, доисторическаго типа. Одна изъ нихъ, это—знаменитая ваза Франсоа, первой половины VI ст., принадлежащая Флорентинскому музею. Она была найдена въ 1844 году въ Fonte Rotella, вблизи Кьюзи, однимъ изслѣдователемъ классической старины, Александромъ Франсуа. Ваза происходитъ изъ аѳинской мастерской; на ней начертана двойная подпись горшечника, который приготовилъ вазу, и живописца, который ее росписалъ:—

ΕΡΓΟΤΙΜΟΣ ΕΠΟΙΗΣΕΝΕΝ ΚΛΙΤΙΑΣ ΜΕΓΡΑΦΣΕΝ.

Ἐργότιμος ἐποίησεν, Κλιτίας μ'ἑγραψε. Среди сюжетовъ, покрывающихъ вазу и заимствованныхъ изъ національныхъ легендъ Аттики, мы видимъ бракъ Пелея съ Ѳетидой; Ѳетида закрытая покрываломъ, по обычаю, сидитъ во дворцѣ дорическаго стиля. Этотъ дворецъ изображенъ въ видѣ обыкновеннаго *templum in antis*, причемъ анти очень близко напоминаютъ египетскую лотосовую колонну. Архитектурный типъ постройки приводитъ насъ къ убѣжденію, что живописецъ срисовалъ ее съ какого нибудь весьма древняго памятника³⁾.—Другая ваза,

¹⁾ См. рисунокъ у Chipiez, *Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs*. Fig. IIC.

²⁾ Mauch, *Die architektonischen Ordnungen der Griechen und Römer*. Taf. 30, Fig. 10.

³⁾ О вазѣ Франсоа см. Rayet et Collignon *Histoire de la céramique grecque*. Paris, 1888. P. 88—94, а также нашу статью: Древнегреческія росписныя вазы. Киевъ, 1889,

также архаической эпохи, найдена въ Цѣре и составляетъ собственность Берлинскаго музея. На ней изображенъ отъѣздъ Амфіараа. Вся сцена происходитъ передъ двумя дорическими постройками, настолько близко подходящими къ дворцу Ѡетиды, что кажется, будто обѣ вазы росписалъ одинъ и тотъ же живописецъ ¹⁾.—Это свидѣтельство памятниковъ вполне подтверждаетъ вѣроятность предположенія, что капители антъ въ дорическихъ и іоническихъ постройкахъ ведутъ свое начало отъ египетскихъ архитектурныхъ образцовъ; капители же антъ по своей формѣ близко родственны коринѣской капители.

На этомъ мы оканчиваемъ нашъ опытъ изслѣдованія источниковъ, давшихъ рожденіе первому, наиболѣе простому типу коринѣской капители. Изъ всего изложеннаго нами ясно, что первоначальные архитекторы Греціи вдохновлялись египетскими мотивами; черезъ финиціянъ они заимствовали въ Египтѣ ту архитектурную форму, которая произвела въ Элладѣ коринѣскую капитель и достигла своего полного развитія въ I в. до Р. Х. въ небольшомъ аѣинскомъ памятникѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Башни вѣтровъ.

II.

Источники втораго типа коринѣской капители.

Къ элементамъ, которые, какъ мы видѣли, были приняты греками изъ Египта для формы и орнаментаціи коринѣской капители, въ послѣдствіи присоединились другія вліянія, принадлежащія, какъ мы

стр. 50 и дал. Сюжеты, украшающіе вазу, воспроизведены у Baumeister'a въ *Denkmäler d. klassisch. Altert. Taf. LXXIV*. Отдѣльное изображеніе дворца Ѡетиды представлено у Durm'a въ *Handbuch der Architektur. Darmstadt 1885. 2 Band: Die Baukunst der Römer. Fig. 37 и 40*, и у Reber'a въ *Geschichte der Baukunst im Alterthum. Leipz. 1866. Zweite Lieferung. Fig. 153*.

¹⁾ См. рисунокъ берлинской вазы у Baumeister'a въ *Denkmäler d. klassisch. Altert. Fig. 69*.

полагаемъ, Азіи; эти азіатскія вліянія положили начало второму типу коринѢской капители.

Среди изображеній на стѣнных картинахъ въ египетскихъ *Θивахъ* мы встрѣчаемъ колонны, капители которыхъ, подобно коринѢскимъ капителямъ, отличаются избыткомъ декоративныхъ прикрасъ. Такова колонна, изображенная на рис. 9. Капитель ея состоитъ изъ трехъ частей; нижнюю составляетъ цвѣточная чашка лотоса; изъ нея выступаетъ другая часть, состоящая изъ вертикально поднимающихся завитковъ; верху капитель оканчивается наставкой въ видѣ раскрытаго вѣера (можетъ быть, цвѣтокъ папируса); по бокамъ капитель украшаютъ розетки. Это странное сочетаніе въ капители растительныхъ и геометрическихъ элементовъ, по мнѣнію Перро, можетъ найти себѣ объясненіе въ томъ, что художникъ подражалъ металлическимъ образцамъ. Употребленіемъ иного матеріала нельзя объяснить формъ, которыя по своей тонинѣ и легкости не имѣютъ значенія опоры и играютъ лишь декоративную роль ¹⁾. Сверхъ того, Перро полагаетъ, что египетскіе декораторы, воспроизводившіе подобныя капители, какъ и помпейскіе живописцы, не старались точно копировать дѣйствительность, но соединяли въ одной капители мотивы разнородные, заимствуя ихъ изъ различныхъ памятниковъ искусства.

Рис. 9. — Изображеніе египетской колонны въ *Θивахъ*.

Вполнѣ соглашаясь съ Перро, что капитель эта есть вымышленная и не можетъ быть разсматриваема, какъ изображеніе дѣйствительной архитектурной формы, мы полагаемъ, что орнаментація ея навѣяна произведеніями, идущими изъ Азіи. Точнѣе говоря, египетскіе декораторы почерпнули ее отъ одного сирійскаго орнамента, которому Зибель въ своей *Kritik des aegyptischen Ornaments* даетъ названіе финикійскаго цвѣточнаго букета, *das phoenikische Bouquet* ²⁾. Этотъ орнаментъ, также чрезвычайно близкій къ богатой орнаментаціи коринѢской капители, заслуживаетъ серьезнаго изученія;

¹⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. I, p. 542.

²⁾ Ludwig von Sybel, Kritik des aegyptischen Ornaments. Marburg, 1883. S. 25.

См. того же автора: Weltgeschichte der Kunst. Marburg. 1888. S. 63.

мы признаемъ его первоначальнымъ мотивомъ, изъ котораго образовалась капитель въ видѣ цвѣточной корзины съ завитками.

Финикійскій цвѣточный букетъ или сирійскій цвѣтокъ (Syrische Blume) состоитъ изъ двухъ цвѣтковъ, наставленныхъ одинъ на другой (рис. 10); нижній, въ видѣ сѣдлообразной луки, характеризуется

завитками загнутыми наружу; отъ нихъ свѣшиваются внизъ капли или развѣвующіяся ленты; верхній имѣетъ форму цвѣточной чаши съ загнутыми внутрь лепестками; изъ середины цвѣтка поднимаются вверхъ въ видѣ вѣера длинные стебли папируса или лотоса.

По мнѣнію Зябеля, этотъ орнаментъ—семи-
 Рис. 10.—Финикійскій чешскаго происхожденія, несмотря на присутствіе въ
 цвѣточный букетъ. немъ египетскихъ элементовъ; если онъ встрѣчается

въ Египтѣ, то только на памятникахъ изъ временъ новаго царства и всегда въ соединеніи съ другими чисто азіатскими мотивами; его сочиненіе и стиль—азіатскіе. Симметрия, которую мы видимъ въ композиціи орнамента, есть характерная черта азіатской декораціи. Извѣстны мотивы, украшавшіе утварь и одежды древнихъ вавилонянъ и ассирійцевъ и послужившіе образцами для орнаментаціи эллиновъ. Въ сочиненіи этихъ мотивовъ господствуетъ самая строгая симметрия. Напротивъ, на египетскихъ памятникахъ симметрия встрѣчается какъ нѣчто чуждое и происходитъ отъ соприкосновенія египетскаго искусства съ востокомъ ¹⁾.

Обратимся къ памятникамъ, на которыхъ мы находимъ изображеніе „финикійскаго цвѣточнаго букета“.

Въ 1876 году Генрихъ Шлиманъ произвелъ раскопки въ Микенахъ, гдѣ было найдено множество золотыхъ предметовъ, орнаментація которыхъ получила свое начало не на греческой почвѣ, а на семитическомъ востокѣ. Между другими вещами была открыта пряжка; мы воспроизводимъ ее на рисункѣ 11 ²⁾. Она представляетъ женскую фигуру въ длинной одеждѣ, держащую въ распростертыхъ рукахъ гирлянду. Надъ ея головой возвышается финикійскій букетъ, образуя верхнюю часть орнаментаціи пряжки.

¹⁾ Sybel, Kritik des aegyptischen Ornaments. S. 37 и 38.

²⁾ Рисунокъ заимствованъ у Milchhoefer'a: Die Anfänge der Kunst in Griechenland. Leipz. 1883. Fig. 3.

Между древностями, найденными въ Финикии, описаніе которыхъ даетъ Лонперье въ своемъ атласѣ: *Musée Napoléon III*, мы встрѣ-

Рис. 11.—Золотая пряжка, найденная въ Микенахъ.

чаемъ бронзовую бляху, покрытую украшеніями, вытисненными изъ металла (рис. 12). Кое-гдѣ на ней уцѣлѣли слѣды позолоты. Украшенія—чисто азіатскаго характера. Въ верхней полосѣ изображены левъ и львица, пожирающіе быка, и пантера, нападающая на антилопу; поле заполнено цвѣтами, напоминающими лотосъ. Ниже представленъ бой льва и грифа надъ трупомъ оленя. Наконецъ, въ самомъ низу бляхи помѣщено изображеніе финикійскаго букета. Вокругъ идетъ кайма изъ плетенки. Круглыя дыры на краяхъ показываютъ, что бляха служила украшеніемъ одежды, къ которой она была прикрѣплена нитками. Перро полагаетъ, что это нагрудникъ, употреблявшійся какимъ нибудь жрецомъ во время торжественныхъ церемоній культа ¹⁾. Золотые нагрудники были найдены въ Микенахъ и въ египетскихъ гробницахъ. Среди предметовъ, открытыхъ въ этрусскомъ некрополѣ Царе, мы также встрѣчаемъ золотой нагрудникъ, украшенный орна-

¹⁾ Perrot et Chipiez, Histoire d l'art, t. III, p. 813.

ментомъ и фигурами, принадлежащій финиційскому или карфагенскому искусству ¹⁾).

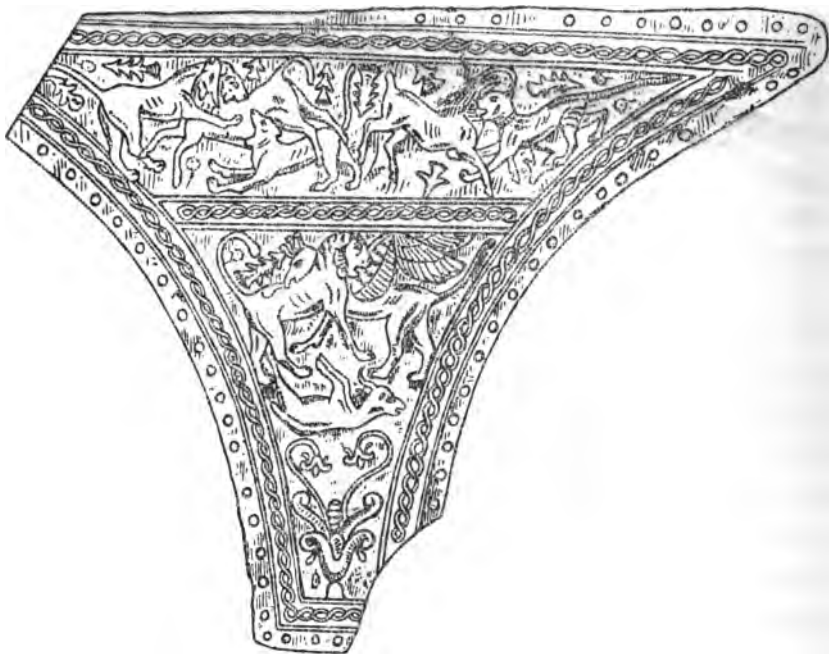

Рис. 12.—Бронзовая бляха, найденная въ Финикии.

Изображеніе финиційскаго букета мы встрѣчаемъ далѣе въ росписи потолка египетской гробницы въ Оивахъ. Мы воспроизводимъ его на рисунокъ 13, который заимствованъ нами изъ сочиненія Hauser'a: *Styl-Lehre der architektonischen Formen des Alterthums*²⁾. Потолокъ представляетъ подражаніе великолѣпнымъ пурпуровымъ финиційскимъ коврамъ. При сопоставленіи его узора съ узоромъ скульптурнаго потолка въ таламосѣ, который Шлиманъ открылъ въ Орхоменѣ³⁾, замѣчается большое сходство: очевидно, оба художника черпали мотивы изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ. Узоръ египетскаго потолка образуетъ сплетеніе, состоящее изъ спиралей и цвѣтовъ ло-

¹⁾ Jules Martha, *L'art étrusque*. Paris, 1889. P. 109, fig. 103. Ср. также fig. 98, изображеніе нагрудника, найденнаго въ Корнето и находящагося теперь въ Берлинскомъ музеѣ.

²⁾ Alois Hauser, *Styl-Lehre der architektonischen Formen des Alterthums*. Wien 1882. Zweite Auflage. S. 15, Fig. 17.

³⁾ См. статью Герца: *Генрихъ Шлиманъ, его жизнь, раскопки и литературные труды* въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1882, февраль, стр. 909.

тоса; между ними симметрично размѣщены большія и малыя розетки. Верхнюю кайму потолка образуетъ съ одной стороны орнаментъ въ видѣ шахматной доски, съ другой повторяющееся изображеніе финикійскаго букета. Въ этомъ рисункѣ потолка весьма ощутительно азіатское вліяніе; розетки и спирали—элементы азіатской орнаментаціи. Изъ факта, что египтяне сохраняютъ спиральный орнаментъ только съ примѣсью формъ царства растительнаго (цвѣтокъ лотоса)¹⁾, можно заключить, что орнаментъ этотъ не принадлежитъ Египту. Форма спиральнаго орнамента была придумана первоначально для металла; дѣйствительно, онъ занимаетъ важное мѣсто среди украшеній на золотыхъ предметахъ, найденныхъ въ Микенахъ, гдѣ спирали въ золотыхъ вещахъ сдѣланы изъ проволоки сканью. Мильхгеферъ въ своемъ сочиненіи: *Die Anfänge der Kunst in Griechenland*²⁾ указалъ на Малую Азію, и именно богатую золотомъ Фригію, какъ на первоначальную родину спиральныхъ украшеній. Находки Шлимана въ Гиссарликѣ, гдѣ спиральный орнаментъ также фигурируетъ на палаткахъ изъ металла³⁾, и мнѣ о фригійскомъ царѣ Мидасѣ⁴⁾, указывающій на большое развитіе металлическаго производства въ Фригіи, подтверждаютъ такое предположеніе⁵⁾. То обстоятельство, что египетскіе мастера изображали спиральный орнаментъ желтой краской⁶⁾, вполне доказываетъ его происхожденіе отъ металлическихъ образцовъ. Финикіяне могли заимствовать его изъ Малой Азіи для своихъ тканей и ковровъ и связать съ элементами египетской декораціи. Финикійскіе же ковровые рисунки послужили прямыми образцами для египетскихъ плафоновъ.

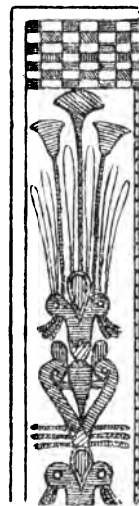

Рис. 13.—Финикійскій букетъ, изображенный на потолкѣ египетской гробницы въ Оивахъ.

¹⁾ См. напр. раскрашенный рисунокъ потолка гробницы въ Бени-Гассанѣ, приложенный къ сочиненію Зибеля: *Weltgeschichte der Kunst*.

²⁾ Milchhoefer, *Die Anfänge der Kunst in Griechenland*. Leipzig, 1883.

³⁾ Henri Schliemann, *Ilios, ville et pays des Troyens*. Trad. de l'anglais par. M. E. Egger. Paris, 1885.

⁴⁾ Ovid. met. XI, 90 слѣд.

⁵⁾ Мы имѣли случай излагать объ этомъ въ нашей статьѣ: *О началахъ искусства въ Греціи*. Кіевъ, 1888, стр. 8.

⁶⁾ См. раскрашенный рисунокъ у Зибеля, *Weltgeschichte der Kunst*.

Финикійскій букетъ составляетъ затѣмъ украшеніе головнаго убора крылататаго сфинкса, изваяннаго барельефомъ ¹⁾. Этотъ памятникъ принадлежитъ времени управленія Египтомъ знаменитой Гатазу, старшей сестры Тутмеса III (18 династіи)²⁾. На немъ какъ и на предшествующихъ памятникахъ, замѣчается вліяніе азіатскаго искусства. Это вліяніе выражается въ томъ, что сфинксу приданы крылья. Изображенія *крылатыхъ* сфинксовъ чрезвычайно рѣдки въ Египтѣ; напротивъ въ Ассиріи не знали иного изображенія сфинкса, какъ только съ крыльями ³⁾.

Наконецъ, финикійскій цвѣточный букетъ встрѣчается на памятникахъ египетскаго ювелирнаго искусства. Таковы два золотыхъ браслета ажурной работы, воспроизведенные у Перро ⁴⁾ и Масперо ⁵⁾. Финикійскій букетъ помѣщенъ здѣсь рядомъ съ крылатыми грифонами и другими фантастическими животными азіатскаго характера (рис. 14).

Рис. 14.—Египетскій золотой браслетъ.

Всѣ, до сихъ поръ описанные, памятники представляютъ финикійскій цвѣточный букетъ въ свободной и подвижной формѣ. Но до насъ дошелъ еще цѣлый рядъ другихъ произведеній восточнаго искусства, гдѣ сирійскій орнаментъ получаетъ уже нѣкоторую тяжеловѣсность пропорцій и сухость стиля. То, что Лонперье и другіе ученые называютъ священнымъ деревомъ, *une plante sacrée*, сирійскихъ памятниковъ, есть ничто иное, какъ такая дальнѣйшая стилистически развитая форма финикійскаго букета, или, какъ именуетъ ее Зибель,

¹⁾ См. рисунокъ у Перро, *Histoire de l'art*, t. III, fig. 74.

²⁾ Зибель, *Kritik des aegyptischen Ornaments*, S. 25.

³⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art*, t. III, p. 129.

⁴⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art*, t. III, fig. 598.

⁵⁾ Maspero, *L'archéologie Egyptienne*, fig. 299.

„Die jüngere Form des phoenikischen Bouquets“¹⁾. Нашъ рис. 15 представляетъ барельефъ изъ бѣлаго мрамора, найденный въ Руадѣ (древній Aradus) и привезенный въ 1862 году во Францію Эрнестомъ Ренаномъ. Воспроизведеніе и описаніе его дано у Лонперье въ его атласѣ²⁾. Барельефъ раздѣленъ на двѣ части каймой изъ плетенки. Въ нижней части представлено священное дерево или финикійскій букетъ, и по сторонамъ его изображены стоящіе другъ противъ друга

Рис. 15. — Мраморный барельефъ, найденный въ Руадѣ.

крылатые грифы. Это изображеніе близко напоминаетъ знаменитое изваяніе львовъ на микенскихъ воротахъ. Верхняя часть рельефа заполнена чашечками финикійскаго букета, которыя извѣстны подъ названіемъ финикійскихъ пальметъ.

Изображеніе *священнаго дерева* сохранилось какъ мотивъ украшеній на финикійскихъ серебряныхъ чашахъ чеканной работы, найденныхъ на островѣ Кипрѣ. На этихъ чашахъ украшенія расположены на внутренней сторонѣ въ концентрическихъ поясахъ, идущихъ вокругъ центрального медальона. Сюда относятся слѣдующіе серебряные сосуды:

1. Серебряная чаша съ позолотой, Нью-Йорскаго музея, происходящая изъ Куриума³⁾. Въ центральномъ полѣ сосуда изображена фи-

¹⁾ Sybel, Kritik des aegyptisch. Ornaments, S. 26.

²⁾ Longpérier, Musée Napoléon III. Pl. XVIII, 3.

³⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. III, p. 787, fig. 552.

гура крылатаго генія, въ ассирійской одеждѣ, мечемъ поражающаго льва. Этотъ сюжетъ очень часто встрѣчается на памятникахъ ассирійскаго искусства. Медальонъ окружаетъ орнаментальный узоръ, состоящій изъ плетенки. Въ средней полосѣ чаши представлены мотивы изъ сельской жизни: группы животныхъ въ различныхъ, схваченныхъ съ натуры положеніяхъ; мы видимъ здѣсь стадо быковъ, лошадь, льва, бросившагося на человѣка, и охотниковъ, преслѣдующихъ пантеру; здѣсь-же помѣщено изображеніе сфинкса; дѣйствіе происходитъ въ мѣстности, покрытой растительностью. Этотъ фризъ также обрамленъ каймой изъ плетенки. Широкій поясъ по окружности чаши занимаетъ композиція, отличающаяся разнообразіемъ. Главную часть ея составляютъ сцены, заимствованныя изъ египетскихъ барельефовъ. Здѣсь изображенъ фараонъ, готовящійся ударомъ своей боевой сѣкиры отрубить головы побѣжденныхъ имъ и на колѣняхъ просящихъ пощады враговъ ¹⁾; передъ нимъ египетское божество Горъ съ головою ястреба благословляетъ его побѣду, а сзади воинъ поддерживаетъ трупъ убитаго. Справа и слѣва два героя сражаются съ грифами. Въ остальной части фриза нѣсколько разъ повторяется изображеніе *священнаго дерева* съ фигурами дѣйствительныхъ и фантастическихъ животныхъ по сторонамъ. Прилагаемый нами рисунокъ 16 представляетъ часть

Рис. 16.—Изображеніе священнаго дерева на финикійской серебряной чашѣ, найден. на о. Кипрѣ.

этой послѣдней композиціи: финикійскій цвѣточный букетъ между двумя крылатыми грифами въ геральдической позѣ.

2. Серебряная чаша съ позолотой, найденная въ развалинахъ

¹⁾ Этотъ сюжетъ—одинъ изъ самыхъ распространенныхъ на египетскихъ памятникахъ; см. рисунокъ у Перро, *Histoire de l'art*, t. I, fig. 85, гдѣ представленъ Сети I, убивающій своихъ непріятелей, а также у Любке, *Исторія пластики*, фиг. 8, и у Лепсіуса: *Königliche Museen. Abtheilung der aegyptischen Alterthümer. Die Wandgemälde. Dritte Aufl. Berlin 1882. Taf. 11, 18, 17.*

древняго Киттіума (нынѣшній Ларнакъ)¹⁾. Центральный медальонъ заполненъ простымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ звѣздъ. Вокругъ идутъ двѣ узкія ленты, орнаментированныя цвѣтами и бутонами лотоса. Средній поясъ представляетъ любимыя на ассирійскихъ памятникахъ сцены борьбы крылатыхъ геніевъ со львами и героевъ съ грифами. Эти группы повторяются нѣсколько разъ и отдѣлены одна отъ другой изображеніемъ *священнаго дерева*. По верхнему бордюру идетъ композиція, напоминающая фризъ египетскихъ храмовъ въ Оивахъ, изображающіе триумфальное шествіе царя²⁾. Фигура царя, въ ассирійской одеждѣ и съ конической тиарой на головѣ, представлена въ положеніи, часто повторяющемся на барельефахъ изъ Нимруда. Онъ стоитъ на колесницѣ, запряженной парю лошадей. За нимъ слѣдуютъ его оруженосцы съ копьемъ, луками и стрѣлами въ рукахъ и всадники, изъ которыхъ одни имѣютъ при себѣ кнуты, другіе вооружены копьями; между ними подвигается верблюдъ съ своимъ вожатымъ. Шествіе заканчивается цѣлымъ рядомъ идущихъ воиновъ, вооруженныхъ копьями и круглыми щитами. Всѣ фигуры, за исключеніемъ царя, исполнены въ манерѣ египетскаго искусства. Что до финикійскаго цвѣточнаго букета, то здѣсь онъ воспроизведенъ такъ же, какъ и на предшествующей чашѣ.

3. Чаша изъ массивнаго серебра съ изображеніями чеканной работы, открытая консуломъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Чеснолой въ одной изъ гробницъ Амадонта³⁾. Сохранилась только половина сосуда, остальная часть уничтожена окисленіемъ металла. Въ среднемъ медальонѣ изображена розетка о 16 лепесткахъ, окруженная лентой изъ шевроновъ. Фризъ, идущій вокругъ нея, представляетъ рядъ крылатыхъ сфинисовъ. Двойная кайма изъ плетенки отдѣляетъ его отъ средняго бордюра, въ которомъ соединены египетскіе и ассирійскіе мотивы. Здѣсь видно изображеніе скарабея съ солнечнымъ дискомъ, стоящаго на пьедесталѣ; ему воздаютъ поклоненіе два божества съ головою ястреба; крылатая женская фигура съ цвѣтами лотоса въ рукахъ обращена лицомъ къ сидящему на лотосѣ Гору.

¹⁾ Longpérier, Musée Napoléon III. Paris, Pl. X. У Перро: Histoire de l'art, t. III, p. 779, fig. 548, эта чаша происходитъ изъ Идалии (Dali).

²⁾ Ср. у Перро: Histoire de l'art, t. I, fig. 254 рельефъ внешней стѣны большаго карнакскаго храма, изображающій возвращеніе Рамзеса II послѣ побѣдъ въ Сиріи.

³⁾ Perrot, Histoire de l'art, t. III, p. 774, fig. 547.

За этой группой слѣдуетъ другая, напоминающая изображенія ниневійскихъ барельефовъ: двѣ мужскія фигуры, въ ассирійскихъ костюмахъ, поставлены по обѣимъ сторонамъ *священнаго дерева* ¹⁾. Затѣмъ мы снова видимъ Гора и одну изъ тѣхъ крылатыхъ женскихъ фигуръ, которыя часто встрѣчаются на стѣнахъ египетскихъ гробницъ и считаются изображеніемъ Изиды или Нефтисы ²⁾. Верхній бордюръ, также обрамленный каймами, украшаетъ большая композиція, представляющая осаду города. Къ крѣпости, которая изображена по условному приему, употреблявшемуся на ассирійскихъ и египетскихъ барельефахъ, приближаются длинные ряды воиновъ, всадниковъ и колесницъ. Какъ тѣ, которые служатъ защитниками города, такъ и осаждающіе, изображены въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Одни изъ нихъ напоминаютъ греческихъ гоплитовъ, другіе имѣютъ головной уборъ очень похожій на уборъ кипрскихъ изваяній, третьи, наконецъ, прямо заимствованы изъ ассирійскихъ и египетскихъ памятниковъ.

На островѣ Кипрѣ мотивъ орнаментаціи, извѣстный подъ названіемъ священнаго дерева, повидимому, настойчиво сохранялся въ теченіи долгаго времени на памятникахъ. Мы находимъ его въ числѣ пластическихъ украшеній, покрывающихъ великолѣпный мраморный саркофагъ, открытый въ некрополѣ Аमतонта и хранящійся въ Нью-Йоркомъ музеѣ ³⁾. Этотъ замѣчательный образчикъ финикійской скульптуры относится къ поздне-кипрской эпохѣ, когда кипрскіе мастера, удерживая еще восточныя преданія, стали обращаться къ греческимъ образцамъ за мотивами и пластическими формами. Саркофагъ имѣетъ видъ ящика и сдѣланъ на подобіе дома съ двускатной крышей и наклоненными фронтонами. Бока его покрыты изваяніями и обрамлены рамами, образованными изъ орнаментовъ. Орнаментація эта представляетъ смѣсь восточныхъ и греческихъ мотивовъ. Карнизъ, напоминающій карнизы египетскихъ зданій, украшенъ такъ называемымъ яйцеобразнымъ орнаментомъ, ниткой растительныхъ зеренъ или перловъ, гирляндой изъ цвѣтовъ и бутоновъ лотоса и

¹⁾ Подобный сюжетъ былъ въ большемъ ходу на ассирійскихъ памятникахъ и встрѣчается какъ украшеніе тканей одеждъ. См. Perrot: *Histoire de l'art*, t. II, fig. 443 et 444.

²⁾ Cp. Perrot, *Histoire de l'art*, t. I, fig. 531.

³⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art*, t. III, p. 608.

овальными вырѣзками. На концахъ длинныхъ сторонъ саркофага находятся широкіе пилястры (см. рис. 17), поле которыхъ заполнено скульптурнымъ изображеніемъ священнаго дерева или финикійскаго букета. Небольшіе пилястры, покрывающіе короткія стороны, украшены простыми вѣтками. Во всей этой орнаментациі преобладаютъ черты восточнаго вкуса, который требовалъ богатства и излишества украшеній. Что касается рельефныхъ изображеній, находящихся внутри

Рис. 17.—Фрагментъ мраморнаго саркофага, найденнаго въ Амавонтѣ на о. Кипрѣ.

рамъ, то здѣсь замѣчается то-же смѣшеніе восточнаго и греческаго стилей. На длинныхъ сторонахъ саркофага представлена процессія воиновъ, колесницъ и всадниковъ. Художникъ, сочинившій эту композицію, несомнѣнно, подражалъ греческимъ образцамъ; онъ сумѣлъ придать большое разнообразіе и движеніе фигурамъ и искусно расположить драпировку и выполнить костюмы, которые походятъ на греческія одѣянія. Напротивъ, фигуры божествъ, изображенныя на короткихъ сторонахъ, взяты изъ восточнаго искусства. На одной сторонѣ представлена нагая фигура финикійской богини любви, съ ожерельемъ на шеѣ, прикрывающая грудь рукою; на другой—божество Бесъ съ большой бородой и короною изъ перьевъ. Крышка саркофага, къ сожалѣнію, не сохранилась въ цѣлости. Она была украшена, какъ можно судить по фрагментамъ, крылатыми сфинксами и изображеніемъ финикійскаго букета.

Тотъ же вариантъ сирійскаго орнамента мы находимъ на нѣкоторыхъ рельефныхъ пластинкахъ изъ слоновой кости, открытыхъ въ Нимрудѣ и принадлежащихъ Британскому музею. Эти пластинки слу-

жили украшеніемъ мебели. Въ композиціяхъ рельефовъ господствуютъ мотивы египетски-финиційской декораціи; поѣтому Перро полагаетъ, что пластинки получили начало въ финиційскихъ мастерскихъ и завезены въ Ассирію путемъ торговли ¹⁾. Среди другихъ украшеній мотивомъ служитъ финиційскій цвѣточный букетъ, какъ это можно видѣть на рисункахъ, приложенныхъ къ сочиненію Перро: *Histoire de l'art dans l'antiquité*, t. II, fig. 80 и 249. Особенно красиво и оригинально исполненъ орнаментъ на послѣднемъ рисункѣ (фиг. 249); здѣсь мы находимъ одну весьма важную особенность: между завитками изображены фигуры крылатыхъ грифозъ въ геральдической позѣ; такія же фигуры грифозъ украшаютъ коринскія капители антъ въ Пропилеяхъ въ Элевзинѣ ²⁾.

Такъ называемая финиційская пальмета, — орнаментъ также весьма распространенный на востокѣ, — составляетъ часть священнаго дерева; она состоитъ изъ круглой чашечки съ завитками, загнутыми внутрь, сердцевинной и выходящими изъ нея короткими лепестками. Изъ остроумнаго способа соединенія нѣсколькихъ пальметъ въ одинъ узоръ образуется священное дерево. Рис. 18 пред-

Рис. 18.—Мраморный барельефъ, найденный въ Руадѣ.

ставляетъ примѣръ подобнаго соединенія пальметъ на мраморномъ барельефѣ, открытомъ въ Руадѣ ³⁾. Финиційская пальмета очень часто

¹⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art*, t. II, p. 533.

²⁾ См. рис. въ сочиненіи Дурма: *Handbuch der Architektur*. Стр. 201.

³⁾ Longpérier, *Musée Napoléon III*, pl. XVIII, 4.

служить мотивомъ украшеній на памятникахъ. Такова бронзовая чаша съ чеканными изображеніями на внутренней сторонѣ, найденная въ Нимрудѣ¹⁾. Центральный медальонъ чаши заполняетъ орнаментъ, состоящій изъ звѣздъ. Широкий поясъ, идущій вокругъ него, украшаютъ пальметы, по типу приближающіяся къ тѣмъ, которыя мы видимъ на рельефѣ изъ Руада, но болѣе широкія и съ пятью лепестками.

Мотивъ пальметы играетъ, далѣе, важную роль въ украшеніи золотого браслета, найденнаго въ Тарросѣ на островѣ Сардиніи и принадлежащаго Британскому музею²⁾. Браслетъ состоитъ изъ шести отдѣльныхъ бляхъ, соединенныхъ шарньерами; каждая изъ четырехъ среднихъ частей украшена пальметой, а двѣ боковыя—завитками съ сердцевинной (см. часть браслета на рис. 19).

Слѣдуетъ наконецъ упомянуть объ одномъ памятникѣ финикійскаго искусства, найденномъ въ Этруріи, въ составъ украшеній котораго входятъ пальметы. Это нагрудникъ изъ золотой бляхи, очень изящной работы, открытый въ гробницѣ Regulini-Galassi въ Цере въ 1836 году³⁾.

Изъ этого обзора памятниковъ явствуетъ, что изображеніе финикійскаго двѣточнаго букета было принято и сохранялось долгое время на Востокѣ, какъ любимый мотивъ орнаментаціи. Оно встрѣчается повсемѣстно: въ Финикіи, въ Египтѣ, въ Ассиріи и на островѣ Кипрѣ. Мы должны показать теперь, что финикійскій букетъ оказалъ значительное вліяніе на формы и декорацію капителей ассирійскихъ и финикійскихъ колоннъ.

Въ Халдеѣ и въ Ассиріи матеріаломъ для построекъ служили обожженные или высушенные на солнцѣ кирпичи. Этотъ легко разрушающійся матеріалъ оставилъ послѣ себя груды развалинъ, въ которыхъ невозможно разобрать архитектурныхъ формъ. Только изображенія на барельефахъ позволяютъ намъ установить существенныя черты халдейской и ассирійской архитектуры. На одномъ рельефѣ,

¹⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. II, fig. 398.

²⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. III, p. 835, 836.

³⁾ Jules Martha, L'art étrusque. Paris, 1889. Fig. 103.

найденномъ въ древней Сиппарѣ, въ Халдеѣ, и относящемся къ половинѣ IX ст., изображена колонна небольшого святилища, стержень которой, покрытый чешуями, напоминаетъ стволъ пальмоваго дерева ¹⁾. По мнѣнію Перро, скульпторъ воспроизвелъ ее съ образца деревянной колонны, стержень которой былъ покрытъ бронзовыми позолоченными листьями. Справедливость такого предположенія подтверждаютъ открытія, сдѣланныя въ Корсабадѣ; тамъ найдены фрагменты ствола колонны изъ ведроваго дерева, покрытаго бронзовыми листьями; листы представляютъ чешуйчатую поверхность и были приврѣплены металлическими гвоздями ²⁾. Капитель колонны на рельефѣ изъ Сиппары состоитъ изъ чашки съ двумя завитками, между которыми находится треугольная сердцевина; подъ капителью идетъ шейка, стянутая тремя кольцами (рис. 20). Очевидно, вся капитель была сдѣлана изъ ме-

Рис. 20. — Фрагментъ колонны, изображенной на рельефѣ изъ Сиппары.

талла, и кольца служили лишь къ тому, чтобы приврѣпить металлическую капитель къ стержню колонны. Нѣтъ надобности указывать на соотношеніе между этою капителью и чашечкой финиійскаго букета, изображеннаго на рис. 19.

Почти всѣ ассирійскія капители, изображенные на барельефахъ, варьируютъ одинъ и тотъ же мотивъ, гдѣ главное мѣсто занимаютъ завитки. Иногда эти завитки соединяются между собою горизонтальными линиями, какъ на рельефѣ изъ Корсабада ³⁾; но чаще, подобно завиткамъ коринтской капители, они поднимаются снизу вверхъ, образуя очень углубленную кривую линію (напр. на рельефѣ изъ Куянджика ⁴⁾). Излагая о капителяхъ ассирійскихъ колоннъ, Перро склоненъ, повидимому, принять мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, по которому подобный мотивъ произошелъ отъ вдохновеній, почерпнутыхъ въ царствѣ животномъ ⁵⁾. Онъ указываетъ на одинъ барельефъ, открытый въ Нимрудѣ, на которомъ изображены колонны, поддерживающія царскій шатеръ ⁶⁾; капители ихъ состоятъ изъ ло-

¹⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. II, p. 209.

²⁾ См. рисунокъ у Перро: Histoire de l'art, t. II, fig. 72.

³⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. II, fig. 41.

⁴⁾ Histoire de l'art, II, fig. 42.

⁵⁾ Histoire de l'art, t. II, p. 219.

⁶⁾ См. рисунокъ барельефа: Histoire de l'art, II, fig. 67.

пастныхъ, слегка загибающихся на право и на лѣво, завитковъ, которые прикрѣплены къ стволу тремя кольцами; между завитками утверждена сосновая шишка. У нѣкоторыхъ колоннъ непосредственно надъ капителью возвышается изображеніе козла, голова котораго увѣнчана рогами. Отсюда дѣлаютъ предположеніе, что первоначальную идею для мотива завитковъ могли дать рога козла или какого нибудь другаго животного.

Намъ однако думается, что завитки ассирійскихъ капителей произошли отъ подражанія финикійскому цвѣточному букету. Самъ Перро находитъ поразительную аналогію между капителью изъ Сиппары и завитками орнамента на таблицѣ изъ слоновой кости, найденной въ Нимрудѣ¹⁾, а этотъ орнаментъ есть ничто иное, какъ финикійскій букетъ. На одной ассирійской бронзовой чашѣ, принадлежащей Британскому музею²⁾, мы находимъ изображеніе павильоновъ или святилищъ, поддерживаемыхъ тонкими колоннами, капители которыхъ (см. рис. 21) также представляютъ прямое подражаніе финикійскому букету.

Завитки вообще играютъ не маловажную роль въ декорации ассирійскихъ памятниковъ. Какъ можно заключить изъ многочисленныхъ, дошедшихъ до насъ, образцовъ, они служили украшеніемъ оружія, домашней утвари и мебели³⁾. Завитки на ассирійскихъ памятникахъ встрѣчаются очень часто въ соединеніи съ пучкомъ широкихъ листьевъ, расположенныхъ на подобіе раскрытаго вѣера. Это соединеніе образуетъ *ассирійскую пальмету*, нѣсколько отличающуюся отъ финикійской пальметы, но несомнѣнно имѣющую съ нею одинъ общій источникъ.

Завитки и пальметы составили тотъ древнѣйшій ассирійскій орнаментъ, который извѣстенъ подъ названіемъ символическаго дерева или дерева жизни (*l'arbre de vie*)⁴⁾. Ниневійскіе художники обыкновенно представляли съ обѣихъ сторонъ символическаго дерева фигуры, обращен-

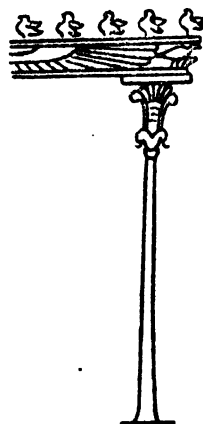

Рис. 21.—Часть павильона, изображенного на ассирійской бронзовой чашѣ.

¹⁾ Histoire de l'art, t. II, fig. 80.

²⁾ Чаша воспроизведена у Перро: Histoire de l'art, t. II, fig. 399, и у Пухштейна: Das Ionische Capitell. Berlin, 1887. Fig. 50.

³⁾ Perrot et Chipiez, Histoire de l'art, t. II, fig. 390.

⁴⁾ См. изображеніе *символическаго дерева* у Перро: Histoire de l'art, t. II, fig. 81.

ныя другъ къ другу лицомъ. Этотъ мотивъ декораціи очень часто воспроизводился на скульптурныхъ памятникахъ, цилиндрахъ и печатахъ ассирианъ; онъ служилъ также украшеніемъ утвари и одежды ¹⁾. Отдѣльно ассирійскія пальметы украшаютъ эмальированные кирпичи изъ дворца Ассурназирпала въ Нимрудѣ. Цвѣтной снимокъ съ одного изъ этихъ кирпичей воспроизведенъ въ сочиненіи Перро: *Histoire de l'art*, t. II, pl. XIII.

Мы должны упомянуть еще объ одной красивой каменной стелѣ, которую Платье открылъ въ Корсабадѣ ²⁾. Она представляетъ квадратный столбъ, покрытый, подобно греческимъ колоннамъ, многочисленными каннелюрами. Верхнюю часть столба украшаетъ, въ видѣ капителя, высокая пальмета съ завитками. Эта пальмета есть вариантъ сирійскаго цвѣтка.

Мы считаемъ, поэтому, возможнымъ утверждать, что завитки ассирійскихъ капителей не были навѣяны формами царства животнаго, но вмѣстѣ съ пальметами получили свое начало изъ другого источника; такимъ источникомъ былъ финикійскій цвѣточный букетъ.

Еще болѣе вліяніе финикійскаго букета обнаруживается въ формахъ и орнаментаціи финикійскихъ капителей.

Среди развалинъ финикійскихъ построекъ сохранилось очень немного фрагментовъ колоннъ. Изучая эти остатки, приходятъ къ убѣжденію, что колонна въ Финикии не имѣла того значенія подпоры антаблемента, какъ въ Египтѣ или Греціи, но служила лишь декоративнымъ украшеніемъ и часто являлась въ видѣ пилястра ³⁾. Отсюда вытекаетъ общій характеръ финикійской колонны, не имѣющей опредѣленнаго типа. Она лишена базы и сдѣлана изъ цѣльнаго куска камня (монолитная). Стволъ колонны гладкій, безъ каннелюръ; въ капителяхъ замѣчается большое разнообразіе; между ними есть такія, которыя очень близко подходятъ къ дорическимъ и іоническимъ капителямъ грековъ ⁴⁾; другія напоминаютъ капитель тосканскаго ордена, описаніе которой оставлено Витрувіемъ ⁵⁾. Мы назовемъ здѣсь только

¹⁾ Dumont et Chaplin, *Les céramiques de la Grèce propre*. 2 Fascicule, p. 107.

²⁾ Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art*, t. II, fig. 110.

³⁾ О финикійскихъ колоннахъ см. Perrot et Chipiez, *Histoire de l'art*, t. III, p. 111—122.

⁴⁾ *Histoire de l'art*, t. III, fig. 49 и 51.

⁵⁾ *Histoire de l'art*, t. III, fig. 50.

тѣ капители, которыя имѣютъ для насъ значеніе. Археологическія изысканія на островѣ Кипрѣ доставили намъ нѣсколько образцовъ капителей, принадлежащихъ пилястрамъ, которые служили украшеніемъ гробницъ. Рис. 22 представляетъ одну изъ этихъ капителей; она была найдена въ селеніи Атіено (древній Голгосъ); воспроизведеніе ея даетъ Лонперье ¹⁾. Капитель состоитъ изъ завитковъ, которые, перекрещиваясь, образуютъ въ основаніи треугольникъ; поле треугольника заполнено изображеніемъ шара съ луннымъ серпомъ, эмблемы, которую Перро называетъ гербомъ Финикіи; надъ нижними завитками поднимается двойная пара волютъ со стеблями и цвѣтами лотоса въ серединѣ. Эта капитель почти точно передаетъ формы си-

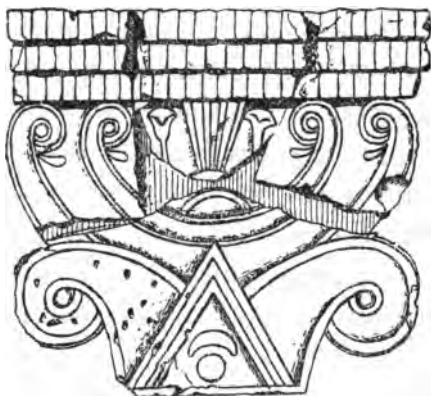

Рис. 22.—Финикійская капитель, найденная на о. Кипрѣ.

рійскаго орнамента; ясно, что она произошла отъ подражанія столь любимому на памятникахъ Востока финикійскому цвѣточному букету. Другія кипрскія капители воспроизводятъ тотъ-же мотивъ, представляя только нѣкоторыя усложненія въ деталяхъ. Наиболее красивымъ образцомъ служитъ капитель изъ Атіено, изображенная у Перро на рисункѣ 53 ²⁾. Капитель эта, впрочемъ, сохранилась не вполне удовлетворительно: утратилась часть ея нижнихъ завитковъ; въ верхней части капители мы видимъ три ряда волютъ и между ними букетъ листьевъ, бутоновъ и цвѣтовъ лотоса; абакъ украшаютъ шевроны. Наконецъ, капитель стелы, принадлежащей Нью-Йорскому музею и также воспроизведенной у Перро ³⁾, предлагаетъ еще одну особенность:

¹⁾ Longpérier, Musée Napoléon III, Pl. XXXIII № 4.

²⁾ Histoire de l'art, t. III, fig. 53.

³⁾ Histoire de l'art, t. III, fig. 152.

между верхними завитками помѣщены фигуры крылатыхъ сфинксовъ. Подобную композицію мы уже встрѣчали на таблицѣ изъ слоновой кости, найденной въ Ассиріи, а также отмѣтили ее въ коринѣскихъ капителяхъ антѣ.—Въ общемъ кипрскія капители производятъ впечатлѣніе тяжести. Это—искусство, не достигшее своей зрѣлости; финикійскіе мастера не были въ состояніи сдѣлать значительныхъ отступленій отъ своего первоначальнаго источника и не сумѣли красиво и граціозно развить предложенную имъ форму.

Такимъ образомъ, въ области зодчества, какъ и въ орнаментациі, финикійскій цвѣточный букетъ служилъ источникомъ, откуда восточное искусство черпало свои вдохновенія. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что его заимствовали греки и съ свойственной имъ геніальностью воспользовались его формами какъ для орнаментациі, такъ и для того, чтобы создать одну изъ удивительныхъ по красотѣ капителей, коринѣскую. Греческіе художники широко и свободно примѣнили сирійскій орнаментъ къ декораціи своихъ памятниковъ. Извѣстно, какъ часто встрѣчается на греческихъ вазахъ въ самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ сочетаніяхъ такъ называемая пальмета ¹⁾, которая ведетъ свое начало прямо отъ финикійской пальметы или сирійскаго цвѣтка. Мы встрѣчаемъ финикійскій букетъ въ числѣ укра-

Рис. 23.—Акротерій аѳинской стелы.

шеній верхнихъ частей греческихъ храмовъ, именно на симахъ, какъ можно видѣть изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ аѳинскихъ и се-

¹⁾ См. великолѣпное изданіе орнаментовъ на греческихъ вазахъ у Theodor'a Lau, *Die griechischen Vasen ihr Formen und Decorationssystem*. Leipzig 1877.

линунтскихъ терракоттъ¹⁾. Изображеніе орнамента сохранялось долгое время, какъ мотивъ украшеній на капителяхъ антъ дорическихъ и іоническихъ построекъ. Вообще въ Греціи, какъ и на Востокѣ, это былъ любимый мотивъ, примѣняемый повсюду. Въ великолѣпно развитой формѣ, въ соединеніи съ листьями аканта, мы находимъ его на вѣнчающей части стелъ (рис. 23)²⁾ и на антефиксахъ или стоячихъ черепицахъ кровли греческихъ храмовъ (рис. 24)³⁾. Изображенія на нашихъ рисункахъ показываютъ, какой стройный видъ и изящество въ пропорціяхъ греки могли придать скромному сирійскому орнаменту. Соединеніе акантовыхъ листьевъ съ завитками нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ только родствомъ этихъ украшеній съ орнаментацией капители коринфскаго ордена.

Рис. 24.—Антефиксъ Пропилей въ Афинахъ.

Намъ остается теперь показать близкое соотношеніе между финикійскимъ цвѣточнымъ букетомъ и украшеніями коринфской капители.

¹⁾ Раскрашенные изображенія терракотовыхъ симъ см. въ атласѣ Seemann'a: *Kunsthistorische Bilderbogen*. Leipz. 1883. Taf. III.

²⁾ См. воспроизведенія стелъ у Mauch'a: *Die architektonischen Ordnungen der Griechen und Römer*. Berlin 1875. Taf. 52. Нашъ рисунокъ заимствованъ у Kolb'a: *Der Ornamentenschatz*. Stuttgart 1883. Taf. 4.

³⁾ Рисунокъ заимствованъ у Laloux: *L'architecture grecque*. Paris, 1888. Fig. 90.

Всѣ сохранившіяся въ Греціи капители коринтскаго стиля представляютъ легкія и нѣсколько вытянутыя пропорціи. Въ этомъ характерѣ капители уже заключается указаніе на связь ея съ орнаментомъ, который мы именуемъ финикійскимъ цвѣточнымъ букетомъ. Декорація коринтской капители состоитъ изъ трехъ частей: корзины акантовыхъ листьевъ, наружныхъ завитковъ съ ихъ стеблями и внутреннихъ волютъ съ пальметой. Завитки коринтской капители значительно отличаются отъ завитковъ іонической капители. Тогда какъ въ послѣдней завитки соединяются горизонтальной линіей, въ коринтской капители они поднимаются вверхъ вертикально изъ глубины корзины; ихъ стебли нѣсколько наклонены и представляютъ собой дугообразную кривую линію. Въ древнѣйшихъ коринтскихъ капителяхъ, каковы капители въ Бассахъ и Эпидаврѣ, при этомъ замѣчается нѣкоторое несоотвѣтствіе между сухимъ, схематическимъ исполненіемъ завитковъ и естественной, свободной передачей акантовыхъ листьевъ¹⁾; очевидно, что въ первомъ случаѣ художникъ подражалъ неподвижнымъ каменнымъ, деревяннымъ или металлическимъ образцамъ, во второмъ онъ воспроизводилъ прямо съ натуры. Отъ стержней угловыхъ завитковъ, приблизительно на половинѣ высоты капители, отдѣляются побочныя вѣтви и образуютъ завитки, обращенные внутрь; надъ ними возвышается пальмета, которая иногда упирается въ абакъ, но иногда, что весьма важно, закрываетъ его во всю высоту. Эта декорація неизмѣнно повторяется на каждой изъ четырехъ сторонъ коринтской капители. Между этими четырьмя системами украшеній нѣтъ никакой органической связи, кромѣ вѣнка акантовыхъ листьевъ, окружающаго нижнюю часть капители; появленіе ихъ одной возлѣ другой можетъ быть объяснено только тѣмъ, что онѣ произошли отъ четырехкратнаго повторенія одного и того же мотива. Что этимъ мотивомъ былъ финикійскій цвѣточный букетъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Всѣ элементы капители находятъ себѣ поразительную аналогію въ сирійскомъ орнаментѣ. Слѣдуетъ только удлинить нижніе завитки финикійскаго букета, какъ мы видимъ на акротеріѣ Эгинскаго храма²⁾ и на греческихъ вазахъ, изъ которыхъ одна принадлежитъ VII в. (рис. 25 и

¹⁾ Sybel, Weltgeschichte der Kunst. Marburg. 1888. S. 211.

²⁾ См. рисунокъ акротеріа: Mauch, Die architektonisch. Ordnungen der Griechen u. Römer. Taf. 6.

26)¹⁾, и получится коринфская капитель. Мы должны здѣсь оговориться, мы принимаемъ, что коринфская капитель втораго типа произошла уже тогда, когда былъ созданъ первый типъ, заимствованный изъ

Рис. 25.—Орнаментъ на греческой вазѣ VII в.

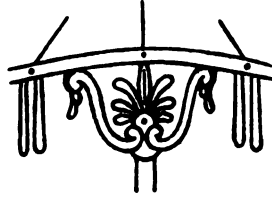

Рис. 26.—Украшаніе ручки зонтика, изображен. на вазѣ.

Египта. Такимъ образомъ, сирійскій орнаментъ былъ присоединенъ къ готовой формѣ, гдѣ главную роль играли листья аканта. Достаточно взглянуть на капитель памятника Лизикрата, чтобы убѣдиться, что завитки и пальмета приставлены сверху къ калатосу и имѣютъ съ листьями мало общаго. Въ удлиненіи же нижнихъ завитковъ сирійскаго орнамента на коринфской капители мы видимъ только поразительную художественно-архитектурную правильность и глубокое пониманіе греческими зодчими законовъ архитектуры. Представьте себѣ финикійскій букетъ, поддерживающій тяжесть антаблемента: верхняя чашечка и стебли, какъ болѣе тонкіе и слабые элементы, не могутъ выдерживать ее; они должны опуститься внизъ, и абакъ будетъ покоиться на болѣе плотныхъ нижнихъ завиткахъ; это только болѣе осмысленная разработка мотива, который произвелъ финикійскія капители на островѣ Кипрѣ. На нѣкоторыхъ капителяхъ коринфскаго ордена (какъ напр. на памятникѣ Лизикрата) еще удержалась одна особенность, принадлежащая къ характеристикѣ сирійскаго орнамента; эта особенность состоитъ въ томъ, что листья пальметы возвышаются надъ завитками и перекрываютъ абакъ, отъ чего производятъ впечатлѣніе стремленія къ верху.

Изъ всего изложеннаго нами ясно, какіе элементы господствуютъ въ орнаментации коринфской капители. Эти элементы принадлежатъ Египту и Азіи. Если греческая архитектура проявляетъ значитель-

¹⁾ Рисунки заимствованы нами изъ *Denkmäler des klassisch. Altertums Baumeister's* Fig. 498 и 1765.

ную самостоятельность въ разработѣ заимствованныхъ мотивовъ, то въ общемъ эти мотивы сохраняютъ свои первоначальныя черты, по которымъ нетрудно угадать ихъ происхожденіе.

Устраняя древнее извѣстіе, передающее, что Каллимахъ былъ изобрѣтателемъ коринеской капители, мы не отрицаемъ совершенно возможности предположенія, что легенда, сообщенная Витрувіемъ, дѣйствительно имѣетъ историческое основаніе. Весьма вѣроятно, что Каллимаху, принадлежала какая-то роль въ дѣлѣ разработки и развитія коринескаго ордена.

Въ чемъ-же состояло участіе Каллимаха?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ представилъ Charles Chipiez въ своемъ изслѣдованіи: *Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs*¹⁾. Французскій ученый рѣшаетъ задачу съ удивительною ясностью и остроуміемъ на основаніи нѣкоторыхъ собственныхъ соображеній и отдѣльныхъ данныхъ, которыя находятся у древнихъ писателей. Теорія Шипье намъ кажется весьма правдоподобной и мы считаемъ нужнымъ дать здѣсь ея изложеніе.

Шипье справедливо показалъ, что строй или нарядная поверхность коринеской капители не характеризуетъ ея служеніе, какъ члена, носящаго тяжесть антаблемента. Нѣжныя и тонкіе завитки и листья аканта, не представляя ничего твердаго и прочнаго, не могутъ служить поддержкой; они являются случайнымъ, простымъ украшеніемъ. Сверхъ того, коринеская капитель, привлекая къ себѣ главное вниманіе зрителя богатствомъ своихъ формъ, разрушаетъ общее единство всѣхъ членовъ зданія, которое такъ гармонируетъ въ памятникахъ дорическаго и іоническаго зодчества, лишенныхъ этихъ излишествъ.

Это обстоятельство служитъ для французскаго ученаго исходнымъ пунктомъ его теоріи. Шипье считаетъ весьма вѣроятнымъ, что украшенія коринеской капители первоначально исполнялись изъ бронзы. Данныя для этого утвержденія, по его мнѣнію, содержитъ само преданіе, когда оно связываетъ изобрѣтеніе коринеской капители съ именемъ Каллимаха, художника, который былъ извѣстенъ своими работами изъ металла. Дѣйствительно металлическій характеръ капители весьма ясно выражается въ ея составныхъ частяхъ. Ряды под-

¹⁾ Charles Chipiez, *Histoire critique des origines et de la formation des ordres grecs*. Paris, 1876. P. 303—313.

нятыхъ вверхъ тонкихъ акантовыхъ листьевъ, словно вырѣзанныхъ изъ жести, спиральныя волюты, поддерживающія сръзанные углы выдающагося абака, пальметы и другія спиральныя украшенія указываютъ на подражаніе металлическимъ образцамъ. Вся капитель какъ бы составлена изъ отдѣльныхъ частей, которыя припаяны къ корзинѣ или прикрѣплены гвоздями; головки этихъ гвоздей даже сохранились въ видѣ небольшихъ розетокъ, украшающихъ листья на капители памятника Лизикрата; присутствіе здѣсь розетокъ инымъ способомъ объяснить трудно.

Этотъ металлическій характеръ коринѣской капители, по мнѣнію Шипье, указываетъ на преданія искусства, происходящія изъ Азіи. Издѣлія изъ металла составляли одинъ изъ предметовъ художественной промышленности Востока и пользовались огромной репутацией въ древнемъ мірѣ. Мы имѣли уже случай указать на тѣ данныя, которыя ясно говорятъ о значительной металлической промышленности Востока въ эпоху созданія гомеровскихъ поэмъ. Среди обилія золотыхъ предметовъ, найденныхъ въ Микенахъ, многіе прямо принадлежатъ Финикіи и занесены въ Грецію путемъ торговли. Слава восточныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ сохранилась даже до временъ римскаго владычества. У Плинія мы находимъ объ этомъ слѣдующее мѣсто: „Что касается кроватей для возлежаній у стола, буфетовъ и столовъ объ одной ножкѣ изъ бронзы, то первый ихъ привезъ во время своего триумфа въ 567 году отъ основанія Рима Кн. Манлій послѣ завоеванія Азіи“¹⁾.

Изъ странъ Востока металлическое производство перешло въ греческія страны. Шипье приводитъ свидѣтельства древнихъ писателей, изъ которыхъ видно, что грекамъ Малой Азіи и южной Италіи было извѣстно искусство выдѣлывать изъ золота и серебра древесныя листья. Плиній говоритъ объ этомъ такъ: „Киръ при завоеваніи Азіи пріобрѣлъ въ добычу двадцать четыре фунта золота, кромѣ вазъ и другихъ золотыхъ издѣлій, въ томъ числѣ листьевъ платана и виноградной лозы“²⁾. Свидѣтельство, касающееся Великой Греціи, дано

¹⁾ Plin. Nat. Hist. XXXIV, 14: Nam triclinia aerata abacosque et monopodia Cn. Manlius Asia devicta primum invexisse triumpho suo quem duxit anno urbis DLXVII.

²⁾ Plin. Nat. Hist. XXXIII, 51: ... iam Cyrus devicta Asia pondo XXIII invenerat praeter vasa aurumque factum et in eo foliatam platanum vitemque.

намъ въ слѣдующемъ текстѣ Геродота: „Въ настоящее время въ Метопонтѣ стоитъ подлѣ самаго изображенія Аполлона статуя съ именемъ Аристеея, а вокругъ нея находятся лавровыя деревья; статуя воздвигнута на рынкѣ“ ¹⁾.

Чтобы подкрѣпить извѣстія литературныхъ источниковъ, указанныхъ Шипье, мы приведемъ одно новѣйшее открытіе въ области древнихъ памятниковъ. Въ 1879 году были произведены археологическія раскопки на Таманскомъ полуостровѣ, вблизи древней Пантикапеи или нынѣшней Керчи. Результатомъ раскопокъ явилось открытіе трехъ хорошо сохранившихся гробницъ, принадлежащихъ III в. до Р. Х. Гробницы содержали значительное количество художественныхъ произведеній античнаго искусства, объясненіе и изданіе которыхъ помѣщено Стефани въ *Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи* за 1880 годъ. Среди найденныхъ вещей важное мѣсто занимаютъ золотыя листовныя вѣнки, украшавшіе головы покойниковъ. Прежде всего заслуживаетъ особеннаго вниманія вѣнокъ, изображенный въ атласѣ *Отчета* на таблицѣ II подъ номеромъ 1. Онъ состоитъ изъ двухъ золотыхъ вѣтвей и листьевъ, изъ которыхъ одни имѣютъ форму масличныхъ или лавровыхъ листьевъ, а другіе представляютъ точное подражаніе листьямъ акапта; въ мѣстѣ соединенія вѣтвей прикрѣплены два золотыхъ полушарика съ сѣткообразными нарѣзами, въ видѣ желудевыхъ чашечекъ. Кромѣ этого вѣнка въ гробницахъ найдены еще три золотыхъ вѣнка, воспроизведенные въ *Отчетѣ* на таблицахъ III и IV. Одинъ изъ нихъ представляетъ вѣтку съ листьями масличнаго или лавроваго дерева; два другіе, кромѣ листьевъ, имѣющихъ форму отчасти лавровыхъ, отчасти масличныхъ листьевъ, украшены цвѣткомъ въюнка и его почками, прикрѣпленными золотой проволокой.

Эти данныя, показывающія, какъ охотно древнее искусство воспроизводило листья изъ золота и бронзы, много говорятъ въ пользу того, что и украшенія коринтской капители могли быть исполнены изъ металла. Но Шипье основываетъ свое мнѣніе на рядѣ другихъ, болѣе вѣскихъ доводовъ. Онъ находитъ у древнихъ писателей прямые свидѣтельства въ пользу своего предположенія. Плиній въ XXXIV-ой

¹⁾ Herod. IV, 15: καὶ νῦν ἔσται καὶ ἀνδρίας ἐπωνυμίην ἔχων Ἀριστέω παρ' αὐτῷ τῷ ἀγάλματι τοῦ Ἀπόλλωνος, περίε δὲ αὐτὸν δάφναι ἑστᾶσι, τὸ δὲ ἄγαλμα ἐν τῇ ἀγορῇ ἵδρῃται.

книгѣ своей *Естественной Исторіи* сообщаетъ намъ, что двойной портикъ, сооруженный подлѣ цирка Фламинія Кнеемъ Октавіемъ послѣ побѣды надъ Персеемъ въ 174 году до Р. Х., „былъ названъ коринѢскимъ, потому что капители его колоннъ были изъ бронзы“.—

Invenio et a Cn. Octavio qui de Perseo rege navalem triumphum egit factam porticum duplicem ad circum Flaminium quae Corinthia sit appellata a capitulis aereis columnarum.

(Plin. Nat. Hist. XXXIV, 13).

Такъ какъ сооруженіе портика Октавіа предшествовало разрушенію богатаго и прекраснаго КоринѢа Мумміемъ Ахайскимъ (въ 146 г. до Р. Х.), то невозможно предположить, чтобы здѣсь рѣчь шла о капителяхъ, сдѣланныхъ изъ сплава бронзовыхъ произведеній искусства, погибшихъ при пожарѣ КоринѢа. Остается признать, что римляне называли колонны портика коринѢскими единственно потому, что капители ихъ были исполнены изъ бронзы.

Въ подтвержденіе этого можно было бы напомнить о томъ, что не существуетъ ни одного образца въ дорическомъ и іоническомъ зодествѣ, гдѣ бы капители были сдѣланы изъ металла, тогда какъ бронза всегда соперничала съ мраморомъ въ композиціи коринѢской капители. Колонны александрійскаго музея, воздвигнутаго Птолемеемъ Сотеромъ въ началѣ III в. до Р. Х., были украшены капителями, составленными изъ листьевъ позолоченной бронзы. Великолѣпный Пантеонъ, сооруженный Агриппой въ Римѣ, внутри былъ снабженъ коринѢскими колоннами съ бронзовыми капителями. Наконецъ, капители каменныхъ колоннъ въ Сплатро позволяютъ намъ совершенно ясно видѣть, что наружная сторона калатоса была украшена металлическими листьями.

Таковы доказательства, представленныя французскимъ ученымъ въ пользу своей теоріи. Сохраняя увѣренность въ справедливости своего взгляда, Шипье приходитъ къ слѣдующему заключенію относительно роли Каллимаха. Каллимаху, какъ искусному чеканщику, принадлежитъ значительная разработка металлическихъ украшеній капители. Древніе писатели приписываютъ ему изобрѣтеніе бурава или трепана, назначеннаго сверлить мраморъ. Это обстоятельство заставляетъ думать, что Каллимахъ самъ же, при помощи изобрѣтенныхъ имъ инструментовъ, перенесъ металлическія формы капители на мраморъ.

Еще до Каллимаха существовали коринѣскія капители въ камнѣ; таковы—капитель коринѣской колонны, найденной въ Коронѣ, и капитель, принадлежащая храму Аполлона въ Фигалии; но простота украшеній этихъ капителей говоритъ въ пользу заключенія Шипье. Чтобы воспроизвести металлическія формы капители на камнѣ, нужны были особые инструменты, которыхъ въ ту пору еще не было и которыхъ, можетъ быть, и не требовала употреблявшаяся тогда орнаментація. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что греки, пораженные затрудненіями, которыя Каллимахъ преодолѣлъ въ этомъ отношеніи, и удивленные достигнутыми имъ результатами, связали съ его именемъ изобрѣтеніе капители. Дѣло Каллимаха было важнымъ шагомъ впередъ, послѣднимъ шагомъ, котораго только не доставало, и произошло не вслѣдствіе какихъ нибудь случайныхъ внѣшнихъ причинъ, а вслѣдствіе самостоятельнаго развитія искусства. Красивая легенда, связавшая имя Каллимаха съ эпизодомъ смерти коринѣской дѣвушки, сложилась, полагаемъ мы, оттого, что акантовые листья, украшавшіе коринѣскую капитель, приводилась иногда въ связь съ культомъ мертвыхъ ¹⁾. Это подтверждаютъ дошедшія до насъ стелы, увѣнчанныя листьями аканта, и погребальный вѣнокъ изъ акантовыхъ листьевъ, найденный въ гробницѣ Таманскаго полуострова.

III.

Строительныя особенности коринѣскаго ордена.

Теперь, когда мы опредѣлили источники, изъ которыхъ произошла коринѣская капитель, постараемся въ краткомъ очеркѣ представить строительныя особенности коринѣскаго стиля. Писатель, изъ сочиненія котораго мы по преимуществу заимствуемъ свѣдѣнія объ античной архитектурѣ, Витрувій, такъ излагаетъ о стилистическихъ

¹⁾ Мысль о религіозномъ значеніи аканта у грековъ высказалъ Стефани. См. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1880 годъ, стр. 58.

законахъ коринескаго ордена: „Коринескія колонны, за исключеніемъ капителей, имѣютъ всѣ размѣры такіе же, какъ и іоническія; но высота капителей дѣлаетъ ихъ выше и тоньше, потому что высота іонической капители составляетъ третью часть толщины стержня колонны, высота же коринеской капители равняется всей толщинѣ ствола. Поэтому, такъ какъ къ коринескимъ капителямъ прибавляются двѣ трети толщины стержня, то онѣ своей высотой придаютъ колоннамъ болѣе тонкій видъ.—Остальные строительные члены, находящіеся надъ колоннами, берутся изъ дорическаго или изъ іоническаго стиля, потому что коринескій орденъ не имѣлъ собственнаго устройства для карниза и другихъ украшеній; поэтому, или по правиламъ дорическаго зодчества (*Dorico more*)¹⁾ при расположеніи триглицфовъ приставляются дорожки (*mutuli*) къ карнизу²⁾ и капли (*guttae*) къ архитраву, или по законамъ іоническаго стиля (*ex Ionicis institutis*) употребляются фризъ (*zophori*), украшенные скульптурными изваяніями, съ зубцами (*denticuli*) и карнизомъ. Такимъ образомъ, изъ двухъ ордеровъ, чрезъ вставку между ними капители, образовался третій архитектурный орденъ“³⁾.

Изъ этого описанія Витрувія мы можемъ прежде всего извлечь важное указаніе на одинъ непосредственно интересный для насъ фактъ, именно близкую связь коринескаго стиля съ іоническимъ зодчествомъ. При изученіи коринескихъ памятниковъ мы видимъ, что здѣсь греческіе архитекторы стремились развить архитектурную систему, при-

1) *Doricus* то-же здѣсь значить то-же, что дальше *Ionica instituta*: законы, строительный уставъ, выработанныя правила дорической или іонической архитектуры.

2) *Mutuli* здѣсь то-же, что *viae*, дорожки дорическаго карниза. Основанія, по которымъ мы не можемъ *mutuli* передать словомъ консоли, будутъ изложены нами ниже.

3) *Vitr. Lib. IV, cap. I, §§ 1—3: Columnae Corinthiae praeter capitula omnes symmetrias habent uti Ionicae, sed capitulorum altitudines efficiunt eas pro rata excelsiores et graciliores: quod Ionici capituli altitudo tertia pars est crassitudinis columnarum, Corinthii tota crassitudo scapi. Igitur quod duae partes e crassitudine Corinthiarum adiciuntur, efficiunt excelsitate speciem earum graciliorem. Cetera membra, quae supra columnas imponuntur, aut e Doricis symmetriis aut Ionicis moribus in Corinthiis columnis collocantur: quod ipsum Corinthium genus propriam coronarum reliquorumque ornamentorum non habuerat institutionem, sed aut e triglyphorum rationibus mutuli in coronis et in epistyllis guttae Dorico more disponuntur, aut ex Ionicis institutis zophori sculpturis ornati cum denticulis et coronis distribuuntur. Ita e generibus duobus, capitulo interposito, tertium genus in operibus est procreatum.*

нятую въ іоническихъ постройкахъ; іоническіе элементы составляютъ, такъ сказать, основу коринтской архитектуры. Воспользовавшись строительными мотивами іоническаго стиля, коринтскій орденъ переработалъ ихъ и подчинилъ новымъ потребностямъ и вкусамъ. Къ элементамъ унаслѣдованнымъ отъ іонической архитектуры, присоединяются вновь созданные мотивы, которыхъ еще не знали письменные источники Витрувія. Мы разумѣмъ „коринтскую базу“, консоли или моделионы карниза и волнообразныя ланіи фриза, не находяція себѣ аналогіи въ другихъ орденахъ греческаго зодчества. Располагая большою свободой въ примѣненіи всевозможныхъ орнаментовъ, коринтскій стиль развилъ богатство украшеній и декорацій, которыя придаютъ его разнообразнымъ формамъ особый отпечатокъ изящества и красоты.

Всѣ зданія коринтскаго ордена возвышаются на небольшомъ фундаментѣ или платформѣ, которая у грековъ носила названіе *κρηπίδα*. Она состояла изъ гладкихъ каменныхъ глыбъ и съ наружной стороны окружалась ступенями. Форма крепидомы зависѣла отъ формы зданія. Планъ храма, усвоенный въ дорической и іонической архитектурѣ, не измѣнялся въ своихъ главныхъ частяхъ и въ коринтскомъ стилѣ; но до насъ дошли кромѣ обыкновенныхъ прямоугольныхъ храмовъ также круглыя и многоугольныя коринтскія сооруженія, каковы памятники Лизикрата и Башня вѣтровъ въ Афинахъ. Коринтскій орденъ, очевидно, усвоилъ себѣ всѣ сочетанія формъ, какія только могла у грековъ представить постройка зданія. Коринтскія колонны гораздо легче можно было примѣнить въ многоугольнымъ или круглымъ постройкамъ, нежели дорическія, расположеніе которыхъ было тѣсно связано съ расположеніемъ триглицовъ, или іоническія, пригодныя только для прямого архитрава. Поэтому, формы плана коринтскихъ зданій были гораздо разнообразнѣе, чѣмъ формы плана построекъ въ другихъ орденахъ¹⁾.

Что касается ступеней платформы, то въ большинствѣ случаевъ онѣ бывають совершенно гладкія и прямоугольныя; но иногда, какъ въ храмѣ Зевса Олимпійскаго въ Афинахъ, въ своихъ нижнихъ частяхъ онѣ характеризуются двумя отступающими назадъ выемками (см. рис. 27). Примѣры подобнаго стилобата мы встрѣчаемъ и въ

¹⁾ Hauser, Styl-Lehre der architektonischen Formen des Alterthums. Wien 1882. Zweite Aufl. S. 69.

дорической архитектурѣ; таковъ, напр., храмъ Зевса въ Немеѣ (александрійской эпохи). Въ позднѣйшее время ступени устраивались съ

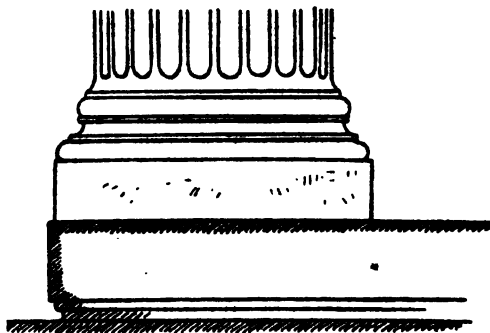

Рис. 27.—Стилобать и база въ хр. Зевса въ Аѳинахъ.

выступомъ и небольшимъ карнизомъ въ верхней части, подобно тому какъ устраиваются ступени лѣстницъ въ наше время. Примѣръ такого устройства ступеней представляетъ храмъ Зевса въ Лабрандѣ въ Малой Азіи (рис. 28) ¹⁾.

Коринескія колонны не стоятъ прямо на цоколѣ платформы, но, подобно іоническимъ, опираются на круглое основаніе или базу. Въ постройкахъ коринесскаго стиля мы встрѣчаемъ чаще всего аттическую базу, помѣщенную на квадратномъ плитѣ ²⁾. Эта база, какъ извѣстно, состоитъ изъ нижняго полукруглаго вала или подушки (*torus interior*), желоба (*trochilos*) и верхняго вала (*torus superior*); желобъ отдѣляется отъ торовъ небольшими полочками ³⁾. Примѣры аттической базы мы находимъ въ памятникѣ Лизикрата и въ храмѣ Зевса въ Аѳинахъ (см. рис. 27). Въ коринесскомъ храмѣ въ Лабрандѣ аттическая база лишена плинта; оба вала ея покрыты пластическими орнаментами: лавровыми листьями и плетенкой. Колонны Башни вѣтровъ не имѣютъ

Рис. 28.—Ступени въ хр. Зевса въ Лабрандѣ.

¹⁾ Durm, Handbuch der Architektur. I Bd. S. 195.

²⁾ Аттическая база сама по себѣ не имѣетъ плинта; плита или четырехугольная плита встрѣчается только въ іоническихъ базахъ построекъ Малой Азіи.

³⁾ Объ особенностяхъ строительныхъ членовъ дорическаго и іоническаго зодчества см. статью Julius'a подъ заглавіемъ *Baukunst* въ *Denkmäler des klassisch. Altertums* Baumeister'a.

никакой базы, но стоять непосредственно на *κρηπίς* или *suggestus* храма ¹⁾).

Кромѣ аттической базы въ позднѣйшихъ памятникахъ коринтскаго стиля употреблялась такъ называемая коринтская база, которая хотя и представляетъ подражаніе іоническимъ формамъ, но была выработана благодаря стремленію коринтскаго зодчества къ пышности и богатству мотивовъ. Коринтская база состоитъ изъ соединенія аттической и іонической базъ. Внѣшность этой архитектурной формы образуютъ: аттичскій валъ или подушка, іоническіе желобки (*τρόχλοι*), отдѣленные астрагалами, и верхній валъ или *τόρος* (рис. 29). Подобная база весьма обыкновенна на памятникахъ рим-

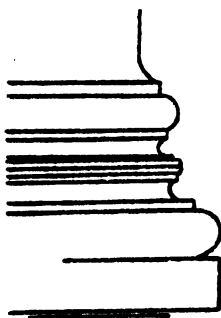

Рис. 29.—Коринтская база.

скаго времени и часто разнообразится въ деталяхъ, замѣняя иногда нижній валъ желобомъ, расчлененнымъ нѣсколькими астрагалами ²⁾).

Стволъ коринтскихъ колоннъ, подобно іоническому, покрывался двадцатью четырьмя полукруглыми ложками (*ράβδοι*), оканчивающимися вверху и внизу дугообразными или полуциркульными заворотами. Ложки отдѣляются другъ отъ друга не острымъ ребромъ, какъ въ дорическомъ зодествѣ, но небольшою плоскою гранью. Колонны стоятъ совершенно вертикально, безъ всякаго наклоненія къ стѣнамъ постройки ³⁾. Увеличиваясь незамѣтно въ ширину до середины стержня (*ἔντασις*), онѣ суживаются затѣмъ вверху. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стержень колонны соприкасается съ нижними частями капители, помѣщается астрагалъ (*ἀστράγαλος*) или полукруглый валикъ, поверхность котораго часто украшаетъ нитка растительныхъ зеренъ или жемчуга. Коринтская колонна, вмѣстѣ съ базой и капителью, имѣетъ въ ширину отъ 18 до 20 нижнихъ полудіаметровъ или модулей ⁴⁾. На ос-

¹⁾ Durm, Handbuch der Architektur, I Bd. S. 196.

²⁾ Reber, Geschichte der Baukunst im Alterthum. Leipz. 1866. Zweite Lieferung. S. 342.

³⁾ Durm, Handbuch der Architektur. I Bd. S. 196.

⁴⁾ Нижний полудіаметръ ствола колонны или *Modulus* былъ принятъ какъ общій мѣра дѣленія итальянскими архитекторами Возрожденія; сверхъ того *Modulus* былъ раздѣленъ ими на 30 *Partes* или частей. Отсюда у русскихъ плотниковъ существуютъ испорченные техническія выраженія: *модла* (собственно: *модуль*), т. е. какая нибудь опредѣленная мѣра, и *модловать*, т. е. устанавливать величину по предѣленной мѣрѣ.

нованіи измѣреній, предложенныхъ Маухомъ въ своемъ атласѣ¹⁾, мы можемъ дать слѣдующіе цыфры для высоты коринѣскихъ колоннъ. Высота колонны памятника Лизикрата равняется 20 Mod., храма Зевса въ Аѣинахъ—19½ Mod., воротъ Адріана въ Аѣинахъ—19 Mod.; высоту колоннъ, принадлежащихъ развалинамъ античнаго зданія, извѣстнаго подъ названіемъ „Incantada“, въ Салоникахъ, составляютъ 18½ Mod., и наконецъ колонны Башни вѣтровъ въ Аѣинахъ, лишенныя базы, имѣютъ въ высоту 16 Mod. 16½ Part. Верхній діаметръ коринѣской колонны на ⅙ или ⅓ меньше нижняго діаметра. Высота базы съ плинтомъ приблизительно равна одному модулю.

Для капителей коринѣскаго ордена Витрувій даетъ опредѣленную схему и точныя измѣренія, которыя однакожъ не всегда соотвѣтствуютъ памятникамъ. Онъ предлагаетъ слѣдующія правила: „Размѣры коринѣской капители должны быть установлены такимъ образомъ, чтобы высота капители вмѣстѣ съ абакомъ была равна толщинѣ ствола внизу колонны. Нижняя часть капители должна имѣть такую же толщину, какъ и верхняя часть стержня, за исключеніемъ отлива и астрагала. Высота абака составляетъ седьмую часть высоты капители. Въ ширину абакъ долженъ имѣть такіе размѣры, чтобы длина діагонали, проведенной отъ одного угла въ другому, составляла двѣ высоты капители, ибо только такимъ образомъ пропорціи его будутъ совершенно правильныя. Наружныя стороны абака должны быть вогнуты внутрь отъ крайнихъ угловъ на одну девятую часть ширины фронта.—Исключая абакъ, всю остальную поверхность капители нужно раздѣлить на три части; одну изъ нихъ займетъ нижній рядъ акантовыхъ листьевъ, а другой рядъ такихъ же листьевъ будетъ возвышаться надъ первымъ въ средней части; на этой же высотѣ должны находиться стебли (*cauliculi*), изъ которыхъ вырастаютъ выдающіеся впередъ листья; эти листья поддерживаютъ завитки (*volutae*), выходящіе изъ стеблей и поднимающіеся до угловъ абака. Въ срединѣ между ними пластически воспроизводятся меньшіе завитки (*helices*), поддерживающіе цвѣты, находящіеся на четырехъ сторонахъ абака. Высота цвѣтовъ должна быть равна всей высотѣ абака. Только при

²⁾ Mauch, Die architektonischen Ordnungen der Griechen und Römer. Berlin 1875. Всѣ архитектурныя части, изображенныя у Мауха, точно измѣрены; мѣра—Moduli и Partes.

такихъ размѣрахъ коринскія капители будутъ имѣть свою совершенную правильность“¹⁾.

На рисунокѣ 30 мы даемъ чертежъ, заимствованный нами изъ сочиненія Дурма: *Handbuch der Architektur*²⁾. Онъ наглядно представляетъ правила, предписанныя Витрувіемъ для устройства коринской капители. Греческіе зодчіе не всегда однако точно слѣдовали такимъ правиламъ, и существующіе памятники показываютъ значительный произволъ въ употребленіи мѣры для отдѣльныхъ частей капители. Провѣряя законы Витрувія по сохранившимся до нашего времени памятникамъ, мы видимъ, что высота капители вмѣстѣ съ абаккомъ равняется нижнему діаметру колонны или *двумъ модулямъ* только въ одномъ примѣрѣ, именно въ Башнѣ вѣтровъ въ Аѣинахъ. Въ остальныхъ случаяхъ высота капители больше или меньше нижняго діаметра. Вотъ мѣра нѣкоторыхъ коринскихъ капителей:

Высота капители въ храмѣ Аполлона въ Фигаліи = 1 Mod. 23 $\frac{1}{2}$ Part.

” ” въ храмѣ Аполлона въ Милетѣ = 2 Mod. 4 Part.

” ” памятника Лизикрата въ Аѣинахъ = 2 Mod. 23 Part.

” ” въ храмѣ Зевса въ Аѣинахъ = 2 Mod. 7 Part.

” ” Incantada въ Салоникахъ = 2 Mod. 10 Part.

” ” ворота Адриана въ Аѣинахъ = 2 Mod. 15 Part.

Далѣе, высота абака, по Витрувію, составляетъ $\frac{1}{7}$ высоты капители (вмѣстѣ съ абаккомъ, но безъ астрагала). Это также не вполнѣ подтверждаютъ памятники. Въ Башнѣ вѣтровъ и въ храмѣ Аполлона близъ Милета высота абака составляетъ $\frac{1}{6}$ всей высоты капители; въ

¹⁾ Для большей ясности, мы позволили себѣ въ переводѣ сдѣлать перестановку нѣкоторыхъ фразъ. Vitruv. Lib. IV, cap. 1, §§ 11–12: Eius autem capituli symmetria sic est facienda, uti quanta fuerit crassitudo imae columnae, tanta sit altitudo capituli cum abaco: abaci latitudo ita habeat rationem, ut quanta fuerit altitudo, tantae duae sint diagonioi ab angulo ad angulum. Spatia enim ita iustas habebunt frontes quoquoersus. Latitudinis frontes simentur introrsus ab extremis angulis abaci suae frontis latitudinis nona. Ad imum capituli tantam habeant crassitudinem, quantam habet summa columna praeter apothesein et astragulum. Abaci crassitudo septima capituli altitudinis. Dempsta abaci crassitudine dividatur reliqua pars in partes tres, ex quibus una imo folio detur; secundum folium mediam altitudinem teneat; cauliculi eandem habeant altitudinem, e quibus folia nascuntur proiecta, uti excipiant quae ex cauliculis natae procurrunt ad extremos angulos volutae; minoresque helices intra suum medium floribus, qui sunt in abaco, subiecti scalpantur. Flores in quatuor partibus quanta erit abaci crassitudo, tam magni formentur. Ita his symmetriis Corinthia capitula suas habebunt exactiones.

²⁾ Durm, *Handbuch der Architektur*. 2 Band. Fig. 227.

храмъ Аполлона въ Фигалии и въ храмъ Зевса въ Аѳинахъ она немного меньше $\frac{1}{6}$, и наконецъ въ памятникъ Лизикрата она почти достигаетъ $\frac{1}{7}$. Въ названныхъ постройкахъ высота абака вообще равняется 10 Partes, за исключеніемъ Лизикратова памятника, гдѣ высоту абака составляютъ 12 Partes. Ширина абака соответствуетъ требованію Витрувія только въ одномъ примѣрѣ: діагональ абака равна

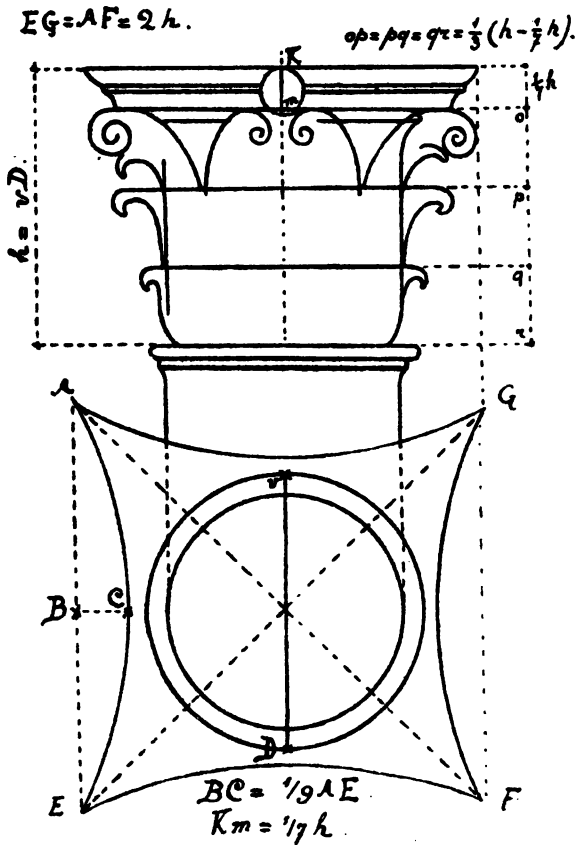

Рис. 30.—Схематическое изображеніе коринфской капители по Витрувію.

двойной высотѣ капители въ Башнѣ вѣтровъ въ Аѳинахъ; въ храмъ Аполлона близъ Милета и въ Храмъ Зевса въ Аѳинахъ она немного больше ¹⁾, въ памятникъ Лизикрата значительно меньше ²⁾.

¹⁾ Въ храмъ Аполлона близъ Милета двойная высота капители=4 Mod. 8 Part., а длина діагонали абака=4 М. 12 Part. Въ храмъ Зевса въ Аѳинахъ дв. выс. капители=4 М. 14 Part., а дл. діагонали=4 М. 36 P.

²⁾ Въ памятникъ Лизикрата дв. выс. капители=5 М. 16 P., а дл. діагонали=4 Mod.

Что касается внѣшняго вида абака коринтской капители, то въ большинствѣ случаевъ онъ имѣетъ выгнутыя по дугообразной кривой стороны, согласно свидѣтельству Витрувія; при этомъ дуга удаляется внутрь не на $\frac{1}{9}$ отъ линіи угловъ, но гораздо меньше. Абакъ памятника Лизикрата, кромѣ дугообразныхъ сторонъ, имѣетъ скошенные углы,—особенность, принятая впослѣдствіи всѣми римскими постройками. Иногда коринтскій абакъ представляетъ ровную четырехугольную плиту; эта форма абака, кажется, принадлежала первому типу коринтской капители; мы встрѣчаемъ ее на капителяхъ Башни вѣтровъ и театра Діониса въ Афинахъ.

Система, предложенная Витрувіемъ для декоративной части коринтской капители (см. рис. 30), также не вполне согласуется съ существующими въ Греціи памятниками. Образцы капителей, представленные нами на рис. 31 и 32, даютъ возможность видѣть весьма значительныя отступленія греческихъ зодчихъ отъ правилъ Витрувія въ расположеніи акантовыхъ листьевъ и внутреннихъ завитковъ (*helices*).

Рис. 31.—Капитель храма Аполлона Эпикурія въ Бассахъ близъ Фигаліи.

Очевидно, что греческіе архитекторы, оставаясь вѣрными основному декоративному началу коринтской капители, при расположеніи деталей орнаментаціи пользовались совершенной свободой и руководились болѣе своимъ художественнымъ вкусомъ, нежели опредѣленными законами. Это обстоятельство находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что коринтская капитель развивалась постепенно; каждый архитекторъ могъ вносить сюда свои особенности и свойственную своему времени технику. Поэтому понятно, что для болѣе древней эпохи точные законы не могли быть обязательны, и правила, изложенныя Витрувіемъ,

должны относиться къ тому времени, когда коринеская капитель получила уже свое завершеніе, достигла полного совершенства, т. е. къ эпохѣ господства Рима. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить съ одной стороны болѣе древнія коринескія капители храмовъ близъ Фигаліи и Милета и памятника Лизикрата, а съ другой капители храма Зевса и воротъ Адріана въ Аѣннахъ: насколько первыя отличаются разнообразіемъ и свободой въ сочиненіи декоративныхъ частей, настолько вторыя походятъ другъ на друга и обнаруживаютъ строгое подчиненіе законамъ, объясненіе которыхъ оставилъ намъ Витрувій. Такое же полное согласіе съ законами Витрувія

Рис. 32.—Капитель храма Аполлона Дидимея близъ Милета.

мы встрѣчаемъ въ капителяхъ Рима; капители Пантеона, храмовъ Марса Ultor'a, Антонина и Фаустины, портика Октавіи и многихъ другихъ римскихъ зданій кажутся какъ бы созданными по одному чертежу и различаются между собой только большимъ или меньшимъ великолѣпіемъ орнаментовъ. Эти данныя приводятъ насъ къ необходимости заключить, что Витрувій въ своемъ изложеніи объ устройствѣ коринеской капители разумѣлъ исключительно римскіе памятники. Вообще мы полагаемъ, что римскій архитекторъ при составленіи той части своего труда, которая посвящена коринескому ордену, пользовался какъ свѣдѣніями, заимствованными изъ сочиненій по архитектурѣ греческихъ авторовъ, такъ и результатами своихъ собственныхъ наблюденій надъ современными ему памятниками. Приведенныя Витру-

віемъ имена греческихъ зодчихъ, писавшихъ объ архитектурныхъ стиляхъ ¹⁾, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ внимательно изучалъ греческую литературу. Первая часть изложенія Витрувія, гдѣ говорится объ употребленіи іоническаго и дорическаго антаблемента въ коринѣскомъ орднѣ, составлена на основаніи греческихъ источниковъ; это видно изъ того, что Витрувій вовсе не упоминаетъ о консоляхъ и великолѣпномъ фризѣ, — характерныхъ особенностяхъ римской архитектуры. Изложивъ затѣмъ греческую легенду о Каллимахѣ, онъ предлагаетъ точныя правила для устройства коринѣской капители, насколько онъ могъ установить ихъ на основаніи современныхъ ему построекъ. Дѣйствительно, размѣры, предложенные Витрувіемъ для коринѣской капители, вполнѣ согласуются съ римскими памятниками, если въ текстъ Витрувія внести поправку, предложенную Реберомъ ²⁾, и вмѣсто *сm abaso* читать *sine abaso*, т. е. принимать высоту капители, не включая абака ³⁾.

Перейдемъ теперь къ объясненію другихъ архитектурныхъ членовъ и частей коринѣскихъ зданій. Антаблементъ (ἀνταβέων) коринѣскаго ордена состоитъ изъ трехъ частей: архитрава, фриза и окраины потолка или карниза. Архитравъ или эпистиль есть главная балка, лежащая на колоннахъ; она придерживается іоническихъ образцовъ и состоитъ изъ двухъ или чаще трехъ гладкихъ отвѣсныхъ выступовъ, высота которыхъ начиная отъ капители постепенно увеличивается (см. рис. 33). Памятникъ Лизикрата въ Афинахъ и *Incantada* въ Салоникахъ представляютъ въ профили архитрава одну особенность, не находящую себѣ аналогіи въ іоническомъ стилѣ; выступы эпистиля здѣсь своими верхними частями наклонены назадъ, такъ что внизу архитравъ нѣсколько шире, чѣмъ вверху. Верхній выступъ коринѣскаго архитрава увеличивается карнизомъ, состоящимъ иногда, какъ и въ іоническомъ стилѣ, изъ астрагала, кимы и абака. Таковы карнизы эпистилей памятника Лизикрата и зданія въ Салоникахъ. Но на другихъ памятникахъ къ этимъ составнымъ частямъ іоническаго карниза присоединяется еще четвертый валъ или эхинообразная деталь (рис. 34).

¹⁾ Относящееся сюда мѣсто Витрувія см. на стр. 16, примѣч. 3.

²⁾ Въ нѣмецкомъ переводѣ Витрувія: *Des Vitruvius Zehn Bücher über Architectur. Uebersetzt und durch Anmerkungen und Risse erläutert von Franz Reber. Stuttgart. 1865.* Примѣч. 2 на стр. 103.

³⁾ *Durm, Handbuch der Architektur. 2 Band. S. 253.*

Нижняя поверхность архитрава или соффитъ, между колоннами, въ храмѣ Зевса въ Аѣинахъ орнаментирована филенками. Высота архитрава съ карнизомъ въ памятникѣ Лизикрата составляетъ 1 Mod. 20 Part., въ Башнѣ вѣтровъ—1 Mod. 7 Part., въ храмѣ Зевса въ Аѣинахъ—1 Mod. 11 Part.

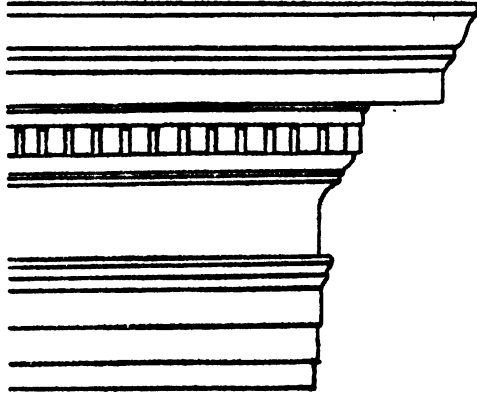

Рис. 33.—Антаблементъ Башни вѣтровъ въ Аѣинахъ.

Для фриза коринфскаго ордена древніе зодчіе, по словамъ Витрувія, приняли формы, употреблявшіяся въ дорическомъ или іоническомъ стилѣ. Однако трудно сказать что нибудь положительное о примѣненіи дорическихъ триглицовъ къ фризу коринфскихъ построекъ. Многіе ученые относятся съ большимъ недоувѣріемъ къ извѣстію Витрувія, такъ какъ существующіе въ Греціи памятники не только не говорятъ въ пользу утвержденія римскаго архитектора, но совершенно устраняютъ его. Въ этомъ вопросѣ мы считаемъ себя въ правѣ высказать одно предположеніе, какъ намъ кажется, нелишенное нѣкотораго вѣроятія. Нѣтъ никакого основанія полагать, что сообщеніе Витрувія было его собственнымъ измышленіемъ. За это говоритъ уже то, что между уцѣлѣвшими до сего времени *италійскими* памятниками встрѣчаются примѣры, хотя и немногочисленные, гдѣ коринфскія колонны связаны съ дорическимъ фризомъ. Прежде всего это—развалины небольшого храма въ Пестумѣ, открытыя въ 1830 году. Храмъ сдѣланъ изъ сѣраго известняка, покрытаго тонкимъ слоемъ штукатурки; онъ имѣетъ форму *простиля* съ четырьмя коринфскими колоннами, іоническимъ архитравомъ и дорическимъ фризомъ. Капители

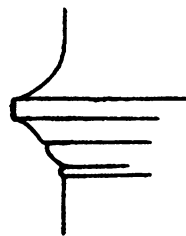

Рис. 34.—Карнизъ архитрава въ хр. Зевса въ Аѣинахъ.

представляютъ весьма странное сочетаніе формъ: кромѣ ряда акантовыхъ листьевъ украшеніемъ служатъ скульптурныя изображенія головъ женскихъ божествъ, помѣщенныя между завитками. Образцы подобныхъ капителей мы находимъ въ Помпеяхъ. Лепестки листьевъ, окружающихъ нижнюю часть капителей, немного отворочены наружу, что придаетъ имъ кудрявый видъ. Эта особенность также встрѣчается на нѣкоторыхъ помпейскихъ капителяхъ и на капителяхъ храма Весты въ Тиволи (временъ республики) ¹⁾.

Другой относящійся сюда памятникъ—тріумфальная арка, сооруженная въ честь Августа въ Аостѣ. Ее воздвигъ римскій полководецъ Теренцій Варронъ въ 25 году по Р. Х. при основаніи города (*Augusta praetoria*) послѣ побѣды надъ Салассами. Это массивное сооруженіе, состоящее изъ столбовъ и арки шириной въ 9 метровъ, возвышается на высокомъ пьедесталѣ. Къ столбамъ приставлены коринтскія колонны съ гладкими стержнями, поддерживающія дорическій антаблементъ. Внутренняя сторона пролета украшена коринтскими пилястрами, капители которыхъ напоминаютъ капители въ Пріенѣ. Атикъ арки не сохранился; отъ надписей также остались незначительные фрагменты. На сторонѣ, обращенной къ городу, между колоннами въ столбахъ сдѣланы ниши для статуй или трофеевъ. Матеріаломъ арки служатъ особый родъ мрамора, называемый *breccia* (или *poudinge*); колонны и пилястры сдѣланы изъ мягкаго бѣлаго камня ²⁾.

Въ Римѣ подобныхъ памятниковъ нѣтъ, и мы не думаемъ, чтобы они тамъ существовали; только провинціальная архитектура могла допускать такія неправильныя сочетанія строительныхъ членовъ и размѣщать рядомъ съ легкими, роскошными капителями, заимствованными съ образцовъ коринтскаго зодчества, тяжелыя формы дорическаго фріза. Также мы не можемъ согласиться, чтобы архитектура храма въ Пестумѣ и арки въ Аостѣ представляла исключительное

¹⁾ Mauch, Die architektonisch. Ordnungen der Griechen u. Römer (mit Text von Lohde). Berl. 1875. S. 60; изображеніе капителей воспроизведено на таблицѣ 40. Гитторфъ совершенно ошибочно считаетъ капители Пестума іоническими и называетъ ихъ: *les chapiteaux Ionique—composés* (Hittorff, Restitution du temple d'Empédocle à Sélinonte, ou l'Architecture polychrome chez les grecs. Paris, 1851. P. 485, примѣч. I).

²⁾ О тріумфальной аркѣ Августа въ Аостѣ см. статью Paul'a Graef'a: *Triumph- und Ehrenbögen* въ *Denkmäler d. klassisch. Altertums* Baumeister'a, стр. 1876. Относящіяся сюда изображенія арки см. тамъ-же Taf. LXXX Fig. 5 и Taf. LXXXIII.

явленіе, возникшее безъ всякихъ предшествовавшихъ греческихъ примѣровъ. Мы готовы предположить, что Витрувій при описаніи законовъ коринѣскаго ордена могъ имѣть въ виду древніе, не дошедшіе до насъ, памятники въ Элладѣ, или руководиться въ этомъ случаѣ своими греческими письменными источниками. Въ пользу такого предположенія говорятъ нѣкоторые данныя. Одинъ изъ надгробныхъ памятниковъ IV в. (такъ называемыхъ Негоа), найденный въ Карамикѣ въ Аѣинахъ, украшенъ рельефнымъ изображеніемъ храмоваго портика съ находящимися въ немъ портретными фигурами; портикъ состоитъ изъ коринѣскихъ колоннъ и дорическаго антаблемента. Въ настоящее время этотъ памятникъ принадлежитъ Національному музею въ Аѣинахъ ¹⁾. Мы не имѣемъ основаній предполагать, чтобы сочетаніе архитектурныхъ формъ изображеннаго здѣсь портика было измыслено самимъ скульпторомъ; напротивъ, художникъ, изваявшій этотъ памятникъ, такъ же вѣрно передалъ архитектуру существовавшихъ построекъ, какъ вѣрно ее передавали живописцы, занимавшіеся росписью глиняныхъ сосудовъ ²⁾. Весьма возможно, поэтому, что попытки связать коринѣскія колонны съ дорическимъ антаблементомъ дѣйствительно существовали въ болѣе древнее время; впоследствии же были отвергнуты греческими зодчими, какъ лишennыя эстетическаго значе-

¹⁾ Изображеніе его см. у Дурма: *Handbuch der Architektur*. I Bd. S. 245.

²⁾ Противъ этого мы находимъ слѣдующее возраженіе у Ребера: „Es fehlt der Forschung leider an genügenden Monumenten, an welchen sich die Weiterentwicklung der dorischen Säule und der dorischen Ordnung überhaupt verfolgen liesse. Denn Vorstellungen auf Vasenbildern, wie z. B. der Antenbau auf der Prachtvase des Ergotimos und Klitias dürfen nicht als sicher maassgebend betrachtet werden, da es den Vasenmalern an architektonischem Sinne gebricht und sie nicht selten in dieser Beziehung Unmögliches phantasirten. Nach dieser Vase hätte man nemlich wirklich ausser der dorischen Säule noch andere Motive, wie den Lotoscarnies und in den Anten Anklänge an die Lotossäule herübergenommen. Die älteren Vasenmaler arbeiteten nach uralten Kunsttraditionen, und es ist deshalb zwar möglich, dass auch in solchem Beiwerk das Alterthümliche nachgebildet wurde, allein sichere Anhaltspunkte bieten derlei Bildwerhe nicht“ (Reber, *Geschichte der Baukunst im Alterthum*. Zweite Lieferung. S. 249). Намъ рѣшительно удивляетъ подобное заявленіе Ребера; перелистывая хотя-бы *Denkmäler d. klassisch. Altert.* Baumeister'a, легко убѣдиться, что живописцы исполнѣ правильно воспроизводили на вазахъ формы дорической и іонической архитектуры. Сюда относятся слѣдующіе рисунки: 19, 88, 120, 217, 380, 980 и многіе другіе. Что касается вазы François, то изображенная на ней деталь фриза подтверждается, какъ мы увидимъ ниже, существующими нынѣ памятниками; анти же въ видѣ цѣпка лотоса только служить доказательствомъ высказаннаго нами предположенія о происхожденіи ихъ отъ образцовъ египетской архитектуры.

нія. Вотъ почему до насъ не дошли образцы подобнаго употребленія на коринескихъ архитектурныхъ памятникахъ, которые, вѣсти сказать, всѣ принадлежатъ очень позднему времени. Въ ту пору, отъ которой сохранились до насъ коринескія постройки, дорическій стиль уже достигъ своего упадка и утратилъ свое первоначальное значеніе. Витрувій въ третьей главѣ своей четвертой книги говоритъ, что нѣкоторые изъ греческихъ архитекторовъ возставали противъ употребленія дорическаго ордена, такъ какъ онъ представлялъ значительныя затрудненія въ строительныхъ приемахъ; въ числѣ ихъ были Аргелій, архитекторъ храма Аскленія въ Траллахъ (въ Каріи)¹⁾, Пиеій, строитель храма Аѣины въ Приенѣ и Мавзолея въ Галикарнасѣ, и Гермогенъ, знаменитый архитекторъ, соорудившій храмы Артемиды въ Магнезии и Діониса въ Теосѣ. Сообщая намъ это извѣстіе, Витрувій прибавляетъ, что Гермогенъ велѣлъ даже передѣлать матеріалы, приготовленные въ Теосѣ для дорической постройки, и возвелъ храмъ въ іоническомъ стилѣ „не потому только, что дорическая архитектура была слишкомъ тяжеловѣсна (*invenusta*), но и потому, что расположеніе триглицфовъ и устройство нижней части карниза было связано съ значительными трудностями“²⁾.

Дѣйствительно, немногочисленные поздніе остатки дорическихъ построекъ на почвѣ Греціи показываютъ, что уже съ конца V вѣка дорическій орденъ повсюду сохранился въ большинствѣ случаевъ только для наружной декораціи. Въ этомъ отношеніи характерны слѣдующіе примѣры. Храмъ Аполлона въ Фигаліи (второй половины V вѣка) снаружки былъ украшенъ дорическими колоннами, а внутри іоническими и одной коринеской. При построеніи храма Аѣины въ Те-

¹⁾ Въ текстѣ Витрувія написано: *Tarchesius*, но мы принимаемъ поправку Земпера: *Argelius*, о которомъ Витрувій затѣмъ опредѣленно говоритъ въ предисловіи къ VII книгѣ своего сочиненія (*Semper, Der Stil in den technisch. u. tektonisch. Künsten. München, 1879. 2 Aufl. 2 Bd. p. 447*). Раѣе полагаетъ, что слѣдуетъ читать *Θαργήλιος*, такъ какъ *Tarchesius* и *Argelius*—формы будто-бы не греческія (*Rayet, Études d'archéologie et d'art, Réunies et publiées par Salomon Reinach. Paris, 1888, примѣч. 1 на стр. 106*).

²⁾ *Vitr. Lib. IV, cap. 3, § 1: Nonnulli antiqui architecti negaverunt Dorico genere aedes sacras oportere fieri, quod mendosae et disconvenientes in his symmetriae conficiebantur: itaque negavit Tarchesius, item Pytheus, non minus Hermogenes. Nam is, cum paratam habuisset marmoris copiam in Doricae aedis perfectionem, commutavit ex eadem copia et eam Ionicam Libero Patri fecit: sed tamen non quod invenusta est species aut genus aut formae dignitas, sed quod impedita est distributio et incommoda in opere triglyphorum et lacunariorum.*

геѣ (начала IV ст.) были употреблены всѣ три ордена: колонны, поддерживающія крышу съ наружной стороны, были дорическія, а колонны, подпиравшія потолокъ внутри храма, іоническія и коринѣскія. Развалины *арсиноея*, круглаго зданія изъ бѣлаго мрамора, построеннаго Арсиноей, дочерью Птолемея I, на островѣ Самоеракѣ (*Σαμοθράκη*), состоятъ изъ дорическихъ столбовъ и коринѣскихъ полуколоннъ; первые составляли наружный портикъ зданія, вторыя служили ему украшеніемъ внутри. Наконецъ въ нижнемъ портикѣ двухъ-этажной галлерей (*stoa*) царя Аттала II въ Аѣинахъ, служившей для цѣлей торговли, наружныя колонны были дорическія, а внутреннія, подпиравшія потолокъ, коринѣскія.

Послѣ этого неудивительно, что коринѣскій орденъ, получившій значительное распространеніе, можетъ быть, только съ IV вѣка, долженъ былъ усвоить себѣ тѣ легкія и граціозныя формы, начало которыхъ лежало въ іоническихъ постройкахъ. Коринѣскій стиль видоизмѣнялся постепенно, пока достигъ того состоянія, въ какомъ онъ является въ римскихъ памятникахъ; нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ древнѣйшее время въ немъ господствовали, наравнѣ съ іоническими, и дорическіе элементы. Сохраненіе дорическихъ особенностей мы можемъ даже констатировать на памятникахъ; это—отсутствіе базы въ Башнѣ вѣтровъ въ Аѣинахъ. Эту особенность мы охотно называемъ *архаическою* въ коринѣскомъ зодествіи. Къ такимъ же *архаическимъ* особенностямъ должно быть отнесено и употребленіе дорическаго антаблемента, хотя существующіе памятники его не обнаруживаютъ. Если предположить, что греки совершенно не употребляли триглицовъ вмѣстѣ съ коринѣскими капителями, и сообщеніе Витрувія относится къ римскимъ памятникамъ, то сочетаніе дорическаго антаблемента и коринѣскихъ колоннъ мы должны назвать *порчей* стиля. Но въ эпоху Витрувія коринѣскій орденъ въ Римѣ только-что достигъ своего совершенства и полнаго развитія. Самые великолѣпные образцы римско-коринѣскаго ордена принадлежатъ вѣку Августа и его преемниковъ. Противъ этого говоритъ и время сооруженія названныхъ нами памятниковъ: арка въ Аостѣ относится ко времени Августа, а храмъ въ Пестумѣ, навѣрно, сооруженъ во времена римской республики; капители Пестума по своему характеру очень близки къ капителямъ храма Весты въ Тиволи; иначе говоря, онѣ носятъ на себѣ всѣ признаки древности. Остается, такимъ обра-

зомъ, признать, что Витрувій имѣлъ въ виду коринѣскія постройки въ Греціи.

Наша гипотеза не можетъ казаться слишкомъ смѣлою; стоитъ только припомнить, что примѣры употребленія дорическаго антаблемента встрѣчаются даже и въ іоническомъ зодествѣ. Сюда относятся слѣдующіе памятники, на которые указалъ уже Гитторфъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи *Restitution du temple d'Empédocle à Sélinonte, ou l'Architecture polychrome chez les Grecs*¹⁾: храмъ Эмпедокла въ Селинунтѣ, гробница тиранна Терона въ Агригентѣ²⁾, такъ называемая гробница Авессалома въ Кедронской долинѣ близъ Іерусалима³⁾, гробница Эль-Деиръ въ Петрѣ⁴⁾ и гроты некрополя въ Киренѣ. Также стѣнные фрески въ Помпеяхъ и изображенія на древнихъ греческихъ вазахъ предлагаютъ намъ образцы построекъ, гдѣ іоническія колонны связаны съ дорическими триглифами⁵⁾. Эти примѣры, относящіеся къ различнымъ эпохамъ, не могутъ служить доказательствомъ упадка стиля и извращенія художественнаго вкуса. Греческое искусство даже въ періоды процвѣтанія допускало уклоненія отъ строительныхъ законовъ и смѣшеніе разнородныхъ формъ. Такъ, іоническіе элементы примѣшаны къ декораціи самаго великолѣпнаго изъ дори-

¹⁾ Hittorff, *Restitution du temple d'Empédocle à Sélinonte, ou l'Architecture polychrome chez les Grecs*. Paris, 1851, p. 435.

²⁾ Braun, *Geschichte der Kunst*. Zweiter Band, pp. 172 u. 516. Laloux, *L'architecture grecque*. Paris, 1888, p. 252, гдѣ и приложено изображеніе гробницы Терона. Эта каменная четырехугольная, нѣсколько пирамидальная, постройка, можетъ быть, принадлежащая началу V в. до Р. Х., возвышается на высокомъ пьедесталѣ. На углахъ приставлены іоническія полуколонны, поддерживающія антаблементъ, фризъ котораго украшаютъ триглифы. Посрединѣ каждой стѣны между колоннами устроены съ декоративною цѣлью глухія двери.

³⁾ Braun, *Geschichte der Kunst*. Erster Band, p. 396. Изображеніе гробницы Авессалома см. у Babelon, *Manuel d'archéologie orientale*. Paris, 1888, fig. 179. Гробница Авессалома—четырехугольная башня съ конической крышей, частью вырубленная въ скалѣ, частью сложенная изъ квадровъ; она состоитъ изъ двухъ этажей; на каждой сторонѣ нижняго этажа украшеніемъ служатъ пиластры и двѣ іоническія полуколонны, надъ которыми возвышается триглифный фризъ. По мнѣнію Babelon'a, гробница сооружена не ранѣе времени Селевкидовъ.

⁴⁾ Изображеніе гробницы въ Петрѣ см. у Дурма, *Handbuch der Architektur*. 2 Band. Fig. 326.

⁵⁾ Braun, *Geschichte der Kunst*. Zweiter Band, p. 80. Изображеніе относящихся сюда стѣнныхъ помпейскихъ картинъ см. въ *Denkmäler d. klassisch. Altertums Baumeister's*, рис. 1524.

ческихъ храмовъ, Партегона; капители его антъ украшаютъ яйцеобразный орнаментъ и нитка перловъ ¹⁾. Антаблементъ дорического храма Цереры въ Пестумѣ представляетъ чисто іоническія формы ²⁾. Іоническіе зубцы украшаютъ карнизъ большого дорического храма въ Селинунтѣ ³⁾. Наконецъ, образцомъ смѣшаннаго употребленія греческихъ архитектурныхъ формъ у римлянъ служитъ каменный саркофагъ Сципіона Барбата, верхняя часть котораго декорирована дорическимъ триглицфнымъ фризомъ съ розетками въ метопахъ, іоническимъ карнизомъ съ зубцами и іоническими волютами по угламъ ⁴⁾. Этотъ памятникъ относится къ началу III вѣка до Р. Х. и въ настоящее время составляетъ вмѣстѣ съ Бельведерскимъ торсомъ Геракла украшеніе одной изъ залъ Ватикана.

Сохранившіеся до нашего времени памятники коринѣскаго стиля предлагаютъ намъ разнообразныя приемы при воспроизведеніи формъ фриза. Первый и, по всему вѣроятію, наиболѣе древній приемъ состоитъ въ томъ, что фризъ сохраняетъ внѣшность іоническаго фриза и иногда украшается рельефными изображеніями, какъ напр. на памятникѣ Лизикрата въ Аѣнахъ. Греческіе зодчіе, не находя, вѣроятно, достаточно красивымъ прямой фризъ, придумали новую форму его, которая встрѣчается уже на іоническихъ памятникахъ въ Приенѣ ⁵⁾; эта форма характеризуется отливомъ, который въ коринѣскихъ постройкахъ помѣщается то въ верхней части фриза (см. рис. 33), то въ нижней, возлѣ архитрава (рис. 34). Этотъ второй способъ мы находимъ въ Башнѣ вѣтровъ и въ храмѣ Зевса въ Аѣнахъ. Наконецъ, третья система фриза, которая и можетъ быть названа собственно коринѣскою, заключается въ томъ, что фризу придается изогнутый профиль. Храмъ Зевса въ Лабрандѣ представляетъ фризъ, выгнутый дугообразный (рис. 35); а Incantada въ Салоникахъ, гробница въ Милассѣ и храмъ Клавдія въ Эфесѣ предлагаютъ фризы съ

¹⁾ Mauch—Lohde, Die architektonischen Ordnungen der Griechen und Römer. Taf. 8.

²⁾ Mauch—Lohde, Die architektonisch. Ordnungen der Griechen und Römer. Taf. 5, Fig. 1.

³⁾ Braun, Geschichte der Kunst. 2 Band. S. 80.

⁴⁾ Изображеніе саркофага Сципіона Барбата см. у Зибели, Weltgeschichte der Kunst. Fig. 247.

⁵⁾ Mauch, Die architektonisch. Ordnungen d. Griechen u. Römer. Taf. 30, Fig. 1.

волнообразными линиями (см. рис. 36). Въ этой послѣдней формѣ замѣтенъ отголосокъ волнистаго профиля коринтской капители ¹⁾. Фризъ коринтскаго ордена всегда ниже архитрава; въ большинствѣ случаевъ онъ остается безъ всякихъ украшеній; только фризъ зданія, извѣстнаго подъ названіемъ *Incantada*, въ Салоникахъ, украшаютъ плоскія борозды, которыя напоминаютъ собой ложки колонны или растительные стебли (рис. 36).

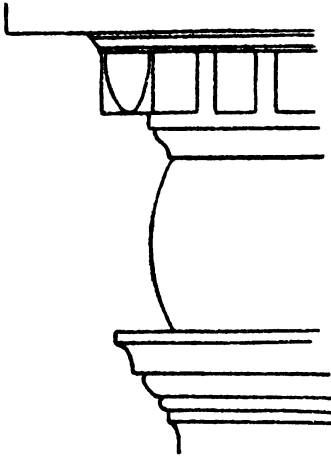

Рис. 35. — Фризъ храма Зевса въ Лабрандѣ.

Первоначально этотъ орнаментъ мы встрѣчаемъ на египетскихъ памятникахъ ²⁾; затѣмъ находимъ его на древнѣйшихъ греческихъ вазахъ, гдѣ онъ украшаетъ карнизы дорическихъ построекъ; таковы — ваза *François*, ваза Берлинскаго музея, о которой мы упоминали, касаясь вопроса о происхожденіи капителей анта отъ египетской формы, и ваза, рисунокъ которой воспроизведенъ у *Baumeister'a* въ его

Denkmäler d. klassisch. Altert. Fig. 221. Эти образцы свидѣлствуютъ о значительномъ распространеніи орнамента на греческихъ архитектурныхъ произведеніяхъ древнѣйшей эпохи. Впослѣдствіи онъ былъ, повидимому, оставленъ и снова вошелъ въ составъ архитектурной декораціи въ римское время; этотъ орнаментъ украшаетъ карнизы храмовъ Конкордіи ³⁾ и Антонина и Фаустины на *Foro Romano* въ Римѣ ⁴⁾.

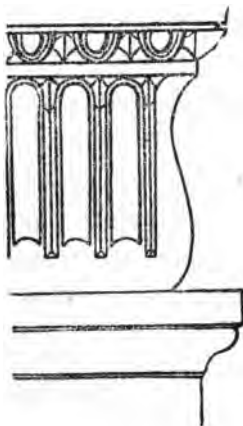

Рис. 36. — Фризъ античнаго зданія въ Салоникахъ.

Въ устройствѣ вѣнчающей части антаблемента или карниза (*γείσων, σορονα*) греческіе зодчіе также слѣдуютъ системѣ, которая примѣнялась въ іоническихъ постройкахъ. Отличительной формой этой системы служатъ четырехугольныя выступающія впередъ расчлененія, такъ называемые *зубцы* (*denticuli*); надъ

¹⁾ Durm, *Handbuch der Architektur*. 1 Band. S. 203.

²⁾ См. Durm, *Handbuch der Architektur*. 2 Band. Fig. 40.

³⁾ Значительный фрагментъ карниза, принадлежащаго храму Конкордіи хранится въ настоящее время подъ сводами *Tabularium'a* на Капитоліѣ Рима.

⁴⁾ См. Mauch, *Die architektonisch. Ordnung. d. Griechen u. Römer*. Taf. 48.

ними поднимается вѣнечный карнизъ съ отливомъ и гуськомъ. Эта система принята въ памятникъ Лизикрата, Башнѣ вѣтровъ (см. рис. 33) и въ храмъ Зевса въ Лабрандѣ (рис. 35).

Кромѣ этого приѣма, унаслѣдованнаго отъ іонической архитектуры, греческіе зодчіе выработали для карниза коринескихъ построекъ самостоятельный приѣмъ, состоящій въ томъ, что надъ зубцами расположены консоли или модильоны, поддерживающіе выступъ потолка (рис. 37). По поводу этой архитектурной формы Lohde въ своемъ объяснительномъ текстѣ къ изданію рисунковъ Mauch'a ¹⁾ предлагаетъ догадку, что Витрувій, говоря объ употребленіи въ коринѣ-

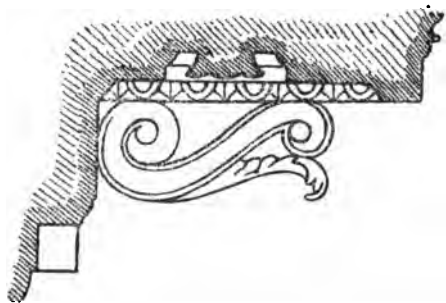

Рис. 37.—Коринескій крагштейнъ (консоль).

скомъ стилѣ дорическихъ триглицфовъ, капелъ и *mutuli*, подъ этими послѣдними разумѣлъ красивые и объемистые коринескіе крагштейны или консоли, но никакъ не *viae* дорического карниза, какъ допустили мы въ своемъ переводѣ. Сообразно съ этимъ онъ считаетъ слова Витрувія, которыя мы привели выше, выраженіемъ той мысли, что въ коринескихъ постройкахъ къ триглифному фризу присоединялся коринескій карнизъ съ *консолями*. Какъ доказательство своего положенія Лоде приводитъ то обстоятельство, что Витрувій при описаніи строительныхъ особенностей дорического стиля употребляетъ для такъ называемыхъ „дорожекъ“, находящихся на нижней части карниза и имѣющихъ видъ плоскихъ брусковъ, специальное выраженіе *viae*, точно также какъ онъ говоритъ о *guttae* или капляхъ, прикрѣпленныхъ къ дорожкамъ на ихъ нижней поверхности ²⁾. Далѣе, дорическая корона или карнизъ есть не что иное, какъ окрайина потолка,

¹⁾ Mauch, Die architektonisch. Ordnungen der Griechen u. Römer. Mit Text von L. Lohde. Berlin 1875. Siebente Aufl. S. 33.

²⁾ Vit. Lib. IV, cap. 3, § 6.

который свѣшивается снаружи зданія, и *vitae* могутъ быть разсматриваемы, по мнѣнію Лоде, какъ концы потолочныхъ досокъ, *Dielenkörfe*. Но такое опредѣленіе не приложимо къ тому, что Витрувій говоритъ о *mutuli*. Во второй главѣ четвертой книги римскій архитекторъ, дѣлая попытку объяснить формы каменнаго антаблемента подражаніемъ деревянной постройки, замѣчаетъ, что *mutuli* скопированы съ выступающихъ наружу частей кровельныхъ стропиль (*Sparren*) ¹⁾. Слѣдовательно, *mutuli* не то, что *vitae*, и подъ *mutuli* нужно разумѣть коринскіе *γεισόποδες* или консоли. Необходимо предположить, заключаетъ Лоде, что Витрувій въ свое время видѣлъ коринскія постройки, въ которыхъ триглифный фризъ былъ связанъ съ коринскими консолями, но отъ нихъ не сохранилось до насъ никакихъ слѣдовъ.—Это мнѣніе Лоде, повидимому, раздѣляется и *Julius'омъ*, который въ своемъ краткомъ очеркѣ строительныхъ особенностей коринскаго стиля для консолей принимаетъ названіе *mutuli* ²⁾.

Однако, противъ этой теоріи нельзя не замѣтить, что она противорѣчитъ всему тому, что мы читаемъ у Витрувія о *mutuli* и триглифахъ. Витрувій въ той части своего труда, которая посвящена греческимъ архитектурнымъ орденамъ, старается доказать, что греки въ своихъ каменныхъ постройкахъ подражали формамъ и приѣмамъ деревяннаго бодчества. Триглифы фриза, по его мнѣнію, не что иное, какъ обдѣланные концы потолочныхъ балокъ, лежащихъ на архитравѣ, а *mutuli*—концы кровельныхъ стропиль ³⁾. Слѣдовательно, какъ триглифы, такъ и *mutuli*—части одной и той же архитектурной системы, ведущія свое начало, по Витрувію, изъ той отдаленной эпохи, когда впервые были воздвигнуты каменные сооружения. Дѣйствительно, Витрувій всегда излагаетъ о *mutuli* въ связи съ триглифами; при этомъ онъ употребляетъ такія выраженія, какъ: *Dorico more*, „по законамъ дорическаго ордена“, *in Doricis operibus*, „въ произведеніяхъ дорическаго стиля“ ⁴⁾. Эти выраженія становятся совершенно

¹⁾ Vitr. IV, cap. 2, § 3: Ex eo, uti e tignorum dispositionibus triglyphi, ita e cantheriorum proiectoris mutulorum sub coronis ratio est inventa. IV, 2, 5: et quemadmodum mutuli cantheriorum proiectorae ferunt imaginem, sic in Ionicis (operibus) denticuli ex proiectoris asserum habent imitationem.

²⁾ Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. S. 285.

³⁾ Vitr. Lib. IV, cap. 2.

⁴⁾ Vitr. Lib. IV, cap. 1, § 2; lib. IV, cap. 2, § 3: Ergo et triglyphorum et mutulorum in Doricis operibus ratio ex ea imitatione inventa est. Lib. IV, cap. 2, § 5: Ita uti ante in

непонятными, если подъ *mutuli* разумѣть консоли; консоли—это декоративно-архитектурная форма, возникшая въ позднее время Греціи, и дорическая архитектура грековъ совершенно не знала ее. Если даже предположить выѣстъ съ Лодѣ, что Витрувій разумѣлъ только дорическія постройки своего времени, то и тогда онъ не могъ сказать, что употребленіе консолей было обусловлено законами *дорическаго стиля* (*Dorico more*), такъ какъ консоли гораздо чаще примѣнялись въ коринѣскихъ постройкахъ и вовсе не составляли, какъ показываютъ намъ памятники, стилистической особенности римско-дорическаго ордена. Вообще дорическій стиль употреблялся въ Римѣ весьма рѣдко; въ настоящее время въ Вѣчномъ Городѣ не существуетъ никакихъ остатковъ дорическихъ храмовъ, за исключеніемъ двадцати колоннъ, находящихся въ базиликѣ *San Pietro-in-Vincoli*, сооруженной въ V вѣкѣ по Р. Х.; эти колонны съ восстановленными вновь капителями взяты изъ развалинъ храма Квирина ¹⁾. Главнѣйшій памятникъ римско-дорическаго стиля въ Италіи, это—храмъ Геркулеса въ Кори, построеніе котораго относятъ ко временамъ Суллы ²⁾. Дорическій стиль грековъ является здѣсь въ своей наибольшей чистотѣ; надъ триглифнымъ фризомъ храма возвышается карнизъ, нижняя поверхность котораго декорирована *дорожками*. Значительное число дорическихъ построекъ заключали въ себѣ Помпеи; фрагменты ихъ въ видѣ колоннъ существуютъ тамъ и по-нынѣ. Прекрасно сохранилась часть дорическаго антаблемента портика, который окружалъ периболъ храма Венеры, одного изъ самыхъ великолѣпныхъ въ Помпеяхъ ³⁾. Колонны этого портика—іоническія, но антаблементъ возведенъ *Dorico more*, съ триглифами и дорожками на карнизѣ ⁴⁾. Позднѣе Римъ, благодаря своей склонности къ роскоши орнаментаціи, совершенно отказался отъ дорическаго стиля при сооруженіи храмовъ и сохранилъ его для

Doricis triglyphorum et mutulorum est inventa ratio, item in Ionicis denticulorum constitutio propriam in operibus habet rationem.

¹⁾ Burckhardt. Le Cicerone, guide de l'art antique et de l'art moderne en Italie. Trad. par. Auguste Gérard. Première partie. Paris, 1885. P. 14.

²⁾ Burckhardt. Le Cicerone, p. 14. Изображеніе храма см. у Adamy, Einführung in die Antike Kunstgeschichte. Hannover 1884. Fig. 78.

³⁾ См. Overbeck, Pompeji. Leipz. 1875. Dritte Aufl. S. 93 и слѣд.

⁴⁾ Впослѣдствіи этотъ портикъ посредствомъ штукатурки былъ переделанъ въ коринѣскій.

декораціі багатоэтажныхъ зданій, каковы театры. Въ Римѣ существуетъ одинъ изъ такихъ памятниковъ; это—театръ Марцелла, сооруженный при Августѣ. Онъ состоитъ изъ трехъ этажей, и нижній украшаютъ дорическія, или правильнѣе, тосканскія колонны съ чисто дорическимъ антаблементомъ¹⁾. Ни одинъ изъ существующихъ въ Италіи памятниковъ дорического стиля не имѣетъ консолей. Мы далеки отъ мысли совершенно отрицать существованіе подобныхъ памятниковъ въ римское время, но полагаемъ, что они были въ весьма ограниченномъ числѣ, и Витрувій, слѣдовательно, не имѣлъ никакихъ основаній по отношенію къ нимъ употреблять выраженіе *Dorico more*, такъ какъ консоли не составляли, какъ мы видимъ, даже и въ Италіи особенности дорического стиля.

Равнымъ образомъ, нельзя оставить безъ вниманія и того, что *mutuli*, по выраженію Витрувія, *inclinati sculpturis deformantur*, т. е. бывають наклонены своею скульптурною частью²⁾, что вполне соответствуетъ положенію дорожекъ (*viae*) дорического карниза и противорѣчитъ устройству консолей, всегда горизонтальныхъ. Витрувій только однажды употребляетъ выраженіе *viae*, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, касаясь дорического ордена, говоритъ: *mutuli*, но что эти два названія относятся къ одной и той же архитектурной формѣ, въ этомъ едвали можно сомнѣваться.

Таковы возраженія, которыя мы можемъ сдѣлать противъ мнѣнія Лоде. Это мнѣніе содержитъ въ себѣ много несообразностей и основано главнымъ образомъ на произвольномъ толкованіи, что *viae*—концы потолочныхъ досокъ, а не кровельныхъ стропилъ; между тѣмъ достаточно сдѣлать чертежъ любой дорической кровли и карниза, чтобы убѣдиться въ противномъ³⁾: наклоненное положеніе дорожекъ въ дорическихъ постройкахъ именно соответствуетъ положенію окраины кровли; дорожки—это не что иное, какъ декорированная нижняя поверхность кровельныхъ стропилъ, свѣшивающихся снаружы зданія. Замѣтимъ при этомъ, что невѣрность мнѣнія Лоде, повидимому, замѣчена многими учеными, которые подъ *mutuli* обыкновенно разу-

¹⁾ См. Durm, Handbuch der Architektur. 2 Band. Fig. 215.

²⁾ Vit. Lib. IV, cap. 2, § 3: Ita fere in operibus lapideis et marmoreis mutuli inclinati sculpturis deformantur, quod imitatio est cantheriorum: etenim necessario propter stillicidia proclinati collocantur.

³⁾ Ср. напр. чертежи у Дурма: Handbuch der Architektur. 2 Bd. Fig. 184.

имѣютъ дорожки дорического карниза. Таковы—Hauser ¹⁾, Sybel ²⁾, Laloux ³⁾, и Collignon ⁴⁾.

Что касается внѣшняго вида коринескихъ консолей, то рис. 37, на которомъ мы представили профиль одного изъ крагштейновъ коринескаго карниза, даетъ возможность составить себѣ о немъ понятіе. Форма консолей, напоминающая букву S и имѣющая близкое отношеніе къ завиткамъ капители, встрѣчается уже въ іонической архитектурѣ: карнизъ сѣверной двери Эрехтейона поддерживается двумя великолѣпными консолями, вертикально прикрѣпленными къ стѣнѣ ⁵⁾. Въ коринескомъ зодчествѣ мы находимъ и болѣе простую форму консолей; въ храмѣ Зевса въ Афинахъ консоли имѣютъ видъ гладкихъ прямоугольных выступовъ, напоминающихъ концы потолочныхъ балокъ зданія ⁶⁾.

Внѣшняя часть карниза придерживается іоническихъ образцовъ и состоитъ изъ волны (*κοράτιον*) или эхинообразной детали (валика) съ полочкой; надъ ними всегда помѣщается сима, *σῖμα*, или стѣнная водосточная желоба, которую составляетъ гусекъ съ заключительной полочкой на верху (см. рис. 33). Иногда внѣшняя часть состоитъ изъ одной симы, подъ которой помѣщается астрагалъ (примѣры: храмъ Зевса и ворота Адріана въ Афинахъ, а также Пантеонъ въ Римѣ). Памятникъ Лизикрата представляетъ весьма живописный пріемъ при воспроизведеніи внѣшней части карниза: надъ валикомъ и абакомъ или полочкой расположенъ въ видѣ вѣнка цѣлый рядъ дугообразныхъ антефиксовъ.

Кровли и потолки большихъ коринескихъ построекъ до нашего времени не сохранились. Устройство кровли, безъ сомнѣнія, было такое же, какъ и вообще на греческихъ храмахъ, т. е. крыша имѣла два ската и два фронтона; состояла она изъ мраморныхъ кирпичей; для стока дождевой воды служили львиныя головы. На углахъ фронтоновъ находились акротеріи, а тимпаны или плиты фронтоновъ заполнялись иногда скульптурными изображеніями. Окраина крыши надъ фрон-

¹⁾ Hauser, Styl-Lehre der architektonischen Formen des Alterthums. S. 52.

²⁾ Sybel, Weltgeschichte der Kunst. S. 103.

³⁾ Laloux, L'architecture grecque, p. 76.

⁴⁾ Collignon, Manuel d'archéologie grecque. p. 49 слѣд.

⁵⁾ Mauch-Lohde, Die architektonisch. Ordnungen der Griechen und Römer. Taf. 54.

⁶⁾ Mauch—Lohde, Die architektonisch. Ordnungen der Griechen u. Römer, Taf. 42.

тонами въ портикахъ Башни вѣтровъ въ Аѳинахъ на своей нижней поверхности характеризуется зубцами (*denticuli*),—особенность, которая не встрѣчается въ іоническомъ стилѣ, откуда была взята эта декоративно-архитектурная форма. Кровля на памятникѣ Лизиврата имѣетъ куполообразную форму и сдѣлана изъ одного куска камня; верхняя поверхность ея украшена чешуями на подобіе черепицъ. Въ Башнѣ вѣтровъ крыша имѣетъ пирамидальную форму и состоитъ изъ отдѣльныхъ мраморныхъ плитъ, расположенныхъ, какъ обыкновенно, на подобіе плоскихъ кровельныхъ черепицъ съ вертикально загнутыми боковыми краями.

При сооруженіи стѣнъ коринѣскихъ построекъ греческіе зодчіе слѣдовали системѣ, которая примѣнялась въ іоническомъ стилѣ. Стѣны устраивались совершенно отвѣсно, безъ всякаго наклоненія во внутрь зданія, какъ это было въ дорической архитектурѣ. Наружное устройство стѣны показываютъ намъ уцѣлѣвшіе фрагменты стѣнъ цѣлыя храма Зевса въ Лабрандѣ; стѣна состоитъ изъ трехъ частей: базы или нижняго карниза, который повторяетъ форму базъ колонны и анты, собственно стѣны и верхняго карниза ¹⁾).

Стѣнные выступы или пилястры и анты, составлявшія отрѣзы стѣнъ на переднемъ и заднемъ фасадѣ храма, получали декоративныя формы, близкія къ формамъ колонны. Четырехугольный стволъ анты представляетъ гладкую поверхность, неизрытую ложками; иногда, какъ на воротахъ Адріана въ Аѳинахъ, онъ украшается гладкими филеями. Базы и капители антъ заимствованы отъ колоннъ; детали круглой капители перенесены здѣсь на плоскость столба. Красивый примѣръ антовой капители представляютъ пропилеи въ Элевзинѣ: кромѣ акантовыхъ листьевъ украшеніемъ ихъ служатъ крылатые грифы, заступающіе мѣсто угловыхъ волютъ. Эта своеобразная орнаментація капители заимствована, какъ мы видѣли, съ восточныхъ образцовъ.

Таковы строительные члены и декоративныя формы коринѣскаго ордена. Какъ показываетъ наше изложеніе, въ коринѣскомъ зодчествѣ было много общаго съ іонической архитектурой. Коринѣскій орденъ былъ послѣднею ступеню въ развитіи архитектурнаго творчества грековъ и какъ самый поздній изъ всѣхъ греческихъ орденовъ, естественно, долженъ былъ усвоить себѣ строительные приемы предшество-

¹⁾ Durm, Handbuch der Architektur. I Band. S. 195.

важнаго ему зодчества; памятники показываютъ, что коринескій стиль избралъ для себя іоническіе элементы. Что касается вопроса о происхожденіи строительной системы, принятой для сооруженія верхнихъ частей или антаблемента коринескихъ зданій, то онъ можетъ считаться въ достаточной степени разъясненнымъ изслѣдованіями Шиппе, Дурма, Ребера и многихъ другихъ ученыхъ, писавшихъ объ іоническомъ ордень. Эти изслѣдованія приводятъ насъ къ тому заключенію, что формы іоническаго антаблемента, принятые въ коринескомъ зодствѣ, ведутъ свое происхожденіе изъ Малой Азіи; въ своемъ первоначальномъ видѣ онѣ встрѣчаются въ горнокаменныхъ гробницахъ Ликии, Фригии и Персіи. Отсюда ихъ заимствовали малоазіатскіе греки—іоняне и развили въ своихъ храмахъ. Знакомствомъ съ архитектурой Малой Азіи мы обязаны Texier, совершившему въ 1833—1837 гг. ученую экспедицію для изслѣдованія древностей малоазіатскаго полуострова. Свѣдѣнія о сохранившихся гробницахъ Ликии, равно какъ и превосходные рисунки, исполненные съ большою тщательностью, помѣщены въ его сочиненіи: *Description de l'Asie Mineure*¹⁾. Выводъ, который можно сдѣлать, изучая памятники Малой Азіи, тотъ, что въ малоазіатской архитектурной системѣ весьма ясно замѣтны преданія деревянныхъ строительныхъ приемовъ, хотя матеріаломъ служитъ камень. Вблизи Тельмисса, Антифеллы и Миры въ Ликии мы находимъ цѣлый рядъ гробницъ, высѣченныхъ въ скалахъ²⁾; наружная сторона ихъ обдѣлана въ видѣ фасадовъ, архитектура которыхъ какъ нельзя яснѣе указываетъ на свое происхожденіе отъ деревянной конструкціи; приемы работы изъ дерева отражаются въ каждой части этихъ памятниковъ, въ общей ихъ формѣ и въ декоративныхъ элементахъ, которые здѣсь не обусловлены никакою конструктивною необходимостью, а прямо свидѣтельствуютъ о подражаніи деревяннымъ строеніямъ. Нѣкоторыя изъ ликійскихъ гробницъ предлагаютъ фасады храмовъ съ двускатными кровлями, іоническими колоннами и антами, поддерживающими антаблементъ; въ надстолпѣи нѣтъ фриза; непосредственно надъ архитравомъ возвышаются объемистые консолевидные бруски или іоническіе зубцы (*denticuli*), представляющіе точное воспроизведеніе

¹⁾ Charles Texier, *Description de l'Asie Mineure*. Paris, 1849. 3 vol. in-fol.

²⁾ Texier, *Description de l'Asie Mineure*. Vol. III, pl. 168—176, 198—200.

концовъ деревянныхъ потолочныхъ балокъ, лежащихъ на эпистилѣ¹⁾. Хотя эти памятники принадлежатъ V или даже IV вѣку до Р. Х., однако простой, первобытный видъ ихъ указываетъ на то, что они воспроизводятъ формы болѣе древнихъ сооружений изъ дерева, существовавшихъ въ Малой Азіи и принятыхъ за образецъ малоазійскими греками.

Чтобы закончить обзоръ строительныхъ особенностей произведеній коринтскаго ордена, намъ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о раскрашиваніи ихъ. Вопросъ объ употребленіи красокъ для украшенія архитектурныхъ памятниковъ или такъ называемой полихроміи долгое время принадлежалъ къ числу наиболѣе спорныхъ вопросовъ исторіи древняго искусства. Только въ новѣйшее время изслѣдованія Гитторфа, Рассард'а, Blouet, Garnier, Латронна, Куглера и Земпера дали ему окончательное рѣшеніе и притомъ въ такой формѣ, что сомнѣнію въ существованіи полихроміи не остается больше мѣста²⁾. Свидѣтельство надписи, содержаніе которой мы помѣстили въ началѣ нашей работы, и Витрувія³⁾, равно какъ многочисленные слѣды красокъ и росписныхъ орнаментовъ, уцѣлѣвшіе на нѣкоторыхъ частяхъ греческихъ зданій, сдѣлали полихромію неоспоримымъ фактомъ. Существованіе полихроміи у грековъ обуславливалось какъ декоративною необходимостью, такъ и вліяніемъ восточныхъ источниковъ греческаго искусства. Извѣстно, что этотъ способъ декорации былъ въ большомъ употребленіи у египтянъ и ассиріянъ.

¹⁾ Отсутствіе фриза на ликійскихъ памятникахъ, повидимому, указываетъ на то, что и древнѣйшія іоническія постройки также не имѣли фриза, который появился только впослѣдствіи, можетъ быть, подъ вліяніемъ дорической архитектуры.

²⁾ Исторія этого вопроса и обзоръ относящейся къ нему литературы занимаютъ важное мѣсто въ обширномъ сочиненіи Hittorff'a: *Restitution du temple d'Empédocle à Sélinonte, ou l'Architecture polychrome chez les Grecs* Paris, 1851; съ атласомъ. Здѣсь изложены результаты изслѣдованій, написанныхъ по этой части какъ французскими, такъ и нѣмецкими учеными.

³⁾ Витрувій ясно говоритъ объ употребленіи голубой восковой краски для украшенія триглицфовъ, что вполне подтверждается нынѣ существующими памятниками. Vitruv. Lib. IV, cap. 2, § 2 a materiatura fabrilis in lapideis et marmoreis aedium sacrarum aedificationibus artifices dispositiones eorum sculpturis sunt imitati... tum proiecturas tignorum, quantum eminebant, ad lineam et perpendiculum parietum praesecuerunt: quae species cum invenusta iis visa esset, tabellas ita formatas, uti nunc fiunt triglyphi, contra tignorum praecisiones in fronte fixerunt, et eas cera coerulea depinxerunt, uti praecisiones tignorum tectae non offenderent visum.

Пристрастіе древнихъ египтянъ къ живописи было такъ велико, что они росписывали все, на что только можно было наложить краски. Не говоря уже о храмахъ и дворцахъ, стѣны и колонны которыхъ сплошь были покрыты живописными изображеніями, египтяне раскрашивали свои частныя жилища и даже свою домашнюю утварь. Въ Ассиріи, гдѣ матеріаломъ построекъ служилъ кирпичъ, стѣны зданій одѣвались каменными барельефами (главнымъ образомъ въ нижнихъ частяхъ зданій), пестрыми поливными кирпичами и цвѣтнымъ гипсовымъ наслоемъ (штукатуркой), какъ объ этомъ свидѣтельствуеъ уже Геродотъ ¹⁾. Отъ восточныхъ народовъ наслѣдовали греки этотъ вкусъ къ пестрому убранству. Зачатки полихроміи встрѣчаются на почвѣ Греціи уже въ самое отдаленное время. Въ 1810 году лордъ Эльджинъ нашелъ въ сокровищницѣ царя Атрея въ Микенахъ обломки небольшихъ колоннъ и фриза, украшавшихъ съ наружной стороны входъ въ сокровищницу. Здѣсь были употреблены матеріалы, имѣющіе свою собственную окраску. Колонны были изъ зеленого гранита, карнизъ надъ двернымъ отверстіемъ изъ сѣраго камня, а трехугольная плита надъ карнизомъ была изъ краснаго порфира. Въ VII в. до Р. Х. является въ Греціи новый строительный матеріалъ, грубый известковый камень, который для предохраненія отъ непогоды и для украшенія покрывали штукатуркой; верхнія части храма, т. е. деревянная кровля и ея окраина (σῖμα), обкладывались терракотовыми черепицами. Употребленіе штукатурки и терракотъ само собою вело къ раскрашенію, и поэтому древнѣйшіе греческіе храмы снаружи были раскрашены. Слѣды красокъ на штукатуркѣ и терракоттахъ до сихъ поръ уцѣлѣли во многихъ мѣстахъ Эллады, въ Пелопоннесѣ, Аѳинахъ, Сициліи и

¹⁾ Геродотъ описываетъ стѣны крѣпости, построенной въ Экбатанѣ: эти стѣны состояли изъ семи этажей; первые пять этажей были росписаны красками, — каждый этажъ въ различный цвѣтъ; послѣдніе два украшены серебромъ и золотомъ. Herod. I, 98: μεμυχάνηται δὲ οὕτω τούτο τὸ τεῖχος (въ Экбатанѣ), ὥστε ὁ ἕτερος τοῦ ἑτέρου κύκλος τοῖσι προμαχεῶσι μούνοισι ἐστὶ ὑψηλότερος. τὸ μὲν καὶ τι καὶ τὸ χωρίον συμμαχεῖ κολωνός: ἐὼν ὥστε τοιοῦτο εἶναι, τὸ δὲ καὶ μᾶλλον τι ἐπετηδεύθη, κύκλων ἐόντων τῶν συναπάντων ἑπτὰ. ἐν δὲ τῷ τελευταίῳ τὰ βασιλῆα ἐνεσσι καὶ οἱ θησαυροί. τὸ δὲ αὐτῶν μέγιστόν ἐστι τεῖχος κατὰ τὸν Ἀθηνέων κύκλον μάλιστα καὶ τὸ μέγαθος. τοῦ μὲν δὴ πρώτου κύκλου οἱ προμαχεῶνές εἰσι λευκοί, τοῦ δὲ δευτέρου μέλανες, τρίτου δὲ κύκλου φοινίκοι, τετάρτου δὲ κυάνεοι, πέμπτου δὲ σανδαράκιοι. οὕτω πάντων τῶν κύκλων οἱ προμαχεῶνες ἡθησμένοι εἰσὶ φαρμάκοις: δύο δὲ οἱ τελευταῖοι εἰσι ὁ μὲν καταγρυφόμενος, ὁ δὲ καταχεχρυσωμένος ἔχων τοὺς προμαχεῶνας. — О декорации ассирійскихъ зданій см. Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité. T. II, pp. 272—324.

Великой Греціи. По этимъ остаткамъ легко можно возстановить въ общихъ чертахъ полихромію дорическихъ памятниковъ древнѣйшей, архаической эпохи. Когда съ теченіемъ времени грубый известнякъ уступилъ свое мѣсто мрамору, штукатурка и терракотовыя плиты были оставлены, какъ ненужная декорація. Однако греки раскрашивали и бѣлый мраморъ; сильная яркость южнаго солнца дѣлала бѣлизну мрамора настолько ослѣпительной, что глазъ не въ состояніи былъ ее выносить, и необходимо было прибѣгать къ раскраскѣ, чтобы смягчить ея силу. Само собою разумѣется, что греческая полихромія не была одинаковой въ различные эпохи; она измѣнялась сообразно характеру архитектурныхъ произведеній и матеріалу. Ионическія и коринтскія постройки, при обиліи своихъ пластическихъ украшеній, отличались болѣе изящной и мягкой полихроміей и болѣе скромнымъ живописнымъ убранствомъ, нежели храмы дорическаго стиля. Замѣчательно однако то, что коринтская капитель, которая вслѣдствіе своихъ красивыхъ пластическихъ формъ менѣе всего нуждалась въ поддержкѣ живописи, чтобы произвести впечатлѣніе, была покрываемая красками. Въ этомъ фактѣ, навѣрно, нужно видѣть преданія Востока. Какъ мы уже знаемъ, египетскія капители, послужившія прототипомъ для капителей коринтскаго ордена, были сплошь покрыты живописью. Живопись воспроизводила здѣсь тѣ части орнаментаціи, которыя греки съ самаго начала стали передавать посредствомъ раскрашенной скульптуры. Многочисленные слѣды красокъ видны еще до сихъ поръ на каптеляхъ коринтскихъ колоннъ небольшой постройки, находившейся при входѣ въ Стадіонъ въ Олимпіи и принадлежавшей II вѣку до Р. Х. Фрагменты этихъ капителей показываютъ, что калатосъ былъ окрашенъ красной краской, а листья попеременно то зеленой, то желтой. Задняя поверхность листьевъ, видимая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ верхніе края отворочены наружу, носитъ другую роспись, нежели передняя поверхность; и именно здѣсь употребленъ цвѣтъ сосѣдняго листа ¹⁾. Драгоцѣнныя указанія на роспись коринтскихъ капителей даютъ намъ также капители, найденныя въ Пом-

¹⁾ Эти подробности заимствованы нами изъ статьи, составленной Borgmann'омъ: *Polychromie der Bauwerke*, и помѣщенной въ *Denkmäler des klassisch. Altertums* Baummeister'a, S. 1341. По словамъ Боррманна, совершенно подобную раскраску представляетъ красивая капитель, находящаяся въ Сиракузскомъ музеѣ и относящаяся къ тому же самому времени.

пейхъ; онѣ покрыты штукатуркой и ярко расписаны. Но была ли подобная раскраска капителей правиломъ, господствовавшимъ повсюду, это рѣшить невозможно. Грубый известковый камень, изъ котораго сдѣланы капители Олимпіа, и штукатурка помпейскихъ капителей, естественно, нуждались въ помощи живописи, и этимъ, можетъ быть, нужно объяснить обильное присутствіе здѣсь красокъ. На мраморныхъ частяхъ зданій живопись была, вѣроятно, болѣе умѣренна, какъ это замѣчается и на памятникахъ іонической архитектуры ¹⁾. Самое большее, что можно допустить въ этомъ случаѣ, это—употребленіе позолоты и трехъ красокъ: свѣтло-желтой, голубой и красной. Свѣтло-желтый оттѣнокъ, чрезвычайно прозрачный, вѣроятно, давался гладкимъ частямъ зданій, базамъ и стержнямъ колоннъ, архитравамъ и фризамъ, если послѣдніе не были покрыты скульптурами. Употребленіе основнаго свѣтло-желтаго тона для всего зданія не можетъ быть доказано существующими примѣрами, такъ какъ слѣды его нигдѣ не сохранились на мраморѣ. Поэтому, нѣкоторые ученые, какъ напр. Раѣе ²⁾, совершенно его отрицаютъ. Однако такое употребленіе могло объясняться желаніемъ установить гармонію между бѣлыми частями зданій и тѣми, которыя были раскрашены красной и синей красками. Сюда присоединяется еще и то, что мраморъ далеко не во всѣхъ своихъ частяхъ имѣлъ одинъ и тотъ же красивый природный цвѣтъ. Наконецъ, на дорическихъ храмахъ Сициліи, покрытыхъ штукатуркой, употребленіе основнаго свѣтло-желтаго тона является неоспоримымъ фактомъ. Всѣ эти основанія, взятые вмѣстѣ, заставляютъ считать существованіе свѣтло-желтаго тона на мраморныхъ постройкахъ дѣломъ весьма естественнымъ. Но если это предположеніе основано только на догадкѣ, то относительно употребленія голубаго и краснаго

¹⁾ О полихроміи іоническихъ памятниковъ см. Rayet, *Études d'archéologie et d'art réunies et publiées par S. Reinach*. Paris, 1888, pp. 149—152 (авторъ посвящаетъ здѣсь нѣсколько страницъ живописной декораціи исключительно іоническихъ храмовъ Малой Азіи); Tetaz, *Restauration de l'Érechtheion d'Athènes*, въ *Revue archéologique* за 1851 г., première partie, pp. 92—96 (здѣсь весьма подробно излагается о полихроміи Эрехтейона на основаніи надписи и уцѣлѣвшихъ слѣдовъ красокъ); Collignon, *Manuel d'archéologie grecque*. Paris, 1884, pp. 77—82 (общій краткій очеркъ полихроміи дорическихъ и іоническихъ памятниковъ, причемъ относительно іонической полихроміи принимаются взгляды Раѣе) и статью Böttmann'a: *Polychromie der Bauwerke*, въ *Denkmäler des klassisch. Altertums Baumeister'a*, S. 1335—1343.

²⁾ Rayet, *Études d'archéologie et d'art*, pp. 149—152.

цвѣта на коринѣскихъ постройкахъ мы можемъ заключить съ большою увѣренностью на основаніи слѣдовъ росписи, уцѣлѣвшихъ на коринѣскихъ капителяхъ, и по аналогіи съ іоническими памятниками. Голубой цвѣтъ служилъ для раскраски тѣхъ частей зданія, которыя были наиболѣе освѣщены солнцемъ, такъ какъ при сильномъ блескѣ лучей этотъ цвѣтъ всегда получаетъ очень мягкій тонъ и весьма гармонируетъ съ тонами неба. Это—та голубая краска, которую Витрувій называетъ Александрійскою лазурью, *caeruleum Alexandriae* (*bleu d'Alexandrie*)¹⁾. Она состояла, какъ видно изъ его описанія, изъ соединенія песка и углекислой соды съ опилками кипрской мѣди. Первое приготовленіе этой краски принадлежало Египту. Въ I вѣкѣ до Р. Х. банкиръ Весторій, другъ Аттика и Цицерона, ввелъ приготовленіе ея въ Путеолахъ; вѣроятно, изъ фабрики, имъ основанной, происходятъ круги (*pilae*) Александрійской краски, найденные въ Геркуланумѣ и Помпеяхъ. Также на островѣ Родосѣ былъ открытъ одинъ кругъ этой краски, принадлежащій нынѣ Британскому музею. Райе владѣлъ нѣсколькими раковинами, которыя найдены были въ гробницѣ одной художницы въ аѳинскомъ Пиреѣ и служили палитрами; нѣкоторыя изъ нихъ сохранили слѣды силиката мѣди различныхъ оттѣнковъ. Цвѣтъ Александрійской краски, съ пепельнымъ, стальнымъ оттѣнкомъ, очень похожъ на *ультрамаринъ*. Онъ служитъ повсюду фономъ для скульптурныхъ украшеній на іоническихъ памятникахъ Галикарнасса, Пріены и Эфеса въ Малой Азіи. Красная краска или обыкновенная киноварь, менѣе прочная и потому слабо сохранившаяся на памятникахъ, употреблялась для частей зданія, находившихся въ тѣни, каковы напр. калатосъ капители, фоны вессоновъ, карниза эпистилиа и нижней окраины потолка. Этотъ цвѣтъ придавалъ имъ прозрачный и теплый тонъ. Для украшенія зданій,

¹⁾ Vitruv. Lib. VII, cap. 11, § 1: *Caerulei temperationes Alexandriae primum sunt inventae, postea item Vestorius Puteolis instituit faciendum. Ratio autem [eius cum iis rebus] e quibus est inventa, satis habet admirationis. Arena enim cum nitri flore conteritur adeo subtiliter, ut efficiatur quemadmodum farina, et aes Cyprium limis crassis uti scobis factum mixta conspergitur, ut conglomeretur: deinde pilae manibus versando efficiuntur, et ita colligantur, ut inarescant: aridae componuntur in urceo fictili; urceus in fornace [ponitur]; ita aes et ea arena ab ignis vehementia confervescendo cum coaluerint inter se dando et accipiendo sudores, a proprietatibus discedunt suisque rebus, per ignis vehementiam confecta, [et] caeruleo rediguntur colore. Cp. Rayet, Études d'archéologie et d'art, p. 150.*

кромѣ орнаментальной пластики и красокъ, служила также позолота; золото отмѣчало нѣкоторыя линіи пластически выполненныхъ орнаментовъ на красномъ или голубомъ фонѣ живописи. Позолота въ иныхъ случаяхъ, навѣрно, употреблялась для завитковъ и акантовыхъ листьевъ капители. Золото входило въ составъ декораціи іоническихъ капителей, какъ мы знаемъ изъ отчета строительной комиссіи о расходахъ по постройкѣ Эрахтейона. Тѣмъ болѣе существуетъ основаній предполагать позолоту въ коринѣскихъ капителяхъ, гдѣ нѣкоторыя украшенія даже прямо исполнялись изъ золоченной бронзы.

Гомеопатія какъ медико-философская система въ ея прошломъ и въ настоящемъ.

Глава V.

„Никогда не слѣдуетъ давать *много*, гдѣ цѣль
вполнѣ достигается (и къ тому еще обыкновенно
достигается гораздо скорѣе и лучше) *малымъ*. *Quod
fieri potest per paucā, non debet fieri per multā*“.
ф. Дитманъ—„Популярныя бесѣды“ о гомеопатіи.
Русская рѣчь 1881. VII, 347.

Приведенныя до сихъ поръ теоретическія данныя и образцы гомеопатической терапіи вполнѣ подтверждаютъ мнѣніе проф. Вундерлиха, что въ сущности у новогомеопатовъ „едва ли что нибудь осталось отъ первоначальнаго ученія Ганеманна.“ Не только „положенія и предписанія, т. е. догматическая и формальная сторона гомеопатіи“ значительно модифицированы, но и *основы*, т. е. „принципіальная и существенная“ часть ея, вопреки увѣреніямъ Гиршеля, чрезвычайно измѣнились. Принявъ принципы научной анатоміи, фізіологіи и патологіи, новѣйшіе гомеопаты естественно должны были приспособить къ нимъ и законъ подобія, *духовно-динамическій* характеръ котораго съ его искусственными и проблематичными неизмѣнными *законами природы* стоялъ въ очевидномъ и непримиримомъ противорѣчій съ *матеріальными* основами фізіологіи и патологіи человѣческаго организма. Стремленіе удержать основной законъ подобія и рядомъ съ

симъ попытка провести паталого-анатомическій принципъ привела гомеопатію къ *странному дуализму*. Въ теоріи лекарственныхъ веществъ, *причиняющія* здоровому рядъ *матеріальныхъ* разстройствъ, аналогичныхъ (*подобныхъ*) измѣненіямъ, вызваннымъ *болѣзнетворной* причиною, должны устранять эти послѣднія у *больнаго*. Но *процессъ* дѣйствія лекарства оказывается различнымъ и даже противоположнымъ, смотря потому, имѣется ли дѣло съ здоровымъ или съ больнымъ организмомъ. Средство, которое вызывало *аналогичныя* болѣзнетворному началу измѣненія въ здоровомъ организмѣ, становится *антагонистомъ* этого „начала“ при леченіи *больнаго* челоуѣка. „Хотя выборъ лекарствъ происходитъ по *закону* подобія, тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно и правдоподобно—и это уже *сотни разъ* высказывалось въ гомеопатической литературѣ,—что механизмъ излеченія или *modus operandi* происходитъ по *закону* *противоположности*“, другими словами—*simile* становится *contrarium*. Чтобы утверждать это „сотни разъ“, гомеопатія должна была предварительно доказать, что процессы и отправленія *больнаго* организма слѣдуютъ *существенно* другимъ физиологическимъ законамъ, чѣмъ у *здороваго*. Безъ того—эта вынужденная уступка въ пользу раціональной медицины, превращающая гомеопатію въ настоящую *антипатію*, останется логическимъ абсурдомъ.

Ступивши разъ на путь компромисса, гомеопатія не ограничилась теоретическими сдѣлками и уступками раціональной медицинѣ. Отвергнувъ гармонизировавшую съ динамическими воззрѣніями Ганеманна теорію „замѣщенія“ припадковъ болѣзни *подобными* лекарственными симптомами, допустивъ *антипатическій* *modus operandi* лекарства въ организмѣ, послѣдователи гомеопатіи, преобразованной на раціональныхъ началахъ, отрѣшились отъ крайней *односторонности* Ганеманна и въ выборѣ *формы* и *дозы* лекарственнаго вещества. Мы уже видѣли, что гомеопаты въ своей *практикѣ* пользуются разнаго рода *мѣстными* средствами и *физическими* дѣятелями, не имѣющими ничего общаго съ принципомъ „*Similia similibus curantur*“, который они столь демонстративно исповѣдуютъ и вездѣ выставляютъ своимъ девизомъ. Припарки, примочки, вдыханія, спринцованія, ванны, души и пр. *сильные* терапевтическіе агенты относятся ими къ скромной категоріи „*вспомогательныхъ*“ средствъ, а вся честь излеченія, весь цѣлебный эффектъ выпадаетъ на долю бріоній, аконитовъ, аписовъ и пр. въ *высокихъ разведеніяхъ*. Распинаясь за послѣднія въ разнаго рода по-

лемическихъ брошюрахъ, публичныхъ лекціяхъ и пр., демонстрируя свои правдивые или вымышленные терапевтическіе успѣхи въ статистическихъ отчетахъ, гомеопаты въ сущности обманываютъ, сознательно или бессознательно, и себя и другихъ. Особенно ясно и убѣдительно иллюстрируется этотъ пунктъ при разсмотрѣніи *дозировки* гомеопатическихъ лекарствъ.

Въ публикѣ чрезвычайно распространенъ взглядъ, что гомеопаты прописываютъ свои лекарства въ *безконечно малыхъ*, въ такъ называемыхъ „инфинитесимальныхъ“ дозахъ. Многіе даже считаютъ выраженіе „гомеопатическая доза“ равнозначущимъ и тождественнымъ съ понятіемъ „минимальный“, „безконечно малый.“ Но это не вѣрно. Ганеманнъ, какъ извѣстно, допускалъ двоякое дѣйствіе лекарствъ на организмъ—первичное и вторичное. Эти два дѣйствія всегда обратны другъ другу. Чѣмъ сильнѣе доза, тѣмъ менѣе бываетъ замѣтно первичное дѣйствіе. При чрезмѣрной дозѣ развивается только вторичное дѣйствіе. Чѣмъ слабѣе доза, тѣмъ очевиднѣе бываетъ первичное дѣйствіе (Фармакодинамика Юза, стр. 77). Избѣгая усиленія болѣзненнаго состоянія (гомеопатическое ухудшеніе), Ганеманнъ, при употребленіи *подобныхъ* средствъ всегда пользовался *первичнымъ* ихъ дѣйствіемъ, примѣняя малыя дозы. Соотвѣтственно этому, для приготовленія гомеопатическихъ лекарствъ имъ была принята *сотенная шкала*. Обыкновенный способъ приготовленія лекарствъ по этой шкалѣ состоялъ въ томъ, что *одна* часть цѣльной тинктуры (состоящей изъ выжатого растительнаго сока и алкоголя въ пропорціи 1: 10), или вообще вещества, растворимаго въ спирту, взбалтывается съ 99 частями спирта и такимъ образомъ составлялось *первое* дѣленіе. Взявъ *одну* часть этого перваго дѣленія и взболтавъ его съ новыми 99 частями спирта, образуютъ *второе* дѣленіе и т. д. Слѣдовательно, *единица* перваго гомеопатическаго разведенія (напр. 1 гранъ) содержитъ $\frac{1}{100}$ часть (грана) лекарственнаго вещества, *второе* дѣленіе заключаетъ въ себѣ $\frac{1}{10000}$ послѣдняго, 3-е — $\frac{1}{1.000.000}$, 4-е — $\frac{1}{100.000.000}$ и т. д. Новѣйшая гомеопатія чаще пользуется такъ называемой *децимальной* шкалой, по которой 1 часть лекарственнаго вещества, растворенная въ 10 частяхъ спирта, образуетъ *первое децимальное* разведеніе и содержитъ $\frac{1}{10}$ часть дѣйствующаго начала, X2-е заключаетъ въ себѣ $\frac{1}{100}$ часть лекарственнаго вещества, X3-е — $\frac{1}{1000}$ и пр. Минеральные порошки и нерастворимыя въ спирту вещества приготовляются *рас-*

тираніємъ ихъ съ сахаромъ въ такихъ же отношеніяхъ и образуютъ первое, второе и т. д. сотенное или десятичное растиранія. Открывъ, что при растираніи вещества, даже инертныя, какъ металлы, ликоподій, графитъ и пр., будто бы пріобрѣтаютъ особенныя активныя болѣзнетворныя и цѣлебныя свойства, Ганеманнъ, какъ мы уже знаемъ, основалъ на этомъ „теорію динамизаціи“ т. е. призналъ, что активныя свойства лекарствъ, по мѣрѣ разведенія вещества, не только не уменьшаются, но становятся проницательнѣе, и матерія какъ бы одухотворяется. Въ этомъ лежитъ корень вѣры и особенной склонности Ганеманна къ примѣненію высокихъ разведеній лекарствъ въ послѣдніе годы жизни.

Въ самомъ началѣ своей дѣятельности основатель гомеопатіи пользовался, хотя меньшими дозами, чѣмъ примѣнявшіеся въ то время въ раціональной медицинѣ, но все таки *матеріальными*. Такъ, еще въ 1797 г., по словамъ Юза, онъ назначаетъ 4-хъ гранныя пріемы *Veratri albi* при коликѣ и *Nux vomica* въ такихъ же пріемахъ при астмѣ. Но уже въ 1799 г. онъ пріобрѣтаетъ къ такъ называемымъ *безконечно малымъ* дозамъ, приписывая $\frac{1}{432 \cdot 000}$ грана экстракта белладонны, $\frac{1}{800000}$ гр. экстракта хамомиллы и пр. Въ 1809 г., во время эпидеміи лихорадки въ Германіи, онъ рекомендуетъ *одну триллионную* грана *Nux vomica* (9-е сотенное разведеніе) и *одну секстиллионную* грана *Arsenicum* (18 разведеніе). Въ дальнѣйшей практикѣ имъ употребляются еще высшія разведенія, такъ *Luscorodium* при *хроническихъ болѣзняхъ* онъ назначаетъ въ дециллионныхъ доляхъ (30-е дѣленіе) и т. д.

„Мы теперь прослѣдили позологію Ганеманна съ 1796 по 1828 г., говорить на 1048 стр. своей *Фармакодинамики* Юзъ. Мы видѣли, что онъ тщательно слѣдовалъ *указаніямъ опыта*, вообще подвигаясь отъ низшихъ къ высшимъ дѣленіямъ, но никогда не колебался сдѣлать шагъ и въ противоположномъ направленіи, если (какъ напр. съ *Stannum*) того требовали факты. Онъ допускалъ большое разнообразіе въ дозахъ для различныхъ лекарствъ отъ цѣльной тинктуры и до 30-го дѣленія. Все доселѣ показывало жизнь и прогрессъ, заслуживающіе нашего полнѣйшаго вниманія. Теперь же мы встрѣчаемъ нѣчто иное. Въ 1829 г. Ганеманнъ рѣшился установить для всѣхъ лекарствъ опредѣленную дозу, а именно 30-е разведеніе. Это было сдѣлано, какъ онъ самъ говоритъ, для сохраненія однообразія. Опытъ здѣсь былъ ни

при чемъ, такъ какъ въ пятомъ изданіи *Органона* (1833) говорится, что „никакой опытъ въ мірѣ не опровергнетъ основательности правила, что наилучшая доза вѣрно выбраннаго средства всегда будетъ малѣйшій пріемъ одного изъ высшихъ дѣленій (X)“, каковымъ знакомъ онъ выражалъ 30-е дѣленіе. Такимъ образомъ въ 4-мъ томѣ 1-го изданія *Хроническихъ болѣзней*, въ 1-мъ и 2-мъ томахъ 3-го изданія *Чистаго лекарствоведенія* (1830—33) и во всемъ *второмъ* изданіи послѣдняго сочиненія (1835—39) всѣ лекарства предписываются въ 30-мъ разведеніи.“

Впрочемъ, самъ Ганеманнъ не придерживался строго собственнаго предписанія, назначая различныя вещества въ дозахъ, низшихъ 30-го дѣленія, а иногда прибѣгалъ къ употребленію 60-го, 100-го и т. д. дѣленія. „На основаніи выше приведеннаго обзора фактовъ, заключаетъ Р. Юзъ, мы, кажется, вправѣ сказать, что по отношенію къ вопросу о дозѣ наиболѣе вѣрными учениками Ганеманна нужно признавать скорѣе тѣхъ, которые руководствуются указаніями, преподанными имъ съ 1796 по 1828 годъ, чѣмъ тѣхъ, которые считаютъ и 30-е разведеніе низкимъ и постоянно витаютъ въ области, въ которую нашъ учитель лишь заглядывалъ и самъ очень рѣдко вступалъ“ (стр. 1049).

Имѣя въ виду повышенную воспріимчивость *больнаго* организма къ лекарствамъ вообще и къ *подобнымъ* въ особенности (*Органонъ*, § 245), Юзъ приходитъ къ заключенію, что „при дачѣ лекарствъ въ такихъ состояніяхъ, которыя они сами производятъ, требуются меньшія дозы, чѣмъ необходимо для ихъ возбужденія, и что такое уменьшеніе дозы, въ виду присущей веществу дѣятельности или въ виду той степени дробленія, при которой начинаютъ проявляться его силы, можетъ быть весьма значительно, доходя иногда до такихъ дробей, какъ *одна тысячная, одна десяти тысячная и даже одна миллионная*. До этихъ предѣловъ оно можетъ быть доведено, *дальше же вести дробленіе едва ли представится нужнымъ*. Этими дѣленіями пользовался Ганеманнъ, когда онъ впервые (1799 г.) сталъ употреблять *безконечно малыя* дозы, и затѣмъ держался ихъ нѣсколько лѣтъ, и многіе изъ самыхъ извѣстныхъ его послѣдователей ограничиваются этими дѣленіями“ (*Фармакод.*, стр. 109). Указавъ на фактъ примѣненія Ганеманномъ и другими позднѣйшими гомеопатами высшихъ разведеній, отъ 3-го до 30-го и даже до 200-го включительно, онъ говоритъ: „игно-

рировать эти факты я не могу, сколько бы я ни сожалѣлъ о необходимости употребленія такихъ безконечно малыхъ дозъ. Свидѣтельства о ихъ пользѣ многочисленны и неоспоримы, и мой личный опытъ дозволяетъ мнѣ вполне присоединиться къ нимъ относительно 6-го и 12-го, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и 30-го дѣленія. Я не испытывалъ 200-го, но одинъ тотъ фактъ, что такой научный врачъ, какъ Карроль Дунамъ (Carrol Dunham) постоянно употреблялъ это разведеніе съ успѣхомъ, заставляетъ меня признавать его дѣйствительность“ (стр. 110).

Мы не будемъ разбирать здѣсь подробно всѣ доводы и основанія, которыми гомеопаты хотятъ оправдать дѣйствительность безконечно малыхъ дозъ. Но нѣкоторые изъ нихъ представляютъ интересъ.

Раньше другихъ къ объясненію „инфинитесимальной теоріи“ привлеченъ былъ *животный магнетизмъ* Месмера. Еще Ганеманнъ включилъ его въ свой терапевтическій арсеналь. Arthur Lutze излечилъ случай продолжительной рвоты у 72 лѣтняго старика, давъ выпить ему стаканъ воды, намагнитизированной прикосновеніемъ правой руки, и разсуждалъ такъ: „если чистая вода отъ одного прикосновенія руки становится столь цѣлебной, что сразу излечиваетъ продолжительный и тяжкій недугъ, то до какихъ невѣроятныхъ размѣровъ должна повыситься посредствомъ встряхиванія рукой сила надлежаще разведеннаго лекарства, *собственное* дѣйствіе котораго мы знаемъ изъ опыта или испытанія!“ Это теорія, говоритъ Кёрре, а вотъ объясненіе: „вредная часть лекарства, напр. яда, посредствомъ разведенія удаляется, но присущее ему свойство, до извѣстной степени душа его, остается и при треніи и встряхиваніи посредствомъ животнаго магнетизма чудеснымъ образомъ одушевляется и усиливается и вслѣдствіе этого въ состояніи дѣйствовать цѣлебно на нервы, разстроенные грубыми веществами.“ Основу теоріи составляетъ данная человѣку способность „вѣрой и волей достигать всего“, и отсюда понятно, что „кто этому вѣритъ и хочетъ, приступая съ любвеобильнымъ сердцемъ къ страждущему ближнему, тотъ увидитъ чудо исполненія.“ Впрочемъ, цѣли и намѣренія этого мистика—санитарнаго совѣтника выясняются въ одномъ изъ примѣчаній его статьи, гдѣ онъ не двусмысленно заявляетъ, что многіе гомеопаты „въ дальнѣйшемъ вызываютъ болѣе сильное и болѣе скорое дѣйствіе“ посредствомъ потенцій, приготовленныхъ имъ, нежели другими (Кёрре, стр. 64).

Хотя большинство новѣйшихъ апологетовъ гомеопатіи отвергаютъ эту мистику и даже жалуются на несправедливые упреки въ ней со стороны противниковъ гомеопатіи, но безъ малѣйшаго основанія. Въ гомеопатическихъ журналахъ не далекаго отъ насъ времени вовсе нерѣдкость вылазки ученыхъ гомеопатовъ въ область *спиритизма*. Такъ Гуллонъ младшій, въ Веймарѣ, въ своей работѣ по вопросу: „Въ какой дозѣ должно давать сѣру“, пишетъ слѣдующее: „Сѣра есть носитель опредѣленной лекарственной силы, какой мы нигдѣ больше въ природѣ не встрѣчаемъ Если такъ, то скорѣе всего должно стремиться къ усвоенію сѣры—силы, а не сѣры—матеріи.“ Затѣмъ онъ доходитъ до высшихъ потенцій, о которыхъ говоритъ: „ мы должны въ этомъ отношеніи указать на позологическое опредѣленіе д-ра Гартлауба, которое въ общемъ и въ главномъ есть наше собственное и заключается въ словахъ: гомеопатическое дѣйствіе лекарствъ имѣетъ въ виду не разведеніе и разложеніе матеріи, а *устраненіе* ея; оно вызываетъ истинное освобожденіе и изолированіе духа лекарства (которое мы называемъ лекарственной силой), связаннаго въ новомъ *vehiculum* съ поднятіемъ на высшую и болѣе свободную ступень Посредствомъ этого освобожденія „духовнаго“ происходитъ облагороженіе съ повышеніемъ быстроты, провидательности, основательности, полноты и характерной крѣпости. Это дары гомеопатіи“ (*Körpe*, S. 64—65). До геркулесовыхъ столбовъ мистицизмъ доведенъ и распространенъ на фізіологію человека въ недавнемъ сочиненіи нѣкоего *Стефана Бурачека*: „Человѣческій организмъ, да и вся природа есть гомеопатическая лабораторія жизненныхъ производствъ.“ Задорно-полемиическій и неприличный тонъ этого ничтожнаго произведенія говоритъ самъ о его достоинствахъ, и мы ограничимся только упоминаніемъ о немъ, чтобы доказать неосновательность жалобъ Зикка на Пертерсена и Юргенсена, которые будто бы несправедливо признаютъ современную гомеопатію „мистической.“

Другая теорія, представленная сравнительно недавно для объясненія значенія *инфинитесимальныхъ* дозъ, есть *дѣйствіе поверхности*. Сущность этой теоріи заключается въ положеніи: *выразителемъ интенсивности дѣйствія лекарствъ служитъ не количество, но поверхность, которая увеличивается въ прямомъ отношеніи съ возрастаніемъ разведенія и растиранія*. Проф. *Mink* въ своей раньше цитированной работѣ подробно разбираетъ и опровергаетъ доводы этой теоріи, по-

строенной на аналогіяхъ. Главными представителями ея служатъ: *Stens junior, Grauvogl u Heinigke*. Пражскій математикъ *Христіанъ Допплеръ* въ своемъ сочиненіи „*Einige Betrachtungen über das Grosse u. Kleine in der Natur*“ (*Ребусъ*. 1884, №№ 30 и 31) излагаетъ сущность и доказательства теоріи „дѣйствія поверхностей.“ По его воззрѣніямъ, дѣйствіе лекачества зависитъ не отъ вѣса, а отъ поверхности его атомовъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ атомами организма, которые онъ разсматриваетъ какъ *физическую поверхность*. Размельчая тѣло, говоритъ онъ, мы увеличиваемъ его поверхность по крайней мѣрѣ пропорціонально уменьшенію поперечника отдѣльныхъ частицъ, въ большинствѣ же случаевъ даже еще въ бѣльшей пропорціи. Для увеличенія, при растираніи, физической, т. е. *дѣйствующей* поверхности, нужно противодѣйствовать взаимному прикосновенію ея отдѣльныхъ частицъ, а этого, по мнѣнію Допплера, едва ли можно достигнуть иначе, какъ растираніемъ даннаго тѣла съ другимъ, *инороднымъ*. Прибавленіе послѣдняго, сверхъ того, способствуетъ дальнѣйшему размельченію тѣла, уменьшая передвиженіе частицъ, уклоняющихся отъ растиранія. Въ случаѣ *жидкости*, по мѣрѣ разбавленія послѣдней, частицы ея разъединяются частицами другой влаги. „Если, поэтому, взять $\frac{1}{100}$ часть порошка, растертаго съ инороднымъ тѣломъ, и 99 частей другаго тѣла, еще способнаго къ размельченію, и растирать ихъ въ продолженіе часа, то не будетъ преувеличеніемъ принять, что каждая частица перваго тѣла раздробится при этомъ на части въ нѣсколько сотъ разъ меньшаго поперечника. Если послѣдовательно изъ перваго растиранія или разведенія приготовить 2, 3 и т. д., то вычисленіе показываетъ, что при 3-мъ дѣленіи физическая поверхность будетъ равняться 2-мъ квадратнымъ милямъ; при 5-мъ—она достигаетъ величины всей Австрійской имперіи, а при 6-мъ она даже превышаетъ поверхность Азіи и Африки, вмѣстѣ взятыхъ. Это увеличеніе поверхности, при дальнѣйшемъ дѣленіи, идетъ такъ быстро, что при 9-мъ растираніи она въ 20 разъ будетъ больше поверхности солнца и всѣхъ его планетъ вмѣстѣ взятыхъ, такъ какъ при этомъ первоначальное тѣло, въ *количествѣ кубическаго дюйма*, раздѣлилось на *квинтиллионъ* частицъ.“ „Какъ ни громадно это возрастаніе поверхности, однако на самомъ дѣлѣ оно несравненно больше, ибо весьма вѣроятно, что каждая частица распадается при растираніи или разведеніи больше, чѣмъ на сто частей. Однакожъ, пригото-

вить одно изъ высшихъ растираній изъ *всего* количества (кубическій дюймъ) первичнаго тѣла практически невозможно, ибо при 25 *дѣленіи* посредствующее тѣло превышало бы болѣе, чѣмъ въ 5 разъ объемъ земнаго шара.“ Поэтому растиранія приготавливаются лишь изъ $\frac{1}{100}$ предшествовавшаго дѣленія. Но и при такихъ условіяхъ поверхность тѣла получается огромная. Такъ, „сотая часть 30-го дѣленія (количество, помѣщающееся на кончикѣ перочиннаго ножа), которая *содержитъ только дециллионную часть* первичнаго тѣла въ количествѣ, можетъ быть, милліона пылинокъ, все еще заключаетъ поверхность, по крайней мѣрѣ, *въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ сажень*. Итакъ, заключаетъ Допплеръ, если сила лекарства обуславливается его *массою*, то вышеупомянутыя дозы можно считать дѣйствительно смѣшными, если же *поверхность* лекарства обуславливаетъ силу его дѣйствія, то упомянутая, повидимому, минимальная доза, представляя громадную величину, имѣетъ важное значеніе.“ Но при этомъ г. Допплеръ полагаетъ, безъ малѣйшаго основанія, что размельченіе частицъ первичнаго тѣла возможно и совершается до безконечности. Давныя, существующія въ лагерѣ гомеопатовъ, совершенно противорѣчатъ этому предположенію. На основаніи микроскопическихъ изслѣдованій, „д-ръ Конрадъ Вессельефтъ склоняется къ тому заключенію, что *послѣ перваго сотеннаго растиранія величина частицъ уменьшается очень мало*, и что единственнымъ результатомъ дальнѣйшаго разведенія является уменьшеніе числа ихъ въ каждомъ данномъ образчикѣ“ (Фармакодинамика Юза, стр. 1012). Очевидно, теоретизирующий математикъ, увлекшись доказательствомъ преслѣдуемой имъ задачи, не обратилъ вниманія на эту сторону ея.

Но допустимъ возможность безконечнаго дѣленія матеріи. Какое значеніе можетъ имѣть этотъ фактъ для гомеопатіи? Какъ примѣнить его къ гомеопатическимъ лекарствамъ? „Переходя къ поставленному выше вопросу, зависитъ ли дѣйствіе лекарства отъ его *массы*, или же отъ его *поверхности*, авторъ сознается, что онъ не можетъ рѣшить его категорически, однакожь *отзываетъ*, которые онъ получилъ отъ *разныхъ клиницистовъ* относительно часто страннаго и неожиданнаго дѣйствія лекарствъ, склоняютъ его въ пользу дѣйствія лекарства *поверхностью*“ (Ребусъ № 31). Не говоря о томъ, что слишкомъ легкомысленно и необъдительно строить научное доказательство на *словесныхъ отзывахъ* „разныхъ клиницистовъ“, когда существуютъ про-

тивоположные отзывы и научные доказательства,—дальнейшія обобщения и заключения автора по намѣченному имъ вопросу носятъ метафизическій характеръ. „Въ одной изъ своихъ статей, касающихся явленій гальванизма, авторъ *априорно* доказалъ, что тѣла приходятъ въ наэлектризованное состояніе не только при ихъ взаимномъ соприкосновеніи, но также *при каждомъ размельченіи* одного тѣла. На этомъ основаніи *не подлежитъ уже сомнѣнію*, что по мѣрѣ возрастанія поверхности растираемаго тѣла, *количество свободныхъ электричествъ* должно также возрастать, при чемъ нерѣдко случается, что при благоприятныхъ условіяхъ, какъ напр. при растираніи кристаллическаго сахара и т. д., накапливающееся на поверхности электричество производитъ даже явленія свѣта. Достоверно также, что развивающееся здѣсь электричество имѣетъ *незначительное напряженіе*, такъ что его проводниками могутъ служить только *пустое пространство или неровное вещество(?)*, но не металлы или другія тѣла, такъ какъ всѣ они обладаютъ меньшею степенью(?) проводимости“ (тамъ же). Не отрицая возможности освобожденія электричества при растираніи вещества, мы должны отмѣтить странность воззрѣній и сопоставленій автора—*профессора физики*, принимающаго, что, при „незначительномъ напряженіи“ этого электричества, „проводниками его могутъ служить *только пустое пространство или неровное вещество*, но не металлы или другія тѣла.“ Если даже принять односторонній взглядъ автора, разсматривающаго нервную систему и вообще ткани организма только какъ физическія поверхности, то и тогда сопоставленіе нервного вещества съ пустымъ пространствомъ и признаніе его *лучшимъ проводникомъ, нежели металлы* не выдерживаетъ никакой критики. Во всѣхъ, даже въ самыхъ элементарныхъ учебникахъ физики считается прочно установленнымъ фактомъ, что *наименьшее сопротивленіе электрическому току оказываютъ металлы*, между которыми *ртуть* почти въ 50 разъ меньше проводитъ его, чѣмъ *серебро*. Животныя ткани причисляются въ *худымъ проводникамъ*. Въ этомъ отношеніи, по выраженію проф. Эрба (Цимссена Ручов. къ Общей терапіи. т. III, стр. 50), онѣ могутъ быть разсматриваемы какъ *растворы солей* различной концентраціи и проводимость ихъ въ значительной степени зависитъ отъ циркулирующей въ нихъ крови и отъ тканевой влаги.“ Проводимость же солей въ 10.000—300.000 разъ *слабѣе*, нежели проводимость ртути. А прямые опыты *Германа* доказываютъ, что „въ нервѣ сопротивленіе

въ *продольномъ* направленіи въ $2\frac{1}{2}$ *милліона разъ превышаетъ сопротивление ртути*, въ *поперечномъ* направленіи -- въ *12 милліоновъ разъ*" (Учебникъ Фیزیологіи Ландуа. Русск. пер. Харьковъ. 1886., стр. 740).

Откуда же пражскій физикъ заимствуетъ свое *противоположное* и вовсе ненаучное положеніе? Какія доказательства онъ можетъ дать своей гипотезѣ, что электричество, *освобождающееся* при растираніи тѣла въ индифферентной средѣ, можетъ *накапляться* и, съ уменьшеніемъ матеріи, *пріобрѣтаетъ* столь значительную степень напряженія, что въ состояніи *преодолѣть огромное* сопротивление тканей? Никакихъ, кромѣ своего *личнаго* авторитета, какъ профессора физики. Но этого мало для того, чтобы на такомъ *шаткомъ* гипотетическомъ основаніи строить категорическія заключенія. „Нужно при этомъ *отмѣтить*, продолжаетъ Допплеръ свои дальнѣйшія разсужденія, одно обстоятельство, имѣющее весьма важное значеніе, а именно: такъ какъ поверхность каждой частицы уменьшается не въ такой степени, какъ ея объемъ, то возрастаніе поверхности относительно массы частицъ, при послѣдовательномъ дѣленіи тѣла, идетъ очень быстро, а *вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается* и *накапляющееся* на поверхности электричество. Если, поэтому, въ такой *еще не особенно мелкой частицѣ* приблизить *хорошій* проводникъ, напр. нервъ, то послѣдній *отнимаетъ у нея (?)* находящееся на поверхности электричество, оставляя ее индифферентною, разряженною; если же размельченіе достигло *извѣстной степени*, то находящееся на поверхности электричество получаетъ перевѣсъ *надъ массою* частицъ и, при хорошемъ проводникѣ, послѣдняя увлекается *вмѣстѣ съ первымъ*.“

„Съ того момента, говоритъ авторъ, какъ поверхность получаетъ перевѣсъ надъ массою частицъ, послѣднія, повидимому, не подчиняясь больше закону тяжести, *становясь такъ сказать живыми*, пріобрѣтаютъ возможность передвигаться съ одинаковой легкостью по *всѣмъ* направленіямъ; съ этого момента лекарство, *пришедши въ соприкосновеніе съ патологическою тканью, производитъ свое дѣйствіе*.“ Въ случаѣ *здоровыхъ* нервныхъ волоконъ, подобныя лекарственныя тѣла, пробѣжавъ послѣднія по *всѣмъ* направленіямъ, выводятся изъ организма. Если же встрѣчаются нарушенія проводимости въ *нервахъ* больныхъ органовъ, то „электрическіе токи оставляютъ въ патологически-измѣненномъ *мѣстѣ* увлеченныя ими лекарственныя пылинки, подобно тому, какъ напр. ручей осаживаетъ носимый имъ песокъ и пр. въ

томъ мѣстѣ, гдѣ оказывается препятствіе теченію воды.“ Авторъ этой мистической „патогенетической поэзіи“ увлекается до того, что и различные запахи и міазмы рассматриваетъ какъ „инфекціонныя теченія, которыхъ малѣйшія частицы потеряли свой перевѣсъ надъ поверхностью, и, подчиняясь силѣ находящагося на послѣдней электричества, легко проникаютъ въ животный организмъ.“

Помимо неправильностей и произвола въ толкованіи деталей, теорія Допплера въ примѣненіи къ гомеопатіи оказывается несостоятельной и съ *принципіальной стороны*. Допустимъ, что матерія можетъ дѣлиться безконечно, допустимъ, что, по мѣрѣ размельченія ея, дѣятельная поверхность возрастаетъ, т. е. количество частицъ съ напряженіемъ *свободной* энергіи относительно увеличивается. Все-таки выводы, которые дѣлаетъ изъ этого факта самъ Допплеръ, а за нимъ Stens, Heinigke и др. въ примѣненіи къ гомеопатіи, рѣшительно бездоказательны. Самъ Допплеръ сознается, что, при прогрессивномъ разведеніи первичнаго вещества, содержаніе послѣдняго въ смѣси съ *vehiculum* (вода, сахаръ, спиртъ у гомеопатовъ) *уменьшается*, такъ что въ 30 дѣленіи напр. содержится всего *одна децимилліонная часть* первоначально взятаго лекарства. Слѣдовательно, по мѣрѣ увеличенія дѣйствующей поверхности при дѣленіи вещества, *эффектъ его падаетъ*, такъ какъ безконечно *уменьшается количество дѣйствующаго начала*, прибавленіе же въ замѣнъ этого индифферентныхъ веществъ, какъ вода, сахаръ и пр., не можетъ замѣнить его. *Лоджъ*, составившій себѣ почетное имя въ наукѣ своими изслѣдованіями электричества, прямо и категорически высказывается ¹⁾, что *электрокинетическія явленія* (о которыхъ только и можетъ быть рѣчь въ теоріи Допплера) „происходятъ не только на *поверхности* проволокъ, подобно электростатическимъ явленіямъ, но и въ *массѣ ихъ*. Это доказано тѣмъ, что проводимость возрастаетъ прямо пропорціонально поперечному сѣченію; также доказываетъ это и нагрѣваніе всего проводника, и, наконецъ, въ случаѣ жидкостей, доказывается ихъ разложеніемъ.“ Не смотря на это, Stens выводитъ изъ теоріи Допплера заключеніе, что эффектъ и размельченіе стоятъ въ *прямомъ* отношеніи другъ къ другу, такъ что, сохраняя послѣдовательность, должно ожидать, что 1 граммъ 2-го

¹⁾ *Лоджъ*. Современные взгляды на электричество. Перев. съ англ. Спб. 1889., стр. 59.

растиранія будетъ дѣйствовать сильнѣе, чѣмъ 1 граммъ 1-го растиранія, т. е. слѣдуетъ полагать, что *часть больше своего цѣлаго!* И логика, и опытъ самихъ же гомеопатовъ противорѣчитъ этому положенію.

Далѣе, Heinigke въ своихъ комментаріяхъ къ теоріи Допплера, стремясь подогнать послѣднюю къ объясненію дѣйствія гомеопатическихъ средствъ, признаетъ существеннымъ моментомъ гомеопатическихъ растираній „*расщепленіе молекулы*“ или „*атомизацію*“ и заявляетъ, что „*посредствомъ акта атомизаціи или молекулярнаго расщепленія существенныя для связанныхъ формъ вещества возрѣнія на отношенія мѣры и вѣса къ опредѣленію ихъ дѣйствія становятся eo ipso излишними*“ (Körre, S. 69). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Heinigke говоритъ: „*есть вещества, которыя только въ своей свободной молекулярной формѣ служатъ спецификами, между тѣмъ введенныя (какъ обыкновенно) въ связанномъ агрегатномъ состояніи въ желудокъ, они вызываютъ только химическій эффектъ. Сюда принадлежатъ, напр., углекислая известь, сода, углекислая магнезія, растительный уголь и многіе др., такъ какъ, достигнувъ желудка и кишечнаго канала, они связываются по химическому средству съ находящимися тамъ веществами и въ такомъ состояніи отъ нихъ нельзя ожидать специфическаго дѣйствія; но послѣднее проявляется, коль скоро ихъ растираютъ или взбалтываютъ съ индифферентнымъ порошкомъ, такъ что ихъ молекулы могутъ двигаться по органическому средству.*“—Тотъ же взглядъ высказываетъ и д-ръ Lorbacher, заявляя въ редакціонномъ примѣчаніи къ работѣ Gullon'a, что облагороженіе, или поднятіе на высшую ступень присущей лекарству, напр. *спиртъ*, специфической силы мы все не признаемъ необходимыми. Дѣло идетъ лишь объ *освобожденіи*, т. е. о *прекращеніи молекулярнаго сипленія*“ (Körre, 69—70). Въ статьѣ „Предубѣжденіе и наука“, которую Журналъ „Ребусъ“ (1883 г. № 33) заимствовалъ изъ „Гомеопатическаго вѣстника“ и рекомендуетъ, „какъ заслуживающую особаго вниманія, по массѣ сгруппированныхъ въ ней научныхъ данныхъ, доказывающихъ возможность дѣйствія неизмѣрно-малыхъ лекарственныхъ дозъ на человѣчскій организмъ“, указывается на возможность разведенія насыщеннаго раствора ціанистой ртути до того, „пока, наконецъ, дальнѣйшее разжиженіе сдѣлается невозможнымъ, т. е. когда мы дойдемъ или до недѣлимыхъ уже *атомовъ* ціанистой ртути, или до такого разжиженія,

при которомъ можетъ появиться распаденіе ціанистой ртути на ея составныя части, т. е. на ціаній (синеродъ) и на ртуть.“

Попробуемъ принять точку зрѣнія гомеопатовъ и согласиться съ ними, что достаточно уже *механическаго* растиранія или взбалтыванія вещества съ индифферентными жидкостями, чтобы совершилось расщепленіе его на молекулы и освобожденіе *на поверхности* атомовъ дѣятельной энергіи. Допустимъ даже, что освободившаяся *на поверхности* частицъ энергія столь значительна, что въ состояніи преодолѣть сопротивленіе не только „пустаго пространства“, но и живаго нерва. Мы въ тоже время не можемъ не согласиться, что съ актомъ „атомизаціи“, съ расщепленіемъ молекула, взятое нами тѣло перестаетъ существовать, какъ таковое, съ его *качественными* отличіями. Атомныя силы его не заключаютъ уже въ себѣ ничего *специфическаго*, свойственнаго тому или другому веществу, и представляютъ лишь *количественный* дѣтель. Лоджъ (стр. 46) констатируетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что „электрическій зарядъ, находящійся на *каждомъ атомѣ* прямо пропорціоналенъ опредѣленному количеству электричества, и это количество есть *величина постоянная, совершенно независящая отъ природы взятаго вещества*, которому эти атомы принадлежатъ.“ Слѣдовательно, поставимъ ли мы дѣйствіе лекарства въ связь съ величиной *поверхности* или съ *массой*, количество электричества, т. е. дѣйствующей энергіи Доплера, въ томъ и другомъ случаѣ остается одинаковымъ. Какое же, послѣ этого, значеніе имѣютъ всѣ *качественныя* отличія разныхъ гомеопатическихъ спецификовъ, если окончательный эффектъ послѣднихъ зависитъ отъ *количественнаго* дѣтеля, аналогичнаго силамъ, совершающимъ электролизъ, фотоллизъ и пр? Если даже допустить, что „атомизированныя“ (*sit venia verbo*) высокими разведеніями или растираніями гомеопатическія лекарства и въ состояніи совершать эффектъ въ организмѣ, то они не могутъ придать этому эффекту *качественной окраски*, точно также какъ окончательные продукты электролиза, фотоллиза зависятъ лишь отъ состава разлагаемаго тѣла, а не отъ электричества или сѣйта. Очевидно, что существованіе огромнаго гомеопатическаго арсенала съ его разнообразными спецификами противорѣчитъ „теоріи молекулярнаго расщепленія“ и на оборотъ.

Такова *научная* теорія дѣйствія лекарствъ, противопоставленная новѣйшими гомеопатами мистицизму Кѣтенскаго санитарнаго совѣт-

ника *Lutz'a*. А вотъ *научные* доводы, которые обыкновенно приводятся гомеопатами въ доказательство дѣйствительности *инфинитесимальныхъ* дозъ.

Въ 1881 г. Штутгартскій проф. Gustav Jäger ¹⁾ опубликовалъ брошюру „Die Neuralanalyse ins besondere in ihrer Anwendung auf die homöopathischen Verdünnungen.“ На основаніи опредѣленія такъ называемаго „нервнаго времени при помощи электрическаго прибора, извѣстнаго подъ именемъ *хроноскопа*, онъ произвелъ рядъ изслѣдованій и опытовъ съ различными и особенно съ очень высокими разведеніями лекарства и добылъ *положительныя* доказательства ихъ дѣйствія на организмъ. Его работа довольно подробно изложена проф. Бутлеровымъ въ Журналѣ „Ребусъ“ за 1883 г. №№ 45—47. Вотъ что говоритъ онъ по поводу самого метода изслѣдованія: „Если кто либо наблюдаетъ моментъ появленія какого нибудь сигнала и долженъ отмѣтить этотъ моментъ опредѣленнымъ знакомъ, напр. движеніемъ пальца, то между появленіемъ сигнала и движеніемъ пальца протекаетъ нѣкоторый промежутокъ времени, идущій на то, чтобы впечатлѣніе, полученное нервною сѣткой глаза, прошло чрезъ зрительный нервъ до мозга и отсюда распространилось по двигательнымъ нервамъ до мускуловъ пальца. Это и будетъ „нервное время“. Чтобы измѣрять его посредствомъ хроноскопа, замѣчаютъ положеніе стрѣлки и, *внимательно* глядя на нее, *медленнымъ* движеніемъ руки замыкаютъ токъ и тѣмъ пускаютъ стрѣлку въ ходъ. Какъ только наблюдатель *замѣтилъ* движеніе стрѣлки, онъ *быстро* прекращаетъ его размыканіемъ тока и снова замѣчаетъ положеніе стрѣлки. Разность обоихъ положеній стрѣлки выражаетъ „нервное время“ въ извѣстныхъ доляхъ секунды. Продолжительность „нервнаго времени“ будетъ зависѣть, *во-первыхъ*, отъ состоянія, въ которомъ находится проводимость нервнаго и мышечнаго аппарата. Состояніе это совершенно *независимо отъ*

¹⁾ Это тотъ самый Густавъ Егеръ, который предложилъ „*очеловѣченные*“ лекарства; такъ, „Антропинъ № 1“ изъ *волосъ* женщины средняго возраста съ прекраснымъ пищевареніемъ полезенъ при болѣзняхъ желудка, противъ опьяненія, похмѣлья и мигрени, а „Антропинъ № 2“ изъ волосъ замѣчательнаго молодого *хорошаго* устраняетъ усталость, одышку, въ особенности болѣзни ногъ у стариковъ (Allg. Med. Central-Zeitung. 1884 18 Juni). Онъ же изобрѣтатель и торговецъ извѣстнаго „нормальнаго“ шерстянаго платья.

воли. Во вторыхъ, оно зависитъ отъ степени напряженности вниманія и силы волевого импульса въ наблюдателѣ: чѣмъ энергичнѣе желаніе, чѣмъ больше вниманія, тѣмъ короче „нервное время.“ Чтобы второе условіе легче было соблюсти, необходимо *упражненіе*, въ силу котораго—по такъ называемому сообразованію (координаціи движеній)—достаточнымъ становится одинъ волевой импульсъ для того, чтобы совершить *два* движенія (замыканіе и размыканіе тока). Эти движенія сначала являются *произвольными* оба, но, при достаточной привычкѣ, *второе изъ нихъ* становится *невольнымъ* и всегда непосредственно слѣдуетъ за первымъ. Когда эта привычка пріобрѣтена, то „нервное время,“ опредѣляемое посредствомъ хроноскопа, *становится мало зависимымъ отъ воли* и указываетъ только на быстроту распространенія возбужденія по нервамъ и мышцамъ.“ Если сдѣлать рядъ измѣреній одно за другимъ чрезъ извѣстные короткіе промежутки времени и изложить результаты этихъ измѣреній въ видѣ *кривой*, то получится такъ называемая *подробная кривая* (Detailkurve). Соединяя такія кривыя по десяти, получаютъ результаты десятка опредѣленій нервнаго времени (*Decadenzziffer*). Jäger, на основаніи полученныхъ имъ цифръ (*психограммы*), заключаетъ о состояніи *проводимости* возбужденія и *колебаніяхъ* ея, въ зависимости отъ различныхъ условій. При производствѣ этихъ „нейтралитическихъ“ опытовъ съ гомотическихкими средствами, безразлично, принимать ли ихъ внутрь, или нюхать—результатъ одинъ и тотъ же.

При соблюденіи всѣхъ предосторожностей, измѣреніе „нервнаго времени“ дѣйствительно практикуется научной фізіологіей, но выводы фактовъ, добытыхъ путемъ этихъ измѣреній, представляютъ только *относительное* значеніе. Дѣлать изъ нихъ абсолютныя заключенія и обобщенія научная фізіологія не рѣшалась, въ виду чрезвычайной *сложности психического акта*, лежащаго въ основѣ метода и совершенной *неопредѣленности* и *субъективности* отдѣльных, составляющихъ его, моментовъ. Степень *напряженія* вниманія при замыканіи и размыканіи тока, движущаго стрѣлку прибора, *быстрота движенія* руки въ томъ и въ другомъ случаѣ, состояніе *возбудимости* органа зрѣнія, нервныхъ центровъ и мышечнаго аппарата, т. е. моменты отъ которыхъ прежде всего и болѣе всего зависитъ *величина* „нервнаго времени“—подвержены огромнымъ колебаніямъ, въ связи съ индивидуальностью организма, временемъ дня, состояніемъ духа, степенью

усталости и множествомъ другихъ случайныхъ, трудно уловимыхъ и потому совершенно неустрашимыхъ факторовъ. Я не говорю о *состояніи ожиданія*, которое непроизвольно, незамѣтно, но сильно воздѣйствуетъ на всѣ составные моменты „нервнаго времени.“ Значеніе этого психическаго состоянія очень убѣдительно демонстрировано гомеопатомъ *Весселмефтомъ*, который, ведя переиспытаніе *растительнаго угля*, получалъ у наблюдаемыхъ имъ субъектовъ *множество симптомовъ* отъ *молочнаго сахара*, даннаго имъ, контроля ради, вмѣсто угля. Очевидно, что Jäger не имѣлъ ни малѣйшаго основанія игнорировать всѣ эти неустрашимые ни привычкой, ни строгимъ наблюденіемъ моменты и разсматривать свои *психограммы*, какъ показатель „главнымъ образомъ *только* быстроты распространенія возбужденія по нервамъ и мышцамъ“, независимаго отъ воли наблюдаемаго. Такое опредѣленіе психограммъ слишкомъ односторонне, узко и не соотвѣтствуетъ содержанію приведеннаго имъ понятія „нервнаго времени.“ Слѣдовательно, при внесеніи соотвѣтственной поправки, т. е. когда приняты во вниманіе всѣ эти измѣнчивые и трудно контролируемые моменты, *нейралитическій* методъ Jäger'a и добытые при его помощи результаты оказываются слишкомъ субъективными, слишкомъ далекими отъ научной точности и потому не доказательными.

На основаніи такихъ то измѣреній „нервнаго времени“, Jäger убѣдился, что аконитъ, туя, поваренная соль, золото „даже въ 2000(!) гомеопатическомъ дѣленіи производили доступное наблюденію вліяніе на нервную систему человѣка. По изслѣдованіямъ Егера, указанныя вещества, именно съ переходомъ въ наиболѣе высокимъ гомеопатическимъ дѣленіямъ, *въ этомъ то наиболѣе разжиженномъ состояніи, оказываются наиболѣе дѣтельными, наиболѣе энергично вліяющими на возбудимость нервовъ*, при чемъ измѣняется не только интенсивность нервнаго возбужденія, но и *самый характеръ его*, т. е. при наиболѣе высшихъ разрѣженіяхъ вещества измѣняется и самый характеръ его вліянія, стало быть и самыя свойства его“ (*Ребусъ*. 1883., № 33). При этомъ экспериментаторъ убѣдился, что процессъ *взбалтыванія* гомеопатическаго средства имѣетъ существенное значеніе для полноты и скорости эффекта его. Интересно отмѣтить поразительную *остроту обонянія* у проф. Jäger'a и его помощника. Самъ Jäger отличалъ *по запаху* 10-е разведеніе (въ спирту) аконита отъ чистаго спирта, а его помощникъ „чувствовалъ особый запахъ, какъ у туи, такъ и у

поваренной соли во *всѣхъ разведеніяхъ*, у *туми*—до 1000-го, а у соли до 2000-го! Другой наблюдатель находилъ различіе между запахомъ чистаго алкоголя и запахомъ *золота* въ 500-мъ разжиженіи¹⁾. Таковы *факты*, представленныя Jäger'омъ; желающіе могутъ вѣрить его психограммамъ и выводамъ изъ нихъ. А вотъ объясненіе явленій. „Jäger думаетъ, что разжиженія производятъ надъ растворимымъ веществомъ измѣненія, подобныя тѣмъ, какія показаны *Круксомъ* для газовъ въ такъ называемомъ „лучистомъ состояніи.“ По мнѣнію Jäger'a, *запасъ энергіи*, быть можетъ, *увеличивается отъ разжиженія*, напр. на счетъ поглощенія (?) теплоты, и этотъ то родъ движенія именно ощущается нашими органами вкуса и обонянія“ (Ребусъ 1883. № 47).

Такимъ образомъ Jäger, въ окончательномъ выводѣ изъ своихъ нейтралитическихъ изслѣдованій, признаетъ, какъ и Doppler—Heinigke, *возможность увеличенія запаса энергіи и качественного дѣйствія ея, по мѣрѣ разжиженія лекарственного вещества*. Но въ сущности это есть лишь иначе формулированная „теорія динамизаціи“ Ганеманна. Разница заключается въ томъ, что Ганеманнъ просто признавалъ, какъ фактъ, повышеніе силы при дѣленіи матеріи, *Допплеръ* же считаетъ эту силу электричествомъ, а *Jäger*—теплотой. Съ точки зрѣнія современной науки, признающей электричество, теплоту, свѣтъ и пр. только лишь различными *формами движенія*, безразлично въ какой формѣ *освобождается энергія*. Чтобы быть воспринятымъ нашими органами чувствъ въ видѣ *качественнаго ощущенія*, это *движеніе* должно *ассимилироваться*, должно приспособиться по своей *формѣ и количеству* къ *спеціальнымъ условіямъ* органа воспріятія. Такъ, ясное впечатлѣ-

¹⁾ Интересно по этому поводу представить справку изъ Фармакод. Юза (стр. 114). Возражалъ *Аллену*, что при динамизаціи, „энергія лекарства сообщается средѣ, такъ что лекарственная сила не утрачивается, *хотя бы уже не оставалось вовсе частицъ первоначальнаго вещества*“, Юзъ сводитъ процессъ динамизаціи къ развитію теплоты и электричества при изготовленіи лекарства. „Сверхъ того, ясно, говоритъ онъ, что когда вещество достигнетъ своего окончательнаго раздробленія и сообщитъ всю свою силу окружающей средѣ, дальнѣйшее дѣленіе становится уже невозможнымъ. Следовательно, съ 12-ю по 18-ое разведеніе (если приведенныя мной вычисленія вѣрны) мы получимъ лекарственную воду или спиртъ, уже неспособный на дальнѣйшую динамизацію.“ Если уже 19 дѣленіе не содержитъ въ себѣ частицъ первоначальнаго вещества и неспособно динамизироваться, то что содержатъ въ себѣ 1000-ое и 2000-ое разведеніе?! Одну теплоту и электричество? или же и того нѣтъ?

ніе *тона* производить не всякое *движеніе*, а, какъ показали изслѣдованія Прейера, лишь *движеніе*, совершающееся отъ 16 до 40960 разъ въ секунду. Для воспріятія *краснаго* цвѣта въ солнечномъ спектрѣ необходима быстрота движенія свѣтовой энергіи не менѣе 481 билліона разъ въ секунду, а для ощущенія *фіолетоваго* цвѣта эти движенія должны доходить до 764 билліоновъ въ секунду. Меньшія и большія этихъ чиселъ колебанія, хотя и дѣйствуютъ на органъ зрѣнія, но не вызываютъ зрительнаго ощущенія. Но они могутъ вызвать звуковыя, тепловыя и др. ощущенія. Тепловыя ощущенія не могутъ быть восприняты специфическимъ органомъ вкуса или обонанія. Чтобы вызвать свойственныя этимъ органамъ специфическія ощущенія, необходимо *газообразное* состояніе тѣла, его способность *растворяться* въ водѣ и *извѣстная* степень концентраціи. Изслѣдованія *Валентина* показываютъ, что очень чувствительный органъ вкуса способенъ реагировать на чрезвычайно, но не бесконечно разведенныя вещества; такъ кислый вкусъ сѣрной кислоты воспринимается при разведеніи 1 части ея въ 100.000 частяхъ воды, горькій вкусъ алоэ ощущается при содержаніи $\frac{1}{900.000}$ его въ растворѣ, а хинина даже при $\frac{1}{10.000.000}$. Обонятельныя впечатлѣнія получаютъ еще отъ меньшихъ количествъ вещества. Но *извѣстная* степень *концентраціи* его и *летучесть* составляетъ *conditio sine qua non* для ощущенія запаха. *Электричество* въ состояніи вызвать вкусовыя ощущенія, но подѣ условіемъ ассимиляціи вкусовымъ органомъ этой формы энергіи, а для этого необходима значительная концентрація, значительное напряженіе электричества, способное вызвать *разложеніе* (электролизъ) жидкостей, омывающихъ окончанія вкусовыхъ нервовъ. Вкусовое ощущеніе здѣсь зависитъ, слѣдовательно, въ концѣ концовъ отъ свойства образующагося при электролизѣ продукта.

Обладаетъ ли столь значительнымъ напряженіемъ развивающаяся при гомеопатическихъ разведеніяхъ энергія? Допплеръ, какъ мы видѣли, признавая слишкомъ *слабое* напряженіе ея, старается поддерживать значеніе своей теоріи неосновательнымъ предположеніемъ, что сопротивляемость тканей организма такъ же ничтожна, какъ и противодѣйствіе токамъ „*пустаго пространства*.“ Jäger съ этой цѣлью прибѣгаетъ къ аналогіямъ, предполагая, что гомеопатическое лекарство въ своемъ прогрессивномъ разведеніи претерпѣваетъ измѣненія, которыя Круксъ получилъ при разрѣженіи газовъ до такъ называемаго

„лучистаго состоянія.“ Разрѣжая воздухъ до $\frac{1}{20 \cdot 000 \cdot 000}$ атмосфернаго давленія въ стекляномъ баллонѣ и пропуская чрезъ него электрическіе токи, англійскій физикъ, какъ извѣстно, получилъ рядъ чрезвычайно интересныхъ явленій, зависѣвшихъ отъ *уменьшенія* противодѣйствія частицъ газа электрическому току. Значеніе этого момента видно изъ слѣдующихъ цифръ *Лоджа* (стр. 80): для полученія электрическаго разряда въ обыкновенномъ воздухѣ (при давленіи, равномъ около 760 миллиметровъ ртутнаго столба) необходимо почти 40.000 вольтъ на сантиметръ, при уменьшеніи же воздушнаго давленія до $\frac{3}{4}$ миллиметра ртутнаго столба (давленіе, приближающееся къ „пустому“ пространству), для разряда достаточно 40 вольтъ на сантиметръ, т. е. съ разрѣженіемъ газа *тотъ же самый эффектъ* достигается количествомъ электричества, почти въ *тысячу* разъ меньшимъ. Очевидно, что въ данномъ случаѣ, какъ и притакъ называемомъ „лучистомъ состояніи,“ съ разрѣженіемъ газа, подвижность частицъ, слѣдовательно, и *проводимость вещества повышается* и противодѣйствіе уменьшается. Недавніе опыты проф. *Герца*, установившіе единство причинъ свѣта и электричества, даютъ ключъ и къ объясненію „лучистаго состоянія“ матеріи. Частицы разрѣженнаго газа въ стекляномъ баллонѣ играютъ роль „электрическаго резонатора“ (провода съ перерывами у Герца), уменьшающаго длину электрической волны, вслѣдствіе чего послѣдняя становится видимой, какъ свѣтовое колебаніе. Но само собою понятно, что частицы этой „лучистой“ матеріи играютъ *чисто пассивную* роль и при томъ болѣе пассивную, чѣмъ не разжиженная матерія, которая оказываетъ значительное *активное* противодѣйствіе внѣшней энергіи.

Какое же значеніе могутъ имѣть эти факты для гомеопатіи? „Если сопоставить сущность открытія Крукса съ работами Егера, то мы, говорятъ гомеопаты, уже съ большою вѣроятностію должны допустить, что при разжиженіи раствора какого нибудь вещества, въ остающихся частицахъ его постепенно освобождается *та часть силы*, которая прежде употреблялась ими на преодоленіе сопротивленія со стороны другихъ, сталкивавшихся съ ними, частицъ того же вещества, и что чѣмъ разжиженіе выше, т. е. чѣмъ менѣе частицъ въ растворѣ, тѣмъ сила ихъ больше, и, слѣдовательно, тѣмъ съ большею энергіею онѣ могутъ дѣйствовать и на возбудимость нервно-мышечной системы человѣка. При этомъ не только усиленіе энергіи частицъ, но и са-

мый характер ихъ дѣйствія рѣзко измѣняется, когда оставшіяся частицы раствора переходятъ въ „лучистое“ состояніе, т. е. получаютъ новыя свойства, которыхъ онѣ не имѣли прежде, когда, по взаимодѣйствію частицъ, находились еще въ состояніи, одинаковомъ съ газобразнымъ“ (*Ребусъ* 1883, стр. 295). *Разведеніе* гомеопатическаго средства въ спирту и механическое встряхиваніе его во время приготовленія представляетъ чисто внѣшнее отдаленное сходство съ разрѣженіемъ заключеннаго въ ограниченномъ пространствѣ (въ стеклянномъ баллонѣ) воздуха и пропусканіемъ въ него электрическаго тока. И на этомъ сходствѣ обѣихъ процедуръ аналогія и заканчивается. Постепенно разрѣжаемый газъ въ сосудѣ, уменьшая свое сопротивленіе электрическому току, пріобрѣтаетъ отрицательныя свойства и въ состояніи поглощать и скоплять въ себѣ доставляемую ему извнѣ энергію. Представляютъ ли такое уменьшеніе противодѣйствія сомнительные остатки гомеопатическаго средства въ спирту, способны ли они освобождать въ жидкость энергію или скоплять, и въ какой формѣ ту энергію, которая передается ему при встряхиваньи? Болѣе чѣмъ сомнительно. Но, допустимъ, что они пріобрѣтаютъ эти свойства. Что же отсюда слѣдуетъ? Гомеопатическое разведеніе, съ уменьшеннымъ противодѣйствіемъ для воспріятія посторонней энергіи, вводится въ организмъ, гдѣ оно должно прійти въ соприкосновеніе съ разнаго рода настоящими, а не фиктивными дѣятелями, и въ результатѣ отъ подобнаго гомеопатическаго лекарства остается только.... теорія Jäger'a или Допплера.

При сравненіи гомеопатическихъ разведеній съ „лучистымъ состояніемъ“ матеріи не приняты во вниманіе состояніе среды, значеніе напряженія энергіи, поступающей извнѣ въ эту среду, и отношеніе въ томъ и другомъ разѣ разведеннаго вещества къ внѣшнимъ дѣятелямъ; между тѣмъ всѣ эти факторы въ обоихъ сравниваемыхъ случаяхъ слишкомъ различны, чтобы видѣть въ нихъ аналогію. Столь же поверхностны и не вѣрны и другія аналогіи, которыя приводятся въ защиту дѣйствія „инфинитесимальныхъ“ дозъ. Вотъ одна изъ нихъ: „Въ большинствѣ случаевъ мы наблюдаемъ, что приведеніе вещества въ состояніе, менѣе сложное, болѣе тонкое, сопровождается накопленіемъ въ немъ энергіи, т. е. въ этомъ именно состояніи вещество является болѣе дѣятельнымъ. Образованіе воды изъ льда, пара изъ воды сопровождается поглощеніемъ тепла; паръ является, такъ сказать,

резервуаромъ энергіи; выдѣляя ее при обратномъ переходѣ въ воду, онъ оказывается способнымъ производить, напр., движеніе массъ, механическую работу. Химикъ скажетъ вамъ, что для разложенія вещества онъ долженъ въ большинствѣ случаевъ затрачивать силу, придавая веществу энергію. Такъ, напр., отъ водянаго пара можно перейти къ его составнымъ частямъ, къ водороду и кислороду, только на условіи еще большей затраты энергіи, чѣмъ при переходѣ отъ воды къ водяному пару: водородъ и кислородъ являются сравнительно огромными резервуарами силъ. . . . Итакъ, если вообще, во множествѣ случаевъ, приходится наблюдать *возрастаніе* силъ при переходѣ вещества въ болѣе простое и тонкое состояніе, то отчего же, спрашивается, мы сочтемъ себя вправе отвергать подобное явленіе тамъ, гдѣ массы вещества по своей незначительности ускользаютъ отъ нашего прямого наблюденія и непосредственнаго измѣренія? („Ребусъ“ 1883. №. 45.).

Приведенная аналогія принадлежитъ извѣстному проф. А. Бутлерову. Этотъ химикъ старается доказать читателю, что переходъ одного физическаго состоянія тѣла въ другое, съ *поглощеніемъ* огромныхъ количествъ внѣшней энергіи, въ видѣ тепла при таяніи льда, при превращеніи воды въ паръ и пр., представляетъ аналогію съ *освобожденіемъ* энергіи въ гомеопатическихъ разведеніяхъ. Само собой понятно, что происходящее въ первомъ случаѣ (при образованіи воды изъ льда, пара изъ воды) поглощеніе и *связываніе энергіи*, которая можетъ *выдѣляться снова* при обратномъ превращеніи (пара въ воду), есть явленіе совершенно *противоположное* образованію, *освобожденію* энергіи, которое гомеопаты признаютъ существеннымъ моментомъ въ изготовленіи своихъ разведеній. Затѣмъ, разсуждая объ огромныхъ тепловыхъ и механическихъ эффектахъ при переходѣ пара въ воду или при соединеніи кислорода и водорода для образованія воды, почтенный профессоръ упускаетъ изъ виду, что эти эффекты возможны только при извѣстныхъ условіяхъ *напряженія* энергіи пара и при извѣстной *разницѣ* внѣшняго и внутренняго давленія, тогда какъ при изготовленіи гомеопатическихъ разведеній происходитъ прогрессивное уменьшеніе частицъ матеріи—носителей энергіи. Поразительный механическій эффектъ пара легко привести почти къ нулю, если, *аналогично* процессамъ гомеопатическаго разведенія, постепенно, по мѣрѣ пре-

вращенія воды въ паръ, *уменьшать количество послѣдняго*, выпускать его въ пространство.

Еще грубѣе и неправильнѣе *аналогіи*, въ которыхъ гомеопаты сравниваютъ дѣйствіе своихъ безконечно-малыхъ дозъ съ процессами и измѣненіями, зависящими отъ дѣйствія живыхъ *организованныхъ* дѣятелей. Такъ, напр., Юзъ (*Фармакодин.*, стр. 113) приравниваетъ прививку *десяти* трилліонныхъ частей капли *милостной* крови въ опытахъ Davaine *девятому* гомеопатическому разведенію. *Sorge* указываетъ на сохраненіе оплодотворяющей способности лягушечьяго сѣмени, *одинъ гранъ* котораго разведенъ въ *нѣсколькихъ фунтахъ* воды. (Кörre, S. 75.). *Бразоль* (3-я публ. лекція, стр. 13) ссылается на *каталитическое* дѣйствіе губчатой платины и на *процессы броженія*. Гомеопатъ ф. Грауфогль, котораго цитируетъ въ своемъ сочиненіи Stens, пишетъ (Кörre, S. 72): „каждый разъ, когда врачъ физиологической школы объясняетъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ важности измѣненій, вызванныхъ въ организмѣ болѣзнетворной причиной, что онъ ничего не можетъ имъ противопоставить, кромѣ *качественнаго эквивалента* (!), то онъ давно долженъ бы прійти къ общему правилу для дозы. Ежедневный опытъ поучаетъ его, что большинство причинъ болѣзней состоитъ изъ *невѣсомыхъ* веществъ. Или химики когда нибудь *взвѣсили*, сколько нужно вдохнуть атмосфернаго воздуха для причиненія холеры, холеры или тифа, или-же сколько нужно болотнаго воздуха, чтобы вызвать перемежающуюся лихорадку? Напротивъ, мы признаемъ всѣ эти причины болѣзни только за *невѣсомыя качества*. Но такъ какъ эти *качества* въ состояніи причинить сильныя болѣзненные припадки и могутъ убить, то полагаютъ, что этихъ могущественныхъ духовъ (*solche derbe Kobolde*) можно изгнать только значительными количествами, которыя иной разъ подходятъ къ вѣсу обыкновенныхъ пищевыхъ веществъ. Большинство заключало, да и теперь еще заключаетъ о *количествѣ* *materiae morbi* изъ распространенія и интенсивности *послѣдствій* въ организмѣ, слѣдовательно отъ *качества* послѣдствій къ *количеству* причинъ. Но разъ заключеніе отъ качества послѣдствій къ количеству причины недозволительно, даже болѣе—абсурдно, то всѣ традиціонныя дозы покоятся на ошибочныхъ выводахъ и по меньшей мѣрѣ ничѣмъ не оправдываются.“ „Это, замѣчаетъ Көрре, образецъ новогомеопатической *критики*. По поводу этихъ „качественныхъ эквивалентовъ“ съ воззва-

ніемъ къ вѣсу химика нужно принять въ соображеніе, что указан-
ные *аналогіи* не могутъ быть приведены даже въ самую отдаленную
связь съ гомеопатическими разведеніями. Ничтожный слѣдъ *дифте-*
ритнаго грибка вызываетъ во рту, въ почкахъ и т. д. обильныя, за-
мѣтныя грибковыя разрастанія, каждое отдѣльное зернышко кото-
рыхъ заразительно и, какъ показали опыты надъ животными, на са-
момъ дѣлѣ причиняетъ зараженіе. Малѣйшая капелека крови сибире-
язвеннаго животнаго ядовита и переноситъ болѣзнь при прививкѣ
на другое животное, организмъ котораго вскорѣ послѣ того кипитъ
бактеріями сибирской язвы. Здѣсь дѣло обстоитъ такъ же, какъ если мы
возьмемъ одну маленькую крошку живыхъ дрожжей и бросимъ ее въ
содержащій бѣлокъ сахарный растворъ: изъ послѣдняго мы можемъ
получать потомъ дрожжевыя клѣтки фунтами. Причины инфекціон-
ныхъ болѣзней и невѣсомы, и не во всѣхъ случаяхъ замѣтны, но онѣ
представляютъ изъ себя вещества, которыя, найдя удобную почву,
развиваются и *сильно умножаются*. Интенсивность ихъ дѣйствія по-
коится, слѣдовательно, *не на ихъ малости и численномъ ничтожествѣ*,
а на присущей имъ специфической *способности развитія*, которая
въ состояніи вызвать рѣшительное дѣйствіе уже съ началомъ размно-
женія. Для гомеопатическихъ же разведеній и растираній это свой-
ство *дальнѣйшаго развитія* въ человѣческомъ организмѣ Stens и
Grauvogl должны еще доказать“ (Körpe, S. 73—74).

Тотъ же Grauvogl приводитъ слѣдующее разсужденіе, мотиви-
рующее, по его мнѣнію, необходимость гомеопатическихъ разведеній.
Аллопатія употребляетъ *колоквинтъ*, какъ drasticum, diureticum или
emmenagogum. Гомеопаты же, примѣняя его въ 3-й потенціи, не ожи-
даютъ его усиленнаго дѣйствія на кишечный каналъ, т. е. одного
только *мѣстнаго* эффекта: колоквинтъ посредствомъ разведенія
долженъ вступать въ обмѣнныя отношенія со *всѣмъ* организмомъ
и только на этомъ основаніи специфически возрастать въ объемѣ.
Приобрѣвши болѣе значительный кругъ дѣйствія, онъ можетъ из-
лечивать не только отдѣльныя формы поноса, но и дизентерію, боль
въ бедрахъ, астму и пр.—Stens къ этому прибавляетъ: „*посредствомъ*
разведенія, т. е. тонкаго расщепленія (durch die feine Vertheilung),
лекарства вступаютъ со многими тканевыми элементами въ обмѣн-
ное дѣйствіе, совершенно недоступное для нихъ въ обычной массо-
вой формѣ“ (Körpe, S. 71—72). Наивность гомеопатовъ, показываю-

щихъ видѣ, что имѣ неизвѣстно растворяющее дѣйствіе желудочнаго и кишечнаго соковъ, поразительна. Не надо быть врачомъ, чтобы понимать, что общее дѣйствіе *порошковъ* хинина, опія, морфія, салициловой к. и др. веществъ зависитъ только отъ возможности *растворенія* ихъ въ сокахъ организма.

Мы оставимъ безъ разсмотрѣнія столь же мало основательныя теоріи *Альтшуля* (1852 г.), *Вальзера* (1871 г.)—пытавшихся объяснить дѣйствіе лекарствъ гипотетическою полярностью,—*Грауфогля* (1863 г.) и множества другихъ. Приведеніе ихъ здѣсь не дало бы намъ ничего новаго и болѣе убѣдительнаго, и потому мы закончимъ затянувшееся болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, обсужденіе доказательствъ въ пользу дѣйствія инфинитесимальныхъ дозъ излюбленнымъ доводомъ гомеопатовъ—ссылками на собранныя проф. *Россбахомъ* данныя о дѣйствіи на организмъ минимальныхъ дозъ ядовъ. Такъ, по опытамъ *Фалька*, оказывается, что 0,0005 *стрихнина* вызываютъ столбнякъ у *мышей* и *лягушекъ*; по мнѣнію *Пендольда*, еще 0,00005 *вератрина* способны измѣнять характеръ мышечной кривой у лягушки; По *Ruiter'у*,—0,0000005 грана атропина вызываютъ расширеніе зрачка въ вырѣзанномъ глазу лягушки; по даннымъ *Шмидеберга*, мускаринъ угнетаетъ сердце лягушки въ дозахъ 0,0001, дигитоксинъ вліяетъ на него въ количествѣ 0,0001, и антиаринъ—0,000005; кураре, по опытамъ *Прейера*, подавляетъ функцію двигательныхъ нервовъ лягушки въ дозѣ 0,000005. „Микроскопическія изслѣдованія *Россбаха* надъ дѣйствіемъ этихъ ядовъ на простѣйшихъ *инфузорій* привели къ слѣдующимъ результатамъ: стрихнинъ вызываетъ усиленное расширеніе и парализацію бющагося пузырька, разбуханіе всего тѣла и коловращательное движеніе инфузорій, будучи раствореннымъ въ пропорціи 1: 15,000“. . . . „Фератринъ обуславливаетъ тѣже измѣненія, будучи раствореннымъ въ пропорціи 1: 8000; хининъ оказываетъ вліяніе на инфузорій въ растворѣ 1: 5000 и т. д.“ (*Ребусъ* 1883. № 33).

„Въ виду этихъ данныхъ, заключаютъ свои доводы гомеопаты, истинный представитель науки едва ли позволитъ себѣ отнестись съ пренебреженіемъ къ воззрѣніямъ гомеопатовъ на леченіе больныхъ“ (тамъ же). Подобнаго рода обращенія къ истинно научному врачу въ популярномъ журналѣ совершенно излишни: онъ и безъ того уже давно по достоинству оцѣнилъ значеніе этихъ фактовъ вообще и въ отношеніи ихъ къ гомеопатическимъ разведеніямъ въ частности. Но

нельзя не отмѣтить страннаго отношенія самихъ гомеопатовъ къ научнымъ даннымъ этого рода. Не придавая по принципу никакого значенія *опытамъ съ лекарствами на животныхъ*, считая рѣшительно невозможнымъ и ненаучнымъ переносить добытые этимъ путемъ результаты на человѣка, гомеопаты сразу перемѣняютъ фронтъ, если эти опыты даютъ благопріятные для нихъ результаты. Г. Бразоль, въ своей первой лекціи, на стр. 9—10, говоритъ: „Конечно, мы принимаемъ данныя фармакологіи (научной) съ большою осторожностью и удивляемся тому *поспѣшному* легкомыслію, съ которымъ такъ называемые „раціональные“ врачи переносятъ выводы, добытые на лягушкахъ, на человѣка, особливо, если принять во вниманіе, что эти выводы добываются не только надъ животными, обладающими другимъ анатомическимъ строеніемъ, другими фізіологическими отравленіями, мало дифференцированной нервной системой и вообще низкою организаціею, но что кромѣ того эти животныя предварительно изувѣчиваются перерѣзкой нервныхъ стволовъ или спиннаго мозга, поврежденіемъ важныхъ органовъ или тяжелыми операціями или отравляются стрихниномъ, атропиномъ, кураре и др. смертельными ядами.“ И вдругъ такого рода опыты становятся научными и доказательными, хотя бы въ глазахъ того же самого г. Бразоля (ср. его ссылки на Дюкло и др. въ 3-й лекціи), потому что *намекаютъ* на дѣйствіе безконечно малыхъ дозъ. Мы не видимъ здѣсь даже „поспѣшнаго легкомыслія“, приписываемаго „раціональнымъ“ врачамъ, а просто грубья натяжки нерациональныхъ врачей и неумѣніе ихъ оцѣнить научно-обставленные опыты, какъ выразился Поттеръ. Они то именно забываютъ, что дѣйствіе атропина, вератрина, антиарина и т. д. наблюдалось у *лягушекъ* при *непосредственномъ* приложеніи растворовъ этихъ средствъ къ *тканямъ* животнаго, т. е. представляло чисто *мѣстный* эффектъ, совершенно отличный, по крайней мѣрѣ, количественно, отъ дѣйствія средствъ, вводимыхъ *въ кровь* или *чрезъ ротъ*. Не говоря уже объ анатомическомъ и фізіологическомъ отличіяхъ человѣческаго организма, значительно вліяющихъ не только на *дозу*, но даже *нерѣдко* извращающихъ эффектъ средства, мы укажемъ лишь на тотъ простой фактъ, который всегда забываютъ гомеопаты, что введенное *внутрь* вещество подвергается у *человѣка* такимъ огромнымъ разведеніямъ, что не только высокія гомеопатическія потенціи, но даже и вышеуказанныя для лягушекъ дозы покажутся *ничтожными*. Если оста-

вить въ сторонѣ всѣ другія жидкости, въ общемъ значительно превышающія количество твердыхъ составныхъ частей организма, и принять во вниманіе только количество крови, составляющее, по Бишоффу, $\frac{1}{13}$ вѣса всего тѣла у человѣка, то окажется, что 0.0005 (пять децимиллиграммъ) стрихнина, которые, по Фальку, вызываютъ столбнякъ у мышей и лягушекъ, при внутреннемъ употребленіи у *человѣка* разводятся въ 5000 частяхъ крови (при 60 килограммахъ вѣса *человѣка*, количество крови составляетъ почти 4620 граммъ), т. е. = 0.00000025 граммъ. Атропинъ, который вызывалъ расширеніе зрачка въ *вырѣзанномъ* глазу лягушки въ количествѣ 0.0000005, очевидно, при *внутреннемъ* примѣненіи у *человѣка*, долженъ быть назначенъ въ значительно *большей* концентраціи, въ виду огромнаго разведенія его въ жидкостяхъ организма. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что количества веществъ, примѣняемыхъ экспериментаторами на *лягушкахъ*, все-таки не утратили своего *матеріальнаго* характера и остаются далеко позади *высокихъ* гомеопатическихъ потенцій. De—Vris et v. der Berg могли открыть посредствомъ химической *реакціи Otto* $\frac{1}{60 \cdot 000}$ грана стрихнина, т. е. дозу, *въ 100 разъ меньшую* той, какую примѣнялъ Фалькъ у лягушекъ. Вератринъ даетъ реакцію Траппа при 0.00017 грамма его, и т. д. Ставить на одну доску эти количества сильно дѣйствующихъ веществъ съ Graph. Bry., Lycorod. и пр. въ 30-мъ, 100-мъ и т. п. *разведеніяхъ*,—которые, по сознанію самихъ гомеопатовъ, представляютъ „только лекарственную *воду* или *спиртъ*“, безъ малѣйшихъ слѣдовъ первичнаго вещества,—можно только при отсутствіи понятія *мѣры* и *здравой критики* явленій.

Впрочемъ, Көрре взялъ на себя трудъ экспериментальной *про-вѣрки* опытовъ Келликера и I. В. Арнольда съ минимальными дозами кураре и стрихнина. Келликеръ, впрыснулъ подъ кожу лягушки *одинъ децимиллиграммъ* (0.0001) кураре, видѣлъ параличъ чрезъ 25 минутъ, а Арнольдъ увѣряетъ, что онъ повторно получалъ тетанусъ, державшійся у лягушки въ *теченіе часа* послѣ инъекціи $\frac{1}{10000}$ грана (0.000006) стрихнина. „Чтобы показать *яснѣе свѣта*, что, съ уменьшеніемъ дѣйствующей матеріи, эффектъ становится все слабѣе и слабѣе, до полнаго исчезновенія, я, говоритъ Көрре на стр. 76, предпринималъ слѣдующій опытъ съ стрихниномъ:

„Лягушкѣ впрыснуть подъ кожу 1 децимиллиграммъ азотноки-слата стрихнина, раствореннаго въ 0,1 воды. Чрезъ 30 минутъ на-

ступили легкія подергиванія, которыя усиливались при встряхиваніи. Спустя потомъ 7 минутъ, они стали значительными, а по прошествіи еще 35 минутъ на столько сильными, что вызывали временныя остановки дыханія. Такъ продолжались они съ короткими перерывами, вызываясь уже простымъ хожденіемъ по комнатѣ, до 10-ти часовъ отъ начала опыта, послѣ чего наблюденіе дальше не производилось. — Раньше примѣненный *растворъ стрихнина* разводили потомъ въ 9 частяхъ дистиллированной воды и въ *теченіе часа непрерывно и сильно встряхивали*. Затѣмъ второй лягушкѣ, такой же величины, какъ и первая, впрыскивалось такое же количество этого новаго раствора и на томъ же самомъ мѣстѣ. До *самаго конца десяти часовъ* отъ начала впрыскиванія у животнаго нельзя было подмѣтить *ни малѣйшаго дѣйствія* этого центимиллиграмма (0,00001) стрихнина.

„Послѣ этого, продолжаетъ Кёрре, у меня пропала охота къ вторичному часовому встряхиванью, чтобы получить слѣдующую высокую потенцію яда. Это, вмѣстѣ съ симъ, было достаточной проверкой *мнимаго* тетануса послѣ $\frac{1}{10000}$ грана = 0,000006 стрихнина. Индійскій стрѣльный ядъ, при прогрессивномъ разведеніи, относился совершенно также. Кромѣ того, на основаніи этихъ опытовъ, мы не имѣемъ никакого права заключать о дѣйствительности другихъ вещей, содержащихся дюжинами въ гомеопатической лекарственной сокровищницѣ. *Sorge* было бы очень трудно доказать, что 1 децимиллиграмъ *угля, сеніи, графита, бисмута, буры, углекислой извести, хамоmilлы, лycopодія* и подобныхъ гомеопатическихъ средствъ, сколько нибудь дѣйствуетъ“.

Въ такомъ положеніи находится ученіе современной гомеопатіи относительно дѣйствія *безконечно малыхъ* дозъ на организмъ. Не смотря на всю шаткость и гипотетичность теоретическихъ доводовъ и сомнительность *аналогій*, гомеопаты, *по крайней мѣрѣ въ теоріи*, глубоко вѣрятъ въ непогрѣшимость своего основнаго принципа и въ дѣйствительность высокихъ потенцій. Указавъ на нейтралитическія опредѣленія Jäger'a и *аналогію* ихъ съ опытами Крукса, припомнивъ гипнотическіе сеансы Ганзена, коснувшись попутно нѣкоторыхъ данныхъ технологіи и металлургіи и пристегнувъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій результаты научныхъ опытовъ относительно дѣйствія ядовъ на низшіе организмы (лягушка, инфузоріи) по Россбаху, редакция журнала „Ребусъ“ заключаетъ свою статью въ № 33 за 1883 годъ такъ: „Несом-

нѣбно, что послѣ столькихъ накопившихся за послѣднее время *научныхъ данныхъ* въ пользу возможности дѣйствія безконечно малыхъ *лекарственныхъ дозъ*—*полословное отрицаніе* гомеопатическаго метода леченія немислимо. Оно должно быть поддержано доказательствами *не менѣе вѣскими*. Желательно было бы получить эти доказательства, если они есть у гг. аллопатовъ“. *Гейвардъ* съ обычной своей чрезвычайной развязностью и... находчивостью старается увѣрить, что даже *научная медицина* или, какъ онъ выражается, *профессія*, принимаетъ *безконечно малыя дозы*. „Сила почти безконечно малыхъ дозъ начинаетъ теперь мало по малу признаваться профессіей. Каковы бы ни были возраженія противъ крайностей въ практикѣ нѣкоторыхъ врачей, тѣмъ не менѣе не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, если подѣ безконечно малыми дозами мы разумѣемъ чрезвычайно малое количество, независимо (?) отъ какой либо теоріи, то употребленіе ихъ распространяется (?) во всей профессіи, и способность ихъ производить и излечивать тѣлесныя разстройства признается уже многими (?) . . . Прогрессъ направленъ въ сторону малыхъ дозъ.“ (Современные способы леченія. СПБ. 1887, стр. 14—15).

Но въ дѣйствительности, на практикѣ, оказывается, что всѣ „несомнѣнныя научныя данныя“ и глубокая вѣра гомеопатовъ въ *инфинитесимальныя дозы* носятъ *чисто платоническій* характеръ, и приведенныя *фразы* рассчитаны на довѣрчивыхъ читателей популярныхъ журнальныхъ статей, лекцій и брошюръ. Трагую о значеніи полярности, о дѣйствіи поверхности, о „лучистомъ“ состояніи вещества и т. п. въ гомеопатическихъ потенціяхъ, новѣйшіе адепты гомеопатіи, въ большинствѣ случаевъ *серьезныхъ* страданій, предпочитаютъ своимъ безконечно малымъ дозамъ болѣе *основательное* и *надежное* дѣйствіе *низкихъ* матеріальныхъ разведеній. Г. Дитманъ, указавъ, что „при гомеопатическомъ леченіи, лекарства употребляются, если не исключительно, то все таки въ громадномъ большинствѣ въ весьма малыхъ или такъ называемыхъ „инфинитесимальныхъ“ приемахъ, вдругъ неожиданно заявляетъ: „нельзя, однако, умолчать, что какъ высшія дѣленія и динамизаціи гомеопатическихъ лекарствъ, такъ и „крупинки“ встрѣтили нѣкоторый отпоръ и въ самомъ лагерѣ врачей-гомеопатовъ. Не всѣ были въ состояніи слѣдовать за гениальнымъ полетомъ ума Ганеманна. Воспитанные въ предразсудкахъ старой школы, въ томъ ограниченномъ пониманіи о „маломъ и ве-

ликомъ“, которое выражается въ практической аксіомѣ: „многое много помогаетъ“, они содрогнулись при мысли о крупинкѣ 30-го сотеннаго дѣленія, хотя, познавъ основную систему гомеопатіи—*законы подобія*, спокойно слѣдовали за вождемъ до 3-го или 6-го дѣленія въ растираніи или въ капляхъ.—При жизни Ганеманна эти *слабонервные гомеопаты* нѣсколько ступевывались въ присутствіи могучаго „maestro“. Но послѣ его смерти они начали выступать смѣлѣе, и въ настоящее время сторонники исключительнаго употребленія *болѣе низкихъ*, т. е. менѣе динамизированныхъ и болѣе матеріальныхъ дѣленій *находятся даже въ большинствѣ*. (Русская Рѣчь. 1881. VII—334, 336).

По статистикѣ англійскаго гомеопата Бейса (Журналъ Спб. общ. врачей-гомеоп. 1873. №№ 9—10), составленной на основаніи запросныхъ карточекъ, разосланныхъ 269 „докторамъ“, оказывается, что изъ 173 *отвѣтившихъ на вопросы*, только девять (5,25%) „исключительно или большею частью (?) исключительно употребляютъ высшія разведенія (30 и выше)“. Изъ остальныхъ—44 (25,45%) *примѣняютъ „исключительно одни низкія разведенія“*. „Начальныя тинктуры употребляются въ острыхъ случаяхъ, чтобы подѣйствовать на больного *возможно скорѣе*“.... „Нѣкоторые приверженцы низкихъ разведеній во многихъ случаяхъ *острыхъ болѣзней* даютъ *концентрированные дозы и даже аллопатическіе препараты*“. Сто двадцать гомеопатовъ (около 69,3%), смотря по обстоятельствамъ, примѣняютъ какъ *низкія, такъ и высокія разведенія*. Интересны мотивы, приводимые гомеопатами, „понижившими шкалу.“ „Одни приводятъ, по словамъ Бейса, основаніемъ то, что, какъ имъ кажется, *низкія разведенія при острыхъ болѣзняхъ* быстрѣе достигаютъ цѣли, чѣмъ высокія; *другіе* — что они утратили вѣру въ приготовленіе лекарствъ, и *третьи* — что ихъ паціенты охотнѣе принимаютъ низкія, чѣмъ высокія дозы!“—„Нѣкоторые даютъ только извѣстные лекарства въ массивныхъ дозахъ или *низкихъ разведеніяхъ и растираніяхъ*, напр. *Chinin, Ferrum, Filix mas, Sarsaparilla, Apis, Camphora, Digitalis, Sambucus, Actaea, Bismuth., Coffea, Colchicum, Ipecacuanha, Kali jodatum, Opium, Verbascum, Baptisia, Drosera, Helonias*.“—„Другіе предписываютъ *низкія разведенія* только въ *извѣстныхъ классахъ болѣзней*, какъ-то: при безсонницѣ, отравленіи алкоголемъ и *воспаленіяхъ*, при венерическихъ болѣзняхъ, кашлѣ, кровотеченіи, водянѣ,

при зараженіи крови, гнилой лихорадкѣ, дифтеритѣ, въ болѣзняхъ слизистыхъ оболочекъ, болѣзняхъ кожи, остромъ ревматизмѣ. Нѣкоторые даютъ 10 капель тинктуры на пріемъ при кровотеченіи и спазмахъ“.

Такимъ образомъ, почти 95% (проф. Поттеръ, въ позднѣйшее время, какъ мы видѣли, принимаетъ даже 99%) гомеопатовъ являются, придерживаясь терминологіи г. ф. Дитмана, болѣе или менѣе „слабонервными“ и, съ *ограниченнымъ пониманіемъ* „о маломъ и великомъ“, практикуютъ *низкія* дозы.—Если пріймемъ во вниманіе указанное нами раньше примѣненіе „*вспомогательныхъ средствъ*“ и *физическихъ* методовъ, чуждыхъ гомеопатіи, то скромную цифру 5% „*бѣппонервныхъ*“ и съ *широкимъ пониманіемъ*... гомеопатовъ (въ числу которыхъ принадлежитъ, конечно, и г. Дитманъ), примѣняющихъ пресловутыя могущественно-динамизированныя потенціи,—смѣло можно принять *близкой къ нулю*. Другими словами—гомеопатія *новѣйшаго времени, усиливаясь теоретически доказать дѣйствительность высокихъ „динамизированныхъ“ разведеній Ганеманна, на дѣлѣ сама не вѣрится имъ и примѣняетъ въ большинствѣ случаевъ не только „матеріальныя“ дозы лекарствъ, но и съ антипатическимъ показаніемъ.*

По словамъ Кѳрре (S. 90), „*Roberts въ Манчестерѣ анализировалъ 67 гомеопатическихъ рецептовъ, собранныхъ въ городскихъ аптекахъ. Во избѣжаніе при этомъ недоразумѣнія, онъ приказалъ около 15 изъ нихъ скопировать металлографіей (Facsimile). Изъ этихъ 67 рецептовъ 13 содержали совершенно тѣже самыя дозы (die nämlichen Dosen) ртути, колоквинта, цинка и т. п., какія только назначаетъ заурядный врачъ—но все, понятно, подъ покровомъ гомеопатіи. Далѣе, 7 рецептовъ заключали въ себѣ первоначальныя тинктуры, растворы, яды въ значительныхъ количествахъ (in starken Quantitäten), 14 представляли 1-ую потенцію, 19—2-ую, 6—3-ю и только 8 изъ этихъ нечаянно собранныхъ формулъ содержали инфинитесимальныя разведенія отъ одного милліона до одного билліона*“ (т. е. 3—6 дѣл.)!

Благопріятнымъ моментомъ для примѣненія въ гомеопатіи *большихъ* матеріальныхъ дозъ является отсутствіе руководящихъ правилъ дозировки лекарствъ, вслѣдствіе чего предоставляется широкій произволъ пресловутому „гомеопатическому опыту“, который еще у Ганеманна одинаково говорилъ и въ пользу примѣненія *цѣлыхъ грановъ*

сильно дѣйствующаго средства, и въ пользу высокихъ динамизированныхъ разведеній. Подъ защитой своего хромающаго направо и налѣво опыта, гомеопатъ при леченіи можетъ пользоваться не одними только „первичными“ дѣйствіями лекарствъ, но и вторичными. Такъ напр., назначая *при бессонницѣ* опій, онъ можетъ примѣнить его какъ въ *децилліонномъ* разведеніи (или въ дозахъ, *первично* гомеопатичныхъ болѣзни), такъ и въ количествѣ *нѣсколькихъ капель* цѣльной тинктуры, по закону *противоположности* болѣзни съ симптомами дѣйствія лекарства. И гомеопаты широко пользуются послѣднимъ (антипатическимъ) отношеніемъ лекарства къ болѣзни, тѣмъ болѣе, что самое опредѣленіе первичнаго и вторичнаго дѣйствія лекарства существенно отличается у многихъ изъ новѣйшихъ гомеопатовъ. „Д-ръ Герингъ, по словамъ Юза, считаетъ первичными симптомами тѣ, которые появляются *раньше* при испытаніи лекарства на здоровыхъ, а вторичными тѣ, которыя являются *позже*, и утверждаетъ, что дѣйствіе *болѣе слабыхъ* дозъ соотвѣтствуетъ не первичнымъ, а вторичнымъ дѣйствіямъ большихъ дозъ. Въ виду этого, онъ совѣтуетъ *высшія* дѣленія, когда симптомы болѣзни уподобляются *позднѣйшимъ* симптомамъ лекарства, и низшіе, когда они уподобляются раннимъ.—Д-ръ Гемпель держится почти такого же взгляда, но глубже вникаетъ въ предметъ“ (Фармакодинамика Юза, стр. 82—83). Д-ръ Гейль (Hale), съ возрѣніями котораго отчасти соглашается и Юзъ, формулируетъ законъ о дозѣ такъ: „При леченіи какой либо болѣзни нужно всегда выбирать средство, котораго первичные и вторичные симптомы соотвѣтствуютъ симптомамъ болѣзни. Если присутствуютъ первичные симптомы болѣзни, и мы даемъ средство, котораго первичные симптомы соотвѣтствуютъ имъ, то доза должна быть по возможности мала; когда же при вторичныхъ симптомахъ болѣзни мы даемъ средство, котораго вторичные симптомы соотвѣтствуютъ имъ, то доза должна быть настолько велика, насколько это совмѣстимо съ безопасностью.“ Въ послѣднемъ случаѣ говоритъ Юзъ, средства, по его выраженію, вторично гомеопатичны болѣзни, и онъ утверждаетъ, что „мы все таки практикуемъ методъ Ганеманна, хотя бы назначали при ослабленныхъ состояніяхъ обычныя дозы вяжущихъ средствъ, и при состояніи возбужденія наркотическія“! (тамъ же стр. 85). Юзъ по этому случаю замѣчаетъ: „Кажется, не легко убѣдить другихъ и даже самихъ себя, что мы практикуемъ методъ

Ганеманна, когда даемъ, скажемъ, *20 гр. спорыньи* для сокращенія *вялой* матки послѣ родовъ. Д-ръ Нале разсуждаетъ такъ—первичное дѣйствіе спорыньи, правда, производитъ сокращеніе матки, но, на основаніи закона о дѣйствіи и воздѣйствіи, это излишнее сокращеніе скоро *смѣнится (!) ослабленіемъ*. Поэтому, спорынья первично гомеопатична первому состоянію и вторично гомеопатична второму, и мы не отступаемъ отъ закона подобія, давая ее *для сокращенія* матки; приѣмъ долженъ быть *настолько великъ*, чтобы достигнуть этой цѣли“ (тамъ же, стр. 87).

Очевидно, такимъ мнимо-гомеопатическимъ разсужденіемъ можно оправдать какія угодно дозы и показанія. Вотъ примѣрный ходъ логики Нале для *опія или морфія*. *Первичное* дѣйствіе морфія производитъ сонъ. Но, по закону о дѣйствіи и воздѣйствіи, сонъ долженъ смѣниться *пробужденіемъ* и возбужденіемъ дѣятельности организма, которое должно быть *вторично* гомеопатично съ морфіемъ. Поэтому при *возбужденіи* доза морфія должно быть „настолько велика, на сколько это совмѣстимо съ безопасностью“ и т. д.

Но гдѣ же здѣсь гомеопатія съ ея закономъ подобія и дозами?!

Къ числу подобныхъ „слабонервныхъ“ гомеопатовъ, практикующихъ, подъ прикрытіемъ такого страннаго закона *подобія, большія*, такъ называемыя аллопатическія дозы, принадлежатъ самые выдающіеся дѣятели современной гомеопатіи. Въ видѣ иллюстраціи я позволю себѣ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ изъ „Фармакодинамики“ Юза, „Домашняго лечебника“ Кл. Миллера и „Спутника гомеопата“ Руддока. Послѣдній авторъ, руководство котораго распространено въ 63.000 экземпляровъ, въ своемъ „Клиническомъ указателѣ“ (въ концѣ книги), указавши на гомеопатическія лекарства при *бессонницѣ*, какъ Coff., Gels., Glon., Bell., Ign., Hyoscyam., Acon., говоритъ: „при *простой* бессонницѣ отлично дѣйствуетъ Gels. одна или двѣ капли. Подушка, набитая хмѣлемъ, движеніе на открытомъ воздухѣ, хорошо вентилируемая спальня, холодная ванна по утрамъ и *теплая ванна* вечеромъ—представляютъ хорошія *вспомогательныя* средства. *Chloral-hydrat* въ приѣмахъ 15—20 гранъ обыкновенно оказывается успѣшнымъ средствомъ, но въ нему слѣдуетъ прибѣгать только въ *исключительныхъ* случаяхъ. *Вмѣсто* нею лучше употреблять *Kali bromatum* 3—5 гранъ чрезъ полчаса или чрезъ часъ.“

Чрезвычайно поучительна исторія примѣненія у гомеопатовъ *наперстянки* (*herba digitalis*) при различныхъ страданіяхъ. Рациональная медицина обыкновенно употребляетъ *листья* *herbae digitalis* въ порошокъ и въ настойкѣ, или же составную дѣйствующую часть листьевъ—*дигиталинъ*. Приемъ послѣдняго *за разъ*, по Симону и Вальденбургу, равняется 0.002 — 0.003 (т. е. $\frac{1}{30}$ — $\frac{1}{30}$ грана), по русской фармакопее *высшій* приемъ *дигиталина* составляетъ $\frac{1}{20}$ грана *pro dosi* и $\frac{1}{7}$ грана *pro die*. Листья наперстянки въ *порошокъ* (*fol. digitalis*) даются по 3 грана на дозу и 9 гранъ въ день, а въ водномъ *настой*—5 гранъ *pro dosi* и 20 гранъ *pro die*.—*Гомеопатія*, гордящаяся *минимальными* дозами, какъ своимъ „главнымъ преимуществомъ“, примѣняетъ дозы, далеко оставляющія за собой „высшіе приемы“ рациональной медицины. *Руддокъ*, въ своемъ *клинич. Указателѣ* (стр. 580), при *мѣстной* (брюшной) *водянкѣ*, рекомендуетъ: „*Арос., Digitalin 1 X* (съ *осмотрительностію*), *Apis, Arg., Eur.—pur.* (настой), настой *Digitalis* въ $\frac{1}{2}$ *драхмовыхъ приемахъ*.“! *Гель*, гомеопатъ въ Чикаго, рекомендуетъ *первое* дѣленіе *алкалоида* дигиталина только при *синкопе* или наступающемъ параличѣ сердца; „при *водянкѣ*, слѣдующей за болѣзнію сердца, слѣдуетъ давать каждые 2 часа по 1 грану X. 3. Если за тѣмъ чрезъ нѣсколько дней дѣятельность почекъ не возобновится, слѣдуетъ такимъ же образомъ давать X. 2“ (*Журналъ* Спб. Общ. врачей-гомеопатовъ. 1876. № 3.). Юзъ говоритъ (*Фармакод.*, стр. 540) о „*повторенныхъ полъ-унцовыхъ дозахъ*“ тинктуры *digitalis*, которыя безъ вреда назначались противъ бѣлой горячки. „Между тѣмъ данный въ такомъ же количествѣ *настой* возбуждаетъ мучительные и даже опасные симптомы, не смотря на то, что *тинктура въ 8 разъ крѣпче*.“ „Всемирный авторитетъ по фармакологіи“, игнорируя фактъ, что *дѣйствующія начала* наперстянки плохо растворяются въ спиртѣ и легко извлекаются изъ листьевъ водою, грубокомысленно объясняетъ болѣе слабое дѣйствіе тинктуры *противодѣйствіемъ* спирта вліянію лекарства, „которое, въ свою очередь, вѣроятно служитъ *противоядіемъ* *алкоголю*, а поѣтому и оказывается полезнымъ въ бѣлой горячкѣ“! Но весь курьезъ употребленія препаратовъ наперстянки заключается въ томъ, что, назначая $\frac{1}{10}$ *гр. на приемъ дигиталина*(!), *настой* листьевъ въ $\frac{1}{2}$ *драхмовыхъ приемахъ*(!) и тинктуру въ „ $\frac{1}{2}$ *унцовыхъ повторенныхъ дозахъ*“(!), гомеопаты попрекаютъ рациональныхъ врачей ихъ „огромными дозами.“ Такъ, въ

брошюрѣ, разосланной въ 1890 г., въ видѣ бесплатнаго приложенія къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ (стр. 8), почти дословно повторяется тирада отчета Спб. Общ. гомеопатовъ за 1889 г. (стр. 38) и цитируются слова Германа Кёлера изъ его *Основъ Фармакологіи*, гдѣ сказано, что „дигиталинъ въ концѣ концовъ самъ производитъ параличъ сердца и представляетъ такимъ образомъ remedium anseris; поэтому требуетъ большой осторожности при употребленіи этого средства, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно противоядіе.“ „Но, прибавляютъ въ этому гомеопаты, врачи-аллопаты спокойно приписываютъ больнымъ *дигиталинъ*(?) по русской фармакопее въ дозахъ 2 грана pro dosi и 6 гр. pro die и даже 3 гр. pro dosi и 9 гранъ pro die, тогда какъ извѣстно (откуда?!), что $\frac{1}{80}$ грана (?) этого средства вызываетъ съ 6 дня тошноту, а съ 18 дня исхуданіе.“ Что это, грубое непониманіе или милая. . . находчивость гомеопата, старающагося *путаницей* и подтасовкой препаратовъ выгородить себя и свалить вину съ больной головы на здоровую?! Есть ли это нравственная нечистоплотность, или невѣжество—они оба одинаково служатъ плохимъ аттестатомъ для адептовъ современной гомеопатіи.

Синильная кислота (ас. hydrocyanicum) рѣдко употребляется *раціональными* врачами въ видѣ 2% раствора. Въмѣсто него, чаще всего пользуются *водой горькихъ миндалей* (aqua amygdalatum am.). *Высшій* приемъ 2% синильной кислоты по русской фармакопее = 1 капль pro dosi (т. е. $\frac{2}{100}$ грана чистой кислоты). Юзъ (фармакод. стр. 130), пользуясь тѣмъ же 2% растворомъ ея по британской фармакопее, назначаетъ въ свѣжихъ случаяхъ эпилепсіи „отъ пяти капель 3-го десятичнаго дѣленія до 3-хъ капель 1-го сотеннаго, по три раза въ день“ (т. е. $\frac{1}{100}$ — $\frac{3}{100}$ грана чистой синильной кислоты на приемъ!).

Слѣдуя теоретическимъ наставленіямъ Ганеманна, непосредственные преемники его, *повидимому*, говоритъ Юзъ (стр. 189), получали успѣхи при дачѣ въ лихорадкѣ одного приема *высокаго* разведенія *аконита* (отъ 18-го до 30-го), выжидая затѣмъ его дѣйствія. Но не менѣе достовѣрно, что въ *настоящее* время гомеопаты всѣхъ странъ даютъ частыя дозы болѣею частью крѣпкаго разведенія“.... „Я употребляю 1-ое, 3-е и 6-ое десятичныя разведенія“ (т. е. $\frac{1}{10}$ гр. $\frac{1}{1000}$ и $\frac{1}{милліонную}$). Фармакологи раціональной же медицины рекомендуютъ $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{2}$ гр. экстракта аконита.

Мышьякъ, по Юзу (стр. 307), употребляется въ видѣ „liquor potassae Arsenitis, которая содержитъ 1 гранъ мышьяковистой кислоты на 120 минимовъ“ (капель). Официальный въ нашей медицинѣ liquor kali arsenicosi—(solutio Fowleri) содержитъ 1 часть мышьяковистой кислоты на 90 частей воды.

Во время припадка *грудной жабы* Руддокъ (стр. 585) рекомендуетъ „Digit. — (очень медленный пульсъ); *Chloral-hydrat* 10—20 *гранъ* (!), хлорный эфиръ, Ac. hydrocyan., Acon., Cimic., Spig., Amyl.-nitrit — *вдыханіе* 3—5 *капель*. Иногда требуется *воньякъ*. Хлораль-гидратъ Руддокъ тоже рекомендуетъ при *конвульси у дѣтей* рядомъ съ теплой ванной и промывательными, а „если эти средства остаются безуспѣшными, то по 2 капли хлороформа въ камедной водѣ черезъ $\frac{1}{4}$ часа“ (стр. 591).

При *перемежающейся лихорадкѣ* Руддокъ (стр. 601), между прочимъ, назначаетъ „Citras ferri et chinae по 1 грану трижды въ день“, а Юзъ (фармакод. стр. 478) приводитъ мнѣніе Фредо (раздѣляемое Жуссе и Кретэнотъ), который при *злокачественной болотной лихорадкѣ* „рекомендуетъ приемъ *грамма* хинина, или сразу, или in dosi refracta“!

При леченіи *азиатской холеры* гомеопатическимъ спецификомъ считается *Camphora Rubini*. Это—насыщенный растворъ камфоры въ спирту. „Въ послѣднее время, говоритъ Юзъ (стр. 408), было нѣсколько опасныхъ случаевъ, вслѣдствіе неосторожнаго употребленія этого, какъ и обыкновеннаго (10% раствора) препарата, который не можетъ принести вреда“. Руддокъ (стр. 612) назначаетъ, кромѣ того, „Acon. по 1 каплѣ ерѣпкой тинктуры; Ars. (вполнѣ развившіеся случаи); Veg. alb. (преобладаніе рвоты и поноса); *Cupr.-muriat.* (судороги); „Противъ судорогъ рекомендуютъ подкожныя вприскиванія *Chlor.-hydr.* (два стакана (!) на 20 стакановъ воды).“!!

У Юза (стр. 613) есть ссылка на д-ра Лосона, который „даетъ при маніи *три четверти* (!) *грана*“ *иосціамина*. Самъ Юзъ назначаетъ при incontinentia urinae у дѣтей „10—20 *капель* тинктуры“ *белладонны in substantia*, „такъ какъ дѣти замѣчательно не чувствительны къ ея болѣзненному вліянію“ (стр. 334). На стр. 457 своей *фармакодинамики*, рекомендуя *Цину* (при леченіи глазныхъ болѣзней), Юзъ говоритъ: „По дѣйствию на *глаза*, *сантонинъ* похожъ (!) на *атропинъ* и *дигиталисъ*. Въ случаяхъ д-ра Огстона приемы были по 1

грану на ночь, но первый больной д-ра Брауна, улучшение зрѣнія котораго при леченіи сантониномъ отъ глисть обратило его вниманіе, принималъ только по $\frac{1}{2}$ грана. Должно пояснить, что 2 грана причинили смерть ребенку“.

Объ употребленіи по $\frac{1}{4}$ *грانا морфія* въ практикѣ д-ра Зикка мы упоминали уже раньше. Въ литературѣ извѣстны даже примѣры отравленія этимъ препаратомъ *при гомеопатическомъ* леченіи, такъ, *The Lancet* (6 Septemb. 1884) указываетъ на смертельный исходъ одного случая, въ которомъ гомеопатъ назначилъ своему больному *10 гранъ Морфія!*

Подобнаго рода казуистику примѣненія гомеопатами огромныхъ матеріальныхъ дозъ можно бы еще болѣе увеличить. Но мы ограничимся вышеприведеннымъ, такъ какъ и этого немногаго вполне достаточно, чтобы убѣдиться, какъ не высоко цѣнятся гомеопатами сильно „потенцированныя“ разведенія, которыя столь усердно отстаиваются разнаго рода популярными изданіями. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучительно сравнить „Руководства“, которыя въ ходу у *врачей-гомеопатовъ* съ различными *домашними лечебниками*, предназначенными для пользованія *публики*. Дозировка въ „Спутникѣ гомеопата“ Руддова или въ „Фармакодинамикѣ“ Юза рѣзко отличается отъ „Домашняго Лечебника“ Кл. Миллера съ его высокими потенціями. Въ таблицѣ, приложенной въ концѣ этого „Лечебника“, *Aconitum*, *Belladonna*, *Camphora*, *Digitalis*, *China*, *Opium*, *Secale cornutum*, *Kali jodatum* и пр.—всѣ назначаются въ *3-мъ разведеніи* (т. е. въ миллионныхъ доляхъ грана), а *Creosotum*, *Ac. hydrocyanicum*, *Arsenicum*—даже въ *6-мъ разведеніи* (т. е. въ *билліонныхъ* доляхъ). Затѣмъ—хлораль-гидратъ, бромистый калий, хлороформъ, морфій, сантонинъ, кротоновое масло и пр., столь употребительные у Руддова и Юза, совершенно не приведены въ „Домашнемъ Лечебникѣ“. Что означаетъ эта двойственность? позволительно спросить. Если такое рѣзкое различіе въ дозировкѣ доказываетъ, что $\frac{1}{100}$ — $\frac{3}{100}$ грана синильной кислоты, $\frac{1}{120}$ грана мышьяка, насыщенные спиртовые растворы камфоры, огромныя количества тинктуры *Secalis cornuti* и пр. въ принципѣ дѣйствуютъ на спеціальныя заболѣванія организма такъ же, какъ *милліонныя*, *билліонныя* и пр. части этихъ веществъ, тогда—къ чему все это различіе дозъ? Почему тогда *всѣ* гомеопаты

не пользуются *инфинитесимальными* дозами, какъ вполнѣ безопасными и *дѣйствительными*, а прибѣгаютъ къ *грубо-матеріальнымъ* количествамъ различныхъ лекарствъ? Вѣдь, „*quod fieri potest per raras, non fieri debet per multa*“! Если же „матеріальныя“ дозы настолько отличаются отъ „потенцированныхъ“, что примѣненіе первыхъ показано при извѣстныхъ *страданіяхъ* или для извѣстныхъ *средствъ*, хотя бы оно прямо шло въ разрѣзъ съ требованіями закона подобія, тогда какое же значеніе этого всеобщаго терапевтическаго закона? Какую же тогда двойственную и фальшивую роль играютъ гг. гомеопаты, которые, проповѣдывая *публикѣ* теорію *динамизаціи*, въ то же время на *дѣлѣ* примѣняютъ очень *матеріальныя* дозы лекарствъ, даже не прибѣгая къ тѣмъ натяжкамъ, которыя они называютъ закономъ подобія. Приведенные нами примѣры вовсе не касаются тѣхъ случаевъ, гдѣ требуется хирургъ, акушеръ или гигиенистъ. Они всецѣло относятся къ области *чистой терапіи*, въ сферѣ которой гомеопаты признаютъ преимущественную и даже исключительную компетенцію закона подобія.

Г. Бразоль въ публичной лекціи 20 февр. 1890 г. („О положеніи гомеопатіи среди опытныхъ наукъ. Спб. 1890., стр. 11) говоритъ: „Изъ всего, что писалъ Ганеманнъ и лучшіе его ученики, прямо видно, что никогда еще ни одинъ знающій и образованный врачъ-гомеопатъ не считалъ закона подобія единственнымъ и исключительнымъ правиломъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется врачъ, хирургъ, акушеръ или гигиенистъ. Напротивъ, всѣ гомеопаты, съ Ганеманномъ во главѣ, признавали значеніе причиннаго, антидотарнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и *антипатическаго*(!) леченія, чѣмъ понятно урѣзывается безусловная всеобщность закона подобія“. Но и помимо этого, по словамъ г. Бразоля (тамъ же стр. 12—13), „*законъ подобія не имѣетъ мѣста въ тѣхъ случаяхъ,*

„1) гдѣ возбуждающая причина болѣзни постоянно присутствуетъ и находится въ дѣйствіи;

„2) Гдѣ, по удаленіи причины болѣзни (посредствомъ химическихъ, механическихъ, антипаразитарныхъ или гигиеническихъ мѣръ), болѣзнь исчезаетъ сама собой;

„3) Гдѣ болѣзнь происходитъ отъ разрушенія тканей, неспособнаго уже дальнѣйшему восстановленію;

4) Гдѣ жизненная энергія или естественная сила реакціи въ организмъ истощена; и наконецъ,

„5) Гдѣ сходство съ естественною болѣзью не можетъ быть воспроизведено въ здоровомъ человѣческомъ организмѣ посредствомъ соотвѣствующихъ лекарственныхъ средствъ.

„Такимъ образомъ, путемъ исключенія, мы находимъ, что сфера дѣйствія закона подобія ограничивается болѣзнями, сходными съ такими, которыя могутъ быть воспроизведены посредствомъ лекарственныхъ средствъ и существуютъ въ организмѣ, обладающемъ цѣлостью тканей и реактивной способностью, необходимыми для выздоровленія, подъ условіемъ удаленія или прекращенія дѣйствія производящей причины болѣзни.

„Или рассматривая область дѣйствія закона подобія, съ другой стороны, съ точки зрѣнія различныхъ лекарственныхъ средствъ или агентовъ, вліяющихъ на здоровый человѣческій организмъ, и примѣняя опять методъ исключенія, мы найдемъ, что *similia similibus* не относится

„1) къ средствамъ, преднамѣренно вводимымъ съ цѣлью химическаго дѣйствія на организмъ.

„2) къ средствамъ, примѣняемымъ лишь для механическихъ цѣлей.

„3) къ средствамъ, необходимымъ для развитія здороваго организма.

„4) къ средствамъ, употребляемымъ для непосредственнаго удаленія или уничтоженія паразитовъ, внѣдряющихся въ человѣческое тѣло.

„Откуда слѣдуетъ, что не исключенныя средства, подвѣдомственные закону подобія, будутъ тѣ, которыя дѣйствуютъ на организмъ не въ силу грубо химическихъ, механическихъ или гигиеническихъ свойствъ, но способны динамически или специфически вызывать въ здоровомъ организмѣ болѣзненные состоянія, сходныя съ тѣми, какія наблюдаются у больныхъ.

„Внѣ этой сферы гомеопатическое леченіе не умѣстно; но въ обширныхъ предѣлахъ своей ясно очерченной сферы гомеопатическая формула, въ силу многочисленности и доброты положенныхъ въ основу положительныхъ наблюденій, представляетъ вѣроят-

ность высочайшей степени и *имѣтъ уже всеобщее значеніе закона природы*, подтверждаемаго ежедневно (въ теченіе, вотъ уже скоро 100 лѣтъ) новыми, повторными и положительными наблюденіями, легко и постоянно доступными провѣрѣй и контролю каждаго честнаго и добросовѣстнаго врача.“

Что касается мнѣнія Ганеманна, то имъ съ обычной рѣзкостью и категоричностью указана сфера дѣйствія закона подобія въ цитированной нами раньше (стр. 100) тирадѣ: „*Нѣтъ въ свѣтѣ ни одного случая динамической болѣзни* (за исключеніемъ агоніи, и, если можно сюда отнести, глубокой старости и разрушенія необходимыхъ внутренностей), симптомы которой находятся въ значительномъ подобіи съ положительнымъ дѣйствіемъ лекарства, *которая бы не была излечена послѣднимъ скоро и прочно*. Допуская по необходимости *антипатію*, какъ зло, терпимое лишь въ острыхъ случаяхъ, требующихъ немедленной помощи, онъ всѣ остальные острые и хроническія болѣзни лечилъ гомеопатически. Исключеніе допускалось у него, и то *подъ конецъ жизни*, для параличей, старческой катаракты и пр., при которыхъ, по его мнѣнію, уменьшена жизненная сила. Его воззрѣнія на значеніе *причиннаго* леченія хорошо извѣстны изъ высокой оцѣнки *симптомовъ*, съ устраненіемъ которыхъ, по словамъ Ганеманна, въ организмъ не остается *ничего* отъ болѣзненнаго состоянія. Относительно довольно темнаго перваго пункта, которымъ г. Бразоль исключаетъ изъ сферы дѣйствія закона подобія всѣ случаи, „гдѣ возбуждающая причина болѣзни постоянно присутствуетъ и находится въ дѣйствіи,“ слѣдуетъ замѣтить, что, поскольку это относится къ *заразнымъ* болѣзнямъ, съ опредѣленнымъ *периодическимъ* теченіемъ, гомеопаты примѣняютъ цѣлые ряды средствъ, которыя, по ихъ мнѣнію, дѣйствуютъ *специфически* на заболѣванія тифомъ, скарлатиной и пр. и при томъ дѣйствуютъ даже на продолжительность теченія послѣднихъ, т. е. на *самую причину* заболѣванія. Коллега д-ра Бразоля, ф. Дитманъ, котораго онъ не захочетъ причислить къ „незнающимъ и необразованнымъ врачамъ-гомеопатамъ“, находитъ даже, вопреки г. Бразолю, что *глисты* и быстрое и полнѣе удаляются при гомеопатическомъ леченіи, нежели при другомъ способѣ. При этомъ имѣется въ виду не только устраненіе симптомовъ, вызванныхъ глистами или исправленіе состоянія организма (кишечъ), поддерживающаго ихъ существованіе: фонъ-Дитманъ серьезно увѣряетъ, что „глав-

ное лекарство противъ страданій отъ *крупныхъ мистовъ*—*Cina*, которая въ 30-дѣленіи(!) часто дѣйствуетъ гораздо скорѣе и лучше, нежели въ *матеріальныхъ* приемахъ и особенно въ формѣ *Santoninum*“ (Русская Рѣчь. 1882. IV, 316). Клотаръ Миллеръ въ своемъ „Лечебникѣ“ (стр. 132), отдавая должное „сильно дѣйствующимъ специфическимъ противъ *солитера* средствамъ“, какъ напр. *кора грапатнаго корня*, *куссо*, *камала* и т. д., говоритъ: „переходя къ гомеопатическому леченію, мы должны замѣтить, что *Felix mas* или *Ciscuta* (которыя, встати сказать, онъ назначаетъ въ 1-мъ и 3-мъ дѣленіи!), въ нѣсколькихъ приемахъ, часто совершенно или по крайней мѣрѣ надолго уничтожаютъ всѣ припадки, а иногда, при продолжительномъ употребленіи этихъ средствъ, и *весь мистъ постепенно отходитъ по частямъ*.“

Такимъ образомъ, не раздѣляя, совмѣстно съ Дитманомъ, воззрѣній Бразоля относительно невозможности леченія *мистной* болѣзни динамизированными гомеопатическими спецификами, Миллеръ въ то же время, вопреки *исключеніямъ* изъ закона подобія, выставленнымъ г. Бразолемъ, допускаетъ возможность гомеопатическаго „антидотарнаго“ леченія. Изложивши леченіе отравленій съ точки зрѣнія *раціональной* медицины, К. Миллеръ на стр. 281 заявляетъ, что „*гомеопатическіе антидоты* могутъ быть употреблены частію для руководства въ дѣлѣ, частію же для уничтоженія послѣдствій злоупотребленія разными лекарствами въ *большихъ приемахъ*; для уничтоженія дѣйствія средствъ, назначенныхъ *неумѣстно*, по ошибкѣ и наконецъ для того, чтобы *умѣрить ожесточенія*, иногда производимыя дѣйствительно необходимыми и вѣрно выбранными средствами.—Въ случаѣ неизвѣстности антидота или недѣйствительности показаннаго для *уничтоженія дѣйствія* больше или меньше *массивныхъ дозъ* какого нибудь лекарственнаго вещества, *можно съ успѣхомъ употребить то же самое вещество въ высокомъ разведеніи*“!! Впрочемъ, странное *гомеопатически-антидотарное* леченіе въ большинствѣ случаевъ основано, если не на химическомъ, то на *кажущемся* фیزیологическомъ антагонизмѣ средствъ, такъ, напр. при отравленіи *бурой*—рекомендуется кофе, при отравленіи *креозотомъ*—амміакъ, *растительнымъ улемъ*—камфора; при отравленіи камфорой—опій; противъ послѣдняго показуется—кофе съ лимономъ или уксусомъ(!) и т. д. При отравленіи *янтисомъ* назначается азотная кислота (?), сулема, поваренная соль; противъ *дигиталиса*—показаны пух *vomica*,

опій; противъ *мускуса*—камфора; противъ *Secale cornutum*—камфора, опій, и т. д.

На основаніи изложеннаго легко убѣдиться, что Бразоль въ сущности не имѣлъ права столь категорически ограничивать рамки дѣйствія закона подобія. Съ одной стороны, между „знающими и образованными врачами-гомеопатами“, какъ мы видѣли, *слишкомъ* часто встрѣчаются отступленія отъ этого закона въ пользу *антипатическихъ* средствъ, которыя примѣняются въ случаяхъ, вполне подлежащихъ компетенціи закона подобія, какъ напр. водянка, бессонница, эпилепсія, холера, болѣзни ушей, перелой и пр. Съ другой стороны, не менѣе „знающіе и образованные врачи-гомеопаты“ распространяють сферу „*Similia similibus*“ далеко за предѣлы, указываемые г. Бразолемъ. Гомеопатическія противоядія, гомеопатическія глистогонныя, гомеопатическое леченіе хирургическихъ болѣзней (напр. травматической лихорадки, септицеміи, сложныхъ переломовъ 4—5 каплями 30-го разведенія *арники*, относительно которой Грауфогль говоритъ: „сомнительно, чтобы прославленная листеровская метода имѣла такіе благоприятные результаты, какъ леченіе арникой“(!?) Юзъ. Фармакод., стр. 271)—прямо касаются тѣхъ пунктовъ, которые Бразоль исключаетъ изъ области гомеопатіи. При такой растяжимости и туманности границъ примѣненія закона подобія у различныхъ авторовъ-гомеопатовъ, Бразоль, усиливаясь дать категорическое опредѣленіе сферы дѣйствія этого закона, рискуетъ выдать за таковое свои *личныя* воззрѣнія, которыя во всякомъ разѣ слишкомъ недостаточны, чтобы *опредѣлить условія, исключаящія известное явленіе* и тѣмъ доставить данныя, требуемыя Бэкономъ для правильности того индуктивнаго вывода, какимъ является—законъ подобія по воззрѣніямъ гомеопатовъ.

Что касается другаго пункта—а именно увеличенія числа наблюденій и разнообразія условій ихъ происхожденія,—которыя Бэконъ считаетъ необходимымъ для обезпеченія относительной достовѣрности индуктивнаго вывода, то достоинство и значеніе ихъ для закона подобія опредѣляется теоретическими и клиническими данными гомеопатовъ и потому мы позволимъ себѣ здѣсь кратко *резюмировать* изложенное нами въ предыдущихъ главахъ.

Мы прослѣдили главнѣйшіе моменты въ развитіи гомеопатіи отъ Ганеманна до нашего времени. Въ основу этого метода леченія, какъ

мы видѣли, положенъ тотъ *несомнѣнный фактъ*, что *различныя* по своей природѣ дѣятели, раздражая опредѣленныя части организма, способны вызывать чрезвычайно *схожія* между собою группы явленій, по крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны. Такъ, растворимыя соли мѣди, желѣза, серебра, мышьяка и проч., принятыя въ извѣстномъ количествѣ *онутри*, въ состояніи причинить рядъ припадковъ, которые вызываются, напр., употребленіемъ неудобоваримой пищи, испорченной воды, или спеціальными болѣзнетворными причинами, какъ холерный ядъ, простудныя вліянія. Наблюдатель при этомъ легко можетъ убѣдиться, что одни изъ этихъ дѣятелей играютъ роль *лекарствъ*, другіе же представляютъ собой чисто *болѣзнетворныя* вліянія, хотя провести между тѣми и другими рѣзкую грань—нѣтъ никакой возможности, такъ какъ средство, служившее доселѣ *лекарствомъ*, становится причиной болѣзни, и на оборотъ. Но чтобы изъ этого факта получить научную дедуцію, чтобы найденную *индуктивною аналогію* въ дѣйствіи лекарства и болѣзни сформулировать въ видѣ *терапевтической* закона, какъ это сдѣлалъ Ганеманнъ, требовалось выяснить взаимныя отношенія этихъ дѣятелей другъ къ другу и къ организму человѣка. Прежде всего, конечно, необходимо было строго опредѣлить роль самого *организма* въ происхожденіи болѣзненныхъ симптомовъ, и его отношенія къ лекарственному дѣятелю. Затѣмъ оставалось изучить *взаимодействие* этихъ вліяющихъ на него *внѣшнихъ* факторовъ. Преклоняется ли организмъ предъ всякимъ дѣйствующимъ на него *извне* вліяніемъ, или же онъ противодействуетъ ему и видоизмѣняетъ его эффектъ? Двухъ различныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ не можетъ быть. Ежедневный опытъ учитъ, что изъ огромной массы вредныхъ дѣятелей, которымъ ежедневно подвергается организмъ человѣка, разстраиваютъ отправленія его лишь весьма немногіе, и то при благопріятныхъ условіяхъ, т. е., или при повышеніи интенсивности внѣшняго вліянія, или при пониженіи способности сопротивленія организма. Ганеманнъ совершенно правильно заключилъ отсюда, что организмъ только *относительно* поражается болѣзнетворными причинами, такъ какъ въ немъ самомъ существуютъ *приспособленія*, ослабляющія вліяніе вредныхъ дѣятелей. Но ходъ его логики сразу измѣняется, лишь только заходитъ рѣчь объ „искусственныхъ“ внѣшнихъ вліяніяхъ, т. е., о такъ называемыхъ *лекарствахъ*. Послѣднія, по его мнѣнію, обладаютъ *абсолютной*

силой, т. е., „дѣйствуютъ во всякое время, при *всякихъ* обстоятельствахъ, на *каждый* живой организмъ и возбуждаютъ въ немъ свойственные имъ симптомы“. Такимъ образомъ, организмъ сразу безъ всякаго основанія становится въ *пассивную*, подчиненную роль въ отношеніи лекарствъ. На этомъ *salto mortale* виталистической логики Ганеманна основаны всѣ дальнѣйшія неправильныя заключенія его изъ несомнѣнныхъ индуктивныхъ данныхъ и вся его дедукція, формулированная въ видѣ закона „*Similia similibus curentur*“. *Взаимныя* отношенія лекарственнаго и болѣзнетворнаго дѣятелей выражаются имъ въ такой формѣ: „изъ *всякихъ опытовъ* безспорно слѣдуетъ, что *лекарственныя* потенціи обладаютъ *абсолютной*, а болѣзненные вліянія *только очень относительной* и уступающей первымъ *силой* измѣнять человѣческое здоровье“. Отсюда уже *вытекаетъ* возможность леченія болѣзней лекарствами *по преимуществу*, т. е. очевидно, что болѣзненное вліяніе можетъ быть уничтожено при участіи соотвѣтствующаго лекарства“ (Reine Arzneinittellmhre. II).

Выяснивъ и формулировавъ такъ своеобразно отношенія всѣхъ 3-хъ факторовъ другъ къ другу, Ганеманнъ стоялъ предъ вопросомъ, какъ утилизировать эти, *неоспоримыя* для него, данныя и вытекающій изъ нихъ выводъ? Опять „аналогіи“ и „опытъ“ приходитъ ему на помощь. *Клиническія* наблюденія доказывали, что въ известное данное время въ организмѣ возможно существованіе *только одной болѣзни*. Если къ какому нибудь страданію организма, напр., къ *кори* присоединяется новое заболѣваніе, хотя бы, напр., *оспа*, то теченіе *кори временно* приостанавливается, но окончательно не уничтожается *оспой*: съ прекращеніемъ послѣдней, *корь* протекаетъ своимъ обычнымъ порядкомъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло, если болѣзни *подобны* по своей природѣ, напр., если *больной*, при существованіи у него *вакцины* (прививной), получаетъ *натуральную оспу*, послѣдняя совершенно, безъ слѣда, уничтожаетъ первую. Обобщая эти *аналогіи* и примѣняя ихъ къ такимъ *могущественнымъ* дѣтелямъ, какъ лекарства, Ганеманнъ счелъ себя вправѣ заключить, что устраненіе болѣзни скорѣе и легче всего совершится при помощи такого *средства*, которое представляетъ *наибольшее сходство* съ симптомами болѣзни (*simillimum*). Въ *случаѣ различія принадлежностей болѣзни* съ измѣненіями, причиняемыми организму лекарствомъ, послѣднее можетъ вызвать *лекарственную болѣзнь*, которая, по самому

свойству дѣятеля, сильнѣе и упорнѣе, чѣмъ *натуральная*. Но при этомъ, какъ и въ случаѣ осложненія кори оспой, натуральная болѣзнь не исчезаетъ, а, посредствомъ сліянія ея симптомовъ съ лекарственными измѣненіями, образуетъ новое *комплицированное* страданіе. „Подобное“ же лекарство „тушитъ“ и уничтожаетъ безъ остатка натуральную болѣзнь вслѣдствіе „замѣщенія“ симптомовъ послѣдней измѣненіями, которыя вызываются этимъ лекарствомъ въ организмѣ. *Экспериментъ*, предпринятый сначала съ *хиной*, а затѣмъ и съ массой другихъ *лекарствъ*, сдѣлалъ для Ганеманна и его послѣдователей несомнѣнной выведенную имъ въ формѣ *терапевтическаго закона* дедукцію „*similia similibus curentur*“. *Клиническіе результаты* предназначались подтвердить *скорый, прочный и пріятный* (*cito, tuto et jucunde*) эффектъ *гомеопатическихъ* средствъ. Мы уже знакомы съ *патогенезами* Ганеманна, чтобы еще разъ говорить о ихъ достоинствахъ. Скажемъ только, что вплетая въ свои наблюденія надъ дѣйствіемъ лекарства различные припадки, принадлежащіе хроническимъ недугамъ или интеркуррирующимъ страданіямъ, осложняющимъ наблюденіе, вписывая въ свои патогенезы, рядомъ съ лекарственными симптомами даже физиологическія состоянія наблюдаемаго, Ганеманнъ получалъ, конечно, слишкомъ поверхностныя и большею частью совершенно невѣрныя картины дѣйствія лекарствъ на организмъ и по нимъ устанавливалъ свои *показанія*, согласно „*Simile*“. Поэтому, ожидать отъ его патогенезовъ подтвержденія правдивости сдѣланной имъ дедукціи и выводить изъ нихъ аналогію дѣйствія лекарства съ болѣзнью слишкомъ рискованно. Полагаться же на его клиническій опытъ и въ *клиническихъ результатахъ* искать доказательствъ закона подобія еще меньше основаній, въ виду *слишкомъ высокой* оцѣнки лекарственнаго эффекта и полного игнорирования имъ цѣлительной роли самого организма, вслѣдствіе чего всѣ явленія и измѣненія въ организмѣ послѣ приѣма лекарства приписывались имъ эффекту послѣдняго. Къ тому же, въ позднѣйшіе годы своей дѣятельности, Ганеманнъ убѣдился въ полной несостоятельности своего прежняго взгляда на роль организма и на данное имъ отношеніе болѣзнетворной причины къ лекарственнымъ потенціямъ. *Клиническій опытъ* убѣдилъ его, что причины, вызывающія заболѣванія и измѣненія дѣятельности организма, вовсе не такъ слабы, чтобы уступать первому напору лекарственнаго дѣятеля. Напротивъ, оказы-

вается, что *миазмъ псоры* обладает такой же абсолютной силой, какую онъ нѣсколько лѣтъ предъ этимъ призналъ за лекарственной потенціей. Съ этимъ поворотомъ въ воззрѣніяхъ Ганеманна, очевидно, падало и основное положеніе сдѣланной имъ дедуціи и вѣчный законъ подобія долженъ былъ рухнуть. Но основатель гомеопатіи, въ силу непостижимыхъ законовъ его логики, вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ самимъ собой и . . . еще разъ призналъ незыблемость основнаго закона гомеопатіи!

Выдающіеся изъ послѣдователей и хранителей ученія Ганеманна отмѣтили этотъ періодъ критическаго отношенія Ганеманна къ своей доктринѣ эпитетомъ „романтизма“ гомеопатіи и удержали его первоначальныя воззрѣнія. Задача *новѣйшей* гомеопатіи состояла въ томъ, чтобы, во 1-хъ, придать *болѣе глубокое и основательное* опредѣленіе закону подобія, доказавъ существованіе не только поверхностнаго сходства между симптомами болѣзни и лекарства, но и болѣе глубокое патологическое и патолого-анатомическое подобіе ихъ, во 2-хъ, теоретически разяснить способъ дѣйствія „*similis*“, и, въ 3-хъ, доставить въ пользу закона подобія дальнѣйшіе экспериментальныя и клиническіе доводы и доказательства.

Мы уже видѣли, что стремленіе новогомеопатовъ обосновать законъ подобія на началахъ *раціональной патологической анатоміи*, съ одной стороны, вызвало расколъ и образованіе множества враждующихъ между собою партій, а съ другой—вовсе не достигло намѣченной цѣли и доселѣ еще представляетъ собой *pium desiderium* искреннихъ *раціональных* гомеопатовъ. Приведенные нами раньше образцы изъ Фармакодинамики Юза доказываютъ наглядно, что почти во всѣхъ случаяхъ подобіе болѣзни съ лекарствомъ не идетъ дальше *поверхностнаго* сходства симптомовъ той и другаго. Отвергнувъ *динамическое* понятіе о болѣзни и принявъ научно-патологическіе типы послѣдней, новѣйшіе послѣдователи Ганеманна не могли ограничиться объясненіемъ процесса излеченія посредствомъ *similis* „замѣщеніями“ przypadковъ болѣзни лекарственными симптомами. Допуская непосредственное дѣйствіе подобнаго средства на „больные органы и клѣтки“, они довольно странно представляютъ себѣ этотъ процессъ (*modus operandi*). Гомеопатическое лекарство, по ихъ воззрѣніямъ, только у *здоровою* дѣйствуетъ *параллельно* съ болѣзнетворной причиной и вызываетъ подобныя ей симптомы, но коль скоро его назначаютъ *болѣ-*

ному, при наличности у послѣдняго таковыхъ симптомовъ, оно сразу изъ *simillimum* становится *contrarium*, т. е. дѣйствуетъ *противоположно* не только болѣзнетворной причинѣ, но и самому себѣ! *Экспериментальныя* доказательства закона подобія, въ своей постановкѣ, выполненіи и изложеніи, ничуть не точнѣе и не убѣдительнѣе патогенезовъ Ганеманна. У кого явится охота прочесть приложенный безъ всякихъ комментариевъ въ концѣ нашей статьи тенденціозный патогенезъ *карболовой кислоты*, тотъ, на основаніи длинной вареницы приведенныхъ тамъ симптомовъ, убѣдится, до какой степени *противоположнымъ* показаніямъ удовлетворяетъ это средство и какіе невѣроятные припадки вызываются имъ у американскихъ наблюдателей, чтобы только оправдать примѣненіе въ гомеопатіи этого всѣмъ извѣстнаго антисептическаго и противобродильнаго средства. О дозѣ испытываемого средства, о продолжительности наблюденія, характеристикѣ авто-экспериментаторовъ и о другихъ существенныхъ моментахъ въ исторіи испытанія—ни слова! Достоинство *клиническихъ* доводовъ уже достаточно извѣстно читателю. Гомеопатическая статистика вовсе не заслуживаетъ имени научной статистики по своей тенденціозности и рѣшительному непониманію исполнителями ея сущности и задачъ. Терапевтическіе *результаты*, добытые при помощи гомеопатическаго „венегрета“, состоящаго изъ разнаго рода „вспомогательныхъ“ средствъ, болѣе или менѣе сильныхъ дѣятелей раціональной медицины, плюсъ высочайшая или низкая потенція гомеопатическаго специфика, менѣе всего въ состояніи служить доказательствомъ дѣйствительности „индуктивнаго“ закона подобія.

Въ *теоретическомъ* отношеніи законъ подобія у новогомеопатовъ является еще болѣе абсурднымъ, чѣмъ у Ганеманна. Послѣдній, какъ мы знаемъ, обосновалъ „*similia similibus*“ на признаніи *абсолютной* силы лекарственной потенціи, которой болѣзнетворная причина, а еще болѣе, конечно, самъ организмъ могутъ оказать лишь относительное сопротивленіе. Новогомеопаты, напротивъ, принимаютъ во вниманіе *патолого-анатомическія* разстройства тканей организма, великодушно отдаютъ должное „самобытной цѣлительной силѣ“ его, благодаря которой организмъ можетъ „въ противоположность машинѣ, *самостоятельно* сопротивляться всевозможнымъ вреднымъ вліяніямъ, выдерживать временное нарушеніе его равновѣсія, потомъ снова возвращаться къ нормальному отправленію всѣхъ своихъ обязанностей“—и

въ то же время признають основанную на отрицаніи этихъ факторовъ дедукцію Ганеманна и подбирають *аналогіи*, которыя могли бы засвидѣтельствовать желанное для нихъ дѣйствіе *безконечно* малыхъ количествъ вещества! Если природа снабдила нашъ организмъ такимъ мудрымъ устройствомъ и такимъ остроумнымъ приспособленіемъ, что онъ „нерѣдко самостоятельно выходитъ побѣдителемъ изъ борьбы съ многоразличными *возбудителями* болѣзней безъ всякой помощи врача и не только будучи поставленъ въ хорошія гигиеническія условія, но весьма часто и при самыхъ антигигиеническихъ условіяхъ“ ¹⁾, то не ужь-то эти „мудрыя приспособленія“ не окажутся сильнѣе и не будутъ противодействовать *какимъ бы то ни было* лекарствамъ, какъ и другимъ внѣшнимъ дѣятелямъ, только потому, что врачу *удобно* считать ихъ лекарствами?! Возстановленіе полного здоровья послѣ нерѣдко ужасныхъ острыхъ или хроническихъ отравленій мышьякомъ, фосфоромъ и пр., не говоря уже о растительныхъ ядахъ, служить нагляднымъ доказательствомъ индивидуальной стойкости организма и цѣлесообразности его приспособленій, которыя, конечно, тѣмъ болѣе въ состояніи безконечно *видоизмѣнять* и уничтожать эффектъ „гомеопатическихъ“ средствъ. Можетъ ли какой бы то ни было велемудрый и развязный гомеопатъ заранѣе сказать, по какому пути пойдетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ *процессъ взаимодѣйствія* его лекарства съ болѣзнетворной причиной, съ здоровыми и съ больными *тканями*? Имѣетъ ли онъ хоть какое нибудь *научное* основаніе *обобщать* истинные или мнимые факты его патогенеза, добытые наблюденіемъ *одного-двухъ индивидовъ*, и распространять ихъ на *всѣ возможные случаи подобной болѣзни* и даже предвидѣть существованіе *новыхъ болѣзней*? Вѣдь *всеобщность* закона подобія, столь обязательная въ сферѣ его вліянія, указанной Бразолемъ, какъ обязательна всеобщность *эмпирическихъ* законовъ физики, химіи, астрономіи и пр., прямо опровергается его же, г. Бразоля, разглагольствованіями объ *индивидуализаціи* гомеопатическаго леченія.

Въ 1-й публичной лекціи, на стр. 13—15, онъ поучаетъ своихъ слушателей, что „индивидуальность *каждаго болѣзненнаго случая* кроется въ органической *самодѣятельности* нашего организ-

¹⁾ Бразоль. О Положеніи гомеопатіи среди опытныхъ наукъ. Спб. 1890. 15—16.

ма, т. е., въ способности его самостоятельно реагировать на извѣстныя вѣшнія и внутреннія раздраженія, вслѣдствіе чего извѣстныя болѣзненныя причины и предрасполагающія условія, дѣйствуя извѣстнымъ образомъ на человѣческій организмъ, вызываютъ въ немъ *физиологическую реакцію*, выражающуюся въ видѣ комплекса тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ симптомовъ. Эта реакціонная способность организма называется впечатлительностью, раздражительностью или, лучше, „воспримчивостью“ организма и представляетъ въ каждомъ отдѣльномъ субъектѣ *весьма различныя количественныя и качественныя градаціи*; вслѣдствіе чего *одна и та же причина*, напр., простуда вызываетъ у одного субъекта жабу, у другаго—бронхитъ, у 3-го воспаленіе, у 4-го невралгію, у 5-го ревматизмъ, у 6-го воспаленіе внутреннихъ органовъ и т. д.; причемъ, кромѣ того, каждая изъ этихъ отдѣльныхъ болѣзней у пораженнаго ею субъекта воспринимаетъ свою особенную *физиологію, отличающую ее отъ такой же родовой болѣзни у другаго*. Точно также для происхожденія такихъ болѣзненныхъ картинъ въ одномъ случаѣ требуется продолжительное и весьма сильное дѣйствіе болѣзненнаго раздражителя, а въ другомъ случаѣ достаточно весьма кратковременнаго и слабого раздраженія, смотря по степени впечатлительности организма къ данному раздражителю. Но существованіе въ организмѣ такой самобытной, самодѣятельной и саморегулирующей способности въ связи со всевозможными этиологическими условіями и предрасполагающими вліяніями, каковы: полъ, возрастъ тѣлосложеніе, темпераментъ, наслѣдственность паціента и т. д., *все это налагаетъ на каждое заболѣваніе свою индивидуальную печать.*“

Но, можетъ быть, это все примѣнимо только къ *болѣзнетворнымъ* вліяніямъ, и не относится къ *лекарственнымъ* дѣятелямъ? Вовсе нѣтъ. На стр. 17—18 той же 1-й лекціи, ораторъ продолжаетъ: „всѣ особенности субъективныхъ симптомовъ и всѣ малѣйшія подробности относительно условій ихъ появленія и исчезновенія, ухудшенія и облегченія, зависимость отъ времени года и дня, вліянія погоды, барометрическаго стоянія, физическаго положенія тѣла, сложения, темперамента и въ особенности *душевнаго состоянія* у больнаго, все это имѣетъ *капитальное* значеніе для индивидуализированія болѣзненнаго процесса, а *смыдвательно*, и для дифференціального діагноза лекарственныхъ веществъ, потому что эти признаки, черты

и оттынки повторяются въ патогенезъ лекарственныхъ веществъ." Но . . . tempora mutantur et nos in illis mutamur! Г. Бразоль чрезъ 3 года послѣ этой своей рѣчи, въ томъ же Солянномъ городѣ, забывъ все „капитальное значеніе“ индивидуализаціи, считаетъ возможнымъ, подобно Ньютону, Менделѣеву, „предсказывать на основаніи подобія будущіе факты“ и новыя *болъзни* (heu te miseram, medicina!). Впрочемъ, забвеніе въ ходу вообще у гомеопатовъ. Въ своей практикѣ гомеопаты-врачи, какъ мы видѣли изъ „отчета“, цитированнаго нами въ предисловіи къ нашей статьѣ (стр. 6 и 12), даютъ въ годъ „болѣе тысячи заочныхъ письменныхъ совѣтовъ и наставленій“ и даже лечатъ по телеграфу! А какъ тогда съ индивидуализаціей?! Я ограничиваюсь этимъ принципиальнымъ замѣчаніемъ по поводу 4-й лекціи г. Бразоля. Мелочи и тонъ его краснорѣчивости можно спокойно обойти молчаніемъ.

Прежде чѣмъ закончить нашъ обзоръ гомеопатическаго ученія, я позволю себѣ привести отзывъ о немъ знаменитаго химика-философа Либиха, котораго такъ охотно цитируютъ гомеопаты въ своихъ статейкахъ, что иной разъ подумаешь, что онъ и впрямь является ихъ сторонникомъ. „На счетъ современнаго состоянія теоретической медицины, писалъ въ 50-тыхъ гг. Либихъ, не можетъ обмануть себя никто, если припомнить, что въ нашъ періодъ, когда истинныя правила изслѣдованія распространяютъ ясный, подобный солнцу, свѣтъ, во врачебной наукѣ могло возникнуть и распространиться ученіе, которое покажется едва вѣроятнымъ для нашихъ потомковъ. Можно ли утверждать, что большинство ученыхъ и образованныхъ людей нашего времени, относительно познанія природы и ея силъ, стоитъ на высшей степени, чѣмъ ятрохиміи 16-го столѣтія, зная, что сотни медиковъ, образовавшихся въ нашихъ университетахъ, считаютъ истинными положенія, которыя *кажутся насмѣшкой надъ всякимъ опытомъ и здравымъ человѣческимъ разсудкомъ*, — что есть люди, которые думаютъ, будто дѣйствіе лекарствъ заключается въ извѣстныхъ силахъ или качествахъ, которыя отъ тренія и сотрясенія приводятся въ движеніе, усиливаются, и могутъ переноситься на вещество, и недѣйствительное само по себѣ, — что есть люди, которые думаютъ, будто несомнѣнный законъ природы не истиненъ для лекарственныхъ веществъ, которыхъ дѣйствительность, по ихъ мнѣнію, способна увеличиться съ разжиженіемъ или убавленіемъ дѣйствующаго вещества? Невольно подумаешь при этомъ, что медицина между науками, имѣ-

ющими предметомъ природу и ея силы, какъ *индуктивная наука, занимаетъ низшее мѣсто*“ (Ю. Либихъ. Письма о химіи. Москва 1855., 74—75).

Въ заключеніе считаю долгомъ извиниться предъ читателемъ за слишкомъ подробное (болѣе, нежели она того заслуживаетъ) и скучное изложеніе доктрины гомеопатіи и обиліе примѣровъ. Я имѣлъ при этомъ въ виду главнымъ образомъ, чтобъ читатель самъ проникъ въ дебри произвола и противорѣчій логики и дѣйствій защитниковъ этого ученія и убѣдился въ полной несостоятельности послѣдняго. *Per errores discimus*. Менѣе всего здѣсь я имѣлъ, конечно, въ виду тѣхъ безнадежныхъ господъ, относительно которыхъ проф. Wunderlich въ своей „Geschichte der Medicin“ (S. 279) выражается такъ: „кто не въ состояніи замѣтить произвола предположеній, ошибокъ логики и наблюденія и странности метода въ столь массивномъ примѣрѣ, для того вразумленіе безнадежно.“

Sapienti sat!

ОБРАЗЕЦЪ ПАТОГЕНЕЗА НОВО-ГОМЕОПАТОВЪ.

Прилож. къ стр. 267.

Ac. carbol. Карболовая кислота.

Исслѣдованіе д-ра Т. S. HOYNE ¹⁾.

СИМПТОМЫ.

ДѢЙСТВІЕ НА ЗДОРОВЫЙ ОРГАНИЗМЪ.

Общіе припадки. Жалобы на значительную усталость. Невозможность ходить прямо. Значительное изнеможеніе. Боли появляются сперва на правой сторонѣ и затѣмъ уже распространяются на ту же часть лѣвой. Боли часто очень сильны, но ихъ нельзя назвать невыносимыми; всего чаще ощущаются онѣ на лѣвой сторонѣ, быстро появляются и проходятъ, продолжаясь обыкновенно только короткое время, онѣ поражаютъ вообще мышцы и суставы, но не кости. Всѣ припадки начинаются съ головы. Часть припадковъ исчезаетъ вечеромъ. Симптомы облегчаются на открытомъ воздухѣ, на вѣтру; но головокруженіе при входѣ въ комнату возвращается снова. Страданіе в теченіи цѣлаго дня, особенно отъ жженія въ желудкѣ, которое при давленіи подъ ложечку переходитъ въ боль какъ бы отъ раненія.

¹⁾ Въ изслѣдованіи принимали участіе: д-ра Basmeister, Hoyne, Duncan, Hedges, Dilienthal, Haeseler и Price. Статья напечатана въ Americ. Journ. of Hom. Materia Med.

Зудъ различныхъ частей тѣла. *Ощущеніе какъ бы отъ сильной простуды.* Общая болѣзненность, особенно въ спинѣ, животѣ и груди. Ощущеніе *тупости* и болѣзненности во всѣхъ наиболѣе дѣятельныхъ мышцахъ. Ощущеніе тяжести и общаго недомоганія. Значительный упадокъ силъ, *физическое истощеніе(?)* Вечеромъ значительное утомленіе и не лучшее расположеніе духа. Облегченіе на чистомъ воздухѣ, но ѣзда усыпляетъ, а ходьба требуетъ усилій.

Лихорадка. Пульсъ *частый(?)* слабый, перемежающійся, *медленный(?)* малый (60—120). Пульсъ 120 ударовъ и очень слабый. Слабый и измѣнчивый пульсъ при значительно затрудненномъ дыханіи. Возбужденіе и лихорадочное состояніе; пульсъ 96. Въ теплой комнатѣ ощущеніе дрожи по всему тѣлу, начиная съ лица. Сонливость и заботность въ теплой комнатѣ. Чувство озноба; пульсъ 78. Сильная заботность на открытомъ воздухѣ. Краснота и жаръ въ лицѣ, вскорѣ смѣняемые ознобомъ. Чувство тѣсноты и жара въ комнатѣ. Пробужденіе ночью въ *лихорадочномъ (?)* состояніи, хотя окно было открыто и въ комнатѣ холодно. Значительный жаръ во всемъ тѣлѣ. Появленіе обильнаго пота. Послабленіе лихорадки, которая то усиливается, то ослабѣваетъ. Лихорадка непрерывнаго типа.

Сонъ. Зѣвота. Постоянная зѣвота. Чувство разслабленія и *сонливости.* *Невозможность заснуть.* Хорошій сонъ. Хорошій сонъ нарушенъ въ 5 часовъ непривычнымъ позывомъ мочиться. Неосвѣжающій сонъ. *Глубокій сонъ* и пробужденіе отъ болей въ членахъ, спинѣ и груди. *Безпокойный сонъ* во всю ночь, съ обильными сновидѣніями. Сонливость въ продолженіи всего вечера, однакожъ ночью нѣтъ здороваго сна. Частое пробужденіе ночью. При пробужденіи въ полночь, все тѣло обильно покрыто потомъ. Пробужденіе въ испугѣ и изнеможеніе отъ страха. Пробужденіе отъ непривычнаго и сильнаго полового влеченія. Пробужденіе въ хорошемъ расположеніи духа и со способностью къ умственнымъ занятіямъ. Пробужденіе съ тупою болью во лбу и жженіемъ въ глотѣ. Видѣніе огня во снѣ, до того живое, что заставляетъ просыпаться. Любовныя грезы; множество сновидѣній, которыхъ невозможно припомнить.

Расположеніе духа и умственныя способности. Полное отвращеніе къ занятіямъ, изъ которыхъ возможны только самыя маловажныя (вечеромъ). Любезность. *Ясность и дѣятельность ума.* *Нерасположеніе къ работѣ;* даже выправка корректуръ утомляетъ. Отвращеніе

къ исполненію обязанностей своего званія. Нерасположеніе къ умственному напряженію, даже къ чтенію. Душевная и физическая вялость, заставляющая избѣгать всякаго напряженія. Стараніе окончить работу механически, безъ участія ума. Невозможность остановиться мыслями на чемъ-нибудь опредѣленномъ. Нерасположеніе къ размышленію и разговору, по причинѣ оглушенія въ головѣ, даже не сопровождаемаго болью. Недостатокъ внимательности при чтеніи, отчего прочтенное тотчасъ забывается. Попытка связать нѣсколько мыслей требуетъ большаго усилія. Оглушеніе головы и замѣшательство мыслей. Потеря памяти. Развязность и веселое расположеніе духа. Ощущеніе душевной тупости. Изнеможеніе. Слабость. *Меланхолія*(?). Ворчливость, легко доходящая до потери самообладанія. Значительная раздражительность въ продолженіи двухъ дней. Печальное настроеніе, съ наклонностью ко вздохамъ и зѣвотѣ. Опасеніе въ чрезмѣрномъ приѣмѣ лекарства и о продолжительномъ вредѣ отъ этого здоровью. Безпрестанное возбужденіе, продолжительные стоны, смѣняемые иногда пронзительнымъ крикомъ. Необычайная веселость къ вечеру. Ребенокъ лежитъ безсознательно, не узнавая никого.

Голова. Боль во лбу (непостоянная). Тупыя боли во лбу. Жгучая боль во лбу. Ощущеніе жара во лбу, причемъ прикосновеніе къ нему холодной руки приноситъ на короткое время нѣкоторое облегченіе. Ощущеніе гнетущей полноты во лбу. Ощущеніе полноты въ *переднихъ доляхъ* мозга, переходящее въ сильную боль. Тупая (иногда острая) боль во лбу, распространяющаяся въ затылокъ. Ощущеніе какъ бы отъ повязки, стягивающей лобъ (оказывалось при всѣхъ почти опытахъ). Чувство напряженія и сжатія надъ лбомъ. Пробужденіе отъ сна вслѣдствіе тупаго, жгучаго, стягивающаго ощущенія въ головѣ, которое смѣняется сильною, колючею болью въ лѣвой надглазничной сторонѣ. Эта боль занимаетъ пространства не больше мелкой серебрянной монеты, продолжается только пять минутъ и проходитъ, если встать съ постели, но мѣсто, которое она занимала, остается слишкомъ сутки чувствительнымъ къ прикосновенію. Невралгическая боль во лбу. Тупая боль во лбу съ ощущеніемъ холода и зябкостью, нѣсколько облегчающаяся на открытомъ воздухѣ. Тупая боль во лбу, какъ бы отъ стягивающей его *клеевой* повязки. Боль во лбу и стѣсненіе груди, переходящее съ лѣвой стороны на правую. Жгучая боль въ тѣмени. Ощущеніе въ тѣмени какъ бы отъ слабой

электрической искры, смѣняющееся зудомъ, который отъ тренія облегчается. Жгучая боль въ правомъ вискѣ и въ тѣмени. Тупая боль въ лѣвомъ вискѣ и затылкѣ при наклоненіи головы впередъ. Тупая, тягостная боль въ вискахъ, когда лобъ стянуть повязкою, и напряжение въ корнѣ носа. Ощущеніе стягиванія какъ бы повязкою, распространяющееся отъ одного виска къ другому и смѣняемое тупою головною болью, которая значительно усиливается при прогулкѣ на чистомъ воздухѣ. Дергающая боль въ вискахъ. Невралгическія боли въ лѣвомъ вискѣ. Тупая боль въ затылкѣ на правой сторонѣ и въ вискѣ. Чувство раненія и тупая давящая боль въ затылкѣ. Бьющая боль въ правой сторонѣ головы. Самыя сильныя боли ощущаются на правой сторонѣ. Острая, стрѣляющая, невралгическая боль, переходящая съ одной стороны на другую, причемъ глазъ больной стороны до того поражается, что его трудно держать открытымъ. Зудъ въ покровахъ головы, сперва на правой, затѣмъ на лѣвой сторонѣ, какъ бы отъ укушенія насекомыхъ. Жаръ въ головѣ. Ощущеніе тупости въ головѣ. Тупое, жгучее, стягивающее чувство въ головѣ продолжается цѣлый день до поздняго вечера, облегчаясь отъ сжиманія головы руками. Голова кажется распухшею и ощущается горячею: отъ нея отдаетъ жаромъ, какъ отъ *натопленной печи*. Приливъ крови къ головѣ, съ краснотой лица. Чувство полноты въ головѣ, съ тупою болью. Неприятное ощущеніе полноты въ головѣ и сонливость. Путаница мыслей и боль въ головѣ. Чувство раненія въ головѣ, особенно при движеніи. Значительная тяжесть головы. Распирающія боли въ головѣ до слезъ, причемъ почти невозможно писать. Сильная головная боль, продолжающаяся цѣлый день до отхода ко сну. Головная боль съ тошнотою, облегчающаяся отъ питья *зеленаго чаю*. Сильная боль въ головѣ, какъ бы отъ вонзаемаго и извлекаемаго желѣза; она ожесточается отъ малѣйшаго шума и ходьбы по комнатѣ. Головная боль происходитъ послѣ завтрака, при прогулкѣ, облегчается при куреніи, послѣ чаю, и ухудшается при наклоненіи головы впередъ. Головные боли на правой сторонѣ очень сильны и тягостны. Всѣ припадки начинаются съ головы. Значительное расположеніе къ головокруженію, которое ощущается при малѣйшемъ движеніи. Головокруженіе начинается снова при возвращеніи въ комнату. Отяжелѣніе головы съ нетвердостью на ногахъ, какъ у пьянаго.

Глаза. Тяжесть въ глазахъ. Жгучая (переходящая) боль въ лѣ-

вомъ глазу. *Влажность (?)* праваго глаза. Постоянное скопленіе влаги въ лѣвомъ глазу. Невралгическое подергиваніе въ глазныхъ яблокахъ. Боль надъ правымъ глазомъ. Вся головная боль гнѣздится, повидимому, надъ правымъ глазомъ. Потребность непрерывнаго тренія головы и глазъ. Слезы на глазахъ. Предметы какъ бы движутся передъ глазами. При письмѣ буквы сливаются, такъ что съ большимъ трудомъ можно потомъ прочесть написанное. Невозможность читать, такъ какъ буквы сливаются между собою, или совсѣмъ пропадаютъ передъ глазами.

Уши. Давящая (переходящая) боль въ лѣвомъ ухѣ. Боль въ ушахъ, по временамъ возвращающаяся. Бьющая боль и шумъ въ обоихъ ушахъ. Зудъ праваго уха.

Носъ. Зудъ въ носу. Зудъ въ правой ноздрѣ съ чиханіемъ. *Изъ-явление* въ обѣихъ ноздряхъ. Залеганіе носа съ чувствомъ растягиванія и полноты надъ лбомъ. Щипаніе въ лѣвой ноздрѣ, съ постояннымъ скопленіемъ влаги въ лѣвомъ глазу и *водянистымъ истеченіемъ изъ носу*. Высмаркиваніе *кровоянистой* (яркокрасной) *слизи*. Обонаніе значительно тоньше обыкновеннаго. Водянистое истеченіе изъ *обѣихъ* ноздрей на чистомъ воздухѣ, прекращающееся въ комнатѣ и возвращающееся при *переходѣ изъ теплаго въ холодное мѣсто*. Ощущеніе какъ бы отъ слабой электрической искры въ лѣвомъ крылѣ носа, заставляющее долго тереть эту часть. Появленіе пузыря на носу, черезъ 24 часа превратившагося въ прыщъ, который зажилъ послѣ того, какъ его гной выдавливали по утрамъ, впродолженіи трехъ дней сряду. Отхаркиваніе значительнаго количества бѣлой слизи изъ глотки и заднихъ полостей носа.

Лицо. Зудъ правой щеки. Острая боль въ срединѣ щеки, какъ бы отъ укуса mosquito. Краснота и жаръ въ лицѣ. Дергающая боль въ нижней челюсти, на правой сторонѣ. *Прыщатая сыпь на правой сторонѣ лица*.

Ротъ. *Дурно пахучее истеченіе(?)* изо рта, горла, носа, ушей, задняго прохода и влагалища. Чрезмѣрное отдѣленіе пѣнисто-синеватобѣлой слюны, заставляющее непрерывно плевать. Жженіе въ губахъ, гортани и зѣвѣ, сопровождаемое жаромъ и распространяющееся изъ желудка. Опухоль и болѣзненность внутри лѣвой щеки, мѣшающая жеванію и продолжающаяся весь третій день. Чувство щипанія въ языкѣ. Жженіе и колотье въ языкѣ, какъ бы отъ множества ост-

рыхъ иглъ. Трясеніе языка, *похожаго по виду на сырое мясо*. Невозможность высунуть языкъ. Сухость и трещины языка и губъ. Языкъ сухъ и обложенъ корою желтой слизи. Зубная боль въ правой верхней челюсти.

Вкусъ и аппетитъ. Неприятный вкусъ во рту. Дурной, острый, металлическій вкусъ во рту. Металлическій, какъ бы мѣдный вкусъ на языкѣ и въ небѣ. Постоянный позывъ пить воду, которая одна-кожъ оказывается не лучше другаго(?) питья. Уменьшеніе аппетита. Потеря аппетита на чай, а иногда также на обѣдъ и ужинъ. Непомѣрный аппетитъ вечеромъ, усиленіе позыва на пищу утромъ. Полная потеря аппетита. При хорошемъ аппетитѣ, пища тяжело ложится(?) на желудокъ. *Отрыжки* послѣ приѣма карболовой кислоты.

Шей, глотка. Боль въ правой сторонѣ шеи вечеромъ. Боль шеи съ нѣкоторымъ жаромъ, какъ бы отъ простуды. Боль шеи только при глотаніи, съ давленіемъ на верхнюю часть гортани, сильнѣе на правой сторонѣ. Боль какъ бы отъ раненія на правой сторонѣ шеи. Боль шеи при движеніи глотанія. Острое колотье шеи. Постоянный возвратъ острой и колючей боли послѣ короткой промежки. Колючее жженіе въ шеѣ, какъ бы отъ ѣдкаго вещества. Чувство задушенія въ горлѣ, съ наклонностью отхаркивать слизь. Значительное *скопленіе* слизи въ *глоткѣ*(?) *Сухость* глотки и заднихъ частей носа. Отхаркиваніе чистой бѣлой слизи на чистомъ воздухѣ. Состояніе шеи лучше при куреніи послѣ чаю. Судорожное и болѣзненное стягиваніе пищевода тотчасъ за кадыкомъ, при питьѣ воды со льдомъ; припадокъ продолжается нѣсколько минутъ. Чувство сжатія на срединѣ пищевода. Трудность глотанія и дыханія. Жженіе въ пищеводѣ и желудкѣ.

Желудокъ. Желудокъ кажется *вспученнымъ отъ газовъ*(!). Отрыжка газами. Безпрерывная и обильная отрыжка газами. Ощущеніе какъ бы отъ наполненія желудка газами, которые готовы выйти отрыжкой. Тягостное скопленіе вѣтровъ въ желудкѣ, которое облегчается послѣ отрыжки сладковатокислою жидкостью. Отрыжка безвкусными газами. Постоянное желаніе облегчить желудокъ безплодными попытками къ отрыжкѣ или давленіемъ рукою подъ ложечку. Тягость подъ ложечкою, какъ отъ скопленія вѣтровъ. Отрыжка, напоминающая вкусъ молочной сыворотки и капусты. Тошнота въ желудкѣ. Тошнота по большей части утромъ. Тошнота съ наклонностью

въ отрыжкѣ. Тошнота съ содроганіемъ, трясеніемъ головы и измѣненіемъ лица, непрерывнымъ плеваніемъ и другими признаками разстроеннаго желудка. Жгучая, нарывная боль въ желудкѣ и пищеводѣ, съ тошнотою. Раздражительность желудка и рвота, *особенно во время беременности*. Вечеромъ послѣ ѣды продолжительный судорожный кашель (желудочный?). Болѣзненность желудка. Тупое, непріятное ощущеніе въ желудкѣ, постоянно усиливающееся и сопровождаемое жаромъ, который распространяется до зѣва. Жженіе въ желудкѣ съ болью при давленіи подъ ложечку, какъ бы отъ раненія. Жгучая, нарывная боль въ желудкѣ и пищеводѣ, съ тошнотою. Жгучее ощущеніе въ желудкѣ, какъ-бы отъ продолжительнаго дѣйствія ѣдкой жидкости, причѣмъ аппетитъ и пищевареніе удовлетворительны. Сильный жаръ и боль въ желудкѣ. Страданія желудка, какъ-бы отъ расстройства пищеваренія. Непріятное ощущеніе въ желудкѣ, какъ бы при значительномъ разстройствѣ послѣдняго. Чувство давленія подъ ложечкою. *Чувство (?) расстройства желудка*, съ ощущеніемъ полноты шеи и непрерывною наклонностью глотать. Непріятное ощущеніе *надъ* желудкомъ и печенью.

Подреберья и животъ. Болѣзненность въ подреберьяхъ, ожесточающаяся при движеніи. Тупая, давящая боль въ подреберьяхъ. Болѣзненное ощущеніе надъ правымъ подреберьемъ и вдоль спины. Непріятное ощущеніе въ сторонѣ печени; это собственно не боль, но какъ бы *предвѣстникъ* жестокой боли. Тупая боль въ правой сторонѣ, надъ печенью. Болѣзненность въ нижней части живота. Боль и чувство грызенія въ желудкѣ, распространяющіяся въ сторону живота. Жгучая боль въ нижней части живота и въ головѣ. Боль въ кишкахъ, какъ бы отъ раненія, ощущаемая при ходьбѣ. Черезъ три часа послѣ обѣда, кишки болѣзненны, вздуты, переполнены газами. Ощущеніе какъ бы отъ спершихся въ животѣ газовъ. Урчаніе въ животѣ съ ощущеніемъ полноты въ кишкахъ. Послѣ прогулки, урчаніе въ кишкахъ съ ощущеніемъ какъ бы отъ начинающагося поноса. Выхожденіе *тилыхъ* газовъ. Выхожденіе значительнаго количества газовъ втеченіи всего вечера. Частое появленіе боли, подобной коликѣ. *Ощущеніе полноты и жженія на поверхности (!) живота. Чувство слабости во всемъ животѣ (?)*. Животъ втянутъ внутрь или стянута около пупка.

Задній проходъ и испражненіе. Зудъ въ заднемъ проходѣ, какъ

бы расчесанномъ. Значительная чувствительность задняго прохода въ продолженіи всего опыта. Значительное закупореніе кишекъ. Вялость, но не закупореніе кишекъ. Обильныя, но не пахучія испражненія. Послѣ обычнаго испражненія утромъ, позывы на низъ въ продолженіи цѣлаго дня. Два естественныхъ испражненія въ день у особы, имѣющей обыкновенно одно испражненіе въ два дня. Три жидкія водянистыя испражненія въ короткое время, сопровождаемыя рвзою и тошнотою. Кровянистыя и слизистыя испражненія какъ бы съ *кочками слизистой оболочки (!)*. Глисты, въ особенности круглыя (!). Свечи (!).

Мочевые органы. Усиленное отдѣленіе мочи съ сильнымъ запахомъ. Выдѣленіе мочи ночью чаще обыкновеннаго. Незначительное количество мочи. Необыкновенно легкое выдѣленіе мочи нормальнаго цвѣта, запаха и количества. Частый позывъ мочиться, причемъ актъ сопровождается жгучею болью въ мочеиспускательномъ каналѣ и тулою, продолжительною болью въ пахахъ. Зеленое окрашеніе мочи. Черная моча.

Половые органы мужскіе. Половое влеченіе значительно *уменьшено*. Пробужденіе ночью отъ *необыкновеннаго* полового возбужденія. Зудъ въ мошонкѣ и на внутренней сторонѣ бедра, облегчающійся отъ чесанія, но вскорѣ появляющійся снова. Сильный жгучій зудъ въ половыхъ частяхъ. **Женскіе.** Появленіе регулъ сильнѣе обыкновеннаго и на два дня позже. Появленіе регулъ, значительно обильнѣе и темнѣе обыкновеннаго, сопровождается головою болью и значительнымъ нервнымъ возбужденіемъ въ продолженіи 12 часовъ. *Климактерическія (!)* страданія. Обильное выдѣленіе изъ влагалища вонючей, зеленоватой, жидкой матеріи (!). Произошли четыре выкидыша съ большою потерей крови и послѣдовательнымъ отекомъ ногъ, рукъ и лица, при *обезцвѣченіи (!)* кожи. Каттаръ матки. Кровотеченіе изъ матки. Бѣли. Изъязвленіе матки (!). Скоропроходящая боль въ сторонѣ (?) лѣваго ячника при прогулкѣ на открытомъ воздухѣ. Чувство дерганія въ бедрахъ и тазу.

Горло. Короткій и частый кашель съ щекотаніемъ въ горлѣ. Безпрерывная склонность кашлять. Лѣвая сторона дыхательнаго горла очень болѣзненна при давленіи. Раздраженіе въ глоткѣ, вызывающее короткий, сухой кашель. Выхаркиваніе значительнаго количества густой, бѣлой мокроты. Раздражающее щекотаніе въ верхней

части дыхательнаго горла и въ зѣвѣ. Тягостный кашель, сопровождаемый *изверженіемъ дурнопахучей (!) и тягучей слизи.*

Грудь. Дыханіе свободно и глубоко; наклонность глубоко дышать. Одышка при значительно неправильномъ дыханіи, сопровождаемая трепетаніемъ сердца, особенно ночью. Чувство стягиванія груди, какъ бы отъ лежащей на ней тяжести, и желаніе расширить эту полость. Стѣсненіе груди, причемъ расширение легкихъ требуетъ большихъ усилий. Чувство стѣсненія груди какъ бы отъ давленія грудной перегородки на легкія. Сильное *давленіе(?)* въ обоихъ легкихъ, особенно чувствительное на срединѣ груди. Тупая боль въ верхнихъ легочныхъ доляхъ. Тупая боль подъ лѣвою ключицею. Тупая боль во всей лѣвой сторонѣ груди и живота, отражающаяся въ обѣ лопатки. Ощущеніе слабой электрической искры въ сторонѣ правой ключицы, затѣмъ въ среднемъ пальцѣ лѣвой руки, затѣмъ въ темени, медленно переходящее въ колючій зудъ, съ желаніемъ чесать зудящую часть, послѣ чего зудъ облегчается.

Сердце. Колотье въ правой сторонѣ сердца (?).

Спина. Зудъ въ спинѣ и затылкѣ. Боль въ крестцѣ и нижнихъ конечностяхъ. Сильная давящая и сверлящая боль въ крестцѣ, нѣсколько облегчающаяся отъ давленія рукою. *Искривленіе позвоночнаго столба (!).* Раздирающая боль въ мышцахъ спины и конечностей. Чувство *слабости (?)* и *тугоности (?)* въ затылкѣ и плечахъ, особенно при движеніи головы.

Руки. Дергающая (скоропроходящая) боль въ лѣвой рукѣ отъ плеча до локтя. Постоянное чувство утомленія и тяжести въ лѣвой рукѣ. Болѣзненность мышцъ правой руки. Болѣзненное ощущеніе въ лѣвой рукѣ и правомъ пястномъ суставѣ. *Ревматическая (?)* боль въ суставѣ плеча, продолжающаяся цѣлый день, но вечеромъ быстро проходящая. Слабость и болѣзненность праваго плеча при ходьбѣ. Сильная, но проходящая боль въ суставѣ праваго плеча. Стягивающая боль въ правой ладони. Онѣмѣніе кожи ручныхъ *костей(?)* Особенное ощущеніе тугости въ ручной кисти, продолжающееся до вечера. Ощущеніе какъ бы отъ слабой электрической искры въ среднемъ пальцѣ лѣвой руки. Появленіе маленькаго пятнышка на среднемъ пальцѣ лѣвой руки, которое увеличивается и наконецъ принимаетъ *видъ карбункула (!)*; въ послѣднемъ нагноеніе до того сильно, что зондъ можно продвинуть почти черезъ весь палецъ (отъ наруж-

наго употребленія карболовой кислоты (?). Синеватое окрашеніе ногтей. Охлажденіе рукъ и ногъ. Трясеніе въ рукахъ, едва позволяющее писать.

Ноги. Болѣзненность и какъ бы свинцовая тяжесть ногъ. Болѣзненность обоихъ бедръ. Нервная бедренная боль. Кратковременная боль въ правомъ бедрѣ и лѣвомъ колѣнѣ. Сильная боль въ сочлененіи праваго бедра, но только на ходу, а не при сидѣннѣ. Ощущеніе разбитія въ бедрахъ, слабости въ спинѣ и стѣсненія въ груди. Боль какъ отъ разбитія въ правомъ бедрѣ, продолжающаяся отъ 5 до 10 минутъ, причемъ оно почти парализуется. Очень продолжительная боль въ подколенной яминѣ. Острая боль въ лѣвой голени. Тупая боль въ правомъ *пястномъ*(?) суставѣ и лѣвомъ колѣнѣ, особенно утромъ. Боль въ обоихъ большихъ ножныхъ пальцахъ. Острые колючія боли въ мозоляхъ. Ступни какъ бы разбиты впродолженіи всего изслѣдованія. *Вонючій потъ ногъ и подъ мышками*(?). Дрожащая, невѣрная, шаткая и оттого очень медленная походка.

Кожа. Зудъ въ различныхъ мѣстахъ кожи, облегчающійся отъ чесанія, но скорѣ возобновляющійся. *Рожа.* Слабая пузырчатая сыпь по всему тѣлу. Появленіе маленькаго пузырька на носу, измѣнившаяся на слѣдующій день въ прыщъ. Пузырчатая сыпь впродолженіи 18 дней на кистяхъ рукъ и по всему тѣлу, сильно зудящая, облегчающаяся отъ чесанія, причемъ зудъ смѣняется жгучею болью. Появленіе явственныхъ *варіолоидныхъ*(!) прыщей черезъ два дня по приѣмѣ лекарства. *Разъѣдающій лишай; карбункулы и раковыя опухоли*(!!)

Характеристическіе припадки. Чрезвычайно дурной запахъ изо рта при *дифтерической жабѣ*(?!). Постоянное непроизвольное отхожденіе слизи изъ задняго прохода при мочеиспусканіи. Рвота беременных при боли во лбу и значительно возбужденномъ состояніи (многіе случаи).

Токсическія явленія. Безчувственное состояніе. Бредъ. Багровый видъ кожи около вѣкъ, губъ и ушей. Лицо блѣдно и тоскливо. Лицо блѣдно и покрыто потомъ. Ротъ и зѣвъ наполнены густою тягучею слизью. Пѣна у рта. Ротъ внутри очень бѣлъ. Синева губъ и ногтей на рукахъ. Сильный дегтярный запахъ изъ рта. Судорожное сжатіе пищевода. Судорожное суженіе пищевода, отчего сильно затруднено глотаніе и введеніе трубочки въ желудокъ. Слизистая оболочка желудка суха, сморщена и представляется коричневою. Воспаленіе

желудка и двѣнадцатиперстной кишки. Обильное выдѣленіе свѣтлой, безцвѣтной мочи. Чрезмѣрное количество мочи слабого, но обыкновеннаго запаха, *иногда отзывающееся кислотой*. Моча сильно пахнетъ карболовою кислотой. Дыханіе хрипло и издаетъ сильный запахъ карболовой кислоты. Значительная трудность дыханія. Неправильность дыханія, которое то останавливается, то возобновляется, при безпрерывномъ трепетаніи сердца. Холодѣніе ручныхъ кистей и ступней. Пульсъ очень прерывистъ и до того слабъ, что его едва можно считать. Спячка. Наклонность къ спячкѣ. *Болѣзненность кожи*. Кожа холодна и покрыта клейкимъ потомъ. Судороги. Быстрое *распуханіе* труповъ вскорѣ по смерти. Больная падаетъ со стула на полъ. Полная потеря сознанія у дитяти, лежащаго на рукахъ у отца; вскорѣ однакожь больной приходитъ въ чувство.

Формы болѣзней и явленія у больныхъ. Гипоходрія. Мнительность (больная представляетъ себѣ свое состояніе гораздо хуже, чѣмъ оно есть). Почти постоянное сосредоточеніе головной боли надъ правымъ глазомъ, который при этомъ до того поражается, что его трудно держать открытымъ. Головной мозгъ какъ бы стянутъ плотною повязкою. Головная боль иногда сопровождается *тошнотою въ желудкѣ*. Периодическіе приступы головной боли съ тошнотою, появляющіеся по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, во время или послѣ регулъ. Загибаніе головы назадъ. Холодная клейкая влажность на головѣ. Воспаленіе оболочекъ мозга. Острая водянка мозга. Парша головы (*Tinea capitis*). Паразитъ головы. Невралгія праваго глаза, продолжающаяся почти двѣ недѣли безпрерывно. Пузырчатый глѣзъ (*Cysticercus oculi*) въ глазу (мѣстное употребленіе) (!). Насморкъ. Озаена. Блѣдность, *безкровіе* (!?), мыльножелтый (?) цвѣтъ кожи лица. Воспаленіе полости рта. Молочница. Скрежетаніе зубами. Зубная боль. Чрезмѣрная жажда. Ощущеніе полноты въ глоткѣ съ безпрерывною наклонностью глотать. Дифтерическая жаба и гнилостное воспаленіе зѣва. Боль въ глоткѣ, распространяющаяся до ушей; наклонность глотать съ ухудшеніемъ при каждомъ глотаніи; *распухшая и темнокрасная глотка*; облегченіе отъ употребленія *Lachesis* 200; вечеромъ выпить стаканъ элю; на слѣдующій день хуже; жажда, жаръ въ головѣ и зловонное дыханіе; *Nux vom.*, *Bellad.*, *Laches.*, *Mercur.* употреблены безъ успѣха. Назначена *Carbol.-ac.* 30, три капли въ водѣ, полоскать зѣвъ каждые четыре часа. Послѣ трехъ полосканій полное излеченіе (*Underwood*).

Страданіе отъ колики и запора на низъ. Кислая отрыжка и развитіе газовъ. *Хроническая рвота.* Хроническая рвота, приче́мъ открыто присутствіе сарцинъ въ изверженіи. Не возможность удержать что-либо въ желудкѣ; рвота постоянно вскорѣ по принятіи пищи. *Тошнота беременныхъ.* Рвота у истерической особы, вскорѣ послѣ принятія всякой пищи, въ продолженіи трехъ лѣтъ. Разстройство желудка, продолжающееся нѣсколько лѣтъ. Боль какъ бы отъ раненія въ желудкѣ и кишкахъ. Значительная боль въ желудкѣ, отдающая въ бока, особенно правый, и въ грудь. Значительная чувствительность надъ ободочною кишкою. Колика у пожилой особы, зависящая отъ недостаточнаго употребленія пищи. Недѣятельность кишекъ, сопровождаемая зловоннымъ дыханіемъ. Испражненіе на низъ по приѣмѣ карболовой кислоты легко, пріятно, плотно, и отходитъ постоянно разъ въ сутки, тогда какъ прежде были запоры и испражненіе затруднялось жиленьемъ и геморроидальными шишками. *Холера.* Жиленье, натуга. Поносъ; *поносъ вслѣдствіе испорченнаго воздуха.* Периодическіе приступы поноса, смѣняемаго запоромъ. *Холера дѣтей,* съ выдѣленіемъ какъ бы рисоваго отвара съ отвратительнымъ запахомъ, напоминающимъ гнилыя яйца. Кровавый поносъ. Геморроидальныя шишки, иногда наружныя, иногда же внутреннія и кровоточивыя. Безболѣзненное выдѣленіе чрезмѣрнаго количества мочи, содержащей сахаръ. Три раза каждую ночь позывъ на испусценіе мочи, въ количествѣ не менѣе пинты за-разъ, послѣ чего наступила значительная слабость. Частое мочеиспусканіе. *Зеленоватая моча* послѣ скарлатины. Гоннорея (*въ видѣ впрыскиванія*). Слизистыя бугорки на дѣтородныхъ губахъ и внутренней сторонѣ бедра. Неправильное мѣсячное очищеніе. Неправильность менструаціи и сильныя боли по нѣскольку дней, оказывающія замѣтное угнетающее дѣйствіе. *Родильная горячка и ея предѣстники.* Значительное горячее состояніе, перемежающееся короткими, но частыми приступами озноба, послѣ чего слѣдуетъ обильный потъ съ значительнымъ безпокойствомъ; усиленная чувствительность *выше(?)* матки и въ правой подвздошной яминѣ; пудъсь 160; произвольныя испражненія на низъ отвратительнаго запаха; прекращеніе послѣродовыхъ очищеній: ненасытный голодъ, жажда (N. U. Med. Journ). Изъязвленіе маточной шейки послѣ мѣстнаго употребленія ѣдкихъ веществъ; постоянное темновеленое истеченіе изъ матки, съ постояннымъ ухудшеніемъ послѣ мѣсячнаго очищенія, принимаю

видъ почти кровотеченія и продолжалось шесть или восемь дней (мѣстное употребленіе карболовой кислоты). По временамъ сухой, короткий кашель. Катарральный крупъ. Коклюшъ. Коклюшъ съ краснотою лица, влажностью глазъ и болью во лбу. Дыханіе неровно и неправильно; то скорѣе, то медленнѣе, чѣмъ въ естественномъ состояніи. Чажотка и хроническое воспаленіе вѣтвей дыхательнаго горла. *Ориническая больнь сердца* (недостаточность заслонокъ) вслѣдствіе воспалительнаго ревматизма восемь лѣтъ тому назадъ. Весьма сильное трепетаніе сердца, особенно по ночамъ, сопровождаемое значительною одышкою. Очень сильный и постоянно слышимый шумъ раздувательнаго мѣха, особенно въ сторонѣ двухстворчатой заслонки. Чрезвычайно медленная походка вслѣдствіе болѣзни сердца. *Больнь сердца*, ожесточающаяся(?) ночью и при малѣйшей діатической неосторожности. Жестокія боли въ поясницѣ и крестцѣ, уже два года появляющіяся вообще послѣ полуночи. Карбункулъ бедра у пятидесятилѣтней женщины. Костоѣда въ костяхъ ногъ. Омертвеніе костей. Мясной наростъ на кости. Искривленіе ногъ. *Неправильный пульсъ(?)* Тифъ и мiasmатическая горячка. Перемежающаяся лихорадка, неуступающая дѣйствию хинина, съ набухlostью селезенки. Скарлатина; безпокойный сонъ съ полуоткрытыми глазами, подергиваніе рукъ и ногъ; быстрое пробужденіе, бредъ съ непрерывнымъ разговоромъ и стономъ, метаніе въ постели; пульсъ 160, языкъ въ срединѣ обложенъ желтобѣлою корою и мѣстами *устыиз* возвышенными *красными сосочками*; зѣвъ и глотка до того воспалены, что не только глотаніе очень трудно и болѣзненно, но даже дыханіе затруднено и совершается ртомъ, вслѣдствіе сильной набухлости шнейдеровой оболочки; губы сухи, растреснуты и болѣзненны; ихъ едва можно раздвинуть достаточно для изслѣдованія зѣва; запахъ изо-рта почти невыносимъ; зѣвъ яркочерсенъ и сильно распухъ; клочки дифтерическаго эксудата плотно покрываютъ обѣ миндалины и даже заднюю стѣнку глотки; языкъ, по удаленіи съ него коры, представляются яркочерснымъ и шероховатымъ отъ увеличенія его сосочковъ; онъ неповоротливъ и опухъ, а близъ верхушки представляетъ нѣсколько клочковъ эксудата; моча красна и отдѣляется въ маломъ количествѣ; одно испражненіе на низъ въ обыкновенное время; темнокрасная сыпь неравномѣрно разлита по кожѣ, которая во многихъ мѣстахъ остается здоровою; кромѣ того, все тѣло покрыто безчисленными миленькими (миліарными) пузырьками. (Нихольевъ растворъ

карболовой кислоты внутрь и слабый растворъ того же средства для полосканья). — Глубокій и укрѣпляющій сонъ. Здоровый сонъ всю ночь, послѣ чего больной чувствуетъ себя ослѣженнымъ. — Кожа холодна и влажна. Вонючее испареніе на кожѣ, *смынное* по всей комнатѣ. Прыщатая сыпь. Угри. Пузырчатая сыпь (*Eczema*). Влажная прыщатая сыпь (*Impetigo*). Чесотка. Застарѣлые сухіе чешучатые лишай (*Psoriasis*). Площицы. Вши прочихъ видовъ (слабый растворъ). *Проказа*. Накожный зудъ. Разноцвѣтная сыпь (*Pityriasis versicolor*). Гноящіяся раны. Вялые нарывы. Зловонные нарывы съ *проказовидною* сыпью. Необычайное утомленіе отъ движенія. Частыя *судорожныя* движенія. (Журн. СПБ. Общ. врач. — том. 1873 №№ 2—3).

Замѣченныя болѣе важныя опечатки:

Напечатано:

Нужно читать:

Стран. 10, стр. 1	снизу:	Тенденція подобныхъ сама собой объявленій понятна	Тенденція подобныхъ объявленій по- нятна сама собой.
„ 61,—1 и 2	сверху:	должны быть совершенно выброшены при чтеніи.	
„ 183,—11	—	дѣтельности	дѣтельности
„ 185,—7	снизу:), или въ брошюрѣ Герда, или въ брошюрѣ Герда),	
„ 213,—11	—	возстановляющая силы	возстановляющая сила.
„ 265,—14	сверху:	потогенезами	патогенезами

КЪ ВОПРОСУ О НАЧАЛѢ НАИМЕНЬШАГО ДѢЙСТВІЯ.

Положимъ, что координатами консервативной системы о n степеняхъ свободы служатъ величины q_1, q_2, \dots, q_n ; силовую функцію означимъ чрезъ U , живую силу T , начальную энергію h . Выберемъ два какихъ либо положенія системы: одно начальное A_0 , другое конечное A . Тогда, какъ извѣстно, подъ дѣйствіемъ по Лагранжу на пути или траекторіи системы отъ положенія A_0 до A разумѣется сумма работъ количествъ движенія всѣхъ точекъ системы по этому пути, т. е., если это дѣйствіе означимъ чрезъ L , то

$$L = \int_{A_0}^A \sum m_i v_i ds_i = \int_{A_0}^A 2 T dt, \quad (1)$$

гдѣ интеграль распространенъ на весь путь отъ A_0 до A .

Допустимъ, что мы, при помощи интеграла живыхъ силъ, изъ дифференціальныхъ уравненій движенія исключили время и затѣмъ ихъ проинтегрировали, тогда мы найдемъ выраженія всѣхъ координатъ чрезъ одну изъ нихъ, напр. q_1 , и произвольныя постоянныя; въ такомъ случаѣ дѣйствію (1) можемъ дать видъ:

$$L = 2 \int_{q_1^0}^{q_1} \sqrt{G(U+h)} \cdot dq_1, \quad (2)$$

гдѣ $G = \frac{1}{2} \sum_{i,j} a_{ij} \frac{\partial q_i}{\partial q_1} \frac{\partial q_j}{\partial q_1}$, если $2T = \sum_{i,j} a_{ij} q_i' q_j'$, а q_1^0 и q_1 значенія координаты q_1 для начального и конечнаго положеній системы.

Сравнивая значеніе интеграла (2), взятаго по пути прямому, т. е. дѣйствительно проходимому системою, съ значеніемъ того же интеграла, но взятаго по какому либо другому (окольному) пути, бесконечно близкому

къ первому и идущему между тѣми же положеніями A_0 и A , можно убѣдиться, что интеграль (2). по прямому пути имѣетъ minimum, если только положенія A_0 и A не удалены другъ отъ друга далѣе извѣстнаго предѣла. Предѣльное положеніе A при неизмѣнномъ A_0 опредѣляется тѣмъ, что въ немъ оба положенія служатъ взаимными кинетическими фокусами, т. е. изъ одного въ другое система можетъ перейти по нѣсколькимъ бесконечно близкимъ прямымъ путямъ.

Сравненіе значеній интеграла (2) по путямъ прямому и окольному можетъ быть сдѣлано двумя различными приемами. Первый заключается въ непосредственномъ опредѣленіи варіаціи этого интеграла при переходѣ отъ прямого пути къ окольному. Такъ поступаютъ Thomson и Tait ¹⁾, Watson и Burgbary ²⁾ и въ особенности проф. Д. К. Бобылевъ ³⁾.

Другой приемъ, болѣе короткій, не прибѣгаетъ къ варіаціямъ, а заключается въ преобразованіи выраженія (2) къ новымъ переменнымъ, соответственно выбраннымъ. Видъ, принимаемый тогда рассматриваемымъ интеграломъ, даетъ возможность тотчасъ судить о томъ, что онъ дѣйствительно имѣетъ minimum. Такой приемъ примѣняли Lipschitz ⁴⁾ и G. Darboux ⁵⁾.

Цѣль настоящей замѣтки изложить нѣкоторыя подробности втораго приема, необходимыя, по нашему мнѣнію, для того, чтобы по полнотѣ изслѣдованія вопроса второй способъ не уступалъ первому. Сначала изложимъ этотъ второй приемъ.

Замѣтимъ, что главная функція S для рассматриваемаго движенія удовлетворяетъ уравненію:

$$\frac{ds}{dt} = 2(U + h)$$

или иначе

$$\sum_{i=1}^n \frac{\partial s}{\partial q_i} q'_i = 2(U + h); \quad (3)$$

¹⁾ Nat. Phil. Vol. I p. 1.

²⁾ A treatise of the application of generalised coordinates to the kinetics of a material system, Oxf.

³⁾ О началѣ Гамильтона или Остроградскаго и о началѣ наименьшаго дѣйствія, прил. къ LXI тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ.

⁴⁾ Untersuchung eines Problems der Variationsrechnung, in welchem das Problem der Mechanik enthalten ist, Journal de Crelle, t. LXXIV.

⁵⁾ Théorie des surfaces, livre V Chap. VIII.

здѣсь $q'_i = \frac{1}{\Delta} \sum_{j=1}^n \Delta_{ij} \frac{\partial s}{\partial q_j}$, и наоборотъ $\frac{\partial s}{\partial q_i} = \sum_j a_{ij} q'_j$, если $\Delta = \Sigma \pm a_{11} a_{22} \dots a_{nn}$, а Δ_{ij} миноръ этого опредѣлителя, соответствующій элементу a_{ij} .

Означимъ черезъ θ полный интегралъ уравненія (3), содержащій $n-1$ постоянныхъ произвольныхъ: $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_{n-1}$, кромѣ той, которая можетъ быть прибавлена къ θ . Частную производную $\frac{\partial \theta}{\partial \alpha_j}$ означимъ чрезъ θ_j . Функции θ_j , приравненные произвольнымъ постояннымъ, служатъ интегралами движенія, слѣд.

$$\sum_{i=1}^n \frac{\partial \theta_j}{\partial q_i} q'_i = 0, \text{ для } j = 1, 2, \dots, n-1 \quad (4)$$

Разсматриваемый интегралъ (2) можемъ представить такъ:

$$I = \int_{q^0_1}^{q_1} \sqrt{2(U + h) \sum_{i,j} a_{ij} dq_i dq_j} \quad (5)$$

Введемъ вмѣсто переменныхъ q_1, q_2, \dots, q_n новыя переменныя $\theta, \theta_1, \theta_2, \dots, \theta_{n-1}$. Тогда

$$\sum_{i,j} a_{ij} dq_i dq_j = B d\theta^2 + \sum_{p=1}^{n-1} B_p d\theta d\theta_p + \sum_{i,j=1}^{n-1} B_{ij} d\theta_i d\theta_j.$$

Здѣсь

$$B = \sum_{i,j} a_{ij} \frac{\partial q_i}{\partial \theta} \frac{\partial q_j}{\partial \theta}; \quad B_p = \sum_{i,j} a_{ij} \frac{\partial q_i}{\partial \theta} \frac{\partial q_j}{\partial \theta_p}. \quad (6)$$

Изъ равенствъ

$$\sum_i \frac{\partial \theta}{\partial q_i} \cdot \frac{\partial q_i}{\partial \theta} = 1;$$

$$\sum_i \frac{\partial \theta}{\partial q_i} \cdot \frac{\partial q_i}{\partial \theta_p} = 0, \quad p = 1, 2, \dots, n-1 \quad (7)$$

и имъ подобныхъ, имѣемъ:

$$\frac{\partial q_i}{\partial \theta_{j-1}} = \frac{R_{ji}}{R}, \quad (8)$$

если положимъ $R = \Sigma \pm \frac{\partial \theta}{\partial q_1} \frac{\partial \theta_1}{\partial q_2} \dots \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial q_n}$, а чрезъ R_{ji} означимъ миноръ этого опредѣлителя, соответствующій элементу $\frac{\partial \theta_{j-1}}{\partial q_i}$.

Съ другой стороны, изъ (3) и (4) получаемъ:

$$q'_i = \frac{2(U+h)R_{ii}}{R},$$

слѣдовательно, изъ (8):

$$\frac{\partial q_i}{\partial \theta} = \frac{1}{2(U+h)} q'_i \quad (9)$$

Поэтому вмѣсто (6) получаемъ:

$$B = \frac{1}{4(U+h)^2} \sum_{ij} a_{ij} q'_i q'_j = \frac{1}{2(U+h)};$$

$$B_p = \frac{1}{2(U+h)} \sum_j \frac{\partial q_j}{\partial \theta_p} \sum_i a_{ij} q'_i = \frac{1}{2(U+h)} \sum_i \frac{\partial \theta}{\partial q_i} \cdot \frac{\partial q_i}{\partial \theta_p} = 0;$$

на основаніи (3) и (7).

Такимъ образомъ, вмѣсто (5) находимъ:

$$L = \int_{\theta_0}^{\theta_1} \sqrt{d\theta^2 + \Phi^2(d\theta_j)}; \quad (10)$$

подъ $\Phi^2 (d\theta_j) = \sum_{i,j=1}^{n-1} B_{ij} d\theta_i d\theta_j$ разумѣемъ квадратичную форму отъ $d\theta_j$, ос-

тающуюся всегда положительною и обращающуюся въ нуль лишь тогда, когда всѣ $d\theta_j = 0$; θ_0 и θ_1 значенія функціи θ для положеній A_0 и A .

Сравнимъ теперь значеніе L интеграла (10) по прямому пути съ значеніемъ его L_1 по пути окольному. Для прямого пути функціи θ_j остаются постоянными, слѣд. $\Phi^2 = 0$, а потому

$$L = \theta_1 - \theta_0.$$

Для окольнаго же пути, по крайней мѣрѣ, хотя одна изъ функцій θ_j не постоянна, и слѣд.

$$L_1 = \int_{\theta_0}^{\theta_1} \sqrt{d\theta^2 + \Phi^2} > \int_{\theta_0}^{\theta_1} d\theta$$

т. е.

$$L_1 > L, \quad (11)$$

что и желали получить.

Предъидущія соображенія не всегда справедливы. Прежде всего они теряютъ свое значеніе, если производныя $\frac{\partial q_i}{\partial \theta}$ обращаются въ ∞ или принимаютъ неопредѣленный видъ. Равенства (9) показываютъ, что, если исключить изъ разсмотрѣнія тѣ особенныя положенія системы, въ которыхъ она имѣетъ скорости, обращающіяся въ безконечность или неопредѣленность, то вышеупомянутое обстоятельство можетъ имѣть мѣсто лишь при $U + h = 0$, а это вообще предѣлъ возможнаго движенія. Скорости системы могутъ быть безконечно большими или неопредѣленными по абсолютной величинѣ; это случится въ критическихъ мѣстахъ силовой функціи. Но и при конечной и опредѣленной абсолютной величинѣ скорости могутъ имѣть неопредѣленное направленіе, что будетъ имѣть мѣсто, когда нѣкоторыя изъ произвольныхъ постоянныхъ примутъ неопредѣленный видъ. Однако, если эта неопредѣленность происходитъ отъ того, что выбранный нами исключительный путь опредѣляется меньшимъ числомъ постоянныхъ, чѣмъ другіе пути, то движеніе по нему должно быть разсмотрѣно особо. Это можетъ имѣть мѣсто, напр., въ такомъ случаѣ: пусть траекторія матеріальной точки кривая плоская; если въ частномъ случаѣ она обращается въ прямую линію, то постоянныя, характеризующія положеніе плоскости траекторіи, принимаютъ неопредѣленный видъ.

Если положеніе A_0 принимаемъ за неизмѣнное, то, по сказанному выше, предѣльными положеніями для A будутъ критическія мѣста силовой функціи, а также тѣ мѣста (особенные кинетическіе фокусы), въ которыя изъ A_0 ведетъ безчисленное множество прямыхъ путей.

Далѣе, заключеніе (11) можетъ оказаться неправильнымъ, если θ , рассматриваемая, какъ функція координатъ положенія A , оказывается функціей многозначной. Многозначность θ можетъ происходить, во первыхъ, отъ вида зависимости ея, какъ интеграла уравненія (3), отъ q и α . Но, такъ какъ въ каждомъ мѣстѣ траекторіи (какой либо нами выбранной) θ должна имѣть опредѣленное и только одно значеніе, если θ_0 нами соотвѣтственно выбрано, то можно опредѣлить районъ, въ которомъ эта функція будетъ однозначною, хотя, быть можетъ, и мѣнять свой алгебраическій видъ. На границѣ этого района будутъ лежать точки встрѣчи прямыхъ путей изъ A_0 съ самими собою и со смежными. Во вторыхъ, зависимость постоянныхъ α отъ конечныхъ координатъ также, вообще говоря, многозначная, такъ какъ обыкновенно нѣсколько прямыхъ путей проходятъ между двумя выбранными положеніями. Мѣста развѣтвленія функціи θ многозначной, въ силу послѣднихъ зависимостей, будутъ новыми предѣльными мѣстами для A , но, такъ какъ въ нихъ одно или нѣсколько изъ значеній для постоянныхъ сливаются, то эти предѣльные положенія совпадаютъ съ лежащими на границѣ вышеупомянутаго района.

Такимъ образомъ, предѣльными мѣстами для положенія A служатъ 1) критическія мѣста силовой функціи; 2) мѣста встрѣчи пути изъ A_0 съ самимъ собою, и 3) съ какимъ либо смежнымъ (кинетическіе фокусы простые и особенные). Второй случай можно не упоминать, такъ какъ, вообще говоря, близъ мѣстъ встрѣчи съ самимъ собою всякій путь, если рассматриваемъ пути непрерывные, встрѣчается со смежнымъ.

Какъ примѣръ, рассмотримъ движеніе точки по закону Ньютона. Масса точки = 1; притягивающій центръ въ началѣ координатъ.

Уравненіе для главной функціи въ сферическихъ координатахъ:

$$\frac{1}{2} \left\{ \frac{\partial s^2}{\partial r^2} + \frac{1}{r^2} \frac{\partial s^2}{\partial \varphi^2} + \frac{1}{r^2 \sin^2 \varphi} \frac{\partial s^2}{\partial \psi^2} \right\} = \frac{k^2}{r} + h$$

имѣетъ своимъ рѣшеніемъ:

$$\theta = \int \sqrt{\frac{2k^2}{r} + 2h - \frac{2\beta}{r^2}} dr + \int \sqrt{2\beta - \frac{2\gamma}{\sin^2 \varphi}} d\varphi + \psi \sqrt{2\gamma}. \quad (12)$$

За θ_1 и θ_2 беремъ:

$$\theta_1 = \frac{\partial \theta}{\partial \beta} = - \int \frac{dr}{r^2 \sqrt{\frac{2k^2}{r} + 2h - \frac{2\beta}{r^2}}} + \int \frac{d\varphi}{\sqrt{2\beta - \frac{2\gamma}{\sin^2 \varphi}}};$$

$$\theta_2 = \frac{\partial \theta}{\partial \gamma} = - \int \frac{d\varphi}{\sin^2 \varphi \sqrt{2\beta - \frac{2\gamma}{\sin^2 \varphi}}} + \frac{\psi}{\sqrt{2\gamma}}.$$

Или, послѣ интеграціи:

$$\theta_1 = \arccos \frac{1}{\sqrt{4h\beta + k^4}} \left(\frac{2\beta}{r} - k^2 \right) - \arccos \frac{\cos \varphi \cdot \sqrt{\beta}}{\sqrt{\beta - \gamma}};$$

$$\theta_2 = - \frac{1}{\sqrt{2\gamma}} \arccos \frac{\sqrt{\gamma} \cdot \cotg \varphi}{\sqrt{\beta - \gamma}} + \frac{\psi}{\sqrt{2\gamma}}.$$

Для опредѣленія значенія постоянныхъ β и γ черезъ начальныя и конечныя координаты имѣемъ уравненія:

$$\omega = \arccos \frac{1}{\sqrt{4h\beta + k^4}} \left(\frac{2\beta}{r} - k^2 \right) - \arccos \frac{1}{\sqrt{4h\beta + k^4}} \left(\frac{2\beta}{r_0} - k^2 \right) \quad (13)$$

и

$$\begin{aligned} \cos(\psi - \psi_0) = \\ = \cotg \varphi \cotg \varphi_0 \frac{\gamma}{\beta - \gamma} + \sqrt{1 - \cotg^2 \varphi \frac{\gamma}{\beta - \gamma}} \sqrt{1 - \cotg^2 \varphi_0 \frac{\gamma}{\beta - \gamma}}. \end{aligned} \quad (14)$$

Здѣсь

$$\cos \omega = \frac{\beta \cos \varphi \cos \varphi_0}{\beta - \gamma} + \sqrt{1 - \frac{\beta \cos^2 \varphi}{\beta - \gamma}} \sqrt{1 - \frac{\beta \cos^2 \varphi_0}{\beta - \gamma}}. \quad (15)$$

Изъ уравненія (14) получаемъ:

$$\frac{\beta}{\beta - \gamma} = 1 + \frac{\sin^2(\psi - \psi_0)}{\cotg^2 \varphi + \cotg^2 \varphi_0 - 2 \cos(\psi - \psi_0) \cotg \varphi \cotg \varphi_0} \quad (16)$$

и слѣд.

$$\frac{\gamma}{\beta} = \frac{\sin^2(\psi - \psi_0)}{[\cotg \varphi - \cotg \varphi_0 \cos(\psi - \psi_0)]^2 + \sec^2 \varphi_0 \sin^2(\psi - \psi_0)}. \quad (17)$$

Далѣе, изъ (16) находимъ:

$$1 - \cos^2 \varphi \frac{\beta}{\beta - \gamma} = \frac{1}{M} \left[\cos \varphi \cos(\psi - \psi_0) - \sin \varphi \cotg \varphi_0 \right]^2;$$

$$1 - \cos^2 \varphi_0 \frac{\beta}{\beta - \gamma} = \frac{1}{M} \left[\cos \varphi_0 \cos(\psi - \psi_0) - \sin \varphi_0 \cotg \varphi_0 \right]^2;$$

при $M = \cotg^2 \varphi + \cotg^2 \varphi_0 - 2 \cos(\psi - \psi_0) \cotg \varphi \cotg \varphi_0$.

Тогда изъ (15) окажется:

$$\cos \omega = \cos \varphi \cos \varphi_0 + \sin \varphi \sin \varphi_0 \cos(\psi - \psi_0),$$

т. е. ω это уголъ между направленіями $(\varphi \ \psi)$ и $(\varphi_0 \ \psi_0)$.

Обращаемся теперь къ (13); изъ него послѣ упрощеній находимъ слѣд. уравненіе для нахождения β :

$$4\beta^2 \left(\frac{1}{r^2} + \frac{1}{r_0^2} - \frac{2}{rr_0} \cos \omega \right) - 4\beta \left\{ h(1 + \cos \omega) + k^2 \left(\frac{1}{r} + \frac{1}{r_0} \right) \right\} (1 - \cos \omega) + k^4 (1 - \cos \omega)^2 = 0. \quad (18)$$

Начальное положеніе (r_0, φ_0, ψ_0) считаемъ неизмѣннымъ и въ выраженіи (12) для начального значенія θ выбираемъ у радикаловъ знакъ плюсъ. Знаки эти зависятъ, съ одной стороны, отъ выбора положительнаго направленія осей координатъ, а съ другой, отъ выбора направленія движенія по взятому пути.

Критическая точка силовой функціи—начало координатъ; слѣд., если избранный нами прямой путь ведетъ черезъ начало координатъ, то эта послѣдняя точка должна быть предѣльною для $(r \ \varphi \ \psi)$.

Затѣмъ находимъ тѣ положенія, въ которыхъ постоянныя произвольныя β и γ принимаютъ неопредѣленный видъ, ибо при этомъ, какъ видно изъ равенствъ:

$$\frac{\partial s}{\partial r} = \sqrt{\frac{2k^2}{r} + 2h - \frac{2\beta}{r^2}}; \quad \frac{\partial s}{\partial \varphi} = \sqrt{2\beta - \frac{2\gamma}{\sin^2 \varphi}}; \quad \frac{\partial s}{\partial \psi} = \sqrt{2\gamma}, \quad (19)$$

скорость точки неопредѣленна по своему направленію.

Постоянная β , какъ показываетъ (18), всегда конечна, такъ какъ въ противномъ случаѣ,

$$\left(1 - \frac{\cos \omega}{r_0}\right)^2 + \frac{\sin^2 \omega}{r_0^2} = 0,$$

т. е. $\omega = 0$, $r = r_0$, чего, конечно, не предполагается.

Постоянная γ , по (17), можетъ принять неопредѣленный видъ при условіи:

$$[\cotg \varphi - \cotg \varphi_0 \cos(\psi - \psi_0)]^2 + \sec^2 \varphi_0 \sin^2(\psi - \psi_0) = 0,$$

т. е. при совпаденіи направленія (φ , ψ) съ положительнымъ или отрицательнымъ направленіемъ (φ_0 , ψ_0).

Въ первомъ случаѣ $\omega = 0$ и изъ (18) $\beta = 0$; мы имѣемъ дѣло съ прямолинейнымъ движеніемъ; тутъ нѣтъ кинетическихъ фокусовъ по отношенію къ постоянной γ , а неопредѣленность происходитъ отъ неопредѣленнаго положенія орбитной плоскости. Теорема (11) справедлива, если путь не переходитъ начала координатъ и если ни одна часть его не покрываетъ другую.

Во второмъ случаѣ изъ (18) $\beta = \frac{k^2 r_0}{r + r_0}$, и мы имѣемъ дѣло съ особыми кинетическими фокусами, расположенными по прямой $\omega = \pi$ отъ начала координатъ до $r = -r_0 - \frac{k^2}{h}$. Послѣдній предѣлъ находится, если замѣтимъ, что при большемъ r первая формула (19) становится мнимой.

Наконецъ, опредѣляемъ простые кинетическіе фокусы.

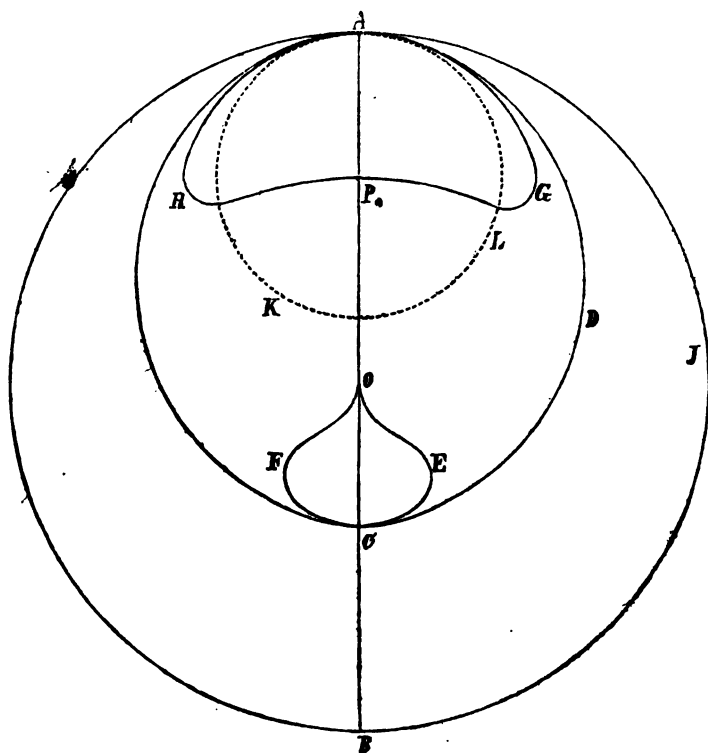
Изъ (18) находимъ условіе кратности корней для β ; послѣ упрощеній:

$$\left\{ h^2(1 + \cos \omega) + 2k^2 h \left(\frac{1}{r} + \frac{1}{r_0} \right) + \frac{2k^4}{r r_0} \right\} (1 - \cos \omega)^2 (1 + \cos \omega) = 0.$$

Отбрасываемъ множители: $1 - \cos \omega = 0$; $1 + \cos \omega = 0$; первый потому, что движеніе при этомъ условіи было уже разсмотрѣно нами; а второй, кромѣ того, еще потому, что корень, ему соотвѣтствующій: $\beta = \frac{k^2 r_0}{r + r_0}$, будучи кратнымъ для уравненія (18), только простой корень того уравненія съ радикалами, изъ котораго получается (18). Тогда находимъ слѣд. уравненіе для геометрическаго мѣста кинетическихъ фокусовъ:

$$r = \frac{-\frac{2k^2}{h} \cdot \frac{h + \frac{k^2}{r_0}}{h + \frac{2k^2}{r_0}}}{1 + \frac{h}{h + \frac{2k^2}{r_0}} \cos \omega} \quad (20)$$

Это эллипсоидъ вращенія около оси $\omega = 0$; меридианъ его имѣетъ своими фокусами начало координатъ и точку $(r_0 \varphi_0 \psi_0)$. Точка касанія эллипсоида со сферою $r = -\frac{k^2}{h}$ ($U + h = 0$) лежитъ на прямой $\omega = 0$.

Прилагаемый чертежъ иллюстрируетъ рассматриваемое движеніе для двухъ измѣреній при $h < 0$. Начальное положеніе P_0 , притягивающій центръ O . Окружность AJB геометрическое мѣсто $U + h = 0$. Окружность AKL геометрическое мѣсто фокусовъ траекторій, выходящихъ изъ P_0 . Функция θ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ видъ

$$\theta = \pm \int dr \triangle r \pm \varphi \sqrt{2\beta}, \text{ при } \triangle^2 r = \frac{2k^2}{r} + 2h - \frac{2\beta}{r^2}.$$

Точки развѣтвленія θ независимо отъ значенія постоянныхъ, лежатъ на прямой AO и на кривой $AGHOFCE$, уравненіе которой

$$\frac{k^2}{2r^2} \left(1 + \cos \varphi \right) - \frac{1}{r} \left(\frac{k^2}{r_0} - h \cos \varphi \right) - \frac{h}{r_0} = 0,$$

если полярная ось OP_0 .

ACD эллипсъ, уравненіемъ котораго служить (20), если ω замѣнимъ φ .

θ_0 можетъ имѣть четыре различныхъ значенія; если возьмемъ для радикаловъ плюсы, то функція θ въ районѣ $A P_0 G$ будетъ имѣть значеніе

$$\theta = + \int dr \triangle r + \varphi \sqrt{2\beta},$$

а въ районѣ $P_0 G A D C F O$

$$\theta = - \int dr \triangle r + \varphi \sqrt{2\beta}.$$

Если бы мы выбрали для перваго радикала плюсъ, а для втораго минусъ, то въ районѣ $A H P_0$

$$\theta = + \int dr \triangle r - \varphi \sqrt{2\beta}$$

а въ районѣ $P_0 H A C E O$:

$$\theta = - \int dr \triangle r - \varphi \sqrt{2\beta},$$

и т. д.

Кривая $AGHOFCE$ геометрическое мѣсто концовъ большихъ осей эллипсовъ.

Въ заключеніе покажемъ прямо вычисленіемъ, что разысканіе кинетическихъ фокусовъ сводится къ опредѣленію условія кратности корней совокупныхъ уравненій, опредѣляющихъ произвольныя постоянныя, какъ функціи координатъ начальнаго и конечнаго положенія системы. При принятыхъ нами обозначеніяхъ для нахожденія кинетическихъ фокусовъ, надо опредѣлить условіе, при которомъ опредѣлитель L обращается въ нуль ¹⁾, если

¹⁾ См. вышеупомянутый мемуаръ пр. Д. К. Бобылева.

$$R = \begin{vmatrix} \frac{\partial q_2}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial q_2}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial q_2}{\partial \alpha_{2n-2}} \\ \frac{\partial q_3}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial q_3}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial q_3}{\partial \alpha_{2n-2}} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial q_n}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial q_n}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial q_n}{\partial \alpha_{2n-2}} \\ \frac{\partial q^0_2}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial q^0_2}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial q^0_2}{\partial \alpha_{2n-2}} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial q^0_n}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial q^0_n}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial q^0_n}{\partial \alpha_{2n-2}} \end{vmatrix}$$

Здѣсь предполагаются начальныя и конечныя координаты q^0_i и q_i выраженными черезъ q^0_1 или q_1 и $2n-2$ постоянныя произвольныя $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_{2n-2}$.

Пусть уравненія, служащія для опредѣленія постоянныхъ α черезъ q_i и q^0_i , будутъ:

$$\begin{aligned} \theta_1 &= 0; \theta_2 = 0; \dots; \theta_{n-1} = 0; \\ \theta^0_1 &= 0; \theta^0_2 = 0; \dots; \theta^0_{n-1} = 0; \end{aligned} \quad (21)$$

Тогда изъ равенствъ:

$$\frac{\partial \theta_1}{\partial q_2} \frac{\partial q_2}{\partial \alpha_i} + \frac{\partial \theta_1}{\partial q_3} \frac{\partial q_3}{\partial \alpha_i} + \dots + \frac{\partial \theta_1}{\partial q_n} \frac{\partial q_n}{\partial \alpha_i} + \frac{\partial \theta_1}{\partial \alpha_i} = 0;$$

.....

$$\frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial q_2} \frac{\partial q_2}{\partial \alpha_i} + \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial q_3} \frac{\partial q_3}{\partial \alpha_i} + \dots + \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial q_n} \frac{\partial q_n}{\partial \alpha_i} + \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial \alpha_i} = 0;$$

находимъ:

$$\frac{\partial q_{j+1}}{\partial \alpha_i} = -\frac{1}{P} \sum_{m=1}^{n-1} P_{jm} \frac{\partial \theta_m}{\partial \alpha_i},$$

если $P = \Sigma \pm \frac{\partial \theta_1}{\partial q_2} \frac{\partial \theta_2}{\partial q_3} \dots \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial q_n}$, а P_{jm} миноръ этого опредѣлителя, соответствующій элементу $\frac{\partial \theta_m}{\partial q_{j+1}}$.

$$\text{Подобнымъ образомъ } \frac{\partial q^0_{j+1}}{\partial \alpha_i} = -\frac{1}{P^0} \sum_{m=1}^{n-1} P^0_{jm} \frac{\partial \theta^0_m}{\partial \alpha_i}.$$

Подставляя предыдущія выраженія въ опредѣлитель R и разлагая его на два множителя, найдемъ:

$$R = \frac{1}{P^{n-1}(P^0)^{n-1}} \begin{vmatrix} \frac{\partial \theta_1}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial \theta_2}{\partial \alpha_1} & \dots & \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial \alpha_1} & \frac{\partial \theta^0_1}{\partial \alpha_1} & \dots & \frac{\partial \theta^0_{n-1}}{\partial \alpha_1} \\ \frac{\partial \theta_1}{\partial \alpha_2} & \frac{\partial \theta_2}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial \alpha_2} & \frac{\partial \theta^0_1}{\partial \alpha_2} & \dots & \frac{\partial \theta^0_{n-1}}{\partial \alpha_2} \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots \\ \frac{\partial \theta_1}{\partial \alpha_{2n-2}} & \frac{\partial \theta_2}{\partial \alpha_{2n-2}} & \dots & \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial \alpha_{2n-2}} & \frac{\partial \theta^0_1}{\partial \alpha_{2n-2}} & \dots & \frac{\partial \theta^0_{n-1}}{\partial \alpha_{2n-2}} \end{vmatrix}$$

$$\begin{vmatrix} P_{11} & P_{12} & \dots & P_{1 \cdot n-1} & 0 & \dots & 0 \\ P_{21} & P_{22} & \dots & P_{2 \cdot n-2} & 0 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots \\ P_{n-1 \cdot 1} & P_{n-2 \cdot 2} & \dots & P_{n-1 \cdot n-1} & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 0 & P^0_{11} & \dots & P^0_{1 \cdot n-1} \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & 0 & P^0_{n-1 \cdot 1} & \dots & P^0_{n-1 \cdot n-1} \end{vmatrix}$$

Отсюда, по сокращеніи

$$Q R = \Sigma \pm \frac{\partial \theta_1}{\partial \alpha_1} \frac{\partial \theta_2}{\partial \alpha_2} \dots \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial \alpha_{n-1}} \frac{\partial \theta^0_1}{\partial \alpha_n} \dots \frac{\partial \theta^0_{n-1}}{\partial \alpha_{2n-2}}, \quad (22)$$

если

$$Q = P P^0 = \Sigma \pm \frac{\partial \theta_1}{\partial q_2} \frac{\partial \theta_2}{\partial q_3} \dots \frac{\partial \theta_{n-1}}{\partial q_n} \frac{\partial \theta^0_1}{\partial q^0_1} \dots \frac{\partial \theta^0_{n-1}}{\partial q^0_n}.$$

Изъ (22) видно, что условіе $R = 0$ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ условіемъ кратности корней совокупныхъ уравненій (21), если только опредѣлитель Q не обращается въ безконечность. Но въ такомъ случаѣ

$$Q_1 = \Sigma \pm \frac{\partial q_2}{\partial \theta_1} \frac{\partial q_3}{\partial \theta_2} \dots \frac{\partial q^0_n}{\partial \theta^0_{n-1}}.$$

обращается въ нуль, такъ какъ $Q \cdot Q_1 = 1$, и слѣд. $\theta_1 \dots \theta_{n-1}^0$ кратные корни уравненій

$$q_2 = \varphi_2(\theta_1, \dots \theta_{n-1}^0), \dots q_n^0 = \varphi_n^0(\theta_1, \dots \theta_{n-1}^0), \quad (23)$$

получаемыхъ изъ (21) рѣшеніемъ относительно $q_2, \dots q_n^0$. Это обстоятельство мѣста имѣть не можетъ, если, какъ мы предполагаемъ, функции θ_1 и т. д. однозначныя, т. е. что система (23) относительно θ имѣетъ корни простые. Если интегральныя уравненія (21) получились изъ главной функции, то однозначность $\theta_1, \dots \theta_{n-1}^0$ обуславливается сдѣланнымъ нами выборомъ начальнаго значенія главной функции.

Наоборотъ, обращеніе въ нуль опредѣлителя, стоящаго въ правой части равенства (22), влечетъ за собою $R=0$, если Q не нуль. Равенства

$$\frac{\partial \theta_1}{\partial q_1} q'_1 + \dots + \frac{\partial \theta_1}{\partial q_n} q'_n = 0;$$

$$\dots \dots \dots$$

$$\frac{\partial \theta_{n-1}^0}{\partial q_1^0} (q'_1)_0 + \dots + \frac{\partial \theta_{n-1}^0}{\partial q_n^0} (q'_n)_0 = 0;$$

показываютъ, что тогда нѣкоторыя изъ скоростей принимаютъ неопредѣленный видъ или обращаются въ бесконечность.

27 Іюля 1891 г.

Г. Сусловъ.

Вотъ краткій перечень содержанія трактата *De corporis humani fabrica*.

Въ кн. I Теофилъ разсматриваетъ верхнія и нижнія конечности, пальцы, ногти, сочлененія и т. д.

Въ кн. II онъ разсматриваетъ желудокъ и его отпавленія, кишечный каналъ, брюшину, печень, почки, топографическое положеніе и отпавленія пищеварительныхъ органовъ, четыре способности (силы) желудка: притягательную, удерживающую, измѣняющую и изгоняющую.

Кн. III занимается грудною клѣткою, легкими, сердцемъ, хрящами гортани и надгортаннымъ, возвратными нервами и ихъ свойствами. Подобно Галену, Теофилъ принимаетъ въ сердцѣ продольныя, поперечныя и косыя волокна съ принадлежащими каждому изъ этихъ родовъ волоконъ особенными физиологическими свойствами.

Въ кн. IV Теофилъ занимается головою, мозгомъ и свойствами зрительныхъ нервовъ, влагами и формой глаза, вѣками и образующими ихъ двумя мышцами, бровями, мозговыми нервами, языкомъ, зубами, кожей и шеей. Причину голоса онъ полагалъ въ мозгу.

Въ кн. V онъ говоритъ о спинномъ мозгѣ, о выходящихъ изъ него нервахъ, спинныхъ позвонкахъ, костяхъ и сочлененіяхъ. Онъ указываетъ здѣсь на существованіе общей, соединяющей всѣ позвонки, связки (*ligamentum vertebrale commune*). Далѣе онъ говоритъ здѣсь и о наружныхъ и о внутреннихъ женскихъ дѣтородныхъ органахъ, о зародышѣ, о мужскомъ дѣтородномъ удѣ, эрекции и ея причинахъ, о способности одержимыхъ *hystericis* къ произражденію. Яички онъ разсматривалъ какъ состоящіе изъ железистой, губчатой, легкой ткани, содержащей множество волосныхъ сосудовъ (*ἀγγεῖα πολλὰ τριχοειδῆ καὶ ἀραχνοειδῆ κατεσπάρμενα κατ' αὐτὸν ἀδένες ἔχοντες*¹⁾).

Вообще этотъ маленькій анатомико-физиологическій трактатъ составленъ систематически и съ большимъ знаніемъ дѣла. Главнѣйшая заслуга Теофила — установленіе понятія объ обонятельныхъ нервахъ, какъ самостоятельной парѣ нервовъ, берущихъ начало въ переднихъ желудочкахъ мозга, отдѣльно отъ зрительныхъ, и черезъ рѣшетчатую пластинку развѣтвляющихся въ обѣихъ половинахъ носовой полости²⁾. Извѣстно, что Галеномъ обонятельные нервы и ихъ развѣтвленія разсматривались какъ продолженіе мозгового вещества. За эту заслугу можно простить Теофилу и то, что онъ придерживается еще древняго взгляда на рѣшетчатую продиравленія твердой мозговой оболочки какъ на назначенныя для стока слизи изъ мозга, и другія телеологическія воззрѣнія, коихъ у него не мало.

Семіотика Теофила, весьма слабая по отношенію къ пульсу (его сочиненіе о пульсѣ [№ 3] Нескеръ считаетъ отрывкомъ, составленнымъ по его

¹⁾ Тамъ же, I. V, с. 28. (Ср. Corlieu, I. с., р. 138).

²⁾ Тамъ же, I. IV, сс. 12, 19, 26. Ср. Hecker, II, 187.

лекціямъ), удовлетворительна по отношенію къ испражненіямъ въ трактатѣ *De excrementis*, въ которомъ, вмѣстѣ съ довольно вѣрными понятіями объ отправленіяхъ брюшныхъ органовъ, встрѣчаются также указанія на страданіе мозга отъ вредныхъ веществъ въ содержимомъ брюшныхъ внутренностей (с. 15), на происхожденіе поносовъ отъ разслабленія (*ἀτονία*) или раздраженія (*διήκεις*, с. 4), на молочный (*fluxus coeliacus*, с. 12) и жирный поносъ (с. 14), наконецъ на цѣлебное дѣйствіе геморроидальныхъ кровотеченій (с. 10). Что касается уроскопій, то въ согласіи съ ученіемъ Галена о происхожденіи мочи изъ нижней полой вены и о томъ, что моча носитъ отпечатокъ образуемой въ печени крови и можетъ поэтому служить для распознаванія свойствъ крови всего тѣла вообще, Теофилъ принималъ еще, что находящіяся въ мочѣ въ растворенномъ видѣ вещества образуются уже въ воротной венѣ (*φλέψ στελεχιαία*) и посредствомъ тоненькихъ „волосныхъ“ канальцевъ (*πόροι στενοὶ καὶ τριχουεῖς*), соединяющихъ ее съ полой веной, поступаютъ въ послѣднюю и оттуда въ почки ¹⁾, а потому, по мнѣнію Теофила, состояніе кровотоверенія легко узнать по мочѣ. Тѣмъ не менѣе семіологическое значеніе приводимыхъ Теофиломъ данныхъ ничтожно, такъ какъ при этомъ не обозначены съ точностью относящіяся сюда отдѣльныя формы болѣзней. Такъ сущность сахарнаго мочеизнуренія (*εἰς ἀμύδα διάρροια*) ему осталась также неизвѣстной, какъ и Аполлонію изъ Мемфиса и Деметрію изъ Апамен, ибо онъ опредѣляетъ его только, какъ обильное отдѣленіе разжиженной, свѣтлой мочи ²⁾. Зато весьма важный шагъ впередъ составляетъ

Ученіе Теофила о причинахъ лихорадки. Согласно этому ученію, причинами гнилостныхъ эпидемическихъ болѣзней бываютъ и спаренія, развивающіяся отъ несожженныхъ труповъ на поляхъ сраженій, отъ болотъ и кладбищъ:

„Началомъ гніенія (*σηπεδόνος*) служатъ или извѣстное накопленіе несожженныхъ въ сраженіяхъ труповъ (*πληθὺς τι νεκρῶν μὴ καυθέντων ἐν πολέμοις*), или же оно происходитъ отъ трясины (*ἐκ τελμάτων*), или болотъ (*λίμνων*) или сосѣдней почвы, изъ которой лѣтомъ развиваются пагубныя и зловерныя испаренія“ ³⁾.

Сущность лихорадки Теофилъ полагалъ въ противоестественномъ жарѣ (*θερμασία*), распространяющемся отъ сердца, черезъ артеріи, по всему тѣлу и видимо нарушающемъ его отправленія. Онъ поэтому принималъ, что вредныя вещества крови служатъ возбудителями лихорадки только тогда, когда они постушили въ сердце ⁴⁾. Жаръ слѣдуетъ за озно-

¹⁾ Theophili De urinis, с. 2.

²⁾ Ср. Hесker, II, 189—191.

³⁾ Ср. Haeser, I, 463.

⁴⁾ [Palladii] De febris, с. 1 и с. 9.

бомъ оттого, что кровь, оттѣсненная послѣднимъ во внутреннія части тѣла, удваиваетъ естественную теплоту сердца, сообщающуюся отъ него черезъ артеріи всему тѣлу ¹⁾. Главное мѣстопробываніе лихорадки Теофилъ, вѣстѣ съ Протагоромъ, полагаетъ въ полій венѣ, простое разгоряченіе которой влечетъ за собой хотя продолжительную, но неопасную лихорадку, тогда какъ лихорадки, происходящія отъ разложенія крови въ сосудахъ (ἐκὶ σήψης), всегда опасны ²⁾. Постоянную воспалительную лихорадку онъ производитъ отъ простаго полнокровія ³⁾. Въ остальномъ, равно какъ и въ ученіи о разныхъ видахъ лихорадокъ, онъ вездѣ слѣдуетъ Галену, Аэцію и Александру Траллійскому.

Stephanus (630 г. по Р. X.) *Atheniensis* (онъ же **Stephanus** изъ Александріи, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ въ качествѣ преподавателя), ученикъ Теофила и послѣдній, болѣе или менѣе крупный представитель второй александрійской школы, извѣстенъ болѣе, какъ „философъ“ (т. е. алхимикъ) и комментаторъ ⁴⁾. Онъ, во первыхъ, участвовалъ въ составленіи и изданіи приведеннаго выше комментарія Теофила къ *Афоризмамъ* Гипократа, представляющаго не что иное, какъ плохое подражаніе таковому же Галену. Собственно же Стефану принадлежать:

1) Ἐξήγησις εἰς τὴν τοῦ πρὸς Γλαύκωνα Γαληνοῦ θεραπευτικὴν. Лекція о сочиненіи Галена *De medendi methodo ad Glaucanem*.

Изданіе: Venet., ap. Aldum, 1536. Новѣйшее въ изданіи Dietz'a: *Scholia Apollonii Citiensis etc. Regiom. Boruss.* 1834.

Латинскій переводъ: *Stephani Atheniensis philosophi explanationes in Galeni priorem librum therapeuticum ad Glaucanem*, Augustino Gadaldino Mutinensi interprete, въ *Сборникъ* Юлія Павла Grassus'a, Basil. 1585.

2) Σχόλια εἰς τοῦ προϋνωστικὸν Ἱπποκράτους, въ упомянутомъ изд. Dietz'a, Regiom. 1834.

3) *Alphabetum empiricum*, s. *Dioscoridis et Stephani Atheniensis, philosophorum et medicorum, de remediis expertis liber, juxta alphabeti ordinem digestus*. Nunc primum a Casparo Wolphio Tigurino medico in latinam linguam conversus et in lucem editus. Tiguri. 1581 (Греч. изд. не существуетъ).

4) *Actiones novae de arte chemica*. Dominico Pizimento interprete. Patav. 1573. Алхимическое сочиненіе, посвященное императору Ираклію ⁴⁾. Но еще сомнительно, дѣйствительно ли оно принадлежитъ Стефану ⁵⁾.

Эти сочиненія, которыя мы привели здѣсь лишь потому, что они одни изъ послѣднихъ, вышедшихъ изъ александрійской школы, почти всѣ безъ исключенія мало содержательны. Въ *Лекціяхъ* (*Exegesis*) о терапевтическомъ сочиненіи Галена ненужныя разъясненія къ положеніямъ

¹⁾ De febris, с. 26. ²⁾ Тамъ же, с. 15. ³⁾ Тамъ же, с. 5. Ср. Hecker, II, 167.

⁴⁾ Тамъ же, 194. ⁵⁾ Ср. Choulant, *Bücherkunde*, 138.

Галена сопровождаются безсвязными замѣчаніями самого комментатора о давно извѣстныхъ вопросахъ медицины. Нѣкоторый интересъ представляетъ здѣсь опроверженіе Стефаномъ мнѣнія современника его Angeleवास'a о сосудахъ, соединяющихъ паховыя железы съ мочевымъ пузыремъ и доставляющихъ послѣднему питательныя вещества, излишекъ коихъ будто сообщаетъ мочѣ мутноватобѣлый цвѣтъ, указывающій на воспаленіе этихъ желѣзъ или лихорадку. Что касается фармакологическаго сочиненія Стефана (№ 3), то все, что можно сказать въ его пользу, это то, что оно меньше содержитъ суевѣрныхъ средствъ, чѣмъ предшествующія подобныя сочиненія и что въ немъ собраны болѣе испытанныя формулы, неимѣющія впрочемъ особаго значенія для терапій и предназначенныя только для удобства и руководства необразованныхъ врачей. Этотъ литературный памятникъ какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ объ упадкѣ и низкомъ уровнѣ alexandrinской медицины въ 7 вѣкѣ, которую онъ собою и завершаетъ ¹⁾.

Чтобы покончить здѣсь со второй alexandrinской школой, упомянемъ еще о нѣсколькихъ греческихъ врачахъ, послѣднихъ adeptaxъ этой школы, способствовавшихъ переносу греческой медицины къ арабамъ. Сюда относятся:

Johannes изъ Александрии, авторъ комментаріевъ къ *De natura pueri* и *Epidem. VI* Гиппократа (первый помѣщенъ въ Dietz, Apollonii Citien-sis Scholia I, а второй въ средневѣковомъ сборникѣ *Articella* въ 15 вѣкѣ), а также къ „каноническимъ“ книгамъ Галена ²⁾, о каковыхъ комментаріяхъ часто упоминаютъ арабы.

Johannes ссылается на двухъ неизвѣстныхъ, весьма уважаемыхъ имъ врачей, изъ коихъ одинъ долго слылъ подъ названіемъ „Trisendemon“ (отъ τρίς εὐδαίμων—трижды блаженный), а другой—авторъ сочиненія ἐπιδημίαи, подъ названіемъ „Jonchius“ (собственно поэтъ Jon изъ Chios'a, авторъ путевыхъ картинъ, о которыхъ рѣчь идетъ у Johannes'a) ³⁾.

Ahron „Presbyter“, христіанскій священникъ и врачъ, жившій въ Александрии, современникъ Павла Эгинскаго, оставилъ „Pandectae medicae“, которыми много пользовался Rhases, у коего сохранились изъ нихъ отрывки въ переводѣ на арабскій языкъ. Изъ этихъ отрывковъ

¹⁾ Ср. Hecker, II, 193—195.

²⁾ Сюда принадлежатъ: De sectis, Ars parva, De administrationibus anatomicis и др. сочиненія Галена по анатоміи, De usu partium, сочиненія о пульсѣ, объ элементахъ и темпераментахъ, De symptomatum causis, De febribus, De crisis, сочиненія о діететикѣ и Methodus medendi.

³⁾ Val. Rose, Jon's Reisebilder und Johannes Alexandrinus der Arzt, въ Hermes, V, ср. Haeser, I, 474.

видно, что Ahron былъ дѣльный прогностикъ и указалъ между прочимъ на опасность появленія петехіальной сыпи въ эпидемическихъ болѣзняхъ и ежедневно повторяющихся приступовъ при эпилепсіи. Онъ первый тщательно описалъ причины оспы (разгоряченіе и воспаленіе крови и „волненіе“ желтой желчи), симптоматологію ея, прогностику, которую совѣтовалъ не ставить въ началѣ болѣзни, наконецъ лечение. Золотуху онъ приводитъ въ связь съ плохимъ питаніемъ и дурнымъ образомъ жизни.

Въ прежнее время Ahron'a относили къ первой половинѣ 7 вѣка, но въ настоящее время его относятъ (Roeder) къ 5 вѣку, когда жили переводчикъ Pandectae на сирійскій языкъ Gosiuz (вѣроятно Gesius, по другимъ, еврей Maserdschaweih Ebn Dschalschal изъ Bassra) и персидскій врачъ яковитъ Sergius (Serdshis), прибавившій къ нимъ двѣ книги и бывшій въ числѣ приближенныхъ царя Кезры¹⁾.

Павелъ Эгинскій (Paulus Aegineta, около 625—690 по Р. Х.) род. на о. Эгинѣ въ аеинскомъ заливѣ. Portal, Eloy, Dezeimeris, Briau и другіе историки, опираясь на свидѣтельство арабскаго историка, епископа и врача, Григорія Абулфараджа²⁾, принимаютъ, что онъ нѣкоторое время изучалъ медицину въ Александріи, а именно, нѣсколько ранѣе разрушенія ея, съ ея обширными библіотеками, полководцемъ Омара (634—644), Ашги, въ 640 по Р. Х. Онъ много путешествовалъ, слѣдовательно, былъ „періодевромъ“, но иногда его также называютъ „іатрософистомъ“. Блестящій періодъ его дѣятельности совпадаетъ съ царствованіемъ императора Ираклія († 641), но повидимому онъ пережилъ также Константина III, Констанція II и Константина IV Погонатоса (668 — 685). Gaspard Barthius, а за нимъ и Фабрицій полагаютъ, что Павелъ Эгинскій былъ христіанинъ, что не вѣроятно, но не доказано. Въ Малой Азіи онъ прославился, какъ акушеръ, каковымъ названіемъ и величаютъ его арабы („Alkawabeli“)³⁾.

Согласно Абулфараджу, Павелъ Эгинскій оставилъ 2 сочиненія: трактатъ о *женскихъ болѣзняхъ*, до насъ не дошедшій, и *медико-хирургическій компендіи* или *Сборникъ*, состоящій изъ 7 книгъ и названный имъ самимъ „памятной книгой“ (βιβλίον), а арабами „собраніемъ плеядъ“—по числу книгъ. Компендіи этотъ обнимаетъ отчасти медицину, но въ особенности хирургию и женскія болѣзни и носитъ названіе:

¹⁾ Тамъ же, 475.

²⁾ Gregor. Abulfarag. medici Malatiensis histor. dynast. p. 114. Ср. Hecker, II, 198.

³⁾ Ср. Тамъ же и Corlieu, l. c., p. 140.

ἐπιτομή (ιατρική) βιβλία ἑπτα, compendii (medici) libri septem.

Изданія: Полныя—греческія:

Παύλου Αἰγινητοῦ ἱατροῦ ἀρίστου βιβλία ἑπτα, Pauli Aeginetae *De re medica* libri septem, graece, Venet. in aedib. Aldi et Andr. Asulani soceri, 1528.

Pauli Aeginetae libri septem graece collatione vetustissimorum exemplarium emendati et restituti nec non aliquot locis aucti per Hi. Gemusaeus, Basil. ap. And. Cratandrum 1538.

Переводы: арабскіе, весьма рано, Нонейна и отчасти Rhazes'a и Abulcasis'a, коего хирургія почти цѣликомъ взята у Павла.

Латинскіе. Тотчасъ послѣ появленія перевода Нонейна явился латинскій съ этого послѣдняго (довольно плохой), кромѣ того Dagemberg'омъ открытъ въ Monte Cassino латинскій переводъ 9 или 10 столѣтія. Далѣе слѣдуютъ:

Pauli Aeginetae medici insignis opus divinum, quo vir ille vastissimum totius artis laconica brevitate sensibus argutis, merisque aphorismis in epitomen redegit. Albano Torino Vitodurensi interprete. Basil. 1532 ap. Cratandrum et Bebelium (недост. VI кн.).

Pauli Aeginetae opus de re medica nunc primum latinitate donatum per J. Guinterium Andernacum. Paris, apud Simon Colinaeum 1532 (послѣдующія изданія: Colon. 1534, Argent. 1542, Venet. 1542 и 1554, Lugd. 1551, 1567, 1589).

Basil. 1538, per Balthasarum Lasium, переводъ Torinus'a, имъ самимъ пересмотрѣнный, съ прибавленіемъ VI книги и въ послѣдствіи имъ же изд. въ третій разъ подъ заглавіемъ: Pauli Aeginetae medicinae enchiridion. Basil. 1546, тоже 1551.

Pauli Aeginetae totius rei medicae libri VII, per Jan. Cornarium latina lingua conscripti, Basil. ap. J. Hervagium 1556 (самый лучшій переводъ).

Наконецъ въ Stephani Artis medicae principes. 1567.

Англійскіе: *Fr. Adams, The seven books of Paulus Aegineta.* Translated from the Greek. 3 voll. London, 1834 ap. Welsch, 1845—47 (Sydenham Society). Съ весьма цѣнными комментаріями о важнѣйшихъ предметахъ греческой медицины. Самое удобнѣйшее изданіе.

Неполныя—книги I: Guil. Corpus, Pauli Aeginetae praecepta salubria (de tuenda valetudine). Paris ap. Stephanum 1510; Norimb. 1525 ap. Petreium вмѣстѣ съ Erasmi Roterdami encomium artis medicae; Argent. 1538 ap. Schottum, подъ заглавіемъ: Sebastiani Austrii s. Rubeaquensis de secunda valetudine in Pauli Aeginetae librum explanato; наконецъ Lugd. 1541 подъ заглавіемъ: De facultatibus alimentorum interprete Alb. Torino.

Кн. II: Pauli Aeginetae de febribus et iis, quae febribus superveniunt, liber unus, J. Guinter. interprete, nunc recens recognitus et repurgatus per Rembertum Dodonaum, Colon. 1546.

Кн. VI: Pauli Aeginetae de chirurgia liber, J. Bernardo Feliciano interprete, accedunt Albani Torini castigationes in suam P. A. trālationem, Basil. ap. Cratandrum et Bebelium, 1533.

Французскіе переводы: Pierre Tolet, Lyon, 1539.

Simon Pietre, въ *Chirurgie française* Dalechamps'a, Paris, 1610.

René Briaud, *La Chirurgie de Paul d'Égine*; съ греч. текстомъ, Paris, 1855.

Кн. VII: Pauli Aeginetae pharmaca simplicia Othone Brunfelsio interprete, Argent. 1531, Paris, 1582.

Кромѣ того отдѣльно: De crisi et diebus decretoriis et eorum signis (вм. съ Actuarius, de urinis) interprete Linacro, Basil., 1529.

De ponderibus et mensuris interprete Cornaro. Basil. 1533.

Camper, Paulus von Aegina Abhandlungen über die Fisteln u. Vorfälle des Afters, übersetzt u. erläutert von Pet. Camper; aus dem Holländischen, Leipz. 1781.

Пояснительныя сочиненія:

Ch. Orosius, annotatianes in interpretes Paul. Aeginetae, Venet. 1586.

Henr. Eggeling, disp. qua quanta ex lectione Pauli Aeginetae utilitas speranda sit declaratur. Francofurti ad Viadr. 1541.

H. Gemüsaei annotatianes in libros Pauli Aeginetae omnes. Basil. 1543.

J. Ern. Hebenstreit, περί ἀναφωνήσεως, de declamatione, antiquae gymnasticae parte, ad P. A. l. I, c. 19 progr. Lipsiae, 1753.

Rudolf. Augustin. Vogel, De Pauli Aeginetae meritis in medicinam imprimisque chirurgiam prolusio I et II, Gottingae, 1768, 1769.

Car. Glo. Kühn, Progr. de additamentis quibusdam, quae in cod. msto. Pauli Aeginetae a Scaligero reperta fuerunt, num ad hujus medici secundam editionem, ab auctore ipse factam, concludi possit, quaeritur. Lipsiae. 1828. Scripta erant a Scaligero ad marginem editionis Aldinae, sumta e cod. msto. exemptum illud ed. Ald. asservatur in bibl. Havniensi¹⁾.

Компендиū Павла Эгинскаго есть, по его собственному опредѣленію, не болѣе, какъ медицинскій мемуаръ, долженствовавшій составить нѣчто среднее между обширнымъ *Synagoge* и краткимъ *Synopsis* Орибазія и предназначенный для врачей, пренебрегающихъ изученіемъ древнихъ, съ цѣлью дать имъ годный для обученія очеркъ всей медицины (σύντομος χάριν διδασκαλίας), какъ видно изъ предисловія:

„Я составилъ это сочиненіе не потому, что древними пропущено что либо необходимое для искусства, а для того, чтобы имѣть сводъ положеній науки; ибо, наоборотъ, все совершенно и въполнѣ выработано ими. Между тѣмъ новѣйшіе не только не стараются освоиться съ древними, но еще обвиняютъ ихъ въ болтливости. Я поэтому составилъ это сочиненіе съ тѣмъ, чтобы оно служило памятной книгой (υπόμνημα), конечно, для желающихъ, а также для собственного моего упражненія... „Весьма трудно однако и даже невозможно удержать въ памяти всѣ врачебныя методы или всѣ ихъ мелкія подробности. Вотъ почему я составилъ, по сочиненіямъ древнихъ, этотъ сокращенный сборникъ. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь мною приведены не собственные мои взгляды, за исключеніемъ небольшого количества вещей, видѣнныхъ и испытанныхъ мною лично въ практикѣ искусства. Прочитавъ большинство лучшихъ авторовъ, въ особенности Орибазія, который самъ собралъ у другихъ всю книгу, въ которой онъ представилъ подробную картину средствъ, служащихъ для сохраненія здоровья, ибо онъ жилъ послѣ Галена и даже въ болѣе новѣйшую эпоху, — я съ своей стороны выбралъ все, что есть лучшаго у этихъ авторовъ, стараясь по возможности не пропустить ни одной болѣзни“.

„Heddomesontabiblon Орибазія дѣйствительно обнимаетъ весь матеріалъ искусства, но не всѣ могутъ себѣ приобрѣсть это сочиненіе, вслѣдствіе его громаднаго объема. Что касается сокращенія этой книги [*Synopsis*], написаннаго имъ для своего сына Евстата, то въ немъ не только пропущено множество болѣзней, но разборъ другихъ остается здѣсь неполнымъ, какъ по отношенію къ этиологій, такъ и къ діагностикѣ. Иногда же здѣсь не

¹⁾ Cp. Choulant, Bücherkunde, 141—144.

найти даже самого необходимого для лечения, равно какъ и другихъ вещей, о которыхъ слѣдовало упомянуть“.

„Предлагаемый же трудъ содержитъ діагностику, причины и лечение всѣхъ болѣзней подобныхъ тканей, органическихъ (*organischen*), или относящихся къ нарушеніямъ цѣлости, и притомъ не только въ видѣ обзора, но въ возможно обширномъ объемѣ. До того же изложенъ весь режимъ, съ помощью коего сохраняется здоровье, и подъ конецъ разсмотрѣны простыя и сложныя лекарства“¹⁾.

Изъ сказаннаго видно, что сочиненіе Павла Эгинскаго — такая же компиляція, какъ и сочиненія Орибазія и Аэціи. Между ними, по словамъ Haeser'a, есть однако и разница. Въ то время какъ эти послѣдніе только копируютъ и дѣлаютъ извлеченія изъ своихъ источниковъ, сочиненіе Павла Эгинскаго, не смотря на широкое пользованіе предшественниками, представляетъ собою свободный и самостоятельный трудъ, въ которомъ на каждомъ шагу бросаются въ глаза какъ сужденіе автора, такъ и собственные его наблюденія²⁾.

Иначе думаетъ Dagemberg. Опираясь на собственное признаніе Павла Эгинскаго, Д. доказываетъ, что его медико-хирургическое руководство не представляетъ ничего оригинальнаго, что Павелъ Эгинскій составилъ его по сочиненіямъ древнихъ, сдѣлавъ отъ себя лишь нѣсколько прибавленій изъ собственныхъ наблюденій, ибо онъ не настолько смѣлъ, чтобы допустить, что древніе могли „пропустить что-либо необходимое для искусства“ (см. выше его предисловіе). По словамъ Павла, онъ дѣлалъ извлеченія изъ Галена, Орибазія и *лучшихъ авторовъ*; но эти лучшіе авторы — тѣ, у коихъ сдѣлалъ свои позанмствованія и Орибазій, съ тою только разницею, что Павелъ не называетъ по имени ни ихъ, ни „новѣйшихъ“, т. е., тѣхъ, которые писали послѣ Орибазія и коихъ мнѣнія тамъ и самъ приводятся Павломъ Эгинскимъ. По мнѣнію Dagemberg'a, изъ 7 книгъ, составляющихъ сочиненіе Павла Эгинскаго, одна только кн. VI имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что источники, по которымъ она составлена, частью погибли; остальные же книги могли бы исчезнуть съ лица земли безъ особеннаго ущерба для науки, такъ какъ разсматриваемые въ нихъ предметы гораздо лучше обработаны другими авторами. Павелъ, говоритъ Dagemberg, — не болѣе какъ блѣдный сократитель или рабскій копировщикъ, къ тому же не всегда понимавшій сокращаемыхъ имъ авторовъ. Тщательное сравненіе руководства Павла Эгинскаго съ сочиненіями Орибазія привело Dagemberg'a къ слѣдующему выводу: изъ 99 главъ I книги, 48 или 50 скопированы большею частью буквально изъ *Synopsis* I. V Орибазія, нѣсколько другихъ заимствованы изъ *Euporista* того же автора, остальные же большею частью составляютъ болѣе или менѣе дословныя извлеченія изъ Галена. Въ кн. II тоже имѣетъ мѣсто больше чѣмъ для половины составляющихъ ее 61 главы. Въ кн. III, состоящей изъ 81 главы, сходство съ *Synopsis* не такъ очевидно, но зато здѣсь замѣтно широкое пользованіе Галеномъ и, вѣроятно, утраченными книгами *Сборника* Орибазія. Такимъ образомъ, говоритъ Dagemberg, почти въ половинѣ главъ первыхъ трехъ книгъ руководства Павла Эгинскаго не только текстъ Орибазія можетъ служить для составленія текста Павла Эгинскаго и наоборотъ, но оба текста могутъ безразлично быть замѣщены одинъ другимъ. Что касается встрѣчающихся въ 41 и 66

¹⁾ Pauli Aeginae de re medica, praefatio.

²⁾ Ср. Haeser, I, 464.

главахъ кн. I выраженій: „я видѣлъ одержимаго“ и т. д., или „я дѣлаю то-то“, то они принадлежатъ Галену и суть буквальные копіи съ Орибазія, съ тою только разницею, что послѣдній въ каждой главѣ имѣетъ привычку называть автора, у котораго дѣлаетъ заимствованіе, Павелъ же Эгинскій дѣлаетъ это чрезвычайно рѣдко, иногда даже ставитъ „я“ тамъ, гдѣ Галенъ выражается безлично. Наконецъ, даже при составленіи VI книги Павелъ Эгинскій, по мнѣнію Daremberg'a, широко пользовался, иногда не вполне усвоивъ себѣ предмета, *Сборникомъ* Орибазія и только утрата многихъ хирургическихъ книгъ послѣдняго не позволяетъ дѣлать сопоставленій, но именно эта-то утрата и придаетъ значеніе VI книгѣ Павла Эгинскаго, этого, отчасти по крайней мѣрѣ, единственнаго письменнаго памятника, позволяющаго прослѣдить исторически ходъ развитія хирургіи, начиная отъ Цельса и до момента перехода ея въ руки византійскихъ врачей¹⁾.

Дальнѣйшее изложеніе, однако, покажетъ, что приговоръ Daremberg'a въ общемъ хотя и правдивъ, но все же слишкомъ суровъ, такъ какъ отрицать заслуги Павла Эгинскаго, по крайней мѣрѣ въ области *хирургіи*, было бы слишкомъ явной несправедливостью.

Содержаніе 7 книгъ Павла Эгинскаго, вкратцѣ, слѣдующее:

Кн. I рассматриваетъ все, касающееся гігіены по отношенію къ возрастамъ, временамъ года, темпераментамъ, пищѣ, бодрствованію, сну и половымъ отправленіямъ. Здѣсь рѣчь идетъ о діететикѣ беременныхъ, питаніи и воспитаніи дѣтей, важнѣйшихъ дѣтскихъ болѣзняхъ, о растираніяхъ, гимнастикѣ, діететикѣ старческаго возраста, кожи, всякаго рода выдѣленіяхъ, путешествіяхъ сухопутныхъ и морскихъ. Далѣе тутъ идетъ рѣчь объ утомленіи, пьянствѣ, солнечномъ ударѣ, мѣсячногонныхъ и потогонныхъ средствахъ, водахъ, купаньяхъ и т. п.

Кн. II занимается патологіей, ученіемъ о лихорадкахъ и ихъ разновидностяхъ, причинахъ, прогностикѣ, кризисахъ, характеризующихъ ихъ симптомахъ и леченіи.

Кн. III содержитъ описаніе болѣзней въ топографическомъ порядкѣ.

Кн. IV занимается весьма подробно наружными болѣзнями, а именно болѣзнями кожи, нарывами, гангреней, ракомъ, поврежденіями, язвами, свищами, кровотеченіями, глистами и т. д. По поводу язвъ Павелъ обращаетъ вниманіе на различныя причины ихъ упорнаго незаживленія (отъ страданія костей или отъ глубокихъ измѣненій конституціи).

Кн. V посвящена медикаментамъ и ядамъ, въ особенности животнымъ (отъ укушеній).

Кн. VI содержитъ *хирургію*.

Кн. VII, самая объемистая, рассматриваетъ простыя и сложныя лекарства и ихъ свойства.

Самая драгоцѣнная изъ этихъ книгъ, несомнѣнно—шестая, представляющая весьма обстоятельное *resumé* хирургіи 7 вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Ср. Daremberg, La médecine, histoire et doctrines, Paris, 1865, pp. 118—119

обзоръ ея успѣховъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ вплоть до Павла Эгинскаго. Интересно, что приведеннымъ уже выше (см. *Орибазія*) постановленіемъ старинной *faculté de médecine* отъ 11 іюля 1607 г. предписывалось преподавать хирургию по этой книгѣ Павла Эгинскаго ¹⁾. Это и не удивительно, такъ какъ здѣсь вся почти греческая хирургія изложена впервые врачомъ, посвятившимъ себя преимущественно этой отрасли медицины. Но такъ какъ многое собрано имъ и въ другихъ отрасляхъ медицины, то мы сначала рассмотримъ собранныя имъ данныя изъ области послѣднихъ, а затѣмъ уже перейдемъ къ изложенію его заслугъ въ излюбленной имъ хирургіи.

Частная патологія и терапія *внутреннихъ болѣзней* у Павла Эгинскаго какъ и вообще отдѣлы, не относящіеся къ хирургіи, много уступаютъ въ оригинальности тѣмъ же отдѣламъ у Александра изъ *Tralles'a*. Тѣмъ не менѣе онъ нѣсколько приближается къ послѣднему, судя по хотя и не столь многочисленнымъ, разсѣяннымъ тамъ и сямъ, но вполне самостоятельнымъ наблюденіямъ. Къ ученію о лихорадкѣ, правда, онъ ничего не прибавилъ, зато находимъ у него множество дѣльныхъ практическихъ замѣчаній по отношенію къ другимъ болѣзнямъ. Такъ онъ рекомендуетъ при жиганіе исходныхъ точекъ аугае при *эпилепси*, причемъ, кромѣ *Lepidium* Александра, онъ примѣнялъ также и мушки ²⁾. Точно также онъ подтверждаетъ наблюденія Александра относительно выхаркиванія легочныхъ камней, въ особенности при кровохарканіи, и изъ многихъ видѣнныхъ имъ подобныхъ случаевъ сообщаетъ объ одномъ, въ которомъ вслѣдъ за отдѣленіемъ 4—5 камней развилась чахотка ³⁾. Ему также были извѣстны викарные кровохарканія при остановкѣ геморроидальныхъ и мѣсячныхъ кровотеченій ⁴⁾, а равно примѣсъ гноя въ мочѣ при переносѣ чахотки на мочевой пузырь, причемъ онъ принималъ, въ видѣ осторожнаго предположенія, что гной попадаетъ туда, быть можетъ, черезъ соединительные кровеносные сосуды (*μεταλλάξις δι' ἀγγείων τι-νῶν*) ⁵⁾. Далѣе, онъ одинъ изъ первыхъ дѣлалъ (хотя и недостаточныя) наблюденія надъ болѣзнями сердца; такъ онъ говоритъ о „рожистыхъ“ воспаленіяхъ сердца, не менѣе смертельныхъ, чѣмъ его раненія,

¹⁾ Cp. Corlieu, Les médecins grecs etc. Paris, 1885, p. 142.

²⁾ Pauli Aeginetae *de re medica*, l. III, c. 13, interprete Guintero Andernaco. Lugd. 1567, p. 246. За нѣкоторыми исключеніями, мы вездѣ цитируемъ по этому изданію.

³⁾ Тамъ же, l. III, cc. 28 и 31, p. 320. ⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, l. III, c. 32, p. 325 (ed. Basil. 1538, p. 90).

о сердцебіеніи вслѣдствіе полнокрівія, обморокахъ при малокровіи и опасности разстройствъ смѣшенія крови при лихорадочныхъ болѣзняхъ (очевидно, подобно Галену и Александру, полагая мѣстопребываніе лихорадки въ сердцѣ)¹⁾. Воспаленіе легочной плевры въ случаяхъ, гдѣ примѣненіе кровопусканій встрѣчало препятствія, онъ лечилъ отвлекающими способомъ, посредствомъ острыхъ промывательныхъ; при этомъ встрѣчаемъ строгое разграниченіе этой болѣзни отъ мышечнаго ревматизма или „ложнаго плеврита“ (*μὴ κυρίως πleuritis*)²⁾. Понятіе о происхожденіи катарровъ дыхательныхъ путей отъ истеканіи слизи изъ головы (мозга) сохранилось и у Павла Эгинскаго³⁾.

Lienteria различалась имъ 2 родовъ: отъ слабости желудка (*κατὰ χροῖα δύναμις*) и отъ кишечныхъ язвъ и рубцовъ, какъ послѣдствій кроваваго поноса⁴⁾. Ему были также извѣстны язвы желудка⁵⁾, равно какъ и различіе между воспалительными и кахектическими водянками⁶⁾. Замѣчательнѣе его вѣрный, проницательный взглядъ на свойство и происхожденіе подагры, которую онъ производитъ отъ извѣстной слабости сочлененій и болѣзнетворнаго вещества, образующагося отъ избытка пищи при уменьшеніи ассимилирующей силы (*altrix facultas*, *θρεπτικὴ δύναμις*), лѣнивомъ образѣ жизни и часто повторяющихся разстройствахъ желудка. Это болѣзнетворное вещество, которое онъ, вмѣстѣ съ Александромъ изъ Tralles'a, представляетъ себѣ состоящимъ, смотря по мѣсту пораженія, то изъ крови, то изъ желтой, то изъ черной желчи, обыкновенно же изъ слизи, притягивается и отлагается, по мнѣнію Павла, не только въ ослабленныхъ составахъ, какъ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія („*quotiens offensum corpus est, vitiosa pars maxime sentit*“ Цельса⁷⁾), *loci minoris resistentiae* новѣйшихъ), но и во внутреннихъ органахъ (печени, селезенкѣ) и не щадитъ даже шеи, ушей и зубовъ⁸⁾. Весьма вѣрно изображается имъ происходящая отъ подагры *Ischias* (которую онъ различаетъ *antica* и *postica*), какъ боль, распространяющаяся то отъ ягодичной области той или другой стороны, то отъ сѣдалищной кости на переднюю или заднюю поверхность бедра вплоть до колѣна и стопы; здѣсь онъ примѣнялъ кровопусканіе изъ руки или въ области лодыжекъ, приставленіе кровососныхъ банокъ, пиявокъ, а также 3—или 4-кратное прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ⁹⁾. При этомъ встрѣчаемъ у него указанія

¹⁾ Тамъ же, I. III, с. 34, ed. Lugd. 1567, p. 329. ²⁾ Тамъ же, I. III, с. 33, p. 327.

³⁾ Тамъ же, I. III, сс. 24, 28.—Это и неудивительно, если вспомнить, что понятіе это перешло и въ обиходный языкъ современныхъ французовъ (*rhume de cerveau*).

⁴⁾ Тамъ же, I. III, с. 40, p. 341. ⁵⁾ Тамъ же, I. III, с. 37, p. 336.

⁶⁾ Тамъ же, I. III, сс. 47, 48. ⁷⁾ *Celsi de medicina*, I. I, с. 9.

⁸⁾ *Pauli Aeginet*, I. III, 78, p. 422. ⁹⁾ Тамъ же, I. с., I. III, с. 77, p. 419—421.

и на употреблявшіеся въ его время эмпирическія средства, напр. купанье въ маслѣ, въ которомъ вываривались мертвыя или брошенныя туда живыя лисицы и гіены ¹⁾.

Весьма загадочна крайне неясно описываемая имъ эпидемическая колика (нѣчто въ родѣ *Raphaniae*), распространившаяся въ его время по всей Италіи и другимъ странамъ съ исходомъ въ „эпилепсію“, оканчивавшуюся большею частью смертью, и „параличъ“, переходившій обыкновенно въ выздоровленіе. Неизвѣстно, была ли эта болѣзнь заразная, хотя Павелъ и говоритъ о ея распространеніи, подобно чумѣ (*κατὰ λοιμικὴν τὴν μεταδοσιν*). Неизвѣстный итальянскій врачъ, котораго онъ не называетъ по имени, будто бы успѣшно ее лечилъ при помощи охлаждающей діеты ²⁾.

Что касается гельминтологіи, то онъ, вмѣстѣ съ пневматикомъ Геродотомъ, считаетъ ленточную глисту за куски перерожденной слизистой оболочки кишекъ ³⁾, но зато находимъ у него описаніе нитчатки подъ кожей (*Filaria medinensis*), изъ котораго видно, что она была извѣстна уже Сорану и Leonides'у ⁴⁾.

Сообщенія его о Phrenitis не могутъ идти въ сравненіе съ таковыми же Александра, впрочемъ онъ строго отличаетъ обыкновенный лихорадочный бредъ отъ этой болѣзни, которую считаетъ воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ и мозга или противоестественнымъ ихъ разгоряченіемъ, причеиъ, подобно другимъ древнимъ врачамъ, все еще не можетъ отрѣшиться отъ представленія о ней, какъ о сочувственномъ страданіи, исходящемъ отъ діафрагмы ⁵⁾. Точно также онъ, подобно Аэцію, говоритъ еще о болѣе глубокомъ воспаленіи мозга, ведущемъ къ лопанію швовъ, и поверхностномъ „рожистомъ“ ⁶⁾. Зато sagus онъ справедливо приводитъ въ связь съ давленіемъ на мозгъ отъ переломовъ черепа и поврежденій его инструментомъ „meningophylax“ при трепанаци ⁷⁾.

Для нервныхъ болѣзней имъ вообще сдѣлано весьма немного. Такъ онъ не былъ даже знакомъ съ открытымъ Теофиломъ обонятельнымъ нервомъ, вслѣдствіе чего потерю обонянія объяснялъ прямо пораженіемъ переднихъ мозговыхъ желудочковъ ⁸⁾. Далѣе, параличъ онъ объяснялъ, по общепринятому мнѣнію, закупориваніемъ сосудовъ (*ἐμφραξις*) ⁹⁾, страстную любовь онъ считалъ болѣзнію мозга ¹⁰⁾ и описываетъ часто встрѣчавшуюся въ его время психическую болѣзнь (*ἐνθεατικοί* Платона), находившуюся въ связи съ высшими силами и позволявшую предсказывать будущее ¹¹⁾.

1) Тамъ же, с. 78, р. 430. 2) Тамъ же, сс. 19 и 43, р. 350.

3) Тамъ же, I. IV, с. 57, р. 514. 4) Тамъ же, с. 58, 5) Тамъ же, I. III, с. 6, р. 232.

6) Тамъ же, сс. 7 и 8. 7) Тамъ же, с. 9, р. 237. 8) Тамъ же, с. 24, р. 294.

9) Тамъ же, с. 18. 10) Тамъ же, с. 17. 11) Тамъ же, с. 14, р. 249.

Ударъ онъ лечилъ кровопусканіями, къ которымъ прибѣгалъ и въ другихъ болѣзняхъ, ограничивъ ихъ примѣненіе у стариковъ свыше 60 и у дѣтей моложе 14 лѣтъ ¹⁾. Нудросерphalus онъ различаетъ 3 родовъ: между кожей и надчерепной плевою, между послѣдней и костью и между костью и твердой мозговой оболочкой, при каковой формѣ всякое оперативное вмѣшательство непозволительно ²⁾.

Сифилидологія у Павла Эгинскаго изложена довольно обстоятельно, хотя специфическія свойства и заразительность относящихся сюда заболѣваній ему были неизвѣстны. Онъ наблюдалъ разъѣдающія язвы (ꝥꝥꝥꝥ) половыхъ органовъ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, не воспалительныя язвы, а также влажныя и сухія, углубленныя и возвышенныя язвы (θύμος) или бодиломы на головкѣ и на крайней плоти, иногда во многихъ экземплярахъ, наконецъ разращенія какъ надѣтородныхъ губахъ, такъ и на крайней плоти. Лечение ихъ состояло въ мѣстномъ примѣненіи при невоспалительныхъ язвахъ Aloës, Pompholyx, lapis haematites, при разъѣдающихъ язвахъ (ꝥꝥꝥꝥ) въ прикладываніи припарокъ изъ гранатовой корки и чечевицы, прижиганіяхъ ѣдкими средствами, а при злокачественномъ характерѣ—раскаленнымъ желѣзомъ, наконецъ при возвышенныхъ язвахъ и кондиломахъ у мужчинъ и женщинъ—въ вырѣзываніи и заживленіи потомъ раны вяжущими средствами ³⁾. Перелой онъ описываетъ вѣрно, отличаетъ его отъ сперматорреи (которую по все еще принятому обычаю называетъ „gonorrhoea“) и производитъ отъ изъявленія мочеиспускательнаго канала, причемъ, конечно, настоящей его причины не зналъ. Интересно однако, что при леченіи перелоя онъ вводилъ турунды, смазанныя различными составами („tenue linamentum tortile unctum imponitur“), въ томъ числѣ и свиновыми ⁴⁾—способъ, сильно напоминающій нынѣшнюю мѣстную терапію перелоя.

Изъ сытныхъ болѣзней, описываемыхъ имъ, какъ сказано, весьма подробно, онъ въ особенности останавливается на проказѣ, которую считаетъ заразительной, подобно чумѣ (εὐμετάδοτος πᾶθος) и доступной леченію только вначалѣ (кровопусканія, прижиганіе головы раскаленнымъ желѣзомъ и различныя лекарства внутрь) ⁵⁾. Далѣе рассматриваются по по-

¹⁾ Тамъ же, I. III, с. 18, 256 и I. VI, с. 40, 596.

²⁾ Тамъ же, с. 3, 560.

³⁾ Тамъ же, I. III, с. 59, 388, I. IV, с. 44 и I. VI, с. 58 и с. 71.

⁴⁾ Тамъ же, I. III, с. 59, 388, 389.

⁵⁾ Тамъ же, I. IV, с. 1.

ряду psoriasis, pruritus, leuce, alphas albus et niger, stigmata (рубцы), exanthemata (pituitae eruptiones), epinyctides (ночные прыщи), pustulae s. phlyctaenae, ожоги, ссадины (aposyrmata, abrasa), intertrigo, formica (myrmecion, широкія бородавки), verruca (acrochordon, висящія узкія б.), ganglion, phlegmone, нарывы, гангрена, рожа, herpes, воспаленіе железъ (bubo, phuma, phygetlon), фурункулъ (βοθρυ), terebinthus Орибазія (нарывъ съ черной пустулой), карбункулъ, ракъ, скирръ, зобъ, oedema, подкожная эмфизема, экхимозы, favus, язвы ¹⁾).

Фармакологія и токсикологія Павла Эгинскаго, которымъ посвящены книги V и VII, основаны на Dioscoridē, причемъ, пройдя молчаніемъ описанныя уже послѣднимъ растенія, онъ даетъ зато описаніе такихъ цѣлебныхъ растеній, коихъ нѣтъ ни у Dioscorida, ни у Плинія, ни у Галена (Haeser). Далѣе, онъ первый рекомендуетъ опиій (paraveris lacrimae) при столбнякѣ ²⁾ и съ легкой руки методической школы распространилъ примѣненіе вяжущихъ при многихъ болѣзняхъ, какъ напр. квасцовъ и свинцовыхъ препаратовъ при зловонныхъ потахъ ³⁾, припарокъ изъ гранатової корки и примочекъ изъ винныхъ отваровъ галлусовыхъ орѣшковъ при кишечныхъ и сальниковыхъ грыжахъ ⁴⁾, причемъ однако накладывалъ еще грыжевой бандажъ (τρίγωνον ἐπιδέτωρ), изобрѣтенный для этой цѣли уже александрійцами ⁵⁾.

Гигіена занимаетъ у него всю кн. I, гдѣ въ сжатомъ видѣ собрано почти все, что древніе и ближайшіе къ нему предшественники писали о діететикѣ беременныхъ, о кормилицѣ и вообще о питаніи и воспитаніи дѣтей, о главнѣйшихъ дѣтскихъ болѣзняхъ (сыпяхъ, кашлѣ, зудѣ десенъ, прорѣзываніи зубовъ, афтахъ, intertrigo, течи изъ ушей, syriasis), далѣе о гигиенѣ всѣхъ возрастовъ, въ особенности старческаго (с. 23), о разныхъ видахъ гимнастики, массажа, натираній, о гигиенѣ кожи, зубовъ, слуха, зрѣнія, пищеваренія, половой жизни, далѣе о купаніяхъ, гигиенѣ рабочихъ, образѣ жизни въ различныя времена года, во время морскихъ путешествій и на сушѣ, при тучности и истощенности, при различныхъ темпераментахъ и неправильныхъ смѣшеніяхъ крови, о различныхъ родахъ пищи какъ растительной, такъ и животной, о напиткахъ, о снѣ, бодрствованіи, сопорозномъ состояніи. Здѣсь, между прочимъ, есть также главы: de animalibus (сс. 82—84) и de partibus animalium (с. 85) въ кулинарномъ и питательномъ отношеніяхъ, наконецъ въ заключеніе воспроизведено письмо Dioscoridesa — *Epistola, ad valetudinem tuendam conscripta* (с. 100).

¹⁾ Тамъ же, I. IV, сс. 2—50. ²⁾ Тамъ же, I. III, с. 20, 265.

³⁾ Тамъ же, I. III, с. 36, 333. ⁴⁾ Тамъ же, I. III, с. 53, 382. ⁵⁾ Тамъ же, 382 внизу.

Изъ другихъ отраслей медицины слабѣе обработана

Otiatpĩa, въ области которой ему были извѣстны врожденные и приобретенныя заращенія наружнаго слуховаго канала отъ язвъ и мясистыхъ опухолей (полиповъ), при коихъ примѣнялъ цѣлесообразное лечение. Инородныя тѣла изъ уха онъ извлекалъ пинцетомъ, встряской головы, черезъ герметическую трубку (*χαλαρίς*) посредствомъ аспираціи или же черезъ полудлунный разрѣзъ ¹⁾. Далѣе разсматриваются

Болезни зубовъ и рта (*epulis, ragulis*, сращеніе языка), причемъ встрѣчаемъ указаніе на необходимость вывиханія и выдергиванія зуба однимъ инструментомъ, а также на отпиливаніе длинныхъ зубовъ ²⁾.

Болезни носа изложены на основаніи предшествовавшихъ ему наблюдений. Полипы простые онъ удалялъ ножомъ, „ракообразные“—раскаленнымъ желѣзомъ или ниткой съ многочисленными узлами ³⁾.

Офтальмиатpĩa изложена у Павла Эгинскаго на основаніи прежнихъ и собственныхъ наблюдений съ возможной для его времени полнотой ⁴⁾.

Здѣсь вкратцѣ излагаются боли въ глазахъ и ихъ причины, *lippitudo*, воспаленія глазъ, *chemosis*, разрывъ сосудовъ и развитіе газовъ (*hyposphagma, emphysema*), *psoro—sclero—* и *xerophthalmia*, *ectropium*, *aegilops*, *trachoma*, *chalazion*, *crithe* (нарывчики), *pediculi palpebrarum*, *madarosis*, *ptilosis* (утолщеніе вѣкъ), *trichiasis*, *encanthis*, язвы *corneae*, *proptosis* (*pralapsus iridis*), *unguis*, *phlyctenae*, *nuheculae et albugines* (*leucomata*), *pterygium*, *carbunculus et carcinoma*, *mydriasis*, *phtisis* [*pupillae*] et *atrophia* (ясери глаза), *puscatopia*, *glaucoma et suffusio*, *amaurosis* (*obscuritas*), *amblyopia* (*hebetudo*), *strabismus*, *επιεσμός* (*oculorum expressio*), *confusiones*, *myopia* ⁵⁾.

При этомъ однако замѣтенъ весьма незначительный шагъ впередъ за весь 600-лѣтній періодъ, считая отъ Цельса, что доказываютъ описываемыя имъ по Галену болѣзни вѣкъ и обуславливаемыя послѣдними операціи ⁶⁾. Здѣсь встрѣчаемся съ такими курьезами, какъ примѣненіе помага крокодила при помутнѣніяхъ роговицы, крови клопа или лягушки при *Trichiasis* и т. д. Цѣлесообразенъ, однако, его совѣтъ надѣвать маску съ соответственными отверстіями для глазъ при косоглазїи ⁶⁾. Какъ мало офтальмиатpĩa подвинулась впередъ, видно даже изъ описываемой имъ операціи катаракты:

„Больнаго усаживаемъ съ лицомъ, обращеннымъ къ свѣту, но такъ, чтобы на него не падали солнечные лучи, здоровый глазъ тщательно закрываемъ бинтомъ и, оттянувъ вѣки, отмѣриваемъ отъ [края] радужной оболочки въ меньшемъ [наружномъ] углу глаза пространство, равное протяженію пуговки зонда. Здѣсь мѣсто, назначенное для введенія, намѣчиваемъ, уколовъ остриемъ катарактиной иглы (*παράχρηστίριον*). Правый глазъ оперируется лѣвой, лѣвый правой рукой. Затѣмъ, введя вращательнымъ движеніемъ острие округленной на своемъ концѣ иглы (*ἀναστρέφαντες*), втыкаемъ ее съ силой въ означенное мѣсто до тѣхъ поръ, пока попадемъ въ пустое пространство. Мѣркой глубины укола должно служить разстояніе зрачка отъ [края] радужной оболочки [ширина радужной обо-

¹⁾ Тамъ же, I. VI, сс. 23, 24, 580, 581. ²⁾ Тамъ же, I. III, с. 26, I. VI, сс. 27, 28.

³⁾ Тамъ же, I. III, с. 24. I. VI, с. 25, 582. ⁴⁾ Тамъ же, I. III, с. 22, pp. 268—282.

⁵⁾ Тамъ же I. VI, с. 8. ⁶⁾ Тамъ же, I. III, с. 22, p. 282.

лочки]. Послѣ того, проведши иглу къ верхнему краю катаракты, ибо стальной инструментъ явственно видѣнъ по причинѣ прозрачности роговицы, подаемъ катаракту въ направленію въ нижележащее мѣсто. Послѣ низведения ея, спокойно выжидаемъ короткое время; если она снова поднимется, мы тотчасъ опять низводимъ ее. По низдавленіи катаракты, медленно и вращательными движеніями выводимъ иглу¹⁾.

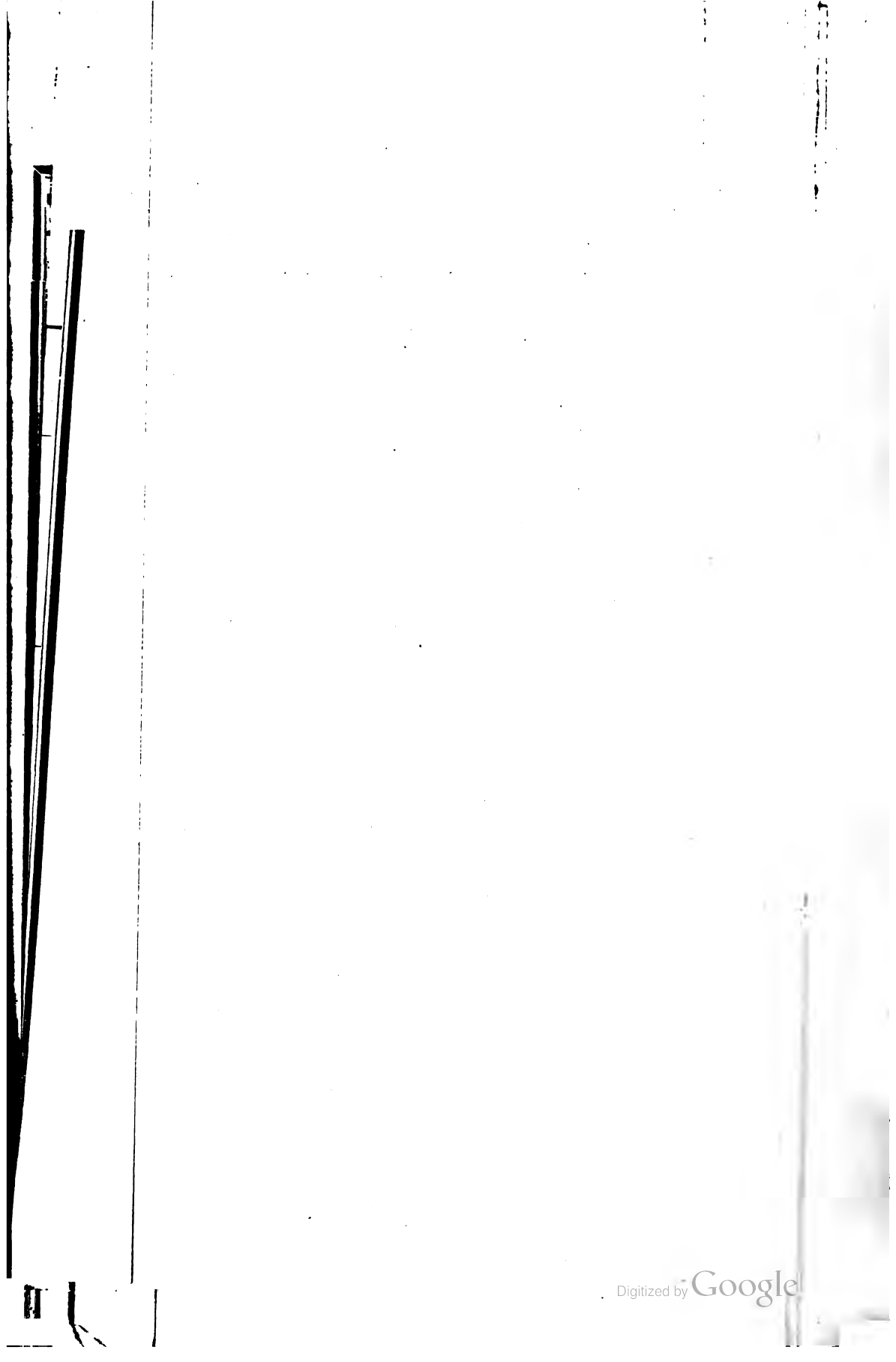
Очевидно, Павелъ Эгинскій описываетъ способъ низдавленія катаракты. Первые попытки смотрѣть разрѣшались только 7 дней спустя послѣ операціи.

Гинекологія и акушерство рассматривались Павломъ Эгинскимъ особомъ, нынѣ утраченномъ сочиненіи, которое пользовалось большимъ успѣхомъ у арабовъ. Отдѣлы, посвященные имъ этому предмету въ сочиненіи *Сборникъ*, а именно многія главы книгъ III и VI, свидѣтельствуютъ о весьма незначительныхъ успѣхахъ въ этой области сравнительно съ Сораномъ, на котораго онъ преимущественно опирается въ своихъ изложеніяхъ. Въ кн. III рассматриваются: менструація, которая согласно Павлу продолжается между 15 — 50, рѣже между 12—60 годми²⁾, да воспаленія матки, которыя бываютъ либо отъ травматическихъ причинъ, либо отъ остановки мѣсячныхъ, либо отъ выкидыша, либо пuerperальныя, причемъ онъ различаетъ симптомы, смотря по пораженію маточнаго рыльца, стѣнокъ, дна или же всей матки и хотя прибѣгалъ къ кровопусканіямъ изъ руки, но не раньше, какъ послѣ 3-дневнаго поста³⁾. При леченіи разстройствъ менструаціи онъ руководствовался правиломъ дѣйствовать противъ болѣзненнаго состоянія всего организма. Главнымъ средствомъ противъ обильныхъ мѣсячныхъ состояло въ перевязываніи членовъ⁴⁾, рекомендованномъ, еще Хризиппомъ, способъ, котораго придерживались всѣ древніе врачи. Вообще при изслѣдованіи матки Павелъ пользовался маточнымъ зеркаломъ (*διωκτρίσις*)⁵⁾, при помощи коего распознавалъ мастерски описываемые имъ переходъ воспаленія въ нагноеніе, заращенія и затвердѣлости (отъ воспаленія), разрывы, разращенія (*κονδυλώματα*) и варикозныя расширенія сосудовъ влагалища и матки („геморрой“), каковыя измѣненія лечилъ вырѣзываніемъ или жужущими⁶⁾, и ракъ, который выѣстъ съ Гиппократомъ считалъ неизлечимымъ⁷⁾. Точно также онъ съ знаніемъ дѣла описываетъ выпаденіе матки, бесплодіе и истерику, при коей примѣнялъ перевязываніе членовъ⁸⁾, наконецъ нимфоманію, при которой первый производилъ вырѣзываніе похотника⁹⁾. Въ главѣ, занимающейся нарывами матки (см. выше), онъ слѣдующимъ образомъ описываетъ примѣненіе маточнаго зеркала:

¹⁾ Тамъ же, I. VI, с. 21, р. 578. ²⁾ Тамъ же, I. III, с. 61. ³⁾ Тамъ же, I. III, с. 64.

⁴⁾ Тамъ же, I. III, с. 62. ⁵⁾ Тамъ же, с. 65. ⁶⁾ Тамъ же, I. III, сс. 73, 75, I. VI, сс. 71, 72.

⁷⁾ Тамъ же, I. III, с. 67. ⁸⁾ Тамъ же, сс. 72, 74 и 71. ⁹⁾ Тамъ же, I. VI, с. 70.

Захар

ическій
р-Захар
гр. ф
маковъ.
ческая
ндриковъ

а (меха
иллеръ.
риров.
маковъ.
ческая
ндриковъ

р. диф.
укръевъ.
намика
условъ.

ир. диф.
Зукръевъ.
системы
Ауд. №

Дека

NO. OF PLANTS	PLANT
10-10	10-10
10-11	10-11
10-12	10-12

д
Волж
Болѣзн
Алекса
Болѣз
Бург. с

Х и м

и по

1111111111

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1891 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—1) —оффициальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

d.

Университетскія Извѣстія въ 1891 году будутъ выходить въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.
